

Владимир Ильич Контровский

Горький привкус власти

Дорогами Миров – 2

http://zhurnal.lib.ru/k/kontrowskij_w_i/esseklip1.shtml

Аннотация

Эпические битвы во времени и пространстве иных Реальностей, где сталкиваются могучая магия и совершенная техника, аннигиляторы и разрушительные заклятья, не касаются человечества - слишком они далеки. Но когда взрывается одна из планет Солнечной системы, ставшая гнездом жутких монстров...

Владимир Ильич Контровский

Горький привкус власти

...Откуда берутся в неведомых глубинах Души Носителя Разума (пусть даже и прошла Душа этот долгий путь по Кругам Перевоплощений, очистилась и возвысилась, приблизившись к Конечному Совершенству) мрачные, злоеющие тени? Где, в каких укрожных закоулках таились они до поры, выжидая и дожидаясь своего часа, часа торжества? Какой же дьявольской силой обладают эти тени, коль способны они подчинить себе полностью Бессмертную Душу и заставить существо, телесную оболочку, в коей обитает Первичная Матрица в данный отрезок Всемогущего Времени, преступать все законы, на которых зиждется Мироздание? И творится Зло, и переполняется Чаша, и нарушается Равновесие; и приходит воздаяние за содеянное, и тянется кара по всей цепи дальнейших воплощений, и мучаются те существа (и близкие их) - неважно, в каком из Обитаемых Миров, - в которые снизошла из Тонкого Мира в сладкий миг зачатия неприкаянная и мятущаяся Душа. Созидать гораздо труднее, нежели разрушать; и долог, и труден путь к вершине - и так легко, быстро и просто катиться вниз, напрасно пытаясь ухватиться за что-нибудь, дабы замедлить и остановить стремительность падения. Тщетна надежда избежать возмездия, но снова и снова обманываются желающие быть обманутыми - наказание ждёт кого угодно, но только не меня! - и снова ступают на зыбкую тропу кажущегося всевластия. Во все времена, во все века, у самых разных, зачастую неопишимо странных по облику своему рас - будь то эски, люди, эххи, бестелесные сущности и иные прочие, коим несть числа, - самым сладким (и самым страшным!) лакомством всегда была Власть.

Различен масштаб этой власти - от вожака дикой стаи полузверей до Звёздной Владычицы, - различны возможности и пределы влияния на окружающий мир (и в первую очередь, конечно, на себе подобных), но суть - суть остаётся неизменной. Как в капле воды бесчисленное число раз повторяется океан, как солнечный луч дробится на множество в осколках разбитого зеркала, так и неуёмное желание властвовать - на каждом уровне своё - схоже для всех Разумных. Атаман мелкой разбойной шайки сам для себя не менее велик, чем Властитель Хамахеры, пиратский капитан мнит

себя владыкой морей. Но зыбка и неопределённая граница (опять-таки для каждого своя)... Король идёт воевать соседей, расширяя владения (зачем?), плетутся интриги вокруг трона; диктаторы подчиняют своей воле целые народы и бросают их в пламя бессмысленных войн; дикие полчища кочевых племён стирают в безжизненный прах цветущие страны; гномы бьются насмерть с эльфами и орками (просто потому, что те другие и не признают их власти и законов); полумразумные древесные создания воюют с тварями каменными. Галактиане упорно навязывают свой путь развития цивилизациям иных планет; Маги-эски испепеляют целые Миры (справедливости ради следует отметить, что подобное происходит очень редко), осмелившиеся предпринять что-либо против ниспосланной обитателям этих Миров воли Высших; Звёздные Владычицы, пользующиеся практически неограниченной властью в пределах своего домена, грезят о королевствах (зачем?!). Атрибуты Власти многообразны: почитание, обожествление, признание всеми теми, кто ниже, неоспоримой неординарности того, кто выше. Иногда же всё гораздо примитивнее: достаточно лишь обладать чем-то, чего нет у других (пусть даже эти предметы, вещи или права не несут в себе никакой реальной ценности - так, фетиш, и не более того). Погоня за Властью зачастую слаще самой Власти и почти всегда отнимает у Носителя Разума весь отмеренный ему срок бытия в данном воплощении - долгий ли, краткий ли. Так бывает, когда мужчина добивается любви женщины - жизнь его, случается, гораздо насыщенней и ярче до того, как вершина покорена, а не после того. Что это есть такое? Рок? Забава Вечнотворящего Высшего Разума? И даже Серебряные Познающие не ведают ответа...

ГЛАВА ПЕРВАЯ. НА ВЕРШИНЕ ВСЕГДА ДУЮТ ВЕТРЫ

Над Хамахерой тихо дышала глубокая тёплая ночь. Эндар стоял у высокого стрельчатого окна, плавно скруглённого и заострявшегося кверху - типичный стиль местной архитектуры. Спальня - его собственная спальня в его собственном дворце - всецело отвечала понятиям роскоши, принятым в Пограничном Мире: покрытый разноцветной мозаикой пол, громадных размеров четырёхугольная постель под пышным балдахином, с белоснежным льняным бельём и набросанными вокруг ложа меховыми шкурами хищных зверей. Покрытые росписью стены - сражения и эротика, - высокие стенные зеркала в серебряных рамах, бронзовые напольные светильники - сейчас их пламя отдыхало - в форме стройных обнажённых женских фигур. В полу посередине спальни был устроен бассейн с морской водой, подаваемой сюда по трубам, подведённым к мраморным статуям четырёх морских змеев - водяные струи били из разверстых пастей чудовищ так, что днём, когда в покой пробивались солнечные лучи, над поверхностью воды в бассейне дрожала радуга.

Катри мог позволить себе краткий отдых - первая часть его замысла успешно претворена в реальность. Пограничный Мир подвластен Магу - всецело. Властитель и Король, Хурру и Видящие превращены в покорных вассалов, причём противостоящих и соревнующихся - так надёжнее: свет неотделим от тени, холод от тепла. Любые весы должны быть уравновешены, иначе одна из чаш перевесит, и кто тогда скажет наверняка, к чему это приведёт?

Дворец для Лесного Мага, светоча мудрости, победителя Детей Пустыни и пиратов Дальних Морей, и прочая, и прочая, был выстроен за время отсутствия Катри. Выстроен быстро и красиво - по возвращении Эндар испытал чувство приятного удивления. Конечно, он мог бы сотворить себе жилище и сам - магией, действуя по многовековой привычке; однако то, что для него трудились в поте лица тысячи разумных, подгоняемые почитанием

его власти и страхом перед его властью, было новым, неожиданным и...приятным. Да, приятным! Приятным! Всю свою прежнюю жизнь, исполненную долга и вечной борьбы, эск провёл где-то в горних сферах, лишь изредка скользя безразличным беглым взглядом по суете бесчисленных Обитаемых Миров. Что ему было до них! А оказывается...

Приятным было и то, что всё во дворце делали живые слуги и служанки - его, Катри, слуги. Опять-таки, магия легко предоставила бы Эндару всё необходимое - как раньше, - но подвластные тебе люди, такие же Носители Разума, хоть и юного ещё... Магу приятно было наблюдать за проворными движениями рабов, менявших блюда и напитки во время пира, который состоялся в его новом жилище сразу по возвращении Катри из Великой Пустыни - то ли новоселье, то ли чествование победителя, то ли всё вместе взятое. Приятно было наблюдать за гибкими телами девушек-танцовщиц, плавнодвигающимися в такт тягучей завораживающей музыки - сознавая при этом, что их красота также принадлежит ему, эску по имени Эндар. И этой ночью постель Катри грели сразу четыре молодые красавицы - две светловолосые танцовщицы-хамахерийки и две бывшие наложницы из гарема Князя Песков, смуглые, с длинными чёрными волосами и чуть раскосыми глазами. Законная добыча победителя - нравы средневековья просты и незатейливы. Измученные ненасытной любовью Мага девушки крепко спали, свернувшись тёплыми клубочками на огромном ложе.

Эндару доводилось и раньше подчинять себе магией разум обитателей Юных Миров - коль скоро в этом возникала необходимость. Например, если действия этих самых разумных представляли собой в известной степени помеху, или для их же собственного блага (в понимании самого Мага), или как в том полузабытом случае с Лю. Но всегда (за исключением спасения Лю) Алый воздействовал на них точно так же, как на любую неразумную стихию, сила которой вдруг встала поперёк его, эска, дороги, не испытывая при этом никаких иных чувств, кроме ощущения правильности своих действий - какое там удовлетворение. Человек защищает своё тело от холодного ветра или дождя - это же так естественно! И никогда до сего времени не посещало Мага наслаждение от понимания своей власти - обитатели Пограничного Мира признали в нём посланника сил почти божественных; и аура всеобщего поклонения ласкала и нежила. Эндар и не предполагал, что такое может настолько ему понравиться. Впервые Катри испытал подобное, когда вошёл в главные ворота столицы, возвращаясь с Юга - его встречали толпы, он шагал по цветам, которые летели со всех сторон ему под ноги. Хотя нет, это был уже второй раз. Первый - это когда Эндар вместе с Хауром сошли с борта крейсера в гавани Хамахеры после взятия Шемреза. Да, именно тогда он действительно впервые вкусил пряной ауры ликования, восхищения и преклонения, центром которого был Маг по имени Эндар (или Катри - имя не имеет значения).

А пиршество удалось на славу, хотя оно совсем не походило на тот памятный Пир Победителей во дворце Владычицы Тенэи, где всё и вся пронизывала тончайшая паутина высокого волшебства. Застолье в Хамахере, очень быстро перешедшее в разнузданную оргию, поражало первобытной яростной жадностью наслаждений и простотой нравов Молодого Мира. Хмельное лилось рекой - в прямом смысле слова, - струйки изысканных вин, перемешанных с грубым пивом, стекали со столов на пол, образуя разноцветные лужи. Мясо жареной целиком дичи резали извлечёнными из-за поясов кинжалами или просто рвали руками. Упившихся гостей бережно оттаскивали в специально отведённые для этого укромные уголки под надзор бдительных слуг, где перепившие мирно почивали сном праведников. Под ногами со звоном катались пустые чаши и кубки, путаясь под ногами снующих рабов. Пару раз вспыхивали рождённые опьянением беспричинные ссоры, даже сверкала сталь обнажённых клинков, однако казавшееся неизбежным кровопускание умело предотвращали дюжие воины, задачей которых как раз и являлось не допустить превращения пиршества в побоище. Драчунов утихомиривали отработанным способом - принудительно напивая их до полного бесчувствия. Приглянувшихся молоденьких служанок, имевших на соблазнительных телах минимум ткани, брали прямо тут же, между низкими столами тяжёлого дерева, на устилавших пол коврах. Сопrotивление девушек жадным рукам

выглядело наигранным и являлось частью традиционного ритуала - женщины полностью принимали правила грубой игры мужчин. Выкрики, визг, звон бокалов, примитивная музыка - всё сливалось в единый многоголосый шум, оглушающий и возбуждающий одновременно.

Среди всеобщего разгула только трое не теряли головы: сам Катри, Верховный Жрец Храма Хурру и Властитель Хамахеры - Хаур-Волк.

Осторожность давно уже вошла в кровь и плоть Эндара и особенно обострилась здесь, в Пограничном Море. Вселившись в свой новый дворец, Катри первым делом просмотрел его стены - и то, что за стенами. И без всякого удивления он обнаружил несколько тайных ходов, берущих начало в городе, среди путаной паутины кривых улочек предместья, и заканчивавшихся в разных помещениях дворца перед плитами стен. Плиты эти имели свойство отодвигаться, стоило лишь особым образом и в определённом порядке нажать на несколько выступов - как снаружи, так и изнутри. Лесной Маг ничего не сказал о своём открытии Властителю - не бывает ручных волков. Он просто завалил все ходы поплывшей по его воле землёй - причём в трёх случаях вместе с засевшими в потаённых проходах соглядатами. Несчастные не успели даже вскрикнуть, когда на их головы рухнул потолок, а стены сомкнулись, словно беспощадные объятия удава. Что ж, иллюзий питать не стоило - хищник остаётся хищником: он не преминёт укусить кормящую его руку, представься на то возможность. Иного от средневекового владыки Эндар и не ожидал.

Сканирование разумов аколитов Храма, напротив, не выявило ничего подозрительного. Верховный Хурру всецело был поглощён тайнами Высшей Магии, самый краешек завесы над которыми приподнял перед ним Вышедший-из-Леса. То же самое относилось и к Видящим, хотя не стоило забывать - способные ученики перенимают знания очень быстро. Однако сейчас Катри в основном занимали две вещи, тесно связанные между собой. Первое - это тот знак, который сумел (своей собственной смертью) послать Князь Песков в Неведомое. Впрочем, почему же в неведомое - в очень даже ведомое. Крик умирающего Сердца Пустыни предназначался Чёрным Разрушителям, и они его услышат в самое ближайшее время - если уже не услышали. Весь вопрос в том, сколько времени осталось до начала нового вторжения Несущих Зло, и какими силами это вторжение будет предпринято - а в том, что оно неизбежно, Эндар ничуть не сомневался. И второе, являющееся следствием первого: воспитание и обучение собственных магов-бойцов, совокупную силу и умение которых можно противопоставить Чёрным, и на кого Катри смог бы опереться. У Алого Мага есть почти сотня избранных из числа Хурру и Видящих - избранных лично им. С учётом неизбежной отбраковки Катри мог рассчитывать на несколько десятков аколитов-учеников - уже в скором будущем. Вот только не стоило до конца доверять местным магам и вкладывать в их руки слишком мощное оружие: ведь он, Лесной Маг, был и остаётся чужаком и пришельцем, могущественным, но оттого лишь более опасным. В данной ситуации не стоило пренебрегать и прямым магическим воздействием на разумы новообращённых, а то и на их Первичные Матрицы. Хотя последнее достаточно трудно - это потребует значительных затрат Силы и наверняка вызовет заметные возмущения в магическом фоне Пограничного Мира. Однако необходимый и оправданный риск приемлем - на него придётся пойти. В конце концов, Катри неизбежно предстоит столкнуться с кем-то из Магов Высших Рас. Одному ему не устоять - значит, нужны помощники. Аксиома.

Катри постоял у вырезанного в камне оконного проёма ещё несколько минут, рассеянно скользя отдыхающим взглядом по укутавшей город тьме - ничто так не очищает разум, как созерцание Тьмы. Затем эск повернулся и, ступая босыми ногами по тёплой мозаике пола, приблизился к ложу. Помедлил немного, прислушиваясь к сонному дыханию *его* женщин... Потом освободился от тяжёлого халата - плотная мягкая ткань послушно соскользнула к ногам. Протянул руку, откинул тонкое одеяло, укутывающее лежавшую ближе к краю постели наложницу, и коснулся пальцами её тонкой шеи и нежной кожи плеча. И даже не просыпаясь, Дочь Пустыни, не так давно ласкавшая Повелителя Песков, ответила на прикосновение нового Властелина и покорно потянулась всем телом навстречу его горячим ладоням.

* * *

Деятельность, новая деятельность захватила Катри. Впервые за сотни лет он делал что-то не диктуемое ему обязанностью, обстоятельствами или полученным приказом. Сфера его самостоятельности, область принятия решений и мера волеизъявления всегда оставалась ограниченной кем-нибудь или чем-нибудь. Он был независим только в очень узком диапазоне, относящемся к тому, как именно наилучшим образом выполнить стоящую перед ним задачу - быстрее, качественнее и с минимальными потерями (если дело касалось боевых действий). Впрочем, Истребители Зла испокон веку выполняли только боевые задачи - за редчайшими исключениями. Отнюдь не ему, эску по имени Эндар, принадлежало право решать, является ли встреченная на Дорогах Миров форма разума (или стихия) враждебной, таит ли она в себе определённую опасность (если да, то какова степень этой угрозы?), и какие действия следует предпринять для ограничения или же ликвидации данного возмущающего вселенское равновесие фактора. За непреложный принимался тот факт, что Орден Алых Магов-Воителей есть разящий меч Вечнотворящего, направляемый Его Волей и неподдающимся пониманию простых смертных (пусть даже долгоживущих эсков) Вселенским Сознанием. Однако Эндара всё чаще посещала мысль, что легионы Ордена посылает в бой не столько воля Высшего Разума, сколько решения Совета Магистров. Нет, конечно, Магистры действовали в рамках общевселенских норм и понятий Добра и Зла, и всё-таки... Скорее всего, даже в этом случае, даже для Магов Высшей Расы срабатывал неумолимый закон: всякая власть претендует на то, чтобы считаться таковой от Бога, и никак иначе. Дракон-то, похоже, был прав...

Здесь, в Пограничном Море, на Катри было наложено одно-единственное ограничение: он должен просто-напросто выжить и устоять перед более чем вероятным натиском превосходящей магической силы с тем, чтобы и далее иметь возможность жить так, как ему хочется. А надо сказать, что жизнь в статусе почти Бога - или, во всяком случае, единственного неоспоримого Властелина всего этого Мира - пришлась бывшему командиру когорты Алых Воителей весьма по вкусу. И Эндар учил *настоящему* владению магией своих аколитов - Хурру и Видящих.

Обучение новых Чародеев у всех Высших Рас длилось десятилетиями; этим занимались многочисленные Наставники, прошедшие придирчивый и скрупулёзный отбор на право учить других - тем более учить такой тонкой и опасной вещи, как Высшая Истинная Магия. Одного природного дара неопита было явно недостаточно - алмаз становится ограненным бриллиантом лишь под руками настоящего мастера. А кроме того, получивший Знание становился величиной вселенской сам по себе, поскольку обладал теперь огромным потенциалом - как созидательным, так и разрушительным. Чрезвычайно опасно передать подобное сокрушительное умение тому, кто не готов совершенством духа принять и достойно нести столь тяжкую ношу. В долгой-долгой истории Мироздания прецеденты имелись...

Десятилетий у Катри не было. По самым оптимистическим прогнозам, он располагал на два порядка меньшим временем. Не было у него и штата опытных учителей, поднаторевших в своём ремесле. Да и сам Эндар вряд ли мог похвастаться тем, что он доподлинно постиг все сокровенные тайны магии - хотя бы в той мере, в какой они подвластны его Расе. И, конечно, не имелось почти никакой уверенности в том, что все избранные окажутся достойными павшего на них выбора. Однако иного выхода у Лесного Мага не оставалось.

Эндар даже не подозревал наличия у себя таланта учителя, но оказалось именно так. Кроме того, имелись три важных обстоятельства, помогавшие эску. Во-первых, Катри совсем не ставил перед собой задачи создать даже из наиболее талантливых полноценных Магов с большой буквы. Ему прежде всего нужны были помощники, способные эффективно черпать

Силу, а он, Катри, сам сумеет найти этой подготовленной Силе должное применение. Обучение только этому аспекту магии (пусть даже вкупе с умением активировать самые нужные заклęcia первого уровня) не требовало столь значительного времени - к тому же ограничение магических знаний в известной мере снижало риск нежелательных последствий. Во-вторых, Пограничный Мир оказался невероятно щедр на природную магию, и способности здешних магически одарённых существенно превосходили таланты, присущие рождённым в любом из ранее ведомых алому эску Миров - исключая, конечно, его сородичей. Ученики Лесного Мага впитывали знания с той же скоростью, с какой песок Великой Пустыни всасывает скупые капли редких дождей; и степень восприимчивости его аколитов изумляла и даже настораживала Катри. И наконец, в-третьих - Орб Силы.

Все занятия проходили в Храме, а Эндар ещё в самое первое своё посещение подземелья, в оглушительный миг возвращения памяти, смог оценить исполинскую мощь, скрытую под серой морщинистой кожей шаровидного артефакта. Орб помогал, и помощь его была поистине неоценимой. Магические потоки, пронизывающие Познаваемую Вселенную, перемешивались с таинственными эманациями артефакта, ласкали и нежили в своих струях разумы магов-учеников, поддерживая их и делая гораздо более восприимчивыми к тому, что именовалось таким кратким, но в то же время таким ёмким понятием *магия*. Причём, похоже, Орб действовал по собственному усмотрению (стихийно?), и мотивы его действий представлялись совершенно непонятными. Но ведь не обладала же темпоральная бомба разумом? Как ни странно, вопрос этот всё более и более занимал Катри, несмотря на массу иных нерешённых вопросов; и именно поэтому одним из первых практических применений полученных его аколитами знаний явилось творение изощрённого Заклęcia Познания - заклęcia совокупного.

Эндар помнил о поручении Серебряного - амулет Епископа висел на его груди рядом с амулетом Натэны. Более того, учитывая очень высокую вероятность повторного визита чёрных эсков в Пограничный Мир, Катри даже рассчитывал на помощь Всеведущих - в обмен на вожделенный артефакт. Однако что-то мешало Эндару вызвать Познающего немедленно, а Воитель привык во многом полагаться на своё чутьё - эта привычка не раз выручала его на Дорогах Миров. Так и не разрешившиеся сомнения по поводу искренности посланца Адептов Слияния отнюдь не подталкивали Властелина к поспешному и недостаточно обдуманному шагу.

Во всяком случае, спешить не следовало. Серебряные эски способны перемещаться по измерениям очень быстро; и Катри полагал, что успеет воззвать к Епископу, коль скоро будет в том необходимость. И уже самые первые результаты прощупывания Орба Силы подтвердили правильность решения не торопиться с обращением к Всеведущим - Эндар почувствовал присутствие Таинственных.

* * *

Если дни Эндара всецело были заняты магической работой в гулком подземелье Храма, в потоках Силы, струящейся от Орба, то ночи и те немногие часы отдыха в праздники, которые он предоставлял своим аколитам (они не могли, подобно самому Катри, восстанавливать силы энергетически, напрямую - хотя учились усердно и вплотную приблизиться к этому умению) - свободное время Мага, - полностью занимали женщины.

Эндар давно уже скорректировал тот стихийно сформировавшийся невзрачный облик, в котором он попал в Лес. Алый эск вернулся к привычному для него виду своей биологической оболочки - к обычному для Магов образу нестареющего мужчины в расцвете сил. Так было удобнее, словно Алый вновь надел излюбленную повседневную одежду. Позаботился он и о собственно одежде как таковой. Носить традиционное боевое облачение Воителей Эндар не стал - ни к чему переносить в новую жизнь черты прошлой. Не нравились Катри ни пышные наряды придворных Хаура или Короля, ни хламидоподобные длинные

мантии-плащи жрецов Храма Хурру, ни ритуальная одежда Видящих. Он создал для себя нечто среднее, эклектичное и функциональное: куртка наподобие курток Технодетей поверх лёгкой кольчуги из абсолютного металла и свободные штаны, заправленные в мягкие сапоги - похожую обувь носили Дети Пустыни. Оружие являлось необходимым атрибутом, деталью костюма средневековой знати, поэтому Эндар счёл нужным обзавестись постоянным мечом, лёгким и чуть изогнутым. Конечно, Маг не был бы Магом, если бы уповал только лишь на полосу стали, пусть даже и выкованную мастером. Крохотный кристалл, помещённый в рукояти клинка, отнял у Катри добрую толику сил и времени, но работа того стоила. Меч сделался истинно магическим оружием - многомерным и всеокрушающим. Кристаллическая песчинка была уменьшенной копией перстня Ведущего или браслета Капитана (или даже ГАЭ галактиан) и выполняла те же функции - функции материального усилителя мыслеприказа, касающегося непосредственно меча. Выполняя волю владельца (излишне уточнять, что им мог быть только сам Эндар), потоки энергии-Силы текли вдоль лезвия и позволяли оружию рассекать практически любую преграду - до известных пределов энергозатрат, естественно. Теперь не было необходимости творить клинок уже в ходе боя (как в той памятной схватке в гиперпространстве, например), да и требования моды Пограничного Мира соблюдались.

Биологическая оболочка - физическое тело - является очень важной составляющей многомерной сущности эска-Мага, и дело отнюдь не в сентиментальных воспоминаниях об изначальном облике далёких предков. Начало и конец воплощения, отправная точка и вместилище Души, физическое тело было основой всей пирамиды Тонких Тел. Чародей мог принимать почти любой облик, мог даже сбрасывать органическую оболочку при пребывании во враждебной органике среде, но всегда возвращался в повседневной жизни к привычному для всех эсков состоянию-образу. Слишком многое связано с физическим телом, в том числе и тайна сотворения новой жизни. Поэтому-то Эндар и вернул себе привычное тело, как только пробудившаяся память позволила ему это, вернул со всеми знакомыми чертами и со старыми шрамами. Зачастую материальная оболочка причиняла массу неудобств, но она же служила и источником наслаждения бытиём. Недаром в каждой реинкарнации Первичная Матрица - Душа - вновь и вновь нисходила в физическое тело.

Женщины всегда занимали много места в мыслях и поступках Эндара - это отмечали и Хэнэр-шо, и Серебряный Епископ, и даже, вероятно, Командор Аргентар, - просто у Ведущего, а потом у Капитана Ордена Алых Воителей никогда не хватало на них времени. И вот теперь, здесь, в средневековом Море, где беглый Маг достиг вершины власти, Эндар дал волю своим склонностям (или это были всего-навсего древние инстинкты?).

Человек не так далеко ушёл от зверя, как это кажется на первый взгляд. Эск продвинулся несколько дальше за многие тысячелетия совершенствования реинкарнирующихся Душ, и всё-таки первобытное нутро запрятано не так глубоко, как принято считать. Просто в нормальной, привычной для Магов Высших Рас жизни, регламентированной, упорядоченной и подчинённой строгим понятиям Долга и Предназначения для полуживотных проявлений остаётся не так много места. Плюс жёсткая внутренняя самодисциплина и понимание того, что ты обладаешь такой мощью, которая способна обратить в прах всё и вся, лишь только дай ей волю и ослабь туго натянутые вожжи. Да и сами внутриобщественные отношения в магических сообществах эсков построены таким образом, что незримо и ненавязчиво (на первый взгляд) держат под эффективным контролем любые нежелательные поступки своих членов. Что же касается мужчины и женщины...

Первейшая цель и задача существования двух начал Инь-Янь - воспроизводство жизни - отступила на второй план. Теоретически неограниченный срок бытия в данном воплощении (если не иметь в виду причины, вызывавшие Уход), исчезновение болезней, регенерация любых органов телесных оболочек, громадная степень возможности влиять на окружающий мир в желаемом направлении - всё это привело к резкому снижению рождаемости, ослаблению семейных уз и ликвидации той торопливости, которая вечно подстёгивала

предков. Для них ситуация складывалась просто и однозначно - успеть дать продолжение роду, пока не исчезла гибкость и яркость молодости и не сменилась дряхлостью и увяданием. Особенно уязвимыми были женщины: ведь их основное оружие в вечной войне полов - красота - в наибольшей степени подвергалось разрушительному воздействию времени. И так длилось веками и тысячелетиями - достижения науки и медицины позволяли добиться лишь определённых количественных изменений и улучшений. Магия изменила жизнь эсков качественно.

Нет, любовь - этот ярчайший и прекраснейший из цветов Вселенной - не исчезла. Она лишь трансформировалась, точнее, освободилась от наложенных на неё пут необходимости и сделалась действительно свободной. Право выбора не ограничивалось более ни чем: ни условиями бытия, ни законами продолжения жизни, ни даже самим временем. Обоюдная симпатия, даруемое друг другу физическое и духовное наслаждение, родство душ в широком смысле слова - это и только это сделалось доминирующим фактором, определявшим отныне всё происходящее между Инь и Янь. Дремали где-то глубоко-глубоко древние рудименты подавляющего мужского начала и покоряющегося женского, но те времена ушли безвозвратно. Маг - неважно, он или она, - оставался в одиночестве только тогда, когда это совпадало с его внутренним настроением и желаниями. Спешить куда-то, торопиться в чувствах и принимать желаемое за действительное (зачастую обманывая себя) не было теперь никакой нужды. А если учесть, что в чародействе женщина оказывалась (как правило) сильнее - и Звёздные Владычицы яркий тому пример, - то становилось понятным: стереотип господина и наложницы канул в Лету. Нельзя сказать, что все мужчины приняли такую данность с великим восторгом (пусть даже не полностью отдавая себе в том отчёт), но с реалиями нового времени нельзя было не считаться. Быть может, поэтому те же Алые Воители с удовольствием заводили романы с женщинами иных рас, зачастую предпочитая Юных эскиням - древняя окраска таких любовных историй тешила никуда не исчезнувшее, а лишь отступившее и притаившееся мужское самолюбие. Первобытный охотник, самец-хищник не умер - ему просто не слишком уютно стало в мире, где Инь и Янь равны, где покорять некого, и где женщина вовсе не нуждается (хотя и в глубинах женских душ дремало древнее) в подчинении сильной руке победителя.

В Пограничном же Миров - как и в любом другом из населённых Юными Расами Миров - первичные законы никто ещё не отменял, чем Эндар и не преминул воспользоваться. Он стал здесь Властелином, и женское начало этого Мира тянулось к владеющему силой, властью и успехом непреодолимо - так кролик заморожено ползёт прямо в пасть удава, а мотылёк обречённо стремится на пламя свечи.

Катри всегда ценил женскую красоту, любил женщин и стремился к обладанию ими, но такой прыти, какая обрушилась на него здесь, он от себя не ожидал и был даже несколько озадачен проявившимися в нём способностями неутомимого любовника (причём совсем без злоупотребления магией сексуальной силы). Эск менял за ночь пять-шесть подружек и очень скоро потерял счёт делившим с ним ложе. Они шли вереницей - юные девушки и зрелые красавицы всех населявших Пограничный Мир племён и народов: рабыни и аристократки, танцовщицы и жёны вельмож Хамахеры и Южного континента, храмовые жрицы и дочери знатных родов, уличные девки и пленницы из полудиких племён Леса и Пустыни, простолюдинки, на которых случайно упал взгляд Властелина, и полученные в качестве дани островитянки разгромленных и покорённых пиратских княжеств. Они были разные: смуглые и белокожие, светловолосые и с чёрными, каштановыми или рыжими волосами, отличавшиеся друг от друга цветом глаз и стройностью фигуры. Маг проявил поразительную всеядность и аппетит, но только посмеивался над дошедшими до него слухами о популярной в народе шутке: Властелин, де, желает, чтобы через одно-два поколения всё население столицы моложе двадцати лет состояло бы исключительно из его прямых потомков. О любви речь не шла - Натэна, Шоэр, Аэль и прочие, даже Хоз, остались где-то невероятно далеко, в другой жизни. А в этой жизни для Эндара важен был сам факт обладания женщиной, и ни о каком более-менее равноправном партнёрстве не могло быть и упоминания.

И главную сладость для Катри приносило не столько физическое наслаждение, сколько реализованное в полной мере стремление завоевателя. Ему доставляло искреннее удовольствие сознавать, что почти любая женщина этого Мира сочтёт за честь провести с ним если не ночь, то хотя бы несколько минут. А вот это "почти" составляло особый охотничий интерес - Маг выискивал (на этот раз пуская в ход имевшийся у него магический арсенал) тех редких, которые по каким-либо причинам отнюдь не горели желанием забраться к нему в постель. Добиться благосклонности такой упрямыцы - не прибегая к магии подавления сознания! - вот на это действительно стоило тратить время и силы.

Эндар прекрасно понимал, что по законам первобытной стаи остальным самцам вовсе не придётся по вкусу присвоенное одним из них (пусть даже этот один настолько сильнее, что всем прочим остаётся лишь поджигать хвост, не осмеливаясь даже негромко ворчать сквозь стиснутые клыки) право на всех без исключения самок, и что они в конце концов запросто могут взбеситься и броситься на него. Но это понимание только добавляло остроты ощущениям и даже придавало любовным безумствам Мага какой-то болезненный оттенок. У Катри, надо отдать ему должное, появлялось чувство некоей странности и непонятности (для него же самого) такого его поведения, но тогда он ещё не задумывался глубоко о возможных причинах овладевшей им половой горячки. Осознание пришло гораздо позже...

А пока эск неустанно менял своих кратковременных любовниц (редко кто оказывался на его ложе более одного раза) и лишь дважды столкнулся с попытками сопротивления своей воле, причём один раз это была скорее месть.

* * *

Лесной Маг стоял перед серым шаром, широко разведя руки. Глаза Катри были закрыты - мерцающее свечение, струящееся с поверхности Орба Силы, отвлекало, а Эндару нужна была как можно более полная сосредоточенность. По периметру подземного зала сидели в позах "внимающего цветка" несколько десятков его учеников, впавших - не без помощи самого алого эска - в состояние медитативного транса. Впрочем, у аколитов это и самостоятельно получалось очень даже неплохо - талантливые ребята, ничего не скажешь. Задача у неопитов не слишком сложная, но требующая предельной самоотдачи. От них сейчас требовалось только одно - Сила, как можно больше вселенской магической энергии, зачерпнутой и подготовленной к передаче ему, Катри. И ученики хорошо справлялись с этой задачей - труды Эндара не пропали даром, Маг просто купался в потоках колдовской энергии. Да ещё загадочная помощь артефакта - даже когда Капитан вёл в бой целую когорту Алых Воителей, он не ощущал такого количества подвластной ему мощи.

Заклятие формировалось, складывалось, принимало законченный вид, подкреплённое всей магической энергией, находящейся сейчас в распоряжении Эндара. Нет, не грубый таран, направленный на серую сферу, и даже не столь любимая Магами тонкая игла, проникающая к сокровенному, - Катри интуитивно чувствовал, что в данном случае от него требуется нечто иное. Шар не отзовётся на попытку взлома, удар уйдёт в сторону и растратит влитую в него мощь впустую, а остриё иглы попросту ничего не наколет. Слишком уж необычным было то, с чем столкнулся эск, пытаясь понять суть Орба Силы. И Эндар отыскал единственный вариант познания-воздействия.

Направленный на шар энергопоток не нёс разрушения или принуждения - скорее это выглядело как порыв ласкового мягкого ветра или тёплый солнечный луч. Маг не препарировал Орб, как расчлениают труп неведомого чудища, пытаясь выznать его магию и уязвимые места. Нет, Катри дружелюбно спрашивал серую сферу: "Кто ты? Что таится в твоих глубинах? Быть может, я смогу чем-то помочь тебе?", он обращался с артефактом, как с равной себе Сущностью, как с собратом по разуму. И Властелин не ошибся в выборе пути контакта.

Где-то невообразимо далеко - и в то же время совсем рядом - родилось неясное эхо,

едва ощутимый отклик. Мага слышали! Выбор места и времени оказался верным, и поистине неоценимой была помощь местных магов - Хурру и Видящих, - которые стали его, Эндара, помощниками. Перед внутренним взором Лесного Мага разворачивались удивительные видения - не приходилось сомневаться, что рождены они могуществом Орба Силы, пробудившегося от прикосновения Заклятья Познания.

Поле магического зрения Катри охватывало сейчас чуть ли не всю Познаваемую Вселенную, не уступая знаменитому Всевидающему Оку Цитадели. Эндар видел сотни Миров, необъяснимым образом вычлняя из сложнейшей многомерной панорамы наиболее значимые фрагменты. Он видел пульсирующую серым отвратительную кишку Горловины и алое свечение на подступах к ней - начиналось Великое Очищение, и легионы Воителей шли на приступ. И золотистая дымка - россыпь дружин Викингов Вселенной - густела в окрестностях Горловины: Искатели не забыли и не простили Детям Хаоса гибели Конунга Рэндальфа и сотен Магов-бойцов. Тёплый зелёный цвет отмечал места, где вершили свой труд Дарители Жизни (быть может, Шоэр?), но основным цветом был голубой. Да, Хэнэр-шо прав, тысячу раз прав - всё идёт к тому, что Хранители сделаются не просто доминирующей, но единственной силой Мироздания, единственным промежуточным звеном между рассеянными по всей Вселенной проявлениями Разума и Вечнотворящим Прародителем. Густота голубого цвета соответствовала уровню могущества того или иного домена Владычиц, и даже беглого взгляда на эту картину было достаточно для того, чтобы понять - процесс консолидации, процесс создания мощных королевств идёт полным ходом. Разноцветные искорки отмечали точки активности Юных Рас, подобных расе Пограничного Мира, или стихийные проявления-выбросы магической энергии Мироздания. Серебряная паутина Всеведущих выглядела малозаметной, но охватывала она практически всю Познаваемую Вселенную, как и чёрные зловещие нити - следы Магов-Разрушителей. И Эндар осознал, каким почти божественным чудом ему дарована возможность (пусть и кратковременная, сознание Мага-одиночки не выдерживало чудовищной тяжести обрушившегося на него понимания; для поддержания канала требовались совместные усилия сотен, если не тысяч, изошрённых магических разумов) воспринимать столь всеобъемлющую информацию. Все события Мироздания протекали во времени, а отозвавшиеся на заклинание Катри существа были Сущностями Всемогущего Времени, самой его сутью.

Ещё в те далёкие времена, когда юный Эндар пребывал в поре ученичества (и звали его по-другому), среди множества премудростей, заботливо вкладываемых в сознание учеников, ему особенно запомнилась одна - из так называемого общеобразовательного материала. А именно - постулат о том, что Разум вездесущ, всепроникающ и является основной движущей силой поступательного развития Мироздания, сам в то же время будучи высшим, конечным продуктом, производной от Вечносозидающего. "В любом уголке Познаваемой Вселенной, - говорил Наставник Хэнэр-шо, - в любой среде, в любом измерении, даже в гиперпространстве способны существовать причудливые формы воплощения Разума, живущие и развивающиеся по своим собственным законам - что не исключает, однако, их подчинения Всеобщим Вселенским Правилам. Биоорганическая гуманоидная форма оказалась наиболее рациональной, поскольку обеспечивает самую эффективную обратную связь с окружающим - в виде разумного труда, воздействия на это самое окружающее. А через труд происходит непрерывное расширение поступающей к Носителям Разума информации, её обработка и практическое применение - без этого невозможен путь к Высшему Знанию, совершенствование Разума вплоть до его высших ступеней. Именно поэтому мы такие, какие мы есть, и выглядим именно так, а не иначе. Но на биоформы наложена масса ограничений: они способны выживать и существовать в очень узком диапазоне спектра физико-химических условий - температуры, давления, агрегатного состояния вещества, наличия или отсутствия тех или иных химических элементов, обеспечивающих нормальный метаболизм этих организмов. Однако такое материальное воплощение Носителя Разума далеко не единственное - в силу неограниченных

возможностей Вечносозидающего к творчеству. Я даже не говорю об эххах - они в принципе схожи с нами, эсками, и с людьми - или о тех биоформах, которые используют для своей жизнедеятельности всего лишь несколько отличный от нашего химизм. Не слишком поражают воображение Магов и негуманоидные разумные расы: змеи, птицы, обитатели океанских глубин и ледяных миров - это варианты Великого Плана распространения Разума. И уж конечно не стоят упоминания различия в размерах, строении тела, структуре внешних оболочек человекообразных - эти отличия скорее чисто количественные, ориентированные на строго определённую среду обитания с её конкретной спецификой, нежели принципиально качественные. Однако есть существа, обитающие в недрах звёзд и в чёрной пустоте открытого космоса, в иных измерениях - и только там! - и в Астрале. И зачастую существа эти разумны, просто они далеко не всегда стремятся к контакту с другими разумными. Иногда эти создания опасны - вспомните хотя бы Пожирателей Разума. Магия безмерно раздвинула границы доступной нашему пониманию Познаваемой Вселенной, мы можем без ощутимого вреда для себя находиться там, где наши далёкие предки неминуемо погибли бы, и поэтому мы всё чаще сталкиваемся с абсолютно не знакомыми нам ранее Носителями Разума. Особенно преуспели в этом Янтарные Маги-Искатели - это их Путь и Предназначение. Но и вам, скорее всего, доведётся столкнуться на Дорогах Миров с чем-то таким, о чём старый Хэнэр-шо и представления не имеет. И ещё, - тут вдруг голос Наставника как-то странно изменился и, как показалось Эндару, даже чуть дрогнул, - есть те, которых мы называем Таинственными. Известно о них совсем немного...". Так будущий Алый Воитель впервые услышал об этих более чем загадочных существах.

Действительно, эски знали о Таинственных очень мало - только то, что они существуют, что они разумны, и что обитают они в одном-единственном измерении - во Времени. Никакие другие, пространственные измерения для них не существуют, и скорее всего, Таинственные даже не подозревают, что в Мироздании есть ещё что-то, кроме Времени. Редчайшие случаи Контактных, осуществлённых сильнейшими Магами-эсками (в том числе и Всеведущими), почти ничего не прояснили. Образ существования, цели, даже облик Таинственных (если они вообще имели таковой) - всё это оставалось тайной за семью печатями. Контактующие Волшебники не увидели ничего, кроме разноцветных расплывчатых пятен, да и то это видение скорее можно было отнести на счёт результата работы Заклятий Познания, облекавших искомое в более-менее привычную форму. Похоже, что Таинственных вообще не интересовало ничего, кроме них самих - очень странное явление для Носителей Разума. В истлевших манускриптах содержались неясные намёки на то, что Древним (или Чуждым?) удалось проторить тропку к странной расе Обитателей Времени, но то были лишь намёки, и не более того. А ведь Серебряным удалось строго доказать, что загадка Таинственных не является Предельной Тайной, следовательно, она может быть разгадана. Тем не менее, никому из эсков пока так и не удалось даже приблизиться к раскрытию этой тайны.

За века странствий по Дорогам Миров воин Алого Ордена имел немало случаев убедиться в правоте сказанного Учителем. Сонмы самых разнообразных разумных созданий прошли перед глазами Эндара, но никогда он не встречал ни малейшего признака присутствия Таинственных. Алые - да и другие эски - умели в известной мере использовать время в своих целях с помощью заклинаний (достаточно вспомнить хотя бы Омуты Времени, попортившие немало крови Сокрушающим во времена столь памятной войны в Мирах Технодетей, или Капканы системы обороны Цитадели). Однако Маги-эски использовали время точно так же, как галактиане - гиперпространство (а ещё раньше - электрический ток), то есть не имея представления о его истинной сути и свойствах. Подозревалось, что в полной мере знаниями о природе Времени владеют только Таинственные, и это лишний раз подогревало интерес к этой непонятной расе. И вот теперь, в подземелье Храма Хурру, рядом с серой глыбой Орба Силы, Катри уловил некий неясный отклик на своё Заклятие Познания, смутный зов, исходящий именно от них - от Таинственных...

* * *

Дом был таким, как большинство домов зажиточных обитателей Хамахеры - богатых купцов, чиновников и военных: двухэтажный, сложенный из тёсаного камня и обнесённый каменным забором высотой в полтора человеческих роста. Почти всё пространство между оградой и стенами дома занимал густой сад, больше похожий на перенесённую в столицу часть Великого Леса. Кроме паутины тропинок сад пересекала широкая дорожка жёлтого песка, ведущая к дому от замыкавших ограду тяжёлых ворот, да робко жались к жилищу хозяев несколько примитивных строений-хижин - подсобные постройки, в которых ютились слуги.

Первый этаж дома выглядел капитально - разделённый на множество помещений, с прочными стенами, дверями с входными ступенями и окнами, которые запирались глухими ставнями. Второй этаж был открытым, без стен - двенадцать каменных столбов по периметру и четыре в центре поддерживали плоскую кровлю. Образовавшиеся таким образом девять комнат разделялись плетёными занавесями-циновками - климат на побережье Северного материка большей частью благодатный, и жители Хамахеры любили ночевать на свежем воздухе. Дом выстроили прочно, и в случае нужды - средневековые есть средневековые - он смог бы выдержать настоящую осаду. Но сегодня все ставни распахнули настежь, и из открытых окон доносились весёлый шум, музыка и смех - в дом пришёл праздник.

Эндар заметил этот дом не так давно. Он разглядел его во время своей очередной игры, пересыпая в своём сознании искорки аур жителей города (точнее, жительниц). Маг искал в них след того самого нежелания отдаться ему, которое так его раззадоривало. Игра требовала значительного напряжения сил - Катри вряд ли сумел бы проверить ауры всего населения Хам-а-Хери, не говоря уже о Южном континенте или обо всём Пограничном Море. Алый работал по частям - на население столицы его умения хватало. Поиск был длительным и кропотливым, - какая мешанина эмоций, мыслей и чаяний! - но, тем не менее, захватывающим и интересным.

На этот раз объектом вожделения эска (он рассмотрел намеченную добычу подробно с помощью магии - после того, как зацепил её ауру, совершенно безразличную по отношению к нему, Властелину) оказалась встретившая шестнадцать вёсен младшая дочь хозяина дома, капитана флота Дальних Морей, старого рубаки, просолённого всеми ветрами океана и испещрённого отметинами бесчисленных боёв и стычек. Юная красавица с ладной фигуркой, увенчанной золотистым водопадом густых длинных волос, с матовой бархатистой гладкой кожей полудетского ещё лица, взирала на мир зеленоватыми глазами, широко распахнутыми в ожидании счастья. И сердце её было уже не свободно - молодой офицер флота, помощник командира крейсера, участник покорения пиратских островов, прочно обосновался в нём. Родители девушки сочли партию вполне подходящей, и дело стремительно продвигалось к свадьбе - к вящему удовольствию молодых. Времени у Катри почти не осталось, и он решил заявиться прямо на свадебный пир, вопреки своим прежним привычкам по отношению к добыче, которой являлись женщины. Тёмная страсть билась в сознании Лесного Мага, подчиняя его и толкая на такие поступки, которые были совершенно непредставимыми для Алого Мага-Воителя по имени Эндар.

Ворота поспешно распахнулись перед Властелином (он прибыл на носилках, которые несли четверо дюжих рабов - дань традициям и нормам Хамахеры), и Лесной Маг, даже не взглянув на распростёршихся ниц слуг, ступил на золотистый (как волосы его избранницы!) песок дорожки.

Весёлый гомон в переполненной гостями огромной центральной комнате, превращённой в пиршественный зал, разом стих, как только высокая фигура Катри возникла на пороге. По залу пробежал холодок страха и почитания. Эндар ощущал содержание обращённых на него женских взглядов и знал наверняка, что любая из присутствующих здесь женщин покорно пошла бы за ним куда угодно, повинувшись слабому жесту руки

чародея. Кроме одной...

Ауры мужчин наполняло несколько иное чувство, точнее, смесь чувств. Присутствовали и страх, конечно, и преклонение, и зависть, и откровенная неприязнь, скрывавшаяся под пологом прочих эмоций. Не было дружелюбия, но Катри в нём и не нуждался.

Эск молча обвёл взглядом всех в комнате - люди поспешно опускали глаза под его тяжёлым взором. Слова не требовались - Властелин явился сюда с вполне определённой целью, это поняли все. Помешать ему не сможет никто - в конце концов, существует же право первой ночи, а там пусть женятся, любят друг друга, рожают детей и живут счастливо до глубокой старости. Он, Великий Маг, всего лишь желает первым вдохнуть аромат нежного цветка и сорвать его. И поэтому совсем не стоит затягивать сюжет - время дорого, и неотложных важных дел предостаточно.

Катри приблизился к краю большого низкого стола, уставленного винами и кушаньями - подошвы его сапог утонули в ворсе густого ковра, устилавшего весь пол. Вместо куртки на нём был надет просторный багровый плащ, ниспадавший до пят, - Властелин всё-таки прибыл на празднество!

Невеста приподнялась с низкого кресла во главе стола, где она сидела рядом со счастливым женихом - крепким молодым мужчиной со смелым лицом, на котором уже успел отпечататься шрам от вражеской стали. Обычай требовал, чтобы она сама поднесла чашу с вином такому гостю. И девушка исполнила обычай, хотя Эндар явственно ощущал быстро заполнявший всю её душу липкий страх, даже ужас - новобрачная явно догадывалась, зачем пожаловал сюда грозный Властелин Мира. Катри выпил кубок до дна, не отрывая глаз от бледнеющего лица невесты, затем поставил чашу на стол и произнёс одними губами, так, что услышать его слова могла только она - ведь только ей эти слова и предназначались:

— Я желаю тебя. Пойдём.

В глазах её плеснуло отчаяние, перемешанное с ужасом и бессилием - по спине Мага пробежала ледяная струйка наслаждения. Он протянул руку и одним движением разорвал тонкую белую ткань свадебного наряда. Обнажились маленькие упругие груди с тёмными зёрнами сосков, девушка тихо вскрикнула и попыталась прикрыться рукой, а Катри сгрёб её в объятия и жадно поцеловал в дрожащие тёплые губы.

— Н-е-е-е-ет!

Добыча упёрлась в обтянутую кольчужой грудь Властелина стиснутыми кулачками, отчаянно и безнадежно пытаясь вырваться из охватившего её железного кольца сильных рук. Быть может, если бы она покорно уступила, то в зале никто бы и не шелохнулся, и не случилось бы ничего, но несчастная упорно не желала сделаться просто вкусным угощением, будь добивающийся её хоть Великим Магом, хоть даже самим Богом Неба. Она любила, и не хотела принадлежать никому другому, кроме своего возлюбленного.

Следующие несколько мгновений вполне могли бы стать последними для эска в этом воплощении его мятущейся Души. Позади кресел, на которых восседали новобрачные, на стене было развешено оружие из многочисленных трофеев хозяина. Прямо за спиной жениха под растянутым полным кольчужным доспехом висели два перекрещенных морских боевых топоров, одинакового удобных для рукопашного боя и для метания. И один из этих топоров мгновенно оказался в умелой руке опытного (несмотря на молодость) воина.

Катри спасло то, что юноша чуть промедлил, корректируя прицел, - он слишком боялся зацепить свою пока ещё будущую женщину. Да и привычно носимая магическая защита, пусть и ослабленная затопившей Лесного Мага волной желания, сработала автоматически и отклонила стремительно несущееся лезвие. Сверкнувший молнией боевой топор срезал прядь волос Эндара, обдав щеку дуновением распарываемого воздуха, и глубоко врезался в дверной косяк - стена содрогнулась от силы удара. В следующий миг воин замер с вытянутой рукой - на окаменевшем лице жили только яростно сверкавшие глаза, а девушка проворным испуганным зверьком вырвалась из объятий Властелина и кинулась на грудь своего любимого, тесно прижавшись к нему всем телом.

Тишина в комнате стояла такая, что можно было слышать шорох листьев в саду. Брошенное Магом заклятье действовало безукоризненно - десятки находившихся в зале людей оцепенели, не в силах шевельнуть рукой или просто глубоко вздохнуть. Слышно было, как журчит, растекаясь по столу, вино из опрокинутого кем-то из ошеломлённых гостей сосуда.

Катри медлил. Он просто не знал, как ему поступить, - возможно, впервые за всю свою долгую жизнь. Эск ясно видел ожидание смерти в глазах обоих молодых, причём девушка явно больше боялась не за себя, а за своего жениха. Поступок парня был хуже чем бессмысленным, вроде попытки остановить ладонями надвигающуюся океанскую волну, но руку его толкнуло то, что позволяло выжить Юной Расе сейчас, и что позволит ей в будущем сделаться Великой Расой - настоящая любовь и готовность к самопожертвованию во имя этой любви.

И тут перед глазами Эндара всплыла картина из не столь далёкого прошлого: пробитые толстой тяжёлой стрелой тела Джэ и Хи-Куру, медленно-медленно оседавшие на влажный песок берега Великой Реки у селения ан-мо-куну... *"Ты не спас тогда тех, хотя, наверно, мог бы, а теперь хочешь убить этих, ты, всегда спасавший? Что с тобой, страж звёздных дорог? Какая чёрная сила всё в большей степени управляет тобой и твоими деяниями?"* А Хи-Куру и Джэ всё падали на песок, не размыкая объятий, падали - и никак не могли упасть...

Тишина треснула. Пиршественный зал вновь наполнили говор и смех, на лицах появились улыбки, зазвучали даже грубые солоноватые шуточки, вполне уместные в подвыпившей компании морских вояк, собравшейся по такому славному поводу, как свадьба одного из них. Целёхонький наряд невесты радовал взгляд своей красотой, а тяжёлый боевой топор, как ни в чём не бывало, покинул дверной косяк (на котором не осталось и следа от врубившегося в дерево оружия) и мирно устроился на стене за спинами новобрачных, крест-накрест со своим близнецом.

Катри выпил поднесённую невестой - новобрачная обязана сама угостить такого гостя - чашу вина, поставил золотой кубок на стол и протянул руку над сложенными лодочкой перед грудью ладошками девушки. Из руки Мага полилась струйка сотворённых жемчужин, падая с тихим шорохом в подставленные горсти. По залу пронёсся благоговейный вздох, а полудетские губы новобрачной раздвинула счастливая улыбка, обнажая великолепные ровные зубки.

Эндар просто стёр из памяти всех находившихся в комнате всё случившееся с того самого мига, как Лесной Маг переступил порог дома, - такое знание не будет полезным ни этим людям, ни ему, Катри. Властелин не может терять лицо, ведь его власти никто не смеет противиться. Он воздал по заслугам - самоотверженность достойна награды, а создавать опасные прецеденты совсем ни к чему. Боги должны уметь быть милостивы, иначе о них не сложат легенд...

Эск легко сбежал по входным ступенькам и направился к воротам. Тёмная страсть билась внутри, обжигая и требуя выхода. Чародей поймал за одежду пробегавшую мимо молоденькую испуганную служанку, торопившуюся к гостям с полным блюдом жареной рыбы, задрал ей подол, открыв стройные загорелые бёдра, наклонил и грубо овладел ею, прислонив девчонку к ближайшему древесному стволу.

Как всё-таки легко быть великодушным, когда ты почти всемогущ...

* * *

Поздним вечером того же дня (точнее, ночью) Эндар расслабленно лежал в тёплой, мягко фосфоресцирующей морской воде бассейна, устроенного в спальне его дома. Лесной Маг любил ощущение тёплой воды - как будто летишь, а затрат Силы никаких. Да и сосредоточиваться и думать в воде гораздо легче и приятнее.

На ложе Властелина терпеливо ожидали, не смея прервать его мысли, две закутанные в прозрачную ткань светловолосые девушки. Вообще-то Катри хотел взять трёх, но отыскать девственниц подходящего возраста и, самое главное, похожих внешне на сегодняшнюю невесту всего за несколько часов оказалось совсем не простой задачей - найти удалось только двоих. Зато никаких неожиданностей не ожидалось - "невесты" покорно ждали, пока Великий Маг завершит медитацию и снизойдёт до них, чтобы сделать их женщинами.

Мысли Эндара текли размеренно и привычно. Пожалуй, сегодня впервые он задумался о том, что с ним происходит. Было ли это всего лишь обычное опьянение властью, или же причина гораздо серьёзнее? Ведь никогда раньше не опускался Маг-Воитель до того, чтобы унижать тех, кто неизмеримо слабее, да ещё испытывать при этом настоящее наслаждение! Катри твёрдо решил разобраться в происходящем до конца, как только он закончит работать с Орбом Силы - тогда у него будет время, несмотря на продолжающееся обучение аколитов. А может быть, новообученные маги даже помогут ему в этом.

И тут острое чувство опасности активировало защитное заклятье. Тело эска взметнулось вверх, роняя стекавшие с него звонкие капли, и в том же горизонтальном положении, в каком оно покоилось в тёплой светящейся морской воде, мягко опустилось на мраморную кромку бассейна. А потом завизжали девушки.

Голубоватую струю воды, бьющую из разверстой пасти мраморной статуи морского змея - одной из четырёх по углам бассейна - пробила стремительная чёрная молния. Гибкое змеиное тело вонзилось в воду, свернулось спиралью, взлетело высоко над взбаламученной водной поверхностью и шлёпнулось обратно. Мелькнула распахнутая пасть, полная иглоподобных зубов, и горящие красным маленькие глазки. Гадина достигала трёх локтей в длину и была толщиной в руку. Водяная змея, обитательница гнилых заводей Великой Реки, тварь настолько же редкая, насколько опасная, - яд её убивал человека за полминуты, - предстала во всей своей убийственной красе перед изумлённым Властелином. Водяные змеи не нападают на человека первыми - звери не охотятся на того, кого не в состоянии съесть, - но если её потревожить или раздражить... А сейчас, попав в гжучую солёную воду после привычной пресной, змея впала в состояние неконтролируемого бешенства и готова была броситься на кого угодно. Она металась по бассейну зигзагами, норовя выскочить на пол.

Катри пришёл в себя очень быстро - жизнь Мага-Воителя приучила Эндара к любым опасностям, просто эта свалилась (в буквальном смысле) ему на голову слишком неожиданно. Да, ничего не скажешь, денёк выдался щедрый на смертельные сюрпризы...

Коротким заклинанием эск успокоил перепуганных наложниц; они прижались друг к другу, заморожено глядя на Мага и на змею в воде круглыми от страха глазами. Вторым заклятьем Катри взял змею за шею чуть ниже головы, выдернул из бассейна и распластал на гладком мраморе пола. Чёрное блестящее тело ещё подёргивалось, но шевелиться змея уже не могла. Допросить - в обычном смысле этого слова - неразумное создание не представлялось возможным, но вот узнать от этой твари всё необходимое Маг уровня Эндара очень даже мог. И сейчас его интересовало, как змея попала в систему водоводов бассейна, и если ей помогли в этом, то кто это сделал. Вопрос "Зачем?" даже не возникал, ответ на него был уже известен - Властелина хотели убить. В случайность появления ядовитого создания в бассейне, где обычно купался и принимал морскую ванну только сам Катри, Лесной Маг не верил хотя бы потому, что речное существо не могло само по себе оказаться в море - разве что река вынесла туда уже дохлую змею. Однако судя по тем пируэтам, какие чёрная гадина выделявала в воде всего несколько мгновений тому назад, она и близко не подходила под категорию "дохлая".

Ответы на интересующие его вопросы Маг получил скоро. Он проследил всю цепочку свинцовых и керамических труб, ведущих внутри стен дворца к большому резервуару во дворе, откуда вода самотёком поступала в покои Властелина. Просматривать было несложно, след змеи во времени ещё не исчез, тем более что сама змея находилась тут же, под руками. И так же быстро Катри нашёл того, кто запустил гадину в трубы, точнее в резервуар, на дно, откуда поток воды всосал её в водовод. Высокий человек в грязных лохмотьях раба стоял у

каменной кладки накопителя морской воды (вода туда заливалась прямо из моря во время прилива или пополнялась ведрами вручную) неподвижно, словно окаменев или прислушиваясь к чему-то. Но самое интересное последовало далее, когда Эндар стал доискиваться ответа на третий вопрос - "Почему?".

Раб был военнопленным шемрезийцем, и сначала Катри даже решил, что им двигала жажда мести за испепелённый Шемрез, однако всё оказалось и проще, и сложнее. Змею слуга приобрёл на городском рынке у заезжего фокусника, развлекавшего зевак смертельно опасными трюками за медные монеты, купил за неизвестно как сохранившийся у пленника алмаз. Для заклинателя алмаз был целым состоянием, так что сделкой остались довольны обе стороны. Эндар отдал должное мужеству бывшего пирата - тащить речную змею через весь город под одеждой, ежесекундно рискуя получить смертельный укус, решится далеко не каждый. Пират явно знал повадки обитателей реки и моря и хорошо продумал план действий, зная примерно то время, когда Властелин любит нежиться в морской воде бассейна. А причина - причиной стала молодая служанка-шемрезийка, прислуживавшая эску за завтраком.

Катри не знал её имени (он звал её просто Шемрезой - по названию её родины), но вполне мог оценить темперамент смуглой красотицы. Она прошла через постель Мага, но одного раза ей явно не хватило, и девушка нашла выход, позволивший ей пользоваться вниманием эска в обход конкуренток. Подавая Властелину завтрак (так сложилось, что шемрезийка занималась именно этим), она зовуще изгибалась всем телом и безошибочно чувала тот миг, когда Маг взглядывал на неё чуть более заинтересовано. Тогда девушка торопливо сбрасывала с себя одежду и усаживалась на колени к Эндару, повернувшись к нему лицом и широко разведя в стороны стройные ноги так, что она обнимала ими бёдра Катри, сводя пятки за его спиной. И пока Лесной Маг неторопливо вкушал трапезу, шемрезийка предавалась любви, ублажая его и (в не меньшей степени) себя. Да, пленница была влюблена в хозяина Пограничного Мира и готова на всё, лишь бы хоть раз в неделю иметь возможность предаться с ним любовной игре. Игру же эту Шемреза сумела сделать оригинальной: она обладала неистощимой сексуальной фантазией, и Катри позволял темпераментной служанке иногда получить желаемое - когда это совпадало с его собственными желаниями.

Что же касается раба-водоноса, то он давно и тайно был влюблён в прекрасную соплеменницу, вероятнее всего ещё с тех пор, когда оба они были свободными жителями Пиратских Островов. Любовь эта, как часто бывает, осталась незамеченной самим объектом страсти, ушла вглубь, но продолжала жить, выжигая душу пленника. Очень может быть, что раб имел возможность понаблюдать, чем занимается предмет его обожания с Властелином - и у стен, особенно у стен дворцов, есть глаза и уши. Дальнейшее просто - черноволосая обольстительница сделалась единственным смыслом жизни для человека, у которого отняли всё: свободу, дом, родную землю, близких ему людей. И виновник всех бед, в довершение всего, отобрал то последнее, что ещё оставалось у этого несчастного. В свойственной всем глубоко влюблённым слепоте раб полагал, что стоит исчезнуть проклятому колдуну, как всё изменится: девушка сразу заметит, что её давно и пылко любят, и тут же, конечно, ответит взаимностью на такое сильное чувство. А того, что Шемреза не мыслит себе жизни без объятий Лесного Мага, пленник просто-напросто не замечал. Человеку так свойственно обвинять во всех своих бедах и неудачах кого-то другого...

Катри вздохнул - здесь он бессилен. Он не сможет, да и не захочет внушить служанке-шемрезийке пылкую любовь к соплеменнику - подобные заклатья краткоживущи, а заниматься поддержанием заклинания постоянно - у него что, мало своих, гораздо более важных дел? Излечить бывшего пирата от губительной страсти? А не хватит ли на сегодня актов милосердия и человеколюбия? Ведь его, Эндара, сознательно намеревались убить, и не в минутном порыве, а подготавливая покушение долго и тщательно! И что с того, что подоплёкой обоих сегодняшних случаев было, по сути дела, одно и то же: только в одном случае мужчина отстаивал и защищал свою любовь, а в другом пытался этой самой любви

добиться любым доступным способом...

Раб-водонос упал у каменной стены водосборника молча, без вскрика - лёгкая смерть. Утром его найдут; что ж, сердце останавливается и у молодых - на всё воля Вечного Неба! Умер от любви - так скажут наиболее проникательные и, что самое интересное, окажутся абсолютно правы.

Да, придётся наложить на всех во дворце Заклятье Непричинения Зла. Дополнительные затраты Силы - ну что ж, продолжение воплощения дороже. А не то жди яда в кубке с вином, поданным очередной ревнивицей или прошедшим через руки очередного ревнивца. И ещё неизвестно, чья ревность опаснее.

Эск посмотрел на чёрное змеиное тело - жёлтое быстрое пламя проглотило тварь и исчезло, оставив на полу лёгкий пепел. Эндар дунул, и пепел исчез без следа - мраморная поверхность снова сделалась девственно чистой.

Девственно... Нет, свою брачную ночь он всё-таки справит. А утром снова будет дело, которое следует делать, даже пренебрегая удовольствиями. Иначе может случиться так, что никаких удовольствий больше не будет вовсе.

* * *

Эндар вытер тыльной стороной ладони обильно выступившие на лбу бисеринки пота. Говорить с Таинственными невероятно трудно; хорошо ещё, что он вообще сумел это сделать. Но диалог состоялся - хвала Орбу Силы! - Маг может задавать вопросы и получать ответы. Правда, общение затруднено тем, что для Существей Времени многие понятия, обычные для Носителей Разума из пространственных Миров просто не существуют или не имеют смысла, а некоторые обозначают что-то с точностью до наоборот. И кроме того, следует поспешить - Контакт может прерваться в любой момент, Таинственные капризны и непредсказуемы. И не капризны даже, а просто абсолютно иные, и этим всё сказано. И всё-таки...

— Кто вы?

— *Мы те, кого вы называете (непонятно). Сами же мы зовём себя Духами Времени...*

— Где вы?

— *Мы, как и вы, везде. Мы даже не можем понять, где обитаете вы. Ваш Мир для нас непостижим...* (целый ряд неясных символов).

— Как вы существуете? Есть ли у вас Предназначение и Цель? Какова система ваших ценностей?

— *Мы просто живём. Остальные твои вопросы нам непонятны...*

— Можем ли мы быть чем-то полезными друг другу?

— ... (бессмысленный набор знаков).

— Что такое есть Орб Силы? Почему с вами удобнее всего общаться именно здесь, рядом с ним? Я знаю, что многие пытались говорить с вами раньше, и почти всегда безуспешно.

— *Это - тюрьма... Нас держат здесь могущественные заклинания, силу которых не может побороть наша магия. Но если стены узлища рухнут, и мы вырвемся наружу...* (и снова что-то непонятное).

— Кто создал Орб? Мы называем такие вещи артефактами.

— *Это было* (непонятно, но Катри догадался, что для Духов Времени понятие "давно" означает "далеко")... *Была большая война между теми, кого вы зовёте Древними, и теми, которых называете Чуждыми. Нам неясны причины и цели этой войны, но она была, и в ней даже погибали Духи Времени. Впрочем, они гибнут и сейчас, когда вы пускаете в ход (неясное прилагательное) Оружие ... (Абсолютное, быть может?). Обе стороны сумели сплести поистине дьявольские заклания, которые дали им власть над нами. И противники использовали тюрьмы - артефакты - как оружие в этой войне, и назвали их*

темпоральными бомбами... (Эндар даже вздрогнул от того, насколько точным оказался "перевод" термина, который употребил его незримый собеседник).

– Значит, вы смертны?

– *Да, вопрошающий, мы смертны. Бессмертен только Высший Разум.*

– Как освободить вас? Разрушить тюрьму?

– *Есть два пути, эск, - тонкий и грубый, и для каждого свои заклатья. Мы не властны подсказать их тебе, но поскольку ты сумел нас дозваться, то и разгадать тайну этих заклинаний тебе будет под силу. При тонком освобождении Духи Времени истекают без вреда для вашего Мира. А вот при грубом освобождении - вы называете это взрывом...*

– Что происходит при взрыве темпоральной бомбы?

– *Нам трудно объяснить тебе - не достаёт общих для нас понятий.*

– А вы можете показать то, что хранится в памяти вашей расы? Что случилось, например, в том Мире, который мы назвали Мёртвым, и где Технодети разыскали и унесли с собой осколок темпоральной бомбы?

– *Ты уверен, что хочешь видеть это ?*

– Да, я желаю это видеть.

И он увидел...

В самый первый миг не произошло ровным счётом ничего. Затем всё подёрнулось тончайшей серебристой дымкой, лёгкой и неосязаемой. Раздался короткий звук - как будто лопнула перетянутая струна. Конечно, и зрительные, и слуховые восприятия были псевдореальны - просто обычные органы чувств так реагировали на происходящее. А потом...

Окружающая картина менялась на глазах. *"Активация темпоральной бомбы девятого порядка - естественный бег Времени ускоряется в миллиард раз..."* - комментировал мыслеголос в сознании. - *"Соответственно ускоряется проявление воздействия всех законов, которым подчиняется материя. Смотри ..."*. Нет, в небе не происходило ничего особенного - область взбесившегося, сошедшего с ума времени ограничивалась только лишь поверхностью планеты. Но вот на этой самой поверхности...

Эндар находился в центре большого города, заполненного людьми, механизмами и разнообразными строениями. И всё это стремительно старело - ведь одна-единственная секунда вмещала в себя более тридцати лет! Красивые, молодые существа, окружавшие Мага, в считанные мгновения превращались в дряхлых стариков, падали на каменные покрытия улиц и умирали - естественной смертью. Через три-четыре секунды во всём огромном мегаполисе не осталось ни единого живого создания. Плоть осыпалась с мёртвых тел, голые костяки усеивали всё вокруг. Металлические конструкции затягивала рыжая короста ржавчины, стёкла мутнели от толстого слоя мгновенно скапливающейся пыли, стены зданий пересекали змеящиеся зигзагообразные трещины. В первые мгновения апокалипсиса с небес рухнуло несколько летательных аппаратов, пилоты которых умерли, и обратилось в груды распадающихся рваных обломков. Кое-где расцветали и тут же увядали пламенные бутоны пожаров - огонь угасал, пожрав в мгновение ока всю предложенную ему пищу. Эск не понимал, как такое может быть - скорее всего, время не только невероятно ускорилось, но и потоки его стали неравномерными: скорость их течения сделалась различной для живой и мёртвой материи и для разных процессов - разрушение преобладало, упорядочивание безнадежно отставало. А Разум - Разум словно замер, живя в прежнем ритме и не поспевая за невероятной скоростью распада всего Сущего.

Эндар ожидал увидеть зелень буйной дикой растительности, заполняющей вымершие улицы, однако господствующим цветом по-прежнему оставался серый и чёрный. Как Разум на несчастной планете умер, не успев за отведённый ему последний краткий миг не то чтобы попытаться хоть как-то защититься, но даже просто осознать суть происходящего, так и любая форма органической жизни кончилась, не имея достаточно времени для того, чтобы дать себе продолжение. Как состарились и скончались успевшие покинуть материнскую утробу дети, так и выброшенные проросшими семенами стебли мгновенно увяли - тонкая

нить оборвалась. Законы созидания хрупки и уязвимы - Янь не успевал соединиться с Инь, и злосчастный Мир всецело оказался во власти безудержной энтропии.

Всего за минуту жизнь на планете исчезла - любая её форма, в любой среде. Уцелевшие примитивные звенья жизни, вроде размножающихся делением простейших, не в силах оказались существовать в одиночку - ведь рухнула вся сложнейшая пирамида взаимосвязанных структур. На пределе слуха Эндар уловил тонкий звенящий вой: вырвавшиеся на свободу после долгого заточения Таинственные бушевали в бешеном танце, даже не замечая смерти, воцарившейся в чуждых и попросту неведомых им измерениях.

Чудовищная картина гибели неведомого Мира завораживала. Древние поистине достигли вершин магии, коль скоро сумели заточить и в какой-то мере подчинить себе такую всеокрушающую мощь. Строения города разваливались, черепа домов с пустыми глазницами окон (стёкла исчезли так быстро, что глаз не успел зафиксировать это событие) оседали грудями щебня, загромаждая бесформенными кучами мусора то, что некогда было улицами и площадями. К серому и чёрному цветам добавился жёлтый - в мёртвые руины вползали пески. Жёлтые языки мгновенно исчезали, слизанные яростными порывами набравших силу ветров, неистовый бег которых не задерживали больше густые леса, но появлялись снова и снова. Минут через десять среди каменных останков заголубела вода - поднялся уровень океана в результате таяния полярных ледяных шапок. Затем синий цвет исчез, уступая место багрово-красному на чёрном - подземный огонь разорвал земную кору, через дымящиеся расщелины тягуче потекла вязкая магла, тут же застывая и каменея. Фиолетовый контур далёких гор на горизонте исчез - горы распались, подчиняясь всеобщему разрушению. Миновал всего один час (или сто десять тысяч лет), и планета стала безжизненным каменным шаром, иссечённым глубокими ранами-трещинами; и след небывалой катастрофы намертво впечатался в плоть Мироздания. Над выжженной, оплавленной твердью бушевал ледяной ветер...

Картина кошмарного видения постепенно начала меркнуть - разрушительная мощь высвободившихся Духов иссякала. Таинственные вернулись к привычному для них образу существования, а то, что при этом перестал жить целый Мир, их ни в коей мере не касалось и не волновало. Река времени вошла в нормальное русло, и лишь пронизывающий до костей ветер был вечный реквием скончавшемуся населённому Миру - отныне этот звук будет почти единственным на злополучной планете.

"Ну, как? Впечатляет?" - Эндар помотал головой, чисто физическим движением изгоняя из сознания гаснущие обрывки видения вместе с мыслеголосом своего иномерного собеседника. *"А Орб Силы - это ловушка-тюрьма одиннадцатого порядка, выше двенадцатого такие структуры существовать просто не могут. Слишком мала устойчивость - артефакт разорвёт в момент создания. Этот закон не удалось обойти Древним, и вряд ли кому-нибудь когда-нибудь удастся..."* - Таинственный умолк - замкнулся, ушёл в себя. У Эндара не осталось ни сил, ни желания вызывать его снова, но одна мысль в сознании эска сформировалась чётко и ясно - Орб Силы (то есть темпоральная бомба) ни под каким видом не должен оказаться в распоряжении Серебряных, тем более в руках такого фанатика, как Епископ. Плевать на все его обещания - Властелин и сам в состоянии добиться всего, чего пожелает! А Всеведущие... Если им так невтерпёж окунуться до назначенного срока в лоно Вечнотворящего, то пусть уж ныряют туда сами, не прихватывая с собой ни в чём не повинные сонмы Носителей Разума, которым идея Слияния абсолютно чужда. Даже Чёрным Разрушителям не пришло бы в голову пустить в ход такое страшное оружие - у них концепция несколько иная.

И кроме того, на мощи Орба во многом основана магия Хурру. Кто может сказать точно, насколько она ослабнет, если лишиться своего источника и поддержки? А магия Храма - это его, Катри, магия, его арсенал для борьбы.

А Таинственные, или Духи Времени... Вряд ли они смогут стать союзниками - слишком глубока пропасть, разделившая привычную и совсем непривычную формы проявления воплощённого Разума. Но полученное от пленённых Духов знание поистине

бесценно (бесполезных знаний вообще не бывает), и кто знает, как Катри сможет применить его в будущем. Ведь Будущее всего лишь вероятно...

* * *

Эндар-Катри имел основания быть довольным. Первую часть его плана по созданию боеспособного Отряда, способного противостоять в открытом бою Магам-эскам, можно было считать выполненной. Восемь десятков магов-бойцов - конечно, батальон Чёрных или дружина Викингов их сомнут, но вот с шайкой Серых Тварей или со взводом Магов-Разрушителей они управятся. Особенно если возглавлять Отряд будет бывший Капитан Алого Ордена...

Что дальше? Передавать своим воинам секреты наиболее разрушительных и действенных заклятий Эндар не спешил - оружие должно привыкнуть, притерпеться к руке хозяина, а не то и порезаться недолго. Катри с интересом наблюдал неприкрытый восторг, с которым Властитель Хаур и Верховный Хурру, присутствовавшие на демонстрации, следили за разворачивающимся перед ними действием.

В подземелье Храма, вместилище Орба, в святая святых, доступ имели немногие. И сейчас здесь, кроме самого Лесного Мага и его учеников, находились только Верховный Хурру с несколькими жрецами высшего уровня посвящения и Волк с десятком военачальников и приближённых. Кстати, совсем ещё недавно Властитель и помыслить не мог о том, что сможет сюда попасть. Отношения между жрецами Храма и светской властью веками балансировали на тончайшей грани между открытой войной и временным перемирием, и эта ситуация в корне переменилась лишь с появлением Властелина. Эндар прекрасно понимал, что при наличии постоянной - и непредсказуемой - внешней угрозы сущим безумием было бы допускать какие бы то ни было конфликты внутри самого Пограничного Мира.

А демонстрации магических возможностей воинов Отряда удалась - Эндар специально отобрал для показа наиболее эффектные с точки зрения зрелищности заклятья. По подземелью хлестали плети молний, в щебень разнося мишени, сложенные из тяжких плит. Призрачные силуэты магов-бойцов мгновенно перемещались, возникая в самых неожиданных местах и вновь исчезая. Аколиты принимали грудью пущенные в них стрелы и пропускали их сквозь тело безвредно. Заклятье Проницаемости - хорошая штука, особенно против механического оружия Юных Миров. И заключительным аккордом стало сотворение соединёнными усилиями отвратительного монстра, под грузной поступью которого трескались каменные плиты пола. Позволив почётным гостям вдоволь налюбоваться исполинской мощью чудовища, ученики Эндара проворно искромсали закованную в роговую броню тушу сверкающими клинками. Чёрная кровь потоками хлестала во все стороны, пачкая стены, но когда псевдожестер издох, аколиты Катри так же скоро убрали все следы побоища - громадные куски кровоточащей серой плоти и лужи липкой крови словно истаяли в воздухе. Властелин долго колебался, стоит ли вооружать своих подопечных магическими мечами, подобными его собственному, но всё же пошёл на это. Средневековый воин привык к ощущению рукояти холодного оружия в ладони, а творить волшебные лезвия каждый раз заново бойцам Отряда явно не под силу. Что же касается опасения, что острия мечей могут быть повернуты против самого Катри, - такую возможность нельзя было сбрасывать со счетов, - то Эндар принял меры для обеспечения собственной безопасности.

А над всем происходящим ровно светился Орб Силы, словно удовлетворённый тем, что творилось в его присутствии и с его помощью.

Когда всё завершилось, и аколиты расположились по периметру подземелья, сев на пятки согнутых в коленях ног в позах восстановительно-расслабляющей медитации, Волк повернулся к Лесному Магу. Эндар поднял ладонь, предупреждая незаданный вопрос Властителя.

– Я знаю, о чём ты хочешь спросить, Властитель Хам-а-Хери: почему, располагая такой мощью, мы не посылаем наши войска на юг, для завоевания и покорения Изобильных Земель? Верно?

– Ты прав как всегда, Великий Маг. – Волк избегал называть Катри Властелином, лелея иллюзию собственной исключительности.

– Так вот, Волк, – войны между континентами не будет. Она просто не нужна и не имеет смысла. И кроме того, твой флот владеет морями, но армии Короля сильнее твоего войска. Вспомни побоище у Хорских Ворот – разве у тебя найдётся что противопоставить страшным лучникам южан? Отряды арбалетчиков? Да их выкосят начисто, прежде чем твои воины успеют хотя бы десяток раз разрядить свои самострелы в противника! А магия применяться не будет – в моём Отряде и Хурру, и Видящие. "Не говорить же Хауру, – подумал эск, – о нежелательности излишне частого использования заклятий, не слишком типичных для Пограничного Мира!".

Эндар не счёл нужным объяснять, что стрелки юга смогли так опустошить ряды Детей Пустыни только благодаря его чарам – лук всё-таки не пулемёт, оружие молодых техногенных цивилизаций, и не бластер галактиан. Лесной Маг в принципе сделал то же самое, что и при штурме Шемреза: вмешался в допустимых пределах. Старший-из-Видящих колдовства Катри не заметил, и Волку знать об этом совсем не следует. Вместо этого он сказал, глядя прямо в тёмные зрачки Властителя Хам-а-Хери:

– И самое главное, повторю – война эта совершенно бессмысленна. В этом Мире один Властелин – я, запомни это, Хаур. Тебе мало власти? Тогда продвигайся в глубь Великого Леса, завоёвывай новые земли с новыми данниками! Посмотри на те же Изобильные Земли – полки Короля начали наступление на Пустыню. Кто мешает тебе поступить так же? И ещё – каждому отмеряно определённое место, чёткий уровень, которого он может достичь. Ты своего достиг. Попытаешься забраться выше – сломаешь шею: если не сам, так тебе помогут.

Хаур промолчал, но в его жёлтых волчьих глазах плясало неукротимое пламя. Эндар сознательно провоцировал Властителя – открывшийся враг гораздо менее опасен, чем враг таящийся. Однако Катри не сомневался – у владыки Хам-а-Хери хватит здравого смысла не бросать вызов силе, одолеть которую он не сможет. Волк хорошо помнил и завоевание островов, и разрушение Сердца Пустыни, и самую первую свою встречу с Лесным Магом в своём собственном дворце. И даже гибель Катри не пошла бы Хауру на пользу – ведь тогда он остался бы один на один против невероятно возросшей магической мощи Храма Хурру.

От Верховного Жреца Эндар также не ждал удара в спину. Хурру из Отряда выполняют приказы Катри, и только его – высший иерарх Храма не обладает более никакой реальной властью над ними. А на что бывшие Хурру теперь способны, жрец только что видел своими глазами. И в довершение всего, фатальное подчинение Верховного Предначертанному, воле Вечного Неба делает любую враждебную акцию по отношению к Эндару с его стороны и вовсе маловероятной. Жрец не уничтожил Лесного Мага ещё в самом начале, когда имел для этого реальную возможность, а уж теперь...

В сложном уравнении равновесия сил в Пограничном Мире только одна величина представлялась Катри неизвестной, вернее, известной недостаточно – Видящие. Нет, не те из них, которые состояли в Отряде, а те, кто остались у себя дома, в Эдерканне, на Южном материке. Король запросто мог точить зубы на Север (точно так же, как Хаур нацеливался на Юг – все владыки в этом отношении одинаковы), хотя следов враждебных намерений в его ауре Лесной Маг не замечал (пока?). Что же касается Старшего-из-Видящих, то он оставался вещью в себе, и это настораживало. Несколько раз, просматривая Алтарь Видящих в Эдерканне, Эндар замечал следы-нити странных заклятий. Причём нити эти гасли настолько быстро, что Катри не успевал разобраться в их сути, а отпечатки творимых заклинаний во времени почему-то не прощупывались. Непонятное всегда может таить в себе опасность; и разобраться, что за волшебство творится в южном магическом сообществе, следовало безотлагательно. Эндар допускал, что Видящие умеют маскировать кое-какие свои магические действия, скрывая их даже от него, Властелина.

Что же касается надёжности воинов Отряда, то тут Катри был вынужден прибегнуть к наложению на них (на всех!) Заклятия Непричинения Зла (ему, Эндару, - прямая попытка причинить Магу вред, или даже серьёзное намерение предпринять подобную попытку, привела бы к смерти находящегося под властью заклинания). Такой способ нельзя считать наилучшим - поддержание заклатья на должном уровне эффективности и малозаметности для объекта заклинания требовало почти постоянного контроля и затрат Силы, да и полужомбированные воины будут не лучшими бойцами в настоящей магической схватке. Кроме того, существовала вероятность, что кто-нибудь из особо одарённых аколитов сумеет почуять наложенное на него заклинание, и не только почуять, но и заблокировать или обойти его, и не просто обойти, но и сделать это незаметно для самого Катри. Маг очень надеялся, что скоро он сможет снять своё заклатье - после соответствующей проверки Отряда в бою.

Роящиеся в голове Эндара планы были поистине грандиозными. Ему, конечно же, тесен Пограничный Мир с его средневековьем - эск пойдёт дальше, к звёздам, раздвигая границы смежных Миров. Просто для этого надо подождать каких-нибудь двадцать-тридцать лет - не срок для долгоживущего. Надо дожидаться, пока вырастут и овладеют магией его собственные дети. В шутках хамахерийцев была доля истины - дети Властелина рождались и рождались во дворцах, домах и хижинах столицы. Катри отслеживал своих отпрысков, стараясь прежде всего уяснить для себя, что за Сущность инкарнирована в созданную от его семени биологическую оболочку, и насколько она восприимчива к магии. Ничего особо вдохновляющего он пока не заметил - так, вполне заурядные Матрицы из местного ареала. Поэтому Маг всё чаще и чаще во время своих соединений с женщинами прибегал к слиянию Тонких Тел, повышая вероятность материального воплощения более совершенных Душ. Ничего, в конце концов должен сработать статистический закон - вместо десятков детишек будут сотни, а там, вероятно, и тысячи; и среди самоцветных камней неминуемо блеснут драгоценные. И вот тогда можно будет подумать о том, что всё больше занимало мысли Эндара - о создании собственной магической расы, сообщества Истинно Свободных Магов. Свободных от всего, что ограничивает жизнь всех Магов-эсков и накладывает на неё жёсткие рамки. Катри не представлял себе в деталях, что же это будет за Сообщество, но полагал, что у него с избытком хватит времени разобраться (если, конечно, его не раздавят Чёрные Разрушители). Противодействия Алых Воителей можно было не опасаться - бывший Капитан достаточно хорошо представлял себе мотивы, вызывавшие ответную реакцию Ордена. Если новая Раса, или Мир, или течение, или просто Сущность не рассматриваются как несущие Вселенское Зло (причём критерии определения многогранны и отнюдь не субъективны), то Истребителям абсолютно безразлично такое явление - мало ли их в Познаваемой Вселенной! Численность Воителей относительно крайне невелика, и они не могут отвлекаться от основной своей задачи на всякие там второстепенные. Всем же прочим, будь под рукой Властелина хотя бы несколько сотен боевых магов, можно с успехом противостоять. Сложная ситуация может возникнуть разве что с Владычицей ближайшего (и не только) домена Голубых Волшебниц - Звёздные Амазонки вряд ли потерпят у себя под носом сильного и независимого соседа, - но здесь можно попытаться разрешить её несколько по-другому: хотя бы путём династического брака с какой-нибудь симпатичной дочкой этой самой Владычицы. А что? Опыт близкого общения с дочерью Хранительницы высшего ранга у Катри имеется...

При этой несколько ёрнической мысли Эндару вдруг сделалось как-то неловко (перед самим собой? или...перед Натэной?). И не знал Алый Маг, что все попытки создания подобных задуманному им Сообществу структур, неоднократно предпринимавшиеся Жёлтыми Бродягами, не увенчались успехом. Все эти новообразования (иногда весьма масштабные) или распались сами собой в силу различных причин, или были разрушены извне, или же поглощены бурно развивавшейся местной расой. Но даже знай Катри об этом, вряд ли что изменилось бы: любой энергичный Носитель Разума почему-то всегда считает, что неудачи преследуют исключительно других, а уж он-то ну просто обречён на успех...

Встреча с этой женщиной выглядела случайной, хотя (как хорошо известно, и не только эскам) *случайностей* не бывает. Катри слышал, конечно, в простонародном пересказе истории о существовании ведьм, но никогда раньше не сталкивался с ними и не находил их реальных следов в магическом фоне Пограничного Мира - скорее всего, ведьмы являлись просто составной частью местной мифологии. Но ведь, как правило, любой миф так или иначе соотносится с действительностью - тем более в таком щедром на природную магию Море.

Всё началось достаточно тривиально. Крестьяне одной из прибрежных деревушек неподалёку от столицы пожаловались в Храм на бесчинства местной ведьмы, которая наводила порчу на домашний скот, загоняла в сети к рыбакам ядовитых морских тварей вместо рыбы, доводила до любовного сумасшествия и юношей, и солидных отцов семейств, и так далее - стандартный набор злодеяний. Самостоятельно одолеть лиходеяку поселяне не сумели, и даже направленная в деревню ловчая команда в составе шестерых жрецов-Хурру смогла изловить её с немалыми трудами. Верховный Хурру не стал бы беспокоить Катри по такому пустяку - ведьмами зачастую объявлялись женщины (иногда действительно с кое-какими магическими задатками), чем-то заслужившие глухую неприязнь соседей, - но казавшийся заурядным случай оказался особым.

Первое же сканирование (Хурру быстро перенимали новые понятия и пользовались ими с каким-то детским удовольствием) разума пленницы выявило несомненные следы довольно сильной магии, которой она обладала. А когда все усилия жрецов Храма проанализировать суть этой обнаруженной *дикой* магии ничем не увенчались, владыка Храма счёл разумным известить Властелина - Верховного Хурру заинтересовало, с чем же они всё-таки столкнулись.

Когда Лесной Маг увидел ведьму в дрожащем свете факелов одного из залов Храма, та не выглядела ни удивлённой, ни испуганной - последнее казалось достаточно странным для пленницы, подлежащей суду по обвинению в незаконном колдовстве. А едва прикоснувшись к её сознанию, Катри удивился, и в немалой степени: внутренняя сущность ведьмы представляла собой густой перепутанный клубок серебристых нитей - следов как её собственного, так и привнесённого откуда-то извне чародейства. И всё это было так переплетено, что Маг тут же понял - распутывание потребует немалого времени и трудов. И держалась пленённая ведьма на редкость спокойно, с поистине царским достоинством, как будто была совершенно уверена в том, что ей ровным счётом ничего не угрожает. Да и выглядела она своеобразно, чем-то неуловимо отличаясь от всех виденных Эндаром женщин этого Мира.

Высокая, гибкая и сильная, с копной каштановых волос до плеч, с холодным выражением серо-стальных глаз, полуприкрытых длинными ресницами, она смело встретила изучающий взгляд эска и выдержала его - невероятно само по себе! Несмотря на то, что на ней было надето всего лишь продрванное во многих местах (при захвате) короткое тёмное платье, ведьма казалась разодетой в шелка и бархат. Внешность же у неё была такой, словно в ней перемешалась кровь чуть ли не всех племён обоих континентов и островов. Смуглая кожа шемрезийки или дочери Великой Пустыни, черты лица хамахерийки, фигура и стать обитательницы малонаселённых холодных северных островов, глаза дикарки из Леса и волосы жительницы Эдерканна. А уверенность в себе такая, какая вообще не свойственна женщинам Юных Рас, где Инь всё ещё (пока ещё) подчиняется Янь. Точно определить возраст ведьмы с первого взгляда было затруднительно; однако ясно, что она молода, хотя и не юная девица, конечно. "Интересно, а какова она в постели?" - подумал Катри, твёрдо решив забрать эту живую загадку с собой.

В постели ведьма оказалось великолепной, причём настолько, что Алый Маг изменил своему правилу краткой связи (зачем привыкать к кому-то?) и брал ведьму в спальню снова

и снова. Нет, ложе с ним по-прежнему делили и другие наложницы и мимолётные подруги, и Шемреза получала свою заслуженную долю ласк, но Мириа (таково было имя ведьмы) мало-помалу занимала в жизни Эндара особое место. И дело было вовсе не в её любовных талантах, а в загадочной магии странной женщины.

Именно поэтому Катри, заметив злой блеск глаз (и магии не требуется!) пылкой служанки (та всё видела и всё понимала), поспешил зачаровать шемрезийку - не хватало ему ещё одной мелодрамы с кровопролитием на почве страсти. С Шемрезы станется - пронзит себе грудь кухонным ножом с тем, чтобы умереть у ног обожаемого Властелина или всадит этот же нож в живот Мириа. А ведьма нужна Магу далеко не только лишь для любовных утех.

Так вышло, что в Отряде не было ни одной женщины. Вероятнее всего, это случилось из-за всё той же так странно (если не сказать больше!) проявившейся увлечённости Эндара сексуальным разгулом - Катри в первую очередь оценивал здешних женщин по тем их качествам, которые лишь со значительной натяжкой могли быть отнесены к разряду магических. Очевидно, именно поэтому он и пренебрёг известной любому эску истиной "Средняя Волшебница сильнее среднего Мага". Однако теперь Властелин всерьёз намеревался исправить данное упущение, и для начала требовалось разобраться в истоках магических способностей ведьмы.

К разгадке магии Мириа Маг продвигался с трудом, что удивляло его снова и снова. Катри искренне считал, что местное чародейство не окажется для него крепким орешком, но встреча с ведьмой разуверила его в этом. Правда, в ведьме уживалось (наряду с естественным) и некое постороннее волшебство, но ведь не из другого же Мира оно взялось! Инаковость Эндар почувствовал бы...

Лесному Магу удалось установить, что магия ведьмы как-то связана с совпадением определённых фаз трёх лун Пограничного Мира, и эск надеялся отыскать исчерпывающий ответ на все вопросы уже в ближайшее время - ход светил благоприятствовал. И вот долгожданная ночь наступила.

На этот раз он взял с собой в постель одну только Мириа - присутствие других женщин всё-таки несколько отвлекает, а дело казалось Катри всё более и более серьёзным и заслуживающим самого пристального внимания.

Всё шло, как обычно - почти. Маг чувствовал какой-то странный холодок, но отнёс это на счёт собственного охотничьего азарта и возбуждения. Мириа же была восхитительна, как всегда (без всяких "почти"). Эндар не мог припомнить, когда он в последний раз испытывал подобное; язык слов слишком беден, чтобы передать все оттенки того каскада невероятных ощущений, который обрушился на эска. И вместе с тем Катри ясно видел, как по мере приближения времени совпадения лунных фаз всё существо ведьмы наливается колдовской силой, переполнявшей Мириа и бьющей через край. Быстрые блики пробегали по её лицу с закушенными от наслаждения губами и словно смывали выступавшие на смуглой коже мелкие капельки пота. За пеленой любовной горячки Маг чувствовал - час близится.

Они позволили себе передохнуть немного и снова соединили объятия и тела. Очередная горячая волна пика физической близости уже накатывала на Эндара, когда тело ведьмы вдруг выгнулось дугой, и сквозь её стиснутые в истоме зубы прорвался хриплый стон. Гибкая и мягкая, живая и податливая горячая плоть Мириа как-то сразу сделалась похожей на сжатую стальную пружину, стала чужой и...враждебной!

Закинутые за голову руки ведьмы заметались, как потревоженные змеи, а потом её правая рука молниеносно устремилась к шее Мага. И в тонких, но сильных пальцах была зажата острая металлическая шпилька в форме крошечного кинжала, неуловимо быстро извлечённая из густых каштановых волос.

Миниатюрное жало летело точно в ямку на горле, и если бы Эндар не готовился внутренне к мигу познания, собираясь и концентрируясь независимо от почти полностью владевшего им чувства наслаждения прекрасной ведьмой, то укус железа наверняка достиг бы цели. Остриё коснулось кожи, чуть кольнуло и... медленно пошло назад вместе с

державшей его рукой. Мириа сопротивлялась отчаянно; Катри перехватил и сжал её тонкую кисть со странным ощущением того, что он борется с внезапно ожившей железной статуей - такая огромная злая сила переполняла тело женщины, ещё всего лишь пару мгновений назад бывшей в экстазе высшей точки страсти. Вязкая кисея сладкого дурмана таяла, и Эндар пустил в ход магию. Кинжальчик вывалился из ослабевших пальцев Мириа и упал на смятое покрывало; игла его лезвия неприятно отсвечивала зелёным. Ведьма ещё пыталась вырваться, но в её остекленевших бездонных глазах уже нарастал и плескался смертный ужас. А затем всё тело Мириа (или того существа, что заменило её) разом обмякло, голова с разметавшимися волосами бессильно свесилась чуть набок, и изо рта на смуглую щеку выбежала алая струйка крови. Ведьма была мертва.

И тут же за окном спальни резко и часто захлопали сильные крылья.

Эск бросился к оконному проёму и почти сразу отыскал (магическим зрением, простое было бы бессильным) на тёмном фоне неба, среди россыпи звёзд и обрывков ночных облаков, силуэт быстро удалявшейся громадной птицы. Понимание всего случившегося молнией сверкнуло в сознании, и так же мгновенно Маг бросил в ночь убийственное заклятье. Цепочка золотистых (таких красивых и безобидных на вид!) огоньков проворно перечеркнула темноту, дотянулась до крылатой тени, и... Звонящий крик разорвал тьму ночи, испуганная тишина отпрянула в стороны. В тёмном небе вспыхнул огненный клубок, закувыркался и с шипением рухнул в волны. Чёрная вода с плеском сомкнулась, и снова стало темно.

Эндар отвернулся от окна и несколько мгновений смотрел на распростёртое на развороченном ложе мёртвое тело, такое красивое и совершенное... Затем он стремительно оделся, застегнул на бёдрах пояс с мечом и чуть прикрыл глаза - в спальню тут же торопливо вбежали двое вырванных из дрёмы стражей, недоуменно переводящих взгляды с неподвижной фигуры женщины на широкой смятой постели на мрачного Властелина с каменно-спокойным лицом, на котором лишь чуть перекатывались желваки на скулах.

— Охранять! - коротко бросил Катри и направился к дверям, на ходу отдавая мысленные приказы воинам своего Отряда.

Медлить было нельзя.

На Властелина напали - он должен ответить.

* * *

Они летели сквозь ночь. Впервые Эндар вёл свой отряд в жёстких реальных условиях, столь отличных от учебных. Его аколиты пробовали, естественно, летать самостоятельно, но всё это было несколько не то. И теперь Катри приходилось следить за правильностью сохранения строя и корректировать нарушения контура Заклятия Полёта, позволявшего Отряду перемещаться высоко в небе Пограничного Мира. Одновременно у Мага были и другие задачи: отслеживать возможное появление сторожевых заклинаний на их пути (а может, и чего похуже) и вовремя заметить присутствие посторонних разумов неподалёку. Кроме того, уже в пути он отправил послания Властителю: "Следи за Храмом Хурру. Не думаю, что они выкинут что-то неожиданное, но всё-таки. Мой дворец тщательно охранять до моего возвращения. Я скоро буду" и Верховному Хурру: "Проверь всех послушников Храма, особенно тех, кто пришёл не так давно - среди них есть враг (или даже не один). Следи за Властителем - Хаур способен наделать глупостей. Я скоро вернусь". Теперь за тылы можно было не беспокоиться. Разделяй и властвуй - так, кажется?

От совсем недавнего пренебрежительного отношения эска к возможностям местных чародеев, а именно Видящих, не осталось и следа - Катри на собственной шкуре испытал, на что они способны. Куда там одуревшему от неразделённой любви бедолаге-водоносу с его змеей! Вот это настоящее покушение, и какое! Великолепно спланированное и рассчитанное, с учётом всех особенностей и обстоятельств, с идеальным выбором единственного уязвимого

места в непробиваемой магической броне Властелина. И теперь Эндар вёл свой Отряд так, как будто впереди их ждали по меньшей мере две сотни до озверения изголодавшихся Пожирателей Разума. Правда, создавать полный защитный купол вокруг летящего Отряда не было особой нужды - среда не враждебна биологии организмов его аколитов, - но вот о невидимости, в том числе и магической, Катри позаботился. Обеспечивать исполнение вспомогательных заклинаний пришлось самому - все силы его воинов ушли на полёт и непрерывное пополнение запасов магической энергии (что подделаешь, опыт приходит со временем, после неоднократного применения на практике теоретических выкладок). Поэтому Маг и не стал прибегать к телепортации (сложновато для начала), а предпочёл лететь. На обычный путь до Эдерканна на корабле морем времени не оставалось - врага, доказавшего свою опасность, следовало атаковать немедленно. Нет, Эндар не сомневался в своих силах, - тем более с такой поддержкой, как его Отряд (вот и будет им та самая проверка боем!), - но совсем не собирался в ходе борьбы выжигать половину Южного континента. Этого не стоило делать хотя бы потому, что подобный выброс Силы наверняка привлечёт внимание любознательных соседей из Высших Рас - тех же Хранительниц, например. А сопутствующие разрушения могут быть очень серьёзными, если Видящие успеют подготовиться к отпору. Крылатые маги прекрасно понимают, что их ждёт в случае поражения - на прощание, во всяком случае, рассчитывать никак не приходится. Но пока они ждут возвращения своих посланцев с бесценной добычей, а не падающего с неба неотвратимого возмездия за содеянное.

Мысли Эндара были спокойны и холодны, как сталь клинка, - так всегда держится Алый Воитель перед боем. Картина всего случившегося сделалась предельно ясной и чёткой: Маг был на волосок от гибели - и даже хуже...

Несчастливая ведьма была полностью *сделанной* только для того, чтобы послужить орудием для других, гораздо более умных, умелых и опасных. Скорее всего, она аколит Алтаря, - наверняка Видящие, вынашивавшие идею сопротивления давно, просто не показывали всех своих учеников Катри, укрывшись за достаточно достоверным занавесом внешней покорности. Увлечение Властелина женщинами не составляло секрета для любого обитателя Пограничного Мира, а идея нанести удар в момент оргазма, когда эск меньше всего способен сопротивляться, была единственной, которая могла увенчаться успехом. Соответствующие заклятья тонко и грамотно наложили на Мириа, чётко определив время и причины их пробуждения к действию. Эндар не зря предполагал наличие предателя в Храме - кое-что из знаний, переданных им Хурру, наверняка попало к Видящим. А маскирующий клубок серебряных нитей не нёс в себе никакого рационального смысла - он был предназначен только для того, чтобы заинтересовать Лесного Мага и отвлечь его внимание. Заговорщики предусмотрели всё: Катри не спасло бы даже наложение на ведьму заклятья Непричинения Зла - Мириа отнюдь не желала сама по себе нанести какой бы то ни было вред Властелину. Из-за этого Эндар и не обратил внимания на злополучную шпильку в пышных волосах - ведь ведьма совсем не собиралась пускать её в ход! Подброшенная же информация о связи магии женщины с лунными фазами предназначалась для единственной цели - остриё должно было войти в тело эска именно в эту ночь. Почему? Да потому, что за окном в эту ночь ждал Видящий в облике птицы. Не мог же он сидеть там постоянно - слишком велика опасность быть обнаруженным.

Властелина не собирались просто убивать. Стальная игла несла яд, это так, но яд только парализующий. Куда опаснее была заключённая в острие магия, дремавшая и остававшаяся незаметной до срока. Удар нацеливался в третью чакру, и всё могущество Катри оказалось бы бессильным, пробей крошечный клинок его плоть. Так снежинка вызывает лавину, капля переполняет чашу, а соломинка ломает спину верблюду. Пленённую в бессильной телесной оболочке сущность чародея птица-Видящий намеревался просто унести - при таких размерах птичьего облика это вполне возможно. Южным магам требовалась магическая сила и знания Эндара для того, чтобы властвовать в Пограничном Море самим.

А Мириа... Возможно, очнувшись ведьма перекинулась бы в такую же птицу и улетела бы вместе со своим собратом по колдовству. Однако вероятнее другое - она не владела этим волшебством (магический контур подложенной в постель Мага женщины не должен был иметь знакомых ему очертаний), и тогда её предполагалось попросту уничтожить - так выбрасывается за ненадобностью отработавший своё инструмент. Рациональная жестокость хорошо планируемых покушений - свидетелей (и исполнителей) не оставляют. А когда стало ясно, что хитроумный план всё-таки провалился, сработало ещё одно заклинание - предельное, - и Мириа умерла. Видящие прекрасно знали, что Лесной Маг способен добиться кое-чего и от мёртвой, но всё-таки меньшего, чем от живой пленницы.

И Эндар действительно попытался придержать уходящую в Тонкий Мир Душу, но быстро понял, что толку будет немного. Всё наиболее интересное заранее заботливо и тщательно стёрли ещё перед засылкой ведьмы в Хамахеру. Фантомный серебряный клубок быстро таял, оставляя лишь неясные следы, походившие на рубцы от ударов беспощадного бича. Можно было бы попытаться расшифровать эти отпечатки, заключив Душу Мириа в магическую клетку до возвращения Катри из карательного похода, но смысл? Основное и так ясно, терять зря время не стоило, а дополнительные затраты Силы на клетку... Эск не знал, какие ещё сюрпризы ожидают его на Юге, и решил не тратить зря магическую энергию - один раз гордыня его уже подвела, так что не надо снова недооценивать противника.

Отряд преодолел уже половину пути, когда Эндар заметил внизу россыпь крошечных искорок чужих сознаний. Остров, а на нём с десятков Видящих, терпеливо ожидающих прибытия бесценного трофея. Губы Катри искривила злая усмешка (отвык, отвык он от присущей алым эскам бесстрастности!), и вниз пролился поток испепеляющего рыжего огня. Горели деревья, плавилась скалы, спекался в сплошную однородную массу прибрежный песок... Огненная волна смыла без следа трепетавшие огоньки - волшебники Юга не сумели ни защититься, ни бежать, ни даже подать весть своим.

На подходе к Эдерканну эск почувствовал осторожные чуткие щупальца, вытянувшиеся им навстречу. Сторожевые заклятья Эндар обошёл играючи, отклонив их оси и отведя в сторону - он всё-таки был гораздо сильнее Видящих. И на ничего не подозревающий Алтарь Отряд обрушился внезапно.

При снижении Катри быстро коснулся сознаний тех своих воинов, которые ранее сами были адептами Видящих, - ни тени сомнений или колебаний не прослеживалось в их ровно светящихся аурах. Вспомнив потрясающую маскировку ведьмы, Маг *копнул* глубже, причиняя своим аколитам боль, и отступил, удовлетворённый увиденным. Нет, здесь всё нормально - его Отряд знает только одного командира.

А внизу клубилась и нарастала волна паники. Сбросив завесу невидимости, воины Эндара опустились на площадь перед грандиозным зданием Алтаря и проворно рассыпались, выхватывая из ножен мечи. Их не встретили ни стрелами, ни магией - Видящие понимали, что всё это абсолютно бессмысленно. Эндар уловил напряжённую работу мысли за камнем стен - заговорщики пытались найти выход. Противостоять могучей магии взбешённого Властелина невозможно, это ясно, но и погибать вот так запросто не хочется. Но что делать, придётся - ведь проигравший всегда платит...

Первым желанием Катри было просто стереть Алтарь с лица земли и превратить его в каменное крошево вместе со всеми находящимися внутри, но он не дал эмоциям взять над собой верх. В конце концов, подавляющее большинство мятущихся от непонимания происходящего сознаний под сводами Алтаря принадлежали тем, кто находился в полном неведении относительно дьявольского плана своей верхушки во главе со Старшим. Властелин обязан уметь заглянуть вперёд дальше, чем на несколько часов или дней. Всё ещё только начинается, и способными к магии существами этого Мира нельзя разбрасываться - они ещё очень могут пригодиться. Кроме того, принцип противовеса: Хамахера - Изобильные Земли, Храм Хурру - Алтарь Видящих. Заговорщики - ну, с ними понятно...

Фасадная стена Алтаря со статуями на фронтоне, с барельефами, с узкими окнами-бойницами и пышными входными дверями медленно и мягко осела, поднимая тучу белёсой

пыли и мелкой мраморной крошки. Во вскрывшемся нутре бестолково и беспомощно суетились фигурки людей, размахивающих руками и натыкающихся друг на друга. Выброшенное всё-таки защитное заклинание Видящих треснуло и рассыпалось под натиском атакующей магии, как стекло под ударом кулака в латной перчатке. Бой кончился, так и не начавшись по-настоящему - слишком уж неравными были силы сторон.

Молчаливые, с покорно опущенными головами и без оружия, Видящие один за другим унылой цепочкой перебирались через завалы щебня, оставленные рухнувшей стеной. Эндару не было нужды прибегать к Заклятию Проверки - багровые пятна враждебности в аурах шестерых магов Юга он прекрасно видел и так. Над площадью повисла гулкая зловещая тишина, и в эту тишину упали тяжёлые слова эска:

— В этом Море есть единственный истинный Властелин - я! Я умею уважать настоящих, достойных врагов, и поэтому подарю вам лёгкую и благородную смерть. Вы даже можете защищаться.

Во вновь завладевшей площадью тишине хорошо был слышен шипящий шелест, с которым зачарованный клинок Катри покинул ножны...

* * *

Снова, как два года назад, за деревянным бортом ладьи шептала мутная вода Великой Реки. Ладья давно уже свернула с основного русла и теперь поднималась вверх по течению одного из бесчисленных притоков Реки, что охватили громадной голубой сетью две трети территории Хам-а-Хери, покрытые труднопроходимым Лесом с его диковинными тварями.

По обоим берегам тянулись сплошные стены переплетённой зелени, кишасей всевозможной живностью. Что-то хрустело и чавкало в чаще, мелькали над водной гладью стремительные тени птиц, со свисавших до воды ветвей деревьев шлёпались в реку скользкие жабообразные существа самых разных размеров - от величины среднего кулака до громоздких туш в несколько локтей длиной. По ночам, когда бегущие облака затягивали небо, а в просветах между ними изредка проглядывали луны, река светилась мертвенным зеленоватым светом. И всплывали из глубины неизвестно кому принадлежащие огромные немигающие глаза и следили из-под воды за скользкой ладьёй. Всё было так же, как и два года тому назад. Но если для эска с его долгим пребыванием в очередном Круге Бытия это ничтожный срок, то для человека два солнечных круга - это два солнечных круга. За это время многое может случиться...

Эндар не мог сказать наверняка, когда и почему ему захотелось вернуться в Лес - не насовсем, конечно, а только лишь для того, чтобы навестить то место Пограничного Мира, куда он был заброшен слепым капризом Лавины, вырвавшей его из привычной жизни. Маг отнюдь не был склонен к сентиментальности - напротив, рационализм всегда являлся отличительной чертой эсков: сверхсуществ Высших Рас.

Как бы то ни было, вскоре после того, как был раздавлен единственный по-настоящему опасный для Властелина заговор Видящих (кровавых расправ не было: кроме шестерых магов, собственноручно убитых Катри на площади перед полуразрушенным Алтарём в Эдерканне, жрецы Хурру казнили ещё только двоих выявленных соучастников заговора, проникших в Храм), чародей вдруг ощутил смутное желание побывать в Лесу. Присутствия чего-либо угрожающего Маг не ощущал: всё шло своим чередом, ещё несколько сотен новых аколитов постигали азы Высшей Магии в Храме под недрёманным оком Верховного Хурру (и под сенью мощи Орба Силы), а заботливо сплетённая Эндаром сеть дозорных заклятий должна была предупредить о возможной попытке проникновения в Пограничный Мир любых Сущностей, обладающих сильной магией. Так почему бы ни совершить небольшое путешествие? Властелин уже привык к тому, что основным мотивом его поступков со времени обретения свободы были только лишь его собственные желания.

Хотел ли он увидеть Хоэ? На этот вопрос Катри также затруднялся ответить даже

самому себе. Кто для него, Властелина этого Мира, маленькая лесная дикарка, по непонятной причуде судьбы ставшая его женой по закону полудикого племени Детей Леса? Всего лишь одна из многих сотен, если не тысяч, женщин, чьей любви он отдал за время своего пребывания здесь. Или же... Да нет, это просто глупо.

У эска по имени Эндар было сердце - в том смысле, в котором Разумные упоминают его, когда говорят о любви. В этом сердце оставили след и Шоэр, и Аэль, и... Хоэ. Да, и Хоэ! В конце концов, она была первой его женщиной этого Мира, первой - и запомнившейся. От всех остальных память не сохранила даже имён, за редкими исключениями вроде Шемрезы или злосчастной Мириа. Но всё равно, разделяющая их пропасть невероятно глубока - они существа слишком разного порядка. Да и ко всему прочему (теперь Катри знал это наверняка), сердце его - в том самом смысле слова - принадлежало Звёздной Валькирии по имени Натэна. Если оно, это сердце, вообще имело свойство принадлежать кому-то ещё, кроме собственного владельца...

И тем не менее, Маг решил навестить Лес. Он плыл по Реке и думал о том, что произошло в селении ан-мо-куну за период его отсутствия. С помощью магии можно было бы приподнять завесу расстояния и заглянуть под плотный зелёный полог, в деревеньку лесных охотников, ориентируясь по искоркам сознания её обитателей, но Катри не стал этого делать. Пусть уж будет сюрприз - вдруг он окажется приятным? У почти всесильных свои причуды...

Эндар решил именно плыть, а не лететь и тем более не телепортироваться. Быть может, он предчувствовал, что знание водного пути по извилистой паутине рек, речек и ручейков пригодится ему уже в недалёком будущем? Катри взял с собой всего лишь нескольких воинов из Отряда. Эскорт Магу не требовался - он сам мог прекрасно защитить себя от любой угрозы. Просто Катри видел в этих аколитах, наряду с незаурядными магическими талантами, задатки будущих вождей. Воинство Властелина будет увеличиваться в числе, и ему потребуются умелые предводители - их надо готовить. Время необратимо, и терять его нельзя, - даже если кажется, что впереди ещё годы и годы. Магия Таинственных, колдовство Духов Времени не поддаётся пониманию обитателей пространственных Миров...

На рассвете, когда по-над водой ползли, ёжась под первыми лучами солнца, густые космы холодного тумана, за очередным поворотом открылось селение. Нет, сердце Эндара не сжало сладкой болью - эски почти всегда выше любых эмоций, - но на душе потеплело. Здесь ничего, казалось, не изменилось с тех пор, как Катри ступил на палубу ладьи Хануфера. Те же хижины, частокол, дымок над тростниковыми кровлями... И ровная спокойная аура людей, живущих привычной для них жизнью и не желающих для себя никакой другой. А на песчаной кромке берега, у самой воды, неподвижно стояла молодая женщина, завернувшаяся в длинное тёмное покрывало. Эта была Хоэ.

Эндар не мог понять, как не владеющая магией дочь Великого Леса могла почувствовать его приближение - не выходила же она, в самом деле, на берег каждое утро в течение двух лет! И всё-таки появление Хоэ у реки в столь ранний час не выглядело случайным - от всей её фигуры так и веяло ожиданием. Как она узнала и почему оказалась здесь - именно в это время?

Ладья приблизилась к берегу. Эндар соскочил прямо в мелкую воду и пошёл, разбрасывая по сторонам брызги, к так и не шелохнувшейся Хоэ. Не пошевелилась она и тогда, когда Катри подошёл к ней вплотную - на смуглом лице её жили только горящие внутренним огнём тёмные глаза. И лишь после того, как Властелин протянул руку и осторожно коснулся ладонью щеки своей лесной жены, она чуть повернула голову и дотронулась губами до его пальцев.

Они шли вдоль берега молча, взявшись за руки. Тихо шуршали крошечные волны мелкой ряби, облизывая мягкими язычками слежавшийся влажный песок.

В селении царил сонная тишина раннего утра, и никто не встретился им по дороге к хижине вождя. Хоэ отодвинула прикрывавшую вход плетёную циновку и всё так же молча исчезла внутри. Эндар последовал за ней, несколько озадаченный поведением женщины.

Внутри горел огонь в каменном круге посередине, тонкий серый дым тянулся змейкой к потолку. В центральной части дома никого не было, лишь из-за разгораживающих хижину висячих циновок доносилось еле слышное дыхание спящих. В хижине находился кто-то ещё, и Эндар поймал себя на извечном мужском вопросе: "Быть может, она снова вышла замуж?".

Он подошёл к Хоэ и взял её за плечи. Она мягко отстранилась, хотя Маг не сомневался, что больше всего ей хочется сейчас упасть вместе с ним на устилавшие пол звериные шкуры.

— Зачем ты пришёл? - Это были первые слова, которыми она прервала затянувшееся и начинавшее тяготить обоих молчание. - Зачем?

— Разве ты не рада, Хоэ? Или ты...

— У меня нет нового мужа (*Она что, научилась читать мысли?*). Я не видела тебя мёртвым - и никто не видел, и по закону Детей Леса я не считаюсь вдовой. Но зачем ты пришёл, Хан-Шэ? (*Давно меня так не называли!*). Ты ведь не собираешься вернуться к нам... ко мне... Прошлое миновало, у тебя своя дорога, а я не могу идти с тобой рядом... Да ты и сам не захочешь... (*Как, как ей удалось так аккуратно разложить всё по полочкам?!*). Я любила и люблю тебя, и останусь твоей женой по законам моего народа и по своей собственной воле, но... Тебе лучше уйти, Хан-Шэ, если ты не можешь остаться...

И тут заплакал ребёнок. Хоэ метнулась за циновку, и Катри последовал за ней. Он был сейчас не эском, не Магом, не Властелином всего Пограничного Мира, а просто человеком. В полутьме он разглядел склонившуюся над завернутым в шкуры ребёнком Хоэ и тихо подошёл к ней. Женщина почувствовала его и повернула к нему своё лицо, смутно освещённое отблеском огня очага.

— Это твой сын, Хан-Шэ, и он вырастет великим охотником!

Маг наклонился над маленьким существом. Он знал, конечно, о том, что у него немало детей в самых разных Мирах (не говоря уже о тех, которые родились здесь, в этом Мире), но никогда не испытывал от этого знания каких-то тёплых чувств - родительский инстинкт у эсков предельно слаб. Не почувствовал он особой нежности и сейчас, глядя на своего крохотного сына, но нечто *мягкое* в груди ворохнулось. Да, разум подсказывает, что создана всего лишь новая физическая оболочка для сошедшей в новый Круг Бытия Души, и не более того, но первобытные древние инстинкты, голос крови, не дают забыть о себе. Хоэ продолжала глядеть на Хан-Шэ, и он сказал вдруг то, чего сам от себя не ожидал:

— А ты хотела бы уйти со мной туда, в большой мир? Этот мир покорен мне, и у тебя будет всё, о чём ты можешь только мечтать. Ни голод, ни болезни, ни дикие звери не будут тебе больше угрожать. Ты будешь...

— Ты стал великим царём, Хан-Шэ, - прервала его Хоэ. - Я знала, что так и будет... Но у великих царей и у великих вождей много жён, а я могу быть только единственной. Но даже если бы было так - твоя дорога темна и страшна, и у меня кружится голова, когда я вижу высоту, с которой тебе придётся падать. Нет, Хан-Шэ, я и мой сын останемся здесь... Я всё сказала.

Катри внимательно посмотрел на Хоэ. Где были его глаза раньше? Ах да, это же было до пробуждения памяти и всех магических способностей... Аура женщины из племени ан-мо-куну отсвечивала серебром - она была ведьмой, и не слабее Мириа. Но если чародейство Мириа почти целиком было заёмным, чужим, искусственно привитым для достижения поставленной цели, то в ауре Хоэ журчал настоящий источник чистой, незамутнённой собственной природной магии - вот только она сама об этом не знала. И пусть остаётся в этом счастливом неведении и дальше - Эндар не будет жертвовать покоем матери его сына только ради того, чтобы в Отряде появился ещё один воин, точнее, воительница. Пусть всё останется так, как есть.

А насчёт высоты, с которой придётся падать... Это в каком смысле - в прямом или в переносном? Помнится, в их общем с Натэной видении на том памятном Пире Победителей было что-то такое... Но ведь точных предсказаний не бывает - будущее лишь вероятностно. Если разумному существу сообщить, что произойдёт то-то и то-то, Носитель Разума наверняка предпримет всё возможное (и невозможное) для того, чтобы это что-то не

случилось - если оно его не устраивает. Будущее изменится, и предсказанию грош цена. Однако что толку перебирать эти философские категории здесь и сейчас...

Эндар вздохнул - совсем как человек, принявший трудное для себя решение.

– Хорошо, Хоэ. Пусть будет так, как ты хочешь. Но я постараюсь, чтобы жизнь твоя оставалась безоблачной, твоя и твоего, - он почему-то не смог сказать "нашего", - сына. Возьми это.

Катри сжал левую руку в кулак и на несколько секунд закрыл глаза. Когда же эск разжал пальцы, на его ладони покоился жемчужного цвета овальный кулон-оберег (из неведомого камня? или из металла?) на тонком шнурке алого цвета.

– Возьми, - повторил Хан-Шэ. - Если с тобой что-нибудь случится, если в дом войдёт беда, позови - я услышу. И ещё: найди себе нового мужа - если захочешь.

Хоэ не ответила. Она смотрела на талисман, который Лесной Маг вложил ей в руку, смотрела внимательно и молча. Эндар повернулся, придержал зашуршавшую циновку и шагнул к выходу. "Вот из таких лесных дикарок и выросли независимые в своих чувствах и в своём выборе гордые эскины, ставшие Звёздными Владычицами..." - подумал он, покидая хижину.

По глазам плеснул яркий свет родившегося дня. Катри прикрылся невидимостью - ему больше не хотелось встречаться и тем более говорить ни с кем из тех, кто хорошо помнили великого охотника Хан-Шэ.

Истинная свобода подразумевает свободу от всего - и от всех.

А истинный Властелин обречён одиночеству.

ГЛАВА ВТОРАЯ. НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Эндар даже не мог приподняться. Угнетающая, всеобъемлющая и всепоглощающая тяжесть обрушилась на него, раздавила, распластала, растёрла по шероховатым каменным плитам. Сквозь дымчатую пелену, застилавшую глаза, алый эск едва различал неясные зыбкие очертания проклятой белёсой фигуры, маячившей между ним и Орбом Силы. А сам Орб безмолвствовал, равнодушно взирая на всё происходящее.

Такого Маг-Воитель не знал. Всё веками взлелеянное боевое искусство Катри, все его отработанные магические приёмы, вся сила его чародейства - всё это исчезло, превратилось в ничто, испарилось, как капелька росы под палящими лучами солнца. Он привык к магическому противоборству, к поединку, когда твоё волшебство либо преодолевает чужое колдовство, либо - и такое бывало - уступает мощи противника; и тогда надо уже думать о том, как отступить с минимальным уроном. А сейчас магия просто ушла, как вода в песок, кончилась. Эндар не мог нащупать ни малейшего отклика той привычной составляющей, которая и делала эска Магом, той самой способности колдовать, творить волшбу. Властелин словно забыл всё, что умел и знал - в его сознании упорно не желало выстраиваться даже простейшее заклинание. Чародей как будто судорожно шарил в полной темноте, не в силах нащупать спасительный, но почему-то погасший факел. Магическая Сила никуда не делась, она по-прежнему присутствовала, её потоки всё так же лились сквозь Мироздание, но в руки Катри они не давались, проскальзывая между пальцами. Так бывает в неприятном сне, когда тебе в лицо смрадно дышит какая-то мерзкая тварь, ты силишься отпихнуть её вонючую морду, а сил в превратившихся в вату мышцах нет - ну ни капли.

Тактика его противника оказалась очень простой и потрясающе эффективной. Владеющий Знанием, как никто из всех прочих Высших Рас, он и ударил по знанию. Свалившийся на Эндара магический паралич лишил Властелина малейшей возможности прибегнуть даже к слабенькому колдовству. А когда Лесной Маг в отчаянии вырвал из ножен клинок и бросился вперёд, целясь лезвием в тощую морщинистую шею, то оказалось, что сам-то враг вполне сохранил своё магическое умение. Катри швырнуло навзничь; на грудь, на всё его тело потекла вязкая тяжесть, распластывая и припечатывая к полу. Властелин едва мог слабо шевелиться, как полураздавленное насекомое.

Зловещая пелена *не-магии* - зрительно она выглядела гнилостно светящейся дымкой - накрыла и его аколитов. Воины Отряда ничем не могли помочь учителю и вождю - они попали в тот же самый плен бессилия и неумения, магического и телесного. Оружие выпадало из ослабших рук, звякая по камню, а способность колдовать покинула аколитов точно так же, как и самого Эндара.

Старческая фигура в длинном плаще с капюшоном - такая хилая с виду! - даже не двинулась с места. Горящий фанатизмом, торжеством (и злобой!) взгляд скользнул по Орбу Силы. Серебряный эск медленно поднял вверх руки - широкие рукава задралась, соскользнули к локтям, открывая прозрачные худые кисти в переплетении набухших старческих вен, - и начал нараспев читать ритуальное заклинание, совершенно незнакомое Катри. И тогда Эндар, отчётливо понимая, что всё, всё потеряно, закричал мысленно, вызывая к тем сущностям, которые жили своей странной жизнью под серой сферой, и которые однажды ответили ему. Он пытался объяснить им, что пришёл тот, который несёт всей расе Духов Времени вечное рабство - во имя разрушения и гибели, именуемой Конечным Слиянием. И если они не хотят этого, то... Эндар не мог понять, услышали его Таинственные или нет (в сознании Мага царила полная тишина), но на вершине артефакта внезапно появилось тонкое бесплотное щупальце перламутрового цвета и потекло-заструилось, разворачивая тугую спираль, в которую оно изначально было свито.

...Появление Епископа стало полной неожиданностью для Властелина. Он ждал вторжения Чёрных Разрушителей - это да; не было бы для него сюрпризом и внимание, проявленное к Пограничному Миру Хранителями - сфера влияния каждого домена ограничена, и любая Звёздная Владычица куда более пристально следит за происходящим в её уделе, нежели те же Алые с их вселенской ответственностью. Визит ватаги Янтарных Искателей, даже набег Пожирателей - всё это Эндар вполне допускал, но Всеведущие... А между тем, достаточно было просто учесть вероятность того, что амулет Епископа имеет двустороннее действие. Катри мог позвать Серебряного, а тот, в свою очередь, постоянно следил за Алым. Почему такая мысль не посетила Эндара? Скорее всего, потому, что амулет *умел* ещё и усыпляюще воздействовать на разум того, кому он был передан - во исполнение воли вручившего его. Маленький такой троянский конь...

Епископ вломился в Пограничный Мир практически открыто, пренебрегая какой бы то ни было маскировкой (настолько уверовал в свои силы?). Катри пропадал в Храме - выбранные им будущие офицеры Отряда теперь работали не напрямую на сознание чародея, а образовывали свои собственные звенья из шести-восьми аколитов и замыкали впитываемую ими Силу на себя. Далее магическая энергия могла быть использована двояко - или для ставшей уже привычной для учеников передачи Эндару, или же самостоятельно. Получалось у них очень даже неплохо - растут будущие маги, растут. И тут вдруг поднебесье Пограничного Мира беззвучно лопнуло, и тучи наискось пересёк пронизавший смежные измерения широкий белый луч - именно так зрение спроецировало то, что произошло. Луч упёрся своей лапой в Храм, без труда прошёл кровлю, скользнул сквозь этажные перекрытия, и на каменных плитах подземелья прямо перед Эндаром возникло серебристо-белое овальное пятно - буквально в нескольких шагах от Лесного Мага. Сторожевые заклятия отработали исправно, оповестили, но вторжение произошло как-то слишком быстро и как-то неприятно легко и просто.

Пятно света на плитах пола между Катри и серой сферой уплотнилось, приобрело вес и материальность. И в середине его возникла человеческая фигура в серебристом длинном плаще. Неторопливым движением явившийся откинул с головы плотный капюшон, почти закрывавший лицо, и...

— Епископ? - изумлённо проговорил Властелин.

— Кардинал, если быть более точным (*Ого, высшая ступень иерархии Серебряных - как Магистр у нас, Алых Воителей!*). Ну, здравствуй, Капитан, вернее, бывший Капитан, да? Ты так долго молчал, что я решил навестить тебя сам, а то мною уже начало овладевать беспокойство - не случилось ли с тобой какая-нибудь неприятность?

Маг из Расы Познающих Высший Смысл явно издевался. Странно - эски вообще далеки от любых эмоций, а уж Всеведущие - тем более. И он был один - Катри чувствовал это. Вероятно, абсолютно уверен в своём превосходстве и ещё, похоже, совсем не склонен делиться к кем-то - даже со своими собратьями - наконец-то достигнутым.

— Так вот, значит, как *это* выглядит вблизи... - в голосе Епископа (то есть Кардинала) перемешивалось торжество, фанатизм и благоговение. - Я же говорил, что ты его отыщешь. Вот только нарушать уговор нехорошо - или ты уже досыта наелся женщинами здесь, в этом глупом детском Мире, где так любят ребячьи забавы с железными бирюльками?

— Чего ты хочешь? - Эндар очень постарался, чтобы голос его (алый эск только сейчас обнаружил, что Серебряный не прибегает к мыслеречи, как он обычно поступал во время их предыдущих встреч) прозвучал как можно твёрже и холоднее, но беспокойство и неуверенность ему скрыть не удалось.

— Станный и нелепый вопрос! Ты же прекрасно знаешь, средневековый царь, что мне нужно.

— А если я не отдам артефакт? - Притворяться не имело смысла; Эндар понимал, что Познающий наверняка перечитал все его мысли. Проклятый амулет! Как глупо...

— Тогда я заберу его безвозмездно - силой, - теперь Кардинал говорил бесстрастно, как и подобает Магу-эску его уровня. - Я не спешил - твои контакты с Тайнственными показали мне очень интересными, и я решил немного обождать. Надо уметь пользоваться успехами и достижениями других.

Эндар почувствовал, как в нём закипает раздражение - совсем по-человечески. Неудивительно - он основательно сжился с обитателями Пограничного Мира и незаметно перенял кое-что от них.

— Не надо горячиться, - назидательно произнёс Епископ. - Ты просто мальчишка, Алый. Раб своих страстей, недостойных подлинного Мага. Тешишь себя глупыми иллюзиями об истинной свободе, даже не представляя, что же это такое на самом деле. Примитивно наслаждаешься своей ничтожной властью и радостями плоти, которые остались у тебя от животных и твоих далёких диких предков. Ты от них, надо признать, не так далеко ушёл. Это же надо - ты, самонадеянно причисляющий себя к кругу настоящих Магов, находишь удовольствие от физиологических ощущений, возникающих вследствие полового контакта! Да ещё гордишься чувством победителя! Да и все вы, разноцветные... *(Так вот, оказывается, как презрительно именуют Адепты Слияния всех остальных эсков!)* Вы просто забава Вечнотворящего, его прихоть, и не более того. Возомнили о себе... Во всей Вселенной лишь мы можем считаться Магами, истинными проводниками Его Воли и Намерений! Но уж если Он допустил ваше существование и даже наделил вас кое-каким знанием, то и нам приходится смириться с этим фактом - до определённого момента. Но в конце концов...

Никогда ранее Эндар не испытывал подобного потрясения. Так вот вы какие, Серебряные Всеведущие... Буквально пересыщенные предельной гордыней! Хотя, быть можешь, по одному примеру нельзя судить обо всей их Расе - что он, в сущности, о ней знает? А Кардинал - что ж, не без урод... Но вот если это явление общее для них для всех, тогда... Тогда это такая угроза Мирозданию, что всё творимое Чёрными Разрушителями вместе с Пожирателями Разума не идёт ни в какое сравнение с потенциальной опасностью Серебряных. Об этом непременно должны узнать Магистры! Эндар даже удивился себе: оказывается, живёт в нём, одиноком беглеце, понятие Высшего Долга, составляющее основу этики Алых Воителей. Но вот только вряд ли они узнают - Кардинал так откровенен проста...

— Конечно, - на губах Епископа появилось отдалённое подобие улыбки. - Дальнейшее продолжение твоего воплощения бессмысленно, более того - нецелесообразно. Тебя следовало бы уничтожить даже в том случае, если бы ты строго следовал условиям нашей договорённости - уничтожить опосредованно. А теперь придётся действовать напрямую...

Боевые привычки, почти инстинкты, сработали безотказно, ещё до того, как разум

принял окончательное решение и отдал соответствующий приказ. Полумрак подземелья Храма, нарушаемый лишь трепещущим светом факелов на стенах да белым свечением, исходящим от овального пятна и от самой фигуры Серебряного Мага, пробила ветвистая молния. Простейшее, но автоматически оживающее атакующее заклинание.

Ослепительное огнистое жало воткнулось в серебристо-белый плащ и... бессильно угагло, а Познающий рассмеялся нарочито каркающим смехом.

– Ну наконец-то... Поиграем в рыцарей - я уступил тебе право первого удара... - Краем сознания Катри отметил, как мгновенно подобрались его воины по всей окружности подземного зала, как их ладони сомкнулись на рукоятках мечей, как задрожали в их аурах магические нити подготавливаемого мощного заклатья. Властелин схватился за свой меч, и тут на него как будто рухнула вся тяжесть каменного свода, замыкавшего сверху пространство подземного зала...

И вот теперь Алый мог всего лишь созерцать, как Адепт Слияния неспешно творит своё финальное заклинание. Катри даже различал контуры заклатья: основное - это перенос Орба куда-то невообразимо далеко, в какую-то Обитель (так примерно называлось это место), вторичное - превращение физических оболочек самого Эндара и всех его учеников в тонкий прах (правда, на Души Кардинал не покушался - или умения не хватало, или сил). Почему-то единственным чувством для Властелина осталась обида - ну как же так могло получиться, что непревзойдённое боевое мастерство лучших магических воинов всей Познаваемой Вселенной вот так запросто спасовало перед коварным колдовством Серебряных! В это никак не хотелось верить...

Тело Эндара сделалось рыхлым и мягким, потом он перестал его ощущать вовсе, как будто ушёл в глубокую медитацию, предшествующую обычно высвобождению Души для временного свободного полёта. Заклинание Разрушения действовало медленно - завеса не-магии, видимо, всё-таки несколько ограничивала колдовскую силу и самого Кардинала. И тут Катри увидел, как перламутровое щупальце внезапно резко удлинилось и (ему показалось даже, что он услышал звучный шлепок) накрыло голову Серебряного Мага, который до последнего мгновения почему-то не замечал ползущую с вершины серого шара призрачную субстанцию. Не надо делать несколько дел сразу...

Непомерная тяжесть свалилась с груди Эндара (за ничтожную долю мига до этого ощущение тела вернулось); Маг рывком вскочил на ноги. По углам зашевелились его воины, медленно приходя в себя и недоуменно осматриваясь (некоторые даже ощупывали свои руки и плечи, словно не веря в возвращение). А Кардинал застыл в своей величавой позе, так и не опустив простёртых рук и не доведя до конца начатое. Под ногой Катри хрустнула льдинка - по подземному залу пронёсся тихий шорох падающего на камень льда. Нет, конечно, Всеведущий не примитивно замёрз, просто остатки его разваливающегося заклинания сознание облекло именно в форму осыпающегося ледяного крошева.

Перламутровое щупальце растеклось по всему туловищу Познающего, по ногам до самых пят. Неподвижная фигура оказалась заключённой в прозрачный, слабо светящийся кокон - на костистом лице с пустыми глазами не осталось ни малейших признаков жизни. И своим новым пониманием, пришедшим откуда-то из неведомых глубин Орба Силы, Эндар осознал, что произошло.

В прозрачном коконе, как раз по размеру фигуры Кардинала, исчезло время. Тайнственные использовали то, что было для них простым и естественным, что составляло саму суть их существования. Под прозрачной поверхностью на неопределённо долгий срок остановилось и умерло всё: движение и само существование - ведь все процессы протекают во времени. Можно бесконечно долго падать в бездну, если нет времени падения...

Эндар подошёл к застывшему во *вневремя* Кардиналу. Под сапогами Мага лопались ледяные гранулы, но лёд уже исчезал - не таял, а именно исчезал. Приблизившись вплотную к мерцающему кокону, Воитель медленно вытянул вперёд пальцы правой руки и коснулся ими перламутрового свечения. Ничего! Ни малейшего ощущения под кончиками пальцев! Катри утопил ладонь до половины в неосязаемой преграде - глаза отметили исчезновение

проникшей внутрь части руки, и тут же эск увидел свои пальцы, появившиеся с противоположной стороны кокона. Расстояния "между" для плоти не существовало - призрачный столб света был виден только магическим зрением. Лишённая времени крошечная часть Вселенной вместе с заключённым в ней Познанием выпала из Мироздания - идеальная, несокрушимая тюрьма для одного узника, неподвластная никакому действию. Эндар не сомневался - ни зачарованный меч, ни поток огня, ни любое другое обычное чародейство не способно потревожить поистине вечный вневременной сон пленника Таинственных. Магия (по крайней мере, та, привычная, которую знал Катри) не действовала в отсутствие времени. Абсолютно совершенное узилище...

Но слишком уж опасен, опасен для всего Сущего этот извращённый разум - вместе с его Носителем. Кто может дать гарантию того, что он (пусть даже в неимоверно далёком будущем) снова не обретёт свободу - свободу действовать в полном соответствии с владеющей им фанатичной верой в собственное предназначение и в исключительное право распоряжаться судьбами мириадных иных созданий, разумных и неразумных? Сколько раз во многих Мирах такая вера оборачивалась реками слёз и морями крови, пролитыми во имя полного торжества какой-либо идеи. А масштабы у Всеведущего отнюдь не ограничены пределами одной планеты или одного отдельно взятого Мира - Серебряный Маг замахивается в своей оголтелости на всю Познаваемую Вселенную. Эндар свободен, но Долг Алого Мага-Воителя, Рыцаря Дорог Миров, защитника и непримиримого бойца с Вечным Злом во всей его многоликости, живёт в его сознании, в его сердце, в его крови. Риск? Да, риск. Но эск на него пойдёт - хотя бы потому, что он очень любит жизнь, бурлящую во всех бесчисленных Мирах. Жизнь, в которой столько прекрасного - от полусонной утренней улыбки женщины до ощущения подвластности плоти Мироздания творимому тобой волшебству.

Ослепительная белая вспышка на миг ярко осветила весь громадный подземный зал до самых дальних его закоулков. Резкий хлопок заполнившего абсолютную пустоту воздуха плетью хлестнул по ушам. Нет, Капитан Алых Воителей по имени Эндар не утратил ничего из того, что он знал и умел. Хорошая эта всё-таки вещь - Абсолютное Оружие. Если, конечно, уметь им пользоваться...

Этот Орб Силы последний из всех созданных в Незапамятные Времена , - прошелестело в сознании Катри. - *Дай нам свободу, когда тебе придётся оставить этот Мир...*

А с чего это вы, Таинственные, загадочные Духи Времени, решили, что Эндар собирается покидать Пограничный Мир? Властелин ещё и думать не думал об Уходе, и вообще - ему здесь нравится! Вот только установленный им самим ограничитель - Заклятие Контроля - пора снимать: иначе при попытке воздать соответствующие "почести" следующим незванным гостям можно запросто потерять сознание от боли, а это уже будет как-то не совсем вежливо...

* * *

Амулет Серебряного Мага Эндар разрушил сразу же после того, как без следа уничтожил его творца. Таинственные помогли ему ещё раз - в распоряжении Властелина оказалась полная память Кардинала (не Первичная Матрица, та сгорела во всеуничтожающем пламени Абсолютного Оружия, а именно память). Ценный трофей, хотя его содержимое читалось с большим трудом - слишком много непонятного. Всеведущие всё-таки очень сильно отличаются от всех других эсков, и отпечатки их сознания прихотливы и извилисты, теперь Алый Маг знал это. Но главное он понял: повторного визита Адептов Слияния в обозримом будущем можно было не опасаться (и слава Вечнотворящему - Эндар почувствовал липкий холод, стоило ему вспомнить то ощущение магической импотенции, которое он испытал по воле Познющего). Кардинал действовал один, не сообщив никому из

своих собратьев, куда и зачем он отправляется. И переоценил свои силы, вернее, недооценил силы Духов Времени. Гордыня, она никого ещё до добра не доводила - ни человека, ни эска.

Кроме того, Катри сумел в достаточной степени разобраться в принципах построения Заклятья Не-Магии, только переделал это оружие под свою руку. Получилось нечто вроде узкого и тонкого клинка, способного проникнуть под защитный панцирь вражеской магии и резать основные её связующие звенья подобно тому, как гранёный стилет раздвигает кольчугу и поражает плоть. Пригодится, если придётся сражаться с гораздо более сильным противником.

О загадочной Обители, куда Серебряный собирался утащить вожаемый артефакт, тоже кое-что стало известно - в частности, её примерное местонахождение и настроения хозяев. Похоже, что экстремизм Кардинала не являлся всё-таки общей для всех Познающих чертой. Утешительно, конечно, но вот Обитель навестить стоит - когда-нибудь. Интересное местечко, и жители её куда как занятные - судя по их воззрениям...

И ещё - сам факт существования Орба Силы опасен. Пленённых Духов надо выпускать - не погубив при этом весь Пограничный Мир (с заклатьем грубого разрушения серого шара, то есть с инициацией темпорального взрыва Маг в общих чертах разобрался, а вот с тонким ещё предстояло повозиться). Исчезнет магическая опора Храма Хурру? Ничего, умение учеников Катри быстро совершенствуется, и скоро они смогут работать с сырой энергией-Силой. Детки подрастают, у них прорезаются зубки, и они переходят с протёртой каши на жёсткое жареное мясо - это нормально. Видящие колдовали без всяких волшебных артефактов, причём настолько умело, что... Вспомнилась Мириа и её головокружительные ласки. Да, невероятная была женщина... Одно слово - ведьма! Настоящая, как... как Хоэ.

Маг задумчиво повертел в пальцах амулет Натэны - теперь чёрно-белый символ Инь-Янь остался в одиночестве. Что-то беспокоило Эндара: двухцветная капелька амулета всё больше напоминала ему чем-то раздражённое насекомое. Белую половинку Инь подёрнул какой-то сероватый налёт, и амулет едва-едва ощутимо жёг подушечки пальцев. "Ревнует, что ли?" - вынырнула невеста откуда нелепая мысль. Да уж, если амулет Звёздной Владычицы обеспечивает обратную связь, как подарок незабвенного Кардинала, то дочь Тенэи такого насмотрелась... Эндару на долю секунды даже захотелось избавиться от амулета, он сжал ладонь, ощущая еле уловимое жжение, и... сунул овальный камешек за пазуху, оттянув ворот кольчуги. Спешить не будем!

...Бормочущий невнятное далёкий голос родился на самом пределе магического слуха Властелина. Понятно, вызывающий к Магу не слишком искушён в чародействе. Так, это из Эдерканна... Интересно, что их там встревожило - тон сообщения явно взволнованный. После памятного рейда Отряда на Юг Видящие из кожи вон лезли, дабы доказать Властелину свою преданность и - упаси Вечное Небо! - не быть заподозренными в чём-либо предосудительном. Вот и сейчас - выползло, небось, из пучин очередное не виданное раньше чудовище, а шуму-то... Однако сообщение оказалось действительно серьёзным, и Катри после минутного размышления решил поднимать Отряд - лучше переоценить угрозу, чем недооценить её. А суть тревожной вести сводилась к следующему: в Великой Пустыне что-то появилось - что-то непонятное и чуждое.

Прежде всего Эндар проверил свои Охранные Заклинания. Тревоги они не подняли, значит, вторгшийся в Пограничный Мир объект либо не нёс серьёзной магии, либо, что гораздо хуже, обладал способностью противодействия. К счастью, на проверку оказалось первое.

Да, сгусток материи. Обладает определённой формой и достаточно внушительными размерами. Предположительно небесное тело - нечто вроде крупного метеорита. Магический фон есть, но очень слабый - на уровне естественного. Время появления... Направление падения... Параметры точки касания поверхности... С неба свалилась какая-то интересная штука, но, похоже, неопасная.

Властелин прикрыл глаза и сосредоточился. Чуткие пальцы подвластных его воле заклятий потянулись туда, в Пустыню. Да, что-то там есть... Искорка разума - и не одна, а

несколько. Но зловещих тёмных полос - неотъемлемого атрибута ауры Чёрных Разрушителей - Эндар не видел, как не ощущал и присутствия серьёзной магической составляющей. Нет, какие-то следы просматриваются, но почти неощутимые. И ещё - намёки на чародейство, нащупанные Катри, действительно чужеродные. *Привкус* у них какой-то не такой, не от мира сего - то есть Пограничного. И это не привычная, хорошо известная эску тугая и звенящая магия Высших Рас, нет. Тут что-то другое - как будто недоученный подмастерье пытается подражать кисти мастера... Тогда-то Лесной Маг и решил рассмотреть диковинку поближе.

На этот раз Эндар прибегнул к телепортации - на первом этапе. Пора уже его бойцам владеть и такой магией. Перенос завершился успешно, стены и башни Эдерканна возникли именно там, где ожидал Катри. Дальше они полетели: точно так же, как во время карательного налёта на Алтарь. Маг взял с собой около полусотни лучших аколитов, в том числе нескольких девушек из последнего пополнения. Способности юных колдуний вполне соответствовали постулату о соотношении магических сил у мужчин и женщин - несмотря на то, что девушки прибыли в Храм гораздо позже многих других учеников, они во многих аспектах колдовского знания серьёзно опережали своих сотоварищей. И кроме того, с ними Катри чувствовал себя более уверенно - как ни крути, а имидж Властелина и неукротимого любовника вызывал у ведьм соответствующую реакцию.

Во время перелёта Эндар имел время поразмыслить. Кажется, он догадывался, что же такое могло опуститься в Пустыне. Расширяя рамки познания, Эндар изучал и саму природу Пограничного Мира. Мир этот оказался "состыкованным" - есть и такие. Он имел собственную систему небесных тел и дальних звёзд, но в отличие от Привычного Мира, линейное перемещение в пространстве имело здесь свои пределы. Нет, летящий объект не возвращался к исходной точке (как это произошло бы в Закольцованном Мире Владычицы Тенэйи), а по достижении некоего трудноуловимого рубежа плавно "перетекал" в Мир Привычный, минуя гиперпространство и все сложности перехода Границы Миров. Возможен был и обратный переход - при определённой досветовой скорости и далеко не во всякой точке. Соотношение скорости перемещения и местонахождения "точки провала" (зрительно процесс выглядел именно как провал в яму) изменялось в широких пределах, поэтому прогнозировать попадание в какой-либо из состыкованных Миров было крайне затруднительно. Маги-эски предпочитали пользоваться астральными путями для своих путешествий - только так попадёшь туда, куда хочешь. Но пересекать Барьер Миров надо ещё уметь, а здесь под случайный переход - провал - угодили, похоже, те, кто этого не умел. Вероятность такого события исчезающе мала, но отлична от нуля...

Когда на дальних жёлто-бурых барханах возникли очертания металлической конструкции, Эндар понял, что его догадка верна. Перед ним был звёздный крейсер Технодетей.

Тяжёлая громада придавила песок и частично погрузилась в него. Внешний вид корабль имел неважный: обшивку во многих местах пересекали шрамы (свежие, следует отметить) и испещряли оплавленные почерневшие пятна - явные следы боя и попаданий. Крейсер получил от кого-то серьёзную трёпку, и этот "кто-то" не принадлежал к магическим расам - раны корабля имели чисто техногенное происхождение. Экипажу невероятно повезло - в самый разгар боя они "провалились" и оказались здесь. В противном случае исход сражения сулил бы галактианам плачевную участь: судя по повреждениям, противник им попался превосходящий. Интересно, за что их так? Ничего, выясним.

Несмотря на следы тяжёлого боя, от корабля веяло мощью - пусть не магической, а рукотворной, базировавшейся на законах науки и на машинах, изготовленных по этим законам. Правильная сфера из зеркально-белого металла, изъеденного оспинами боевых отметин, высотой почти в четыреста локтей чем-то напоминала круглую голову исполинского монстра, вынырнувшего из песчаного моря и замершего. Крейсер был абсолютно чужд Миру, в котором он оказался, и совсем не собирался скрывать свою чужеродность. Избитый и изувеченный, корабль всё-таки угрожал, и враждебность эту

ощущал не только сам Эндар - её ясно почуяли и все его воины.

Сфера - идеальная боевая форма, где любая точка поверхности равноудалена от центра. Восемь ярких "узлов" под зеркальной бронёй, симметрично разнесённых по всему корпусу корабля - места установки тех самых генератор-аккумулятор-эмиттеров, вершины научно-технической мысли Лидеров. Хитроумное устройство, давшее его создателям известный доступ к Мировой Энергии - Силе. Подчиняясь командам из центрального поста, ГАЭ могли генерировать, вбирать из окружающего пространства разлитую по Мирозданию энергию, хранить её неопределённо долгое время и излучать в любом из трёх вариантов использования: созидание, разрушение, перемещение. Тот же принцип, что и в магии, только добавлено промежуточное звено - машина, поскольку Технодети не умели лепить из Силы требующиеся им формы напрямую, усилием одного сознания. Даже размещение ГАЭ по корпусу крейсера полностью совпадало со схемой построения пространственного боевого порядка у Магов-Воителей: если соединить прямыми линиями противоположные энерготочки корабельного контура, то в результате получались те самые два взаимопроникающих тетраэдра - внешний периметр синтагмы.

Правда, из восьми пульсирующих "звёзд" на корпусе корабля (Эндар ясно различал тёплые точки - магия окрасила их красным) *живыми* сейчас были только шесть - два ГАЭ накрыло прямыми попаданиями. Сектор ещё одного блокировал песок Великой Пустыни - при посадке крейсер глубоко в него зарылся. Использовать эту точку можно - энергия проникает сквозь материальные преграды, - но вот плюнуть из неё струёй пламени в цель не так легко. Взлететь крейсер, пожалуй, сможет, хотя его энергобаланс серьёзно нарушен (это заметно), и хватает повреждённых вспомогательных механизмов - Технодетям потребуется время для их ремонта. Но главное (эск ощущал это) - Мир, в который угодили пришельцы, очень и очень их заинтриговал, и они намеревались здесь задержаться. И интерес этот носил некоторый не слишком миролюбивый оттенок... Сектанты? Отрицатели или Разбойники? Или... КОСНа?

Отряд действовал слаженно и чётко, следуя мысленным командам - так работает хороший оркестр, подчиняясь порхающим движениям дирижёрской палочки. А бывший Капитан Алого Ордена был дирижёром опытным и умелым.

Цепь невидимых призраков - заклятие не только не позволяло обнаружить аколитов Катри визуально, но и делало бесполезными все детекторы Технолидеров, - быстро и бесшумно опустилась на вершины песчаных холмов, замкнув кольцо вокруг грозной громады звёздного крейсера. Эндар не фиксировал ни малейших признаков страха в аурах своих бойцов - их уверенность в непобедимости магии, тем более чародейства самого Властелина, была непоколебимой. А образ средневекового мышления не допускал и тени сомнений в том, что пришельцев прежде всего следует рассматривать как врагов, явившихся сюда с недобрыми намерениями неизвестно откуда. Посланцы Неба? Демоны? Ну и что, Великий Катри найдёт управу и на демонов! Да и сами они, маги-воины, тоже кое-что умеют и могут! Ученики рвались в бой - предвкушение жаркой схватки горячило кровь детей Юной Расы.

Сам же Эндар, напротив, не спешил. Въевшийся в плоть и кровь вековой боевой опыт подсказывал: в бою надо действовать молниеносно, но до начала боя о противнике необходимо узнать как можно больше. Конечно, иногда следует атаковать немедленно - враг способен на всякое, достаточно вспомнить то, что сделал Серебряный, но сейчас-то Отряду не противостоит магия. А о боевых возможностях галактиан Алый за годы, проведённые в ареале их обитания, узнал немало. Да, они используют ту же вселенскую энергию в той или иной форме (хотя и делают это варварским, с точки зрения эсков, путём). Да, им доступна Сила в значительных количествах. Но вот её применение... Что произойдёт, если бестолково размахивающий кулачищами здоровенный деревенский увалень попытается потягаться в бою без оружия с Рыцарем Веры, владеющим тонким искусством единоборства, подкреплённым истинным единением мышц и сознания?

Катри смотрел. Вероятно, можно было бы скользнуть под сверкающую броневую

обшивку крейсера бестелесной фантомной сущностью-тенью, пройти, перетекая и проникая, через лабиринт проходов и помещений, наполненных пульсирующими сгустками полей. "Технодети многого достигли в своём развитии - им совсем не требуется всегда облекать свои инструменты в осязаемую пальцами форму твёрдого вещества. Дисплеи и бластеры мало-помалу становятся архаичными, не говоря уже о трубопроводах и толстых вязанках электрических проводов... Один шаг до истинной магии... Нырнуть внутрь?" - думал эск. Но что-то удерживало Эндара от этого шага - находясь рядом с металлическим монстром, он ясно почувствовал еле уловимое присутствие того, что подпадало под определение "магия" - пусть даже с очень большой натяжкой. А фантомная тень для магии очень уязвима и почти не может себя защищать.

Катри смотрел. Смотрел не глазами, конечно, а тем надчеловеческим магическим видением, которым умеют видеть эски, различая самую суть. Дальше, дальше под тяжёлые доспехи сферического гиганта, до его недр и внутренностей, по причудливым извилинам потрохов-тоннелей, обходя горячие струи энергокрови, текущей от вздувшихся от натуги приёмников. Дальше, дальше, до самого сердца рукотворного чудовища, до его мозга, напряжённо размышляющего где-то там, под многими слоями плоти из металла, синтетики и материи в состоянии поля. Искры-ауры Носителей Разума, насторожённо подрагивающие, - ещё бы, сам факта выпадения из Привычного Мира (да ещё в разгар почти проигранного боя) способен ошеломить. И в довершение всего - чужой Мир, так похожий на их знакомые планеты и в тоже время чем-то неуловимым от них отличный. Пришельцев несколько десятков, почти столько же, сколько воинов в Отряде. Некоторые ранены - в их аурах проступают пятна цвета запёкшейся крови. А вот одна из искорок и вовсе странная - в ней подрагивают тончайшие магические разводы, причём с алым оттенком. Ну да, среди Технолидеров есть приверженцы магического начала в Мироздании, но почему алый цвет? И почему этого не заметили Охранные Заклятья? Слишком слаб уровень сигнала?

Катри смотрел. В принципе он увидел уже достаточно, чтобы оценить степень сохранившейся боеспособности крейсера Лидеров и уровень возможного противодействия. Разобраться же в том, что произошло с кораблём в Привычном Мире, почему был бой, к какому из многочисленных внутренних течений Технодетей принадлежат прибывшие и прочее - на это требовалось время и определённые усилия (как всегда). Но это второстепенно - гораздо больше внимание Эндара занимали те магические *намёки*, которые он различил в тени сознания одного из галактиан. И ещё: его аура показалась Катри чем-то знакомой, словно он уже видел её когда-то, пусть даже мельком.

Технодети заняты, очень заняты - они восстанавливают сложную материальную структуру своего техногенного детища. Над генераторами дрожит горячий воздух, размывая строгий силуэт крейсера. Потоки впитываемой энергии перераспределяются центром и направляются туда, где они преобразуются уцелевшей аппаратурой в возрождаемую корабельную плоть и в её начинку. Лидерам повезло ещё и в том, что причинённые кораблю повреждения не превысили некоего критического уровня, выше которого ремонт звездолёта возможен лишь при помощи специальной стационарной базы - межзвёздной или планетарной.

Экипаж работал. Раны корабля медленно затягивались, обшивка постепенно обретала первозданный вид. Воссоздавалось и внутреннее оборудование - в той мере, в какой это было возможно. С повреждёнными ГАЭ сложнее: скорее всего, ввести их снова в строй команде не удастся. Тем не менее, галактиане восстановят свой корабль процентов на семьдесят уже к следующему утру, судя по темпам работ. А потом они займутся исследованием Пограничного Мира, и очень на то похоже, что это исследование легко может превратиться в завоевание. А их всё-таки много - раненых лечат параллельно с устранением повреждений. Пока Технодети ещё не уяснили, что они находятся под неусыпным наблюдением, но это пока. Технические возможности галактиан велики; они признают существование магических существ, хотя и не приемлют волшебства внутри своей собственной цивилизации. Наверняка у Лидеров имеются устройства, информирующие их о присутствии несущих чародейство

созданий.

А может, попробовать договориться? Несколько десятков высокоразвитых Носителей Разума - они могут быть полезны. Судя по всему, эти галактиане изгои для своего Мира, их преследуют. Так почему бы... Но в любом случае, для начала следует чётко разъяснить им, кто здесь хозяин - Властелин! - и выбить из их голов никчёмную идею завоевания. А мысль о возможности союза определённо интересна...

Размышления Эндара прервал долгий шипящий звук. На вершине шара медленно рос и набухал другой шар - подобный, но гораздо меньший. Технолидеры запускают разведчика - от тела крейсера отделяется автономный летательный аппарат. А вот далеко лететь им совсем даже ни к чему...

Стартовавший с крейсера блестящий шар-зонд (беспилотный? - нет, там двое живых) описал плавную снижающуюся дугу и впечатался в песок. Провернулся несколько раз вокруг оси и замер, подрагивая и басовито гудя. Эндар просто *выпил* энергию шара, перелив её в себя, - и тут же ощутил нарастающую внутри корабля тревогу. У основания корпуса песок потёк в стороны - вокруг крейсера появилось, уплотняясь и наливаясь энергией, защитное поле. А от самой верхней энерготочки выхлестнул узкий зелёный луч. Он не был напитан разрушительной мощностью, но там, где зелёная полоса касалась барханов, невидимость воинов Катри таяла, как туман под резким порывом ветра. Внутри корабля нарастал звенящий тревожный вой - Технодети обнаружили врага.

Эндар предполагал, что зафиксировав присутствие магии, Лидеры предпримут попытку вступить в переговоры, но он ошибся. Технодети атаковали, причём сразу всей располагаемой мощностью - как раз потому, что их сенсоры сигнализировали о наличии волшебства. Вероятно, эти люди¹ достаточно хорошо знали, на что способны владеющие Высшей Магией.

Воздух над сферическим корпусом вскипел. Три эмиттера из шести (остальные ГАЭ были задействованы на защиту и пополнение щедро выплёскиваемой энергии) разрядились потоками раскалённой добела, беснующейся, сделавшейся видимой разрушительной Силы. Мощи одного такого импульса хватило бы, чтобы обратить в пепел Эдерканн или Хамахеру. Там, где огненный вихрь касался барханов, песок мгновенно сплавлялся в дымящуюся и текучую стекловидную массу. Сознание Катри отметило короткий вскрик боли - две, нет, три бестелесные тени скользнули за Грань Бытия, уходя в Тонкий Мир.

Отряд понёс первые боевые потери, но за долю мига до того, как основная масса ослепительного огня обрушилась на Великую Пустыню, краткий приказ-заклятье: "Щит!" воплотился в реальность. Пылающая лавина изменила направление своего сокрушительного движения-удара - совсем немного. Потоки пламени отклонялись, отражались от песчаных гребней и с рёвом устремлялись вверх, уходя в тусклое медное небо и за спины врывшихся в песок аколитов. А там, далеко в безжизненной пустыне, яростная сила ослабевала, истекала обратно, как вода из взрезанного кожаного мешка, и возвращалась в вечный круговорот вселенской энергии.

Технолидеры сражались так, как они привыкли вести бой с равными себе: баланс накопленной энергии между обороной и нападением с непрерывным пополнением щедро расходуемой мощи. Похоже на магическую битву, только у эсков диапазон применения располагаемой Силы несравнимо шире - формы боевого использования гораздо многообразнее. Эндар не стал противопоставлять силу силе прямолинейно, лоб в лоб; он отводил остриё вражеского выпада, превращая проламывающий удар в скользящий - излюбленный приём Алых Воителей. Энергозатраты сторон один к десяти - даже гораздо более сильный противник неминуемо выдохнется. У Капитана было и ещё одно очень важное преимущество - быстрота. Прямая *Разум - Действие* короче, чем та же линия, но

¹ Здесь и далее галактиане зачастую именуются (в отличие от эсков) *людьми*, поскольку это существа одного уровня развития, и суть их одна и та же.

включающая промежуточную точку *Машина*. Тем не менее, доступная Технодетям мощь впечатляла - у Эндара мелькнула мысль, что будь он здесь один, без Отряда, ему пришлось бы туго, и даже неизвестно, кто взял бы в итоге верх.

Сам Катри пока пребывал вне боя, *над* ним - огненная река обтекала его безвредно. Правда, в таком состоянии он и сам не мог нанести ответный удар, но этого пока и не требовалось. Дотянуться до скрытых в недрах шара сознаний экипажа алый эск не сумел - защита имела и антимагическую начинку, а срывать её всю целиком... Но Отряд выстоял, а мощь Лидеров неуклонно таяла. Шальной выброс энергии накрыл рикошетом ворочавшийся в песке зонд, и на его месте осталась лишь глубокая яма с торчащими из вязкого и тёмного расплава оплывающими металлическими клочьями. Обращённые к кораблю склоны песчаных пригорков спеклись в сплошную однородную массу, словно здесь вырвался на поверхность подземный огонь.

Мощь пламенных смерчей резко пошла на убыль (Технодети переводили дух), и тогда Эндар, переместившись к крейсеру, коротким кинжальным ударом пробил его защиту у самой вершины сверкающего шара.

На блестящей броне появилась тонкая огненная полоска, образовала замкнутое кольцо, отделяя сегмент сферического корпуса вместе с заключённым в нём эмиттером от корабля - так радушный продавец срезает ножом шляпку со спелого арбуза, приглашая покупателя полюбоваться внутренним содержимым товара. Отсечённый сегмент приподнялся над корпусом (энерготочка ГАЭ продолжала неистово выбрасывать белое пламя) и неожиданно резко перевернулся. Хлещущая струя огня ударила во вскрывшееся корабельное нутро...

Задышавшиеся от боевой ярости эмиттеры разом захлебнулись, поток испепеляющей энергии прервался. Огромный шар вспух изнутри, набряк и раскололся. Через змеящиеся трещины выплеснуло бешеное пламя, и весь громадный корпус корабля начал разваливаться на куски - как тот самый арбуз, только брошенный теперь на булыжную мостовую и угодивший под тяжёлое подкованное лошадиное копыто.

Затопившая шар изнутри огненная волна смыла и поглотила большую часть трепещущих искорок сознаний Технодетей, но кое-кому удалось спастись. Закапсулированные в оболочки индивидуальных защитных полей, они запрыгали-заскакали прочь от разваливающегося на части величественного шара горстью жемчужин, рассыпающихся по тёмной стеклянной поверхности стола.

Крейсер взорвался. Эндар сжал столб высвободившейся Силы со всех сторон, оставив ему один путь - вверх. Кипящее пламя выплеснулось бьющим в раскалённое небо фонтаном, вздымаясь всё выше и выше, выше пиков синюющих на горизонте далёких гор, до самых верхних слоёв атмосферы. И только там, остывая и умирая, пламенный фонтан обернулся колышущейся дымной колонной, увенчанной клубящейся грибообразной тучей.

Уцелевшие Технодети - чёрные насекомые внутри прозрачных шариков - метались между пышущими жаром обломками и кольцом оплавленных холмов. Они пытались огрызаться колючими взблесками бластерных разрядов, - осы порывались жалить после того, как огнедышащий дракон издох, - но били вслепую. С гибелью корабля техническая поддержка иссякла, и воины-маги Катри вновь сделались невидимыми для невооружённого глаза.

"*Пленных!*" - коротко бросил Властелин своим, следя за тем, как среди мечущихся галактиан легко и стремительно заскользили призрачные силуэты его аколитов. Пришельцев осталось не более десятка, мысль о завоевании этого гостеприимного Мира, надо полагать, их более не увлекала, так что пора было вернуться к интересной идее возможности полезного новоприобретения.

Красивое это зрелище - торжество магии! Тонкая девичья фигурка возникает из ниоткуда перед ошалело озирающимся человеком в комбинезоне, сияющим разглядеть невидимого врага. Взмах зачарованного лезвия - и прозрачная сфера лопается, другой - и в руке пришельца остаётся только рубчатая рукоять, ствол бластера отделён одним неуловимо-быстрым движением волшебного клинка. А потом самый что ни на есть примитивный удар

по затылку - и тело оглушённого Технолидера бессильно расплывается на ещё не остывшем чёрном песке, расплавленном отбушевавшим огнём.

И вдруг красная черта бластерного выстрела перечёркивает девушку, она мягко оседает, прижимая ладонью пробитую грудь, в глазах боль и недоумение: *"Ну как же так, Великий Маг, почему?!"*. Шальное попадание - часть неизбежного в бою риска? Персональный детектор - ведь вся техническая оснастка галактиан погибла вместе с кораблём? Или... тот, со следами магии в тени сознания!

В глазах на долю секунды темнеет от ярости. Настоящий Маг безэмоционален, но ты провёл в Пограничном Мире уже достаточно времени, чтобы перенять кое-что из чисто человеческих привычек... Уцелевшие враги скованы заклятьем; Катри мгновенно оказывается рядом и рывком поворачивает к себе лицом галактианина, упавшего ничком в пяти шагах от лежащей с неловко поджатой рукой девушки. Часть сознания Эндара напряжённо работает, заходясь в беззвучном крике: *"Ты будешь жить!"*, обращённом к сражённой. Катри держит трепещущую на Грани Между юную Душу, ощущает устремившихся к нему на помощь учеников, бережно передаёт им драгоценную ношу: *"Осторожно, не уроните! Хватит случайных жертв из-за моей небрежности..."*. А другая часть сознания Лесного Мага в это же самое время с изумлением идентифицирует черты того, кто лежит перед ним на опалённой тверди Пограничного Мира. Великий Рок, вот как нам с тобой довелось встретиться, Техномаг по имени Иридий...

Эндар молча смотрел на лежавшего у его ног человека, спасённого им когда-то, а перед глазами плыли полузабытые картины. Мир эххов... Дом галактианина и они, трое... Аэль... Её обнажённые гибкие руки, танцующие над напряжённой спиной Иридия в тени буйных трав Сказочного Леса... Ну что ж, вернём тебе способность мыслить и общаться, Техномаг...

Иридий шевельнулся, в мутных бессмысленных глазах его появилась тень осознания. Эндар так и не понял, узнал его Технолидер или нет, но с запёкшихся губ сына галактической расы сорвалось: "Аэль..."...

Глаза Властелина вспыхнули. Узкое лезвие живого рыжего огня вспоролو синтетический комбинезон, дымящийся разрез залило кипящей кровью. Тело Техномага дёрнулось и застыло, а Катри обернулся к своим воинам, собравшимся подле него - бой кончился.

- Если она, - хрипло произнёс Лесной Маг, указывая на неподвижное тело ученицы, - умрёт, то всех этих, - он махнул рукой в сторону кучки пленных, - мы принесём в жертву Вечному Небу! (*Это в традициях Юных Миров, не так ли? Легенда становится частью бытия с тем, чтобы сохраниться в памяти поколений легендой...*). Но я постараюсь, чтобы она не умерла, и вы мне в этом поможете!

И уже сдирая с уходящей Души Иридия слепок памяти (кажется, у каких-то диких племён в каком-то из Миров есть обычай снимать с голов павших врагов кожу с волосами - скальп; снятие памяти чем-то похоже, просто очень редко обстоятельства позволяют выполнить такой процесс), Эндар вдруг с пронзительной ясностью понял, что он убил галактианина вовсе не потому, что тот был пришедшим в его, Катри, Мир врагом, а из-за того, что независимая в своих чувствах, выборе и привязанностях алая эскиня по имени Аэль вышла за рамки служения Долгу и предпочла Техномага ему, Капитану Ордена Магов-Воителей.

* * *

"После всего, что произошло со мной, мне почему-то трудно жить среди того порядка вещей, который был для меня привычным всю мою жизнь. Мне не очень верят, и это понятно - человеку удобнее сохранять прежние воззрения, нежели менять их на кардинально новые, в корне изменяющие его мироощущение. Наш мир рационален до предела, окружающая нас техника сделалась столь же неотъемлемой его частью, как воздух, которым

мы дышим, или теплый солнечный свет. А наука сделалась нашей религией, на которую возлагаются все наши надежды и чаяния. Наука, верим мы истово, спасет нас от всех бед и дарует нам всё, о чём мы только можем мечтать: вечную жизнь без старости и болезней, безграничную власть над окружающим нас миром и полное счастье для всех без исключения индивидуумов. Человеку свойственно заблуждаться - это старая-престарая истина, но есть заблуждения, в которых мы упорствуем более всего. С чего это вдруг мы приняли за единственно возможный именно тот путь, по которому движется и развивается наша цивилизация? Гордые своими научно-техническими достижениями (а мы и вправду очень много достигли), мы высокомерно отворачиваемся от всего, что не поддаётся описанию математическими формулами, не фиксируется нашими приборами и не оставляет никаких следов на привычных нам носителях информации. Мы воротим нос, пренебрежительно процедив сквозь зубы: "Бред!" или "Сказки для детей!" (это в лучшем случае). "Этого не может быть, потому что не может быть никогда!" - с этим железобетонным постулатом не поспоришь...

Иногда мне и самому кажется, что это был всего лишь навсего сон - красивый, как те сны, что снятся нам в детстве (наверно, я чересчур сентиментален и романтичен, и это плохо - для того мира, где я жил всегда и куда я снова возвратился). Ведь у меня не осталось ни единого материального напоминания (а как я просил Её оставить мне хоть какой-нибудь предмет, вещь!) о том, что произошло, - только моя память. А скептику непременно надо предьявить что-нибудь такое, что можно потрогать рукой...

В моём собственном мире тоже есть те, которые называют себя магами (теперь-то я знаю, насколько подобное самоназвание далеко от истины). Но их очень мало, быть может, не больше нескольких тысяч человек на сотни миллиардов обитателей наших планет. По большей части их рассматривают как безобидных чудаков, не наигравшихся вдоволь в детстве. О тех же, кто интересуется паранормальными явлениями и рассуждает об этом с умным видом (просто следуя веяниям моды), я не хочу и говорить. Для нашей цивилизации важнее всего практическое применение тех или иных знаний. Вопрос ставится очень просто: как данный факт или явление может быть использован для дальнейшего роста могущества нашей расы, Расы Технолидеров Галактики. Всё остальное нефункционально. Нас ничему не научила даже та страшная война между самими же нами - смутные свидетельства о косвенном вмешательстве в ход этой войны (и влиянии на её исход) неких странных высокоразумных существ замалчиваются: слишком уж это не согласуется с общепринятыми истинами.

...Я примкнул к Наследникам - было у них что-то такое, к чему меня тянуло необъяснимо. Внутри нашего общества существует великое множество всевозможных движений, течений, сект и сообществ - мы всё-таки высокоцивилизованы (по нашему глубокому убеждению) и можем относиться уважительно (до известной степени, конечно) к мнению других наших сограждан. Правда, учитывая горький опыт всё той же войны, Правящие с повышенным интересом наблюдают за сутью тех или иных неформальных группировок - ведь Сокрушающие тоже начинали с малого. Во всяком случае, деятельность Отрицателей отнюдь не встречает одобрения, а Разбойники и вовсе подпадают под антикриминальное законодательство. Хотя, если разобраться непредвзято, я не вижу принципиального различия между установлением протектората над слаборазвитым миром (государственного) и созданием там же разбойничьего гнезда. Разве что в первом случае это делается от имени и во имя нашей могучей расы, а во втором ради собственных узких интересов кучки представителей всё той же расы. Но в любом варианте стоящим на более низкой ступени развития навязывается *наша модель*, которую мы считаем идеальной.

...Мне нравилось у Наследников. Нравилась их понимание того, к чему я неосознанно стремился; нравилось их серьёзное отношение к тому, что меня интересовало; нравилась сама атмосфера своеобразного братства по убеждениям. Даже оголтелая - на грани фанатизма - приверженность нашего лидера, мага Элама колдовскому началу Мира не вызывала во мне раздражения. Мы пересекали Галактику из конца в конец, на пределе

отпущенных нам возможностей перемещения в пространстве; мы гонялись за любыми, самыми призрачными намёками на то, к чему мы все так дружно стремились. Мы искали следы чародейства - любое явление не проходит бесследно, и ищущий да отыщет! Иногда Элам просто поражал меня: там, где безмолвствовала сложнейшая аппаратура, он умел отыскать нечто, из чего извлекал бесценную крупицу нового знания. Любой учёный муж на любой из наших научных станций, рассеянных по всему обжитому нами космосу, пришёл бы в неподдельный ужас от его методов, и "шарлатанство" было бы, пожалуй, самым мягким из ярлыков, навешенных тут же на такую систему познания. Но Эламу глубоко безразлично, что думают о нём все теоретики и практики науки нашей цивилизации. И мы находили следы: фиксировали информацию на кристаллах памяти в компьютерах нашего корабля и - самое главное! - в нашей собственной памяти. Постепенно вырисовывалась грандиозная картина, от одного взгляда на которую любой истый Технократ испытал бы сложнейшую гамму чувств: от ненависти к осмелившимся приоткрыть *такое* до желания разрядить в себя бластер - слишком уж унизительна эта картина для нашей невероятной гордости и слишком уж жалким выглядит на её фоне наш непомерный коллективный эгоцентризм. А Элам искренне считал, что ему назначено свыше просветить заблудших и осчастливить этим всю нашу цивилизацию - было в нём что-то от древних религиозных проповедников и миссионеров, бестрепетно умиравших под пытками дикарей.

...На эту странную планету, абсолютно мёртвую, мы забрели исключительно следуя таинственному наитию Элама. От планеты буквально веяло полным разрушением - я уже умею чувствовать кое-что, и наш предводитель полагает, что у меня есть кое-какие магические способности, и что они потихоньку просыпаются. Так вот, среди безжизненного камня мы отыскивали нечто, невероятно древнее, хотя выглядел этот странный обломок так, как будто был создан только что. Похоже, что время над ним не властно - тончайший анализ, проделанный машинами, показал, что веществу (не подпадающему, кстати, ни под одну из строгих классификационных категорий - не металл и не камень, а какой-то непонятный композит) по меньшей мере миллион лет! Глаза Элама, когда он держал извлечённый из камня блестящий осколок, светились так, что казались раскалёнными (до сих пор выше моего понимания, как наш вождь нашёл *это*, по каким непонятным приметам, и что же *это* всё-таки такое).

...А потом случилось непоправимое - так мне, во всяком случае, казалось тогда. Нас умело и беспощадно атаковали в открытом космосе, атаковали именно те (одни из тех, как я знаю теперь), встречи с которыми так жаждал Элам.

...Мы с Эламом висели в мягкой полутьме². В последнее время он выделял меня среди прочих и даже любил пообщаться, потренироваться в прямом мыслеобмене. Мы беседовали обо всём и ни о чём конкретно; Элам знал невероятно много - из тех областей, которые всегда считались мифическими для Технолидеров. Сказать, что мне было интересно - это значит не сказать ничего. Я просто пил его знания, пил с жадностью, как человек, измученный долгим отсутствием воды. И вдруг Элам напрягся, я услышал стремительно отдаваемые им приказы людям и машинам (хотя сенсорные поля вокруг нас не фиксировали никакой опасности), и тут я сам увидел Их.

...Скользящие среди звёзд быстрые чёрные тени - ни формы, ни очертаний, ни облика в привычном нам смысле. Только ощущение присутствия холодного чужого разума и опасности! А в следующий миг батареи крейсера метнули Им навстречу огонь - Элам разряжал почти всю накопленную нами энергию, и я не успевал понять, прав он или нет. И

² Рубки крейсеров галактиан не содержат никаких пультов с экранами, кнопками и рычагами. Это сгустки различных полей (в том числе и ментального), передающих приказы управляющих разумов исполнительным механизмам - те, в свою очередь, зачастую также материализованы в форме поля. Кое-что (например, обшивка и блоки ГАЭ) существует в виде твёрдого вещества - как и некоторые объекты индивидуального пользования (например, бластер или управляющий процессор). Закономерный этап развития техники, вплотную подошедший к тому рубежу, за которым начинается магия.

не успел, потому что ещё миг спустя на нас обрушилось чёрное пламя.

...Для меня до сих пор осталось загадкой, как я уцелел. Быть может, Элам - мир его праху! - был прав насчёт моей магической одарённости (хотя я бы предпочёл более щадящую проверку своих талантов) и присущей мне способности инстинктивно самомобилизоваться в случае крайней опасности. Чёрная огненная волна затопила весь корабль, и я осознал, что весь экипаж, все люди, которые сделались мне такими близкими, умерли - мгновенно. А Они вдруг оказались совсем рядом, и я выбросил в Них всё то, что у меня ещё оставалось - подчинённую моей воле энергию незадействованных аккумуляторов, не успевшую перелиться в эмиттеры обращённой к Ним полусферы крейсера. Я успел со злой радостью понять, что убил одного из них, - не знаю, откуда взялось это понимание (как не подозревал и того, что я способен на такое чувство, как злая радость), - а потом вязкая топь *неощущения* заглотила меня одним глотком.

...При пробуждении первым моим ощущением было тепло мягкой, но сильной (хотя, несомненно, женской!) ладони, покоящейся на моём лбу. И это так приятно, что не хочется открывать глаза - а вдруг это ощущение исчезнет? И всё-таки я открываю глаза, силясь понять, где же я нахожусь. Тела я не чувствую - может быть, его у меня больше нет? Тогда стоит предположить, что я в том самом загробном мире, о существовании которого в один голос твердят все без исключения галактические религии.

...Надо сказать, что этот загробный мир - далеко не самое плохое место (тем более что тут обитают такие существа, как Аэль). Конечно, это не более чем шутка, всесилье техники не уничтожило в нас, Технодетях (так Они называют нас, и прозвище это не кажется мне обидным, даже наоборот), чувства юмора. К тому, что со мной произошло, я был внутренне готов всю свою долгую жизнь - мне уже за сотню, почтенный возраст, и по Галактике давно разлетелись мои взрослые внуки, и рождаются правнуки. Первое время я просто боялся поверить в то, что это всерьёз, - я вот-вот проснусь, и дивное видение растает.

...А Лес совершенно фантастический. Интересно, какое резюме выдала бы в итоге наша хитрая аппаратура, если её настроить на детальный анализ этого "растительного (в симбиозе с животным) скопления биологических форм с существенными включениями ментально активных неклассифицируемых объектов"? Уф... Никогда не думал, что наш язык, оказывается, более всего подходит для составления протокола вскрытия трупа!

...Аэль рассказала мне - в общих чертах, - что со мной случилось. Она явно чего-то недоговаривает, но я не думаю, что она поступает так сознательно. Просто кое-какие вещи для Неё совершенно естественны, и Она просто не замечает того, что для меня они абсолютно непривычны. Часть реалий этого мира слишком сложна для моего восприятия - ну как объяснить пещерному человеку, понятия не имеющему о физике вообще, принцип гиперпространственного прыжка или работы ГАЭ? Хотя попытаться можно, и, надо отметить, Аэль такое зачастую делает - и небезуспешно.

...Со мной творится что-то невообразимое. Я долго не мог понять, в чём дело, пока меня не осенила простая и чудовищная в своей простоте мысль: да я влюблён в Неё, ни больше, ни меньше! Влюбиться в *богиню* - это нечто запредельно-иррациональное, но мне почему-то сделалось теплее. Аэль лечит меня, но её действия не похожи на манипуляции наших врачей, продельваемые ими при помощи медицинского оборудования, да и сам характер болезни (или ранения?) принципиально отличен от того, с чем привыкли иметь дело медики моей цивилизации. Проще сказать так: меня заколдовали злые колдуны, а добрая фея теперь медленно и аккуратно расколдовывает жертву злых чар. При всей фантазмагоричности данной формулировки она абсолютно точно передаёт смысл действий моего прекрасного доктора.

...Аэль относится ко мне странно: какая-то смесь заботливой матери, врача-исследователя и ещё чего-то неуловимого. И ещё - Она умеет читать мысли! Впрочем, чему я удивляюсь. Это же вполне естественно для Существа такого уровня. Иногда мы даже общаемся таким способом - я могу слышать, что думает Она (правда, только лишь в том случае, если сама Аэль не против). А когда я подумал о том, что Она могла прочесть в моём

сознании касательно Её лично, то покраснел до корней волос.

...Она раскрывает передо мной совершенно удивительный мир, точнее Миры, наполненные Разумом во всём его многообразии, и делает это с явным удовольствием. Эх, Ей бы прочесть серию лекций перед нашими твердолобыми для прояснения мозгов вышеупомянутых светил науки, но... "Это невозможно, Иридий. Каждая раса развивается самостоятельно, и подталкивать её в ту или иную сторону есть существенное нарушение вселенского равновесия, а такое недопустимо. Принцип невмешательства в чистом виде. Мы, Высшие, лишь призваны оберегать и предотвращать - по мере возможности - те ошибки, которые чреваты необратимыми последствиями". А какой у Неё голос...

...Нет, этого просто не может быть! Такого не бывает! Боги не снисходят до уровня смертных! И тем не менее... Наверное, я самый счастливый человек во всей известной моей цивилизации части Вселенной. Мой опыт общения с женщинами невелик - я никогда не пользовался у них особенным успехом. В моём Мире (как и везде, вероятно) существуют определённые стереотипы образа Настоящего Мужчины, Носителя Успеха, и я, увы, под них никогда не подходил. Но то, что произошло между мной и Нею (и продолжает происходить)... Нет, я не буду даже думать об этом - ведь если мои мысли умеет читать Аэль, то точно такой же способностью наделены и Её сородичи; я не хочу, чтобы даже мимолётно чужое сознание коснулось того, что принадлежит только нам двоим.

...Аэль почти никогда не остаётся в моём Доме (кстати, Ею же и созданном, я лишь подсказывал, а Она творила) на ночь. На мои просьбы Она обычно отшучивалась: "Не забывай, Ир, о разнице в наших с тобой физических возможностях. Я забочусь о твоём здоровье" (и верно, после тех редких ночей, которые я проводил с Нею, мне приходилось отлеживаться чуть ли не весь следующий день - Аэль даже прибегала к восстанавливающему чародейству), но как-то сказала серьёзно, даже с оттенком горечи: "И у нас есть дела, которые нельзя отложить на потом...". У Неё нет возраста: во всяком случае, Она выглядит моложе моей младшей внучки.

...Я видел ещё двоих из расы Аэль - расы алых эсков, как они себя называют. Не людей, нет (хотя внешне они неотличимы от нас - разве что не имеют возраста, да ещё присутствие Силы). Маги-эски - это нечто большее, мне даже трудно сформулировать суть этого понятия. А внешний облик... Аэль рассказывала, что Маги могут изменять его по своему усмотрению, но изначально Они человекоподобны. Один из них - офицер звёздных войск (у Них это называется как-то по-другому, но суть та же). Он командовал тем подразделением, которое отбило меня у Чёрных, и сам был при этом ранен. Мы втроём (его привела Аэль) провели чудесный вечер у меня дома, разговаривали и пили старый добрый ром (хорошая штука колдовство, от настоящего не отличить!). У этого эска холодные и бесстрастные глаза, но, кажется, проблемы бывают и у Магов - что-то его смутно беспокоит. Больше мы не встречались, и на мой вопрос Аэль с несколько удивившими меня нотками раздражения ответила, что он "вернулся к исполнению своих служебных обязанностей" - если выразаться привычным мне языком. А другой (тоже офицер, только выше чином) пришёл сам, без приглашения. Аэль словно предчувствовала его визит (да так оно и было, наверное) и уклонялась от моих рук (точь-в-точь любящая мама, успокаивающая не в меру расшалившегося малыша) как раз перед этим. На сей раз приятной беседы не получилось (и ром не распивали), Маг был крайне сдержан и смотрел на меня изучающе, да и сама Аэль вела себя по-другому - как-то скованно, что ли... А я поднаторел в азах магии, кое-что умею чувствовать и даже делать - спасибо моей наставнице.

...Наверно, я с огромным удовольствием остался бы в мире магии навсегда. Мешает одно обстоятельство - Аэль ясно дала мне понять, что в этом случае я вряд ли смогу рассчитывать на Её постоянное внимание. Что ж, у эсков свои этические нормы и взгляды на взаимоотношения (в том числе и между полами). И кроме того, мною всё больше овладевает мысль о невероятной ценности обрётённых мною здесь знаний для моего собственного мира, для людей. Я не знал ещё, что тут-то и возникнут основные проблемы.

...Принцип равновесия ненарушим - Аэль объяснила мне это вполне доходчиво. "С

полученными тобой знаниями тебя никто отсюда не выпустит. Ты забудешь всё - и только так. Твоя раса ещё не доросла до настоящей магии - она должна будет придти к пониманию сама". Но мне почему-то казалось, что Аэль повторяет чьи-то чужие слова, отнюдь не совпадающие с Её собственным мнением. "Технически осуществить твоё возвращение несложно: тебя вернут в ваш разбитый крейсер - он так и дрейфует в пространстве - и сообщат твоим. А для вящей убедительности сотворят чудом уцелевшую локальную систему жизнеобеспечения, благодаря которой ты и выжил в беспамятстве среди обломков разрушенного корабля в условиях открытого космоса. Спасатели придут в последний момент. Мы очень гуманны по отношению к Носителям Разума...". Последняя Её фраза несла оттенок горечи... "Но ты, повторяю, забудешь всё - утратишь не только приобретённые тобой знания о магической сути Миров, но и саму память о том, что с тобой происходило здесь". А когда я осознал, что понятие "всё" включает в себя также и память о Ней, *о нас*, и начал достаточно бурно выражать своё полное неприятие такого варианта развития событий, Аэль только устало улыбнулась. "Ты просто мальчишка, сын галактической расы, гордящейся своими техническими достижениями. Человек твоего уровня развития - об эсках и говорить нечего! - обязан мыслить вселенскими категориями: что по сравнению с законами Мироздания эмоции и сладкие воспоминания!". И снова в её словах была горечь - я не ошибся, клянусь чем угодно! "А захочешь остаться здесь - пожалуйста, выбирай себе место по вкусу в наших Мирах и живи в своё удовольствие. Но не рассчитывай, что я буду рядом с тобой". Да, капризы богинь преходящи - хотя мне снова показалось, что Аэль о чём-то умолчала.

...Всё изменилось ночью, когда мы остались вдвоём. Тогда-то Аэль и рассказала мне о третьем пути, и я очень быстро понял, чем Она рискует. Естественно, я начал энергично отказываться, но Ей удалось каким-то образом меня убедить. Не знаю, использовала ли Она для убеждения магию - такой женщине не сможет отказать ни один мужчина, и всякого там колдовства не надо (кроме природно-женского). Финальную точку в споре поставил Её последний довод - обещание разыскать меня в моём Мире. Против этого я не смог устоять.

...Я не знаю, что Её двигало. Простой - и столь приятный для мужского самолюбия - ответ "любовь" вряд ли будет верным, слишком уж эски отличны от нас, людей. Хотя - кто знает; женщина - самая таинственное существо во всём Мироздании!

...Я уже знал о загадочной расе эххов, обитавших в этом Мире. Я не слишком удивился реальности эльфов, гоблинов и прочих - после всего увиденного ожившие персонажи легенд не показались мне чем-то из ряда вон выходящим. Аэль рассказала, что Сказочные периодически мигрируют из этого Мира в другие, Параллельные Миры, и происходит это без определённой закономерности. Маги не вмешиваются в дела и обычаи эххов (я так и не понял почему, хотя Аэль и пыталась мне это объяснить). Короче говоря, Она предложила мне сделаться эльфом - на время, естественно, - и уйти вместе со своими новообретёнными соплеменниками. Спустя некоторое время я должен был *вернуться в себя* и добраться до собственного Мира - используя эльфийскую магию и контур соответствующего заклятья, которое Аэль собиралась зашифровать в моём сознании. Ещё пару месяцев назад я счёл бы всё это бредом больного воображения (несмотря на моё нетипичное для представителя техногенной цивилизации отношение к магии), но теперь ни минуты не сомневался в реальной возможности такого развития хода событий. Аэль была не только Целительницей - она водила дружбу (если такое определение уместно) со многими Сказочными. Кажется, у Неё даже был знакомый дракон.

...А риск состоял в том, что требовалось тщательно замести следы - моё исчезновение должно было выглядеть предельно правдоподобным. А я уже очень хорошо понимал, на что способны эски (с их-то властью над Мирозданием!) в поисках истины. Аэль, несомненно, шла на нарушение неких установок и норм Её Мира, и я мог только гадать, какое Её ждёт наказание в том случае, если тайное делается явным.

...Лес, лес, лес кругом, зелёное море без конца и края. Мы - одетые в куртки цвета листвы существа - без малейшего шороха скользим сквозь непролазные дебри к только нам

ведомой цели в конце нашего пути. Меня обнимают тёплые волны магии, ею пропитано всё вокруг, я это чувствую. Лук за спиной, колчан с белооперёнными стрелами на боку - как сон из далёкого детства.

...Журчащий поток обтекает тяжкие гладкие валуны, ночь темна, и пламя костра отражается на тонких лицах с огромными миндалевидными глазами. Неуловимо звучащая мелодия (то ли голос, то ли музыка, то ли всё вместе) струится в ночи - от этого и тепло, и грустно.

...Тонкие, тонкие шпильки над лесом, словно выточенные из кости, и нечто непонятно-щемящее - будто ожидание того, чему никогда уже не суждено сбыться. Чёрное небо с совершенно незнакомым рисунком созвездий, и чёрные волосы, перепутавшиеся с травяными стеблями.

...Бездонная пропасть впереди, и тело послушно делает рывок в туман, клубящийся глубоко внизу, подчиняясь пришедшему извне приказу.

...А потом знакомые лица, склонившиеся надо мной - в них тревога и озабоченность, и немой вопрос. А что я мог им объяснить? Медики, тщательно порывшись в моём мозгу, вывели витиеватое заключение, суть которого, вкратце, сводилась к следующему: "С его сознанием и памятью явно что-то случилось, но вот что - мы определить затрудняемся. Какая-то странная форма поражения клеток головного мозга, вызванная космическим излучением неизвестного спектра и происхождения. А в остальном Иридий вполне здоров и дееспособен. Пережить катастрофу космического крейсера - шансы у него были ничтожны, так что примите наши поздравления в связи с невероятным везением".

...Я не нахожу себе места. Только поэтому я связался с Разбойниками - они странствуют по всей Галактике, как никто из Технолидеров (после гибели Элама секта Наследников захирела, хотя и не прекратила своего существования). А я не могу сидеть на месте, мне всё время кажется, что чем больше Миров пройдёт перед моими глазами, тем выше будут шансы снова встретить Её. Хотя разумом я прекрасно понимаю, что мне никогда не найти Аэль, и наша встреча может состояться только в том случае, если этого захочет Она - захочет сама. Но ведь Она же обещала мне эту встречу!

...Нас накрыли на периферии звёздного скопления. Правящим надо отдать должное - за Разбойников и иже с ними они принялось всерьёз. Удирать было поздно, уходить в прыжок просто невозможно - нас в момент сожгли бы на переходе в гипер, сопротивляться одному против четырёх... И всё-таки наш капитан ударил, ударил первым, ясно понимая, что для нас единственный шанс спастись - это ошеломить патруль и непонятно как, но нырнуть в гиперпространство, а там - ищи-свищи. Подвергаться досмотру Разбойники явно не желали: их файлы в компьютерах Технократов наверняка были мечены тремя красными крестами.

...Головной крейсер нам удалось основательно повредить внезапным залпом из всех эмиттеров, но остальные тут же профессионально ловко зажали нас так, что только щепки полетели. Шансов не оставалось, я ощущал (уроки Аэль не пропали даром!) нарастающую в коллективном сознании команды мысль: "Сдаваться!" и понимал, что на весь остаток жизни мне придётся расстаться со свободой - вооружённое сопротивление патрулю не шутка. И тут звёзды разом погасли, и мы вместе с кораблём провалились во тьму.

...Потом некоторые из нашего экипажа считали, что мы угодили в "блуждающую чёрную дыру" - о чём-то подобном упоминали в своих многочисленных гипотезах наши астрономы. А я в безумной надежде ждал Её, ни минуты не сомневаясь в том, что наше чудесное (иначе и не назовёшь!) спасение - это дело рук Аэль, точнее, её магии. Но Она снова не появилась.

...Раскинувшийся под нами мир красив. Он населён - мы уже успели провести детекторное сканирование, и сенсоры подтвердили наличие разума на начальной стадии коллективного развития. То есть - средние века (мечи, мотыги, цари-короли и прочая экзотика). Разбойники не скрывают своей радости - двойной: избежать гибели или перспективы пожизненного заключения и тут же наткнуться на пригодный для колонизации Мир, пригодный по всем параметрам (условия жизни, население и так далее) - везение

невероятное! А я ощущал в этом Мире присутствие магии и размышлял, не ждёт ли меня здесь Она...".

Эндар медленно свернул память Иридия и скрыл её в своём сознании. Дальнейшее было ему известно: Великая Пустыня, бой, гибель крейсера и большей части его экипажа. И смерть самого Техномага по имени Иридий... Ещё пара-другая "скальпов", и можно будет открывать подобие собственного Пантеона с Кристаллами Памяти - этакое невинное хобби стареющего Воителя-ветерана. Интересно, есть ли в Познаваемой Вселенной хоть одно разумное создание, которое полностью удовлетворено своим бытием и не страдает от Неосуществлённого? Иридий, во всяком случае, таким созданием не был - мир его праху! Эх, Аэль, Аэль... Как он там выразился, этот покойный галактианин с задатками Мага: "Женщина - самая таинственное существо во всём Мироздании".

* * *

Девушка из Отряда всё-таки умерла - сам Катри отвлёкся на Иридия, а его ученики не сумели удержать уходящую в Тонкий Мир Душу - не хватило опыта. Итак, Отряд потерял пятерых (первая волна огня с крейсера накрыла не троих даже, а четверых). Кроме того, разлетающиеся обломки при взрыве корабля поранили ещё нескольких (это не страшно). И троих аколитов Эндар был вынужден отпустить - магические способности они утратили напрочь после столь памятной дуэли с Познающим в подземелье Храма: для них воздействие Заклинания Не-Магии оказалось необратимым. Первые потери - а сколько их будет ещё?

Пленных галактиан Катри отдал на заклятие с лёгким сердцем. Во-первых, он обещал это сделать, а во-вторых, он понял из прочтения памяти Иридия, что вряд ли сумеет сделать из Разбойников своих надёжных сознательных и добровольных союзников. А держать их всё время под заклятьем... Зачем ему биороботы, когда есть нормальные живые люди, готовые умереть за него, не задумываясь ни секунды? А посему - да свершится слово Властелина!

А затем Катри заинтересовался некоей странной информацией, дошедшей до него в Эдерканне, где Отряд задержался после боя с Разбойниками в Пустыне. На легенды иногда стоит обращать внимание - ведь те же ведьмы, к примеру, оказались вполне реальными существами Пограничного Мира.

...Братство Рыцарей Веры существенно отличалось от сообществ Видящих или Хурру. Паладины Изобильных Земель, краса и гордость армии Короля, уповали прежде всего на сталь своих мечей, а не на тонкую вязь колдовских заклинаний. Рыцарский орден, типичнейшее явление для многих рас во многих Мирах, Братство являлось носителем всех традиций и воззрений классического рыцарства, как то: воинская доблесть, служение сюзерену, поклонение святыням и прекрасной даме и неустанное стремление к подвигу - всё это было составными частями Кодекса истинного паладина. И ещё - легенды и предания, в которых таится частичка истины, намёк, которого вполне достаточно настоящему Рыцарю Веры. О да, конница паладинов служила Королю верой и правдой, повергая его врагов, - при Хорских Воротах именно клинки и копыта Рыцарей довершили разгром воинства Детей Пустыни, - однако неистребимая жажда подвига во имя... Да и не так уж важно, во имя какой из статей Кодекса творился подвиг: героическое деяние вершилось просто потому, что всадник на закованном в блистающую броню могучем коне не мог поступить иначе - в противном случае, какой же он тогда Рыцарь Веры?

Драконы всегда занимали особое место в ряду объектов подвига. Крылатые огнедышащие ящеры являлись идеальным воплощением Истинного Врага, поразить которого невероятно трудно, но именно это-то и делает победу над ним особенно почётной. И вот драконы появились (по слухам, однако Лесной Маг склонен был этим слухам доверять) в горах на границе между Изобильными Землями и Преддверием Великой Пустыни. Именно драконы, а не дракон - не один, а несколько!

Взоры Рыцарей обратились к Горам. Паладины направлялись туда в одиночку и

группами, рыская в поисках драконов по сумрачным узким ущельям. Почти все искатели подвига возвращались ни с чем, усталые и раздражённые бесплодностью поисков, но готовые снова пуститься в путь после краткого отдыха. Кое-кто не вернулся вовсе, и это наводило на размышления (хотя в Горах могло случиться всё что угодно, и отнюдь не драконы могли быть причиной исчезновения отважных). Некоторые рассказывали, что видели громадные крылатые тени, скользившие над острыми каменными пиками, но не могли предъявить весомых подтверждений своим рассказам. Но были единицы, которые такими доказательствами располагали - они вернулись пешком, потеряв коней, и возвратились обожжёнными.

Властелин не счёл за труд взглянуть на таких (их и было-то всего несколько человек) человеческим взором, то есть встретился с паладинами. Рассказы их были смутны и полны противоречивого, но вот латы носили несомненные следы огня - железо слегка оплавилось, и на телах под кожаными подкольчужными рубахами остались ожоги. Значит...

Чародей привычно потянулся к Горам чуткими пальцами Заклятий Поиска. Он даже привлёк нескольких аколитов (для их практики, для самого Эндара поиск в данном конкретном случае не составлял особого труда) - совокупное заклинание эффективнее. И почти сразу же Маг ощутил присутствие волшебства эххов - его догадка подтверждалась. И поэтому он решил отправиться в Горы - один.

...Ущелье густо заросло колючим кустарником, но лишь у подножья каменных стен, вздымавшихся вверх, к острым силуэтам вершин. Середина горного прохода оставалась свободной от переплетения кривых шипастых ветвей, и по ней вилась неширокая тропа. Конь ступал неторопливо, слегка пофыркивая, всхрапывая и позвякивая сбруей. Всадник поднял голову, откинул забрало и внимательно оглядел из-под ладони крутые черно-серые склоны. И здесь ничего - однако *запах* магии становится всё сильнее и сильнее.

На обычный, даже внимательный и пристальный взгляд, в облике всадника в доспехах, со щитом в левой руке и длинным копьём в правой, не было ничего особенного - паладин, Рыцарь Веры, прокладывающий путь к подвигу. Катри постарался: само сотворение правдоподобного образа не составило особого труда, гораздо сложнее было тщательно замаскировать любой намёк на чародейство. Если Лесной Маг прав в своём предположении, то тот, кто ждёт его в запутанном лабиринте расщелин, великолепно чувствует магию, и поэтому...

Конь повёл ушами - откуда-то сверху сорвался камешек, звонко щёлкнул по скале, отскочил и канул в заросли по сторонам тропы. Затем с кручи скатился средних размеров валун, врезался в гранитную твердь и разлетелся веером каменных брызг, наполняя ущелье гулким эхом. Однако камнепада не последовало, и всадник, секунду-другую помедлив, тронул коня. И тут в ущелье потемнело - что-то очень большое заслонило дорогу свету там, наверху.

По теснине каменного мешка пронёсся порыв ветра, кусты затрепетали, шурша и цепляясь друг за друга колючими пальцами коротких кривых веток. А прямо поперёк тропы, заполняя огромным телом чуть ли не всю ширину ущелья от одного скального откоса до другого, перед рыцарем на востропавшемся коне появился дракон, вынырнувший из-за неровных каменных зубцов, венчавших стены каньона.

Крылья чудовище вынужденно сложило - полный их размах превышал ширину каменной щели. Дракон присел на задние лапы, вздыбился и распахнул оснащённую чуть изогнутыми громадными клыками пасть в жутком подобии усмешки. Меж клыков поползли струйки дыма, и грохочущий голос произнёс на эдерканском наречии:

— Поворачивай и спасай свою жалкую жизнь, червяк! Не становись поперёк дороги Крылатому Хозяину Гор! - дымные струйки уплотнились, и диковинный зверь плюнул струёй пламени. Конь испуганно заржал, пытаясь встать на дыбы (тщетная - из-за тяжести конского доспеха - попытка), а заросли вдоль левой стены ущелья на сорок локтей слизало огненным языком; в золе красными точками светились непрогоревшие уголья.

— Великолепно, Крылатый, - весело отозвался рыцарь. - Меня до глубины души потряс

твой артистический талант. А теперь давай оставим зрелища - и фокусы с фантомами - и поговорим, как старые приятели. Ведь мы с тобой уже встречались, не так ли?

Нет, удивления в глазах дракона не появилось - фантомные дубли на такое не программируются. Исполинский ящер лишь застыл на месте, чуть склонив голову набок, его горящие глаза медленно стекленели и делались безжизненными. А потом очертания драконьего тела заколебались, как туман под ветром, изменились, снова обрели плоть. Дракон вернулся в свой изначальный облик, гораздо более совершенный, без гротескных преувеличений вроде несоразмерно гигантских зубов или устрашающе-уродливых шиповидных наростов на морде.

– Это... ты? - произнёс ящер своим нормальным голосом.

– Я, Крылатый, я - тот самый Маг, с которым ты говорил в Мире Сказочных несколько стандартных лет назад, - на тропе не было больше рыцаря в броне, конь пропал. Эндар *вернулся в себя* легко и быстро, восстановив и ту одежду, которая была на нём тогда, в пропитанном чародейством Лесу материнского Мира эххов.

Если Крылатый и был ошеломлён встречей, то никак этого не выказал - лишь мелькнула в его сознании лёгкая тень сожаления о прерванной увлекательной игре, мелькнула и пропала.

– Ну что ж, эск, - я рад тебя видеть, хотя, признаться, я никак...

– ...не ожидал встретить меня, эхх?

– Не ожидал - слишком уж различны наши Пути. Во всём необъятном Мироздании вдруг натолкнуться на тебя - невероятно! А что ты здесь...

– Что я здесь делаю? Живу - это мой Мир, и я его хозяин. Впрочем, слова медлительны и маловыразительны. Тебе ведома магия - смотри.

Конечно, Катри не стал выворачиваться наизнанку перед Драконом полностью. Он *приоткрылся* лишь в той части своего сознания и памяти, которая касалась только его пребывания в Пограничном Мире, да и то не до конца.

Дракон долго хранил молчание уже после того, как Эндар прервал череду видений. Потом он шевельнулся и совсем по-человечески вздохнул.

– Властелин, значит... Да, ты раздвинул рамки, - помнишь наш разговор там, у меня дома? - Дракон сделал неопределённый жест когтистой лапой, указав ею куда-то в небо. - И ты доволен? Нет, не надо отвечать - я вижу и так. Тебе скоро - очень скоро - станет неинтересно. Ты сверхсущество, Маг, и ты перерастёшь этот Мир, как взрослеющий подросток вырастает из детских распашонок, или как у нас детёныш разбивает скорлупу яйца, когда приходит время выходить в Большой Мир. Да и чего ты достиг? Власти - так она досталась тебе легко, играючи, у тебя не было серьёзных противников. Продемонстрировал пару волшебных трюков - и всё, Юный Мир упал тебе в руки. Вот если бы ты был плоть от плоти этого Мира и шагал к трону с одним только мечом, отбиваясь от врагов и конкурентов... А немудрёные удовольствия - они тебе наскучат, ты перекушаешь сладкого. Ты - я вижу - завоеватель по натуре, а здесь тебе некого побеждать. Не твой это уровень, эск.

– Это только начало, Крылатый. Я пойду дальше.

– Да, я видел показанное тобой. Но вот только ничего у тебя не выйдет. Ты возомнил, что сможешь быть абсолютно свободным, свободным от всего. Так не бывает, мудрый Маг. Любое разумное создание во Вселенной имеет своё место и свои - совершенно верно! - рамки. Их можно раздвинуть, но не сломать. Ты изменил цвет, ты сбросил алый плащ и пытаешься облачиться в не имеющие цвета одежды, но... - Дракон снова тяжело вздохнул, - ...задуманное тобой Сообщество Свободных Магов - это просто утопия. Для такой структуры в Мироздании нет места. Нечто подобное не раз пытались сделать Янтарные Викинги (безуспешно, следует заметить), так что, повторяя их путь, ты неизбежно избере́шь жёлтый цвет. А уж если говорить более конкретно, отвлекаясь от высокой патетики, то тебе просто не дадут развернуться. Ты нарушитель принципа Равновесия, эск: ты вмешался (и весьма энергично) в ход развития Юной Расы разумных, ты одарил *несовершенных* сильной магией - такое непозволительно. На тебя уже обратили внимание, Маг, - так что жди гостей,

и скоро.

– Кого мне ждать, Крылатый?

– Хранительниц, кого же ещё! Я знаю об их интересе к этому Миру, просто я не мог даже предположить, что "возмущающий фактор" - это ты.

– Знаешь? Откуда, Дракон? Возмущающий фактор - интересно...

– Мы, эххи, не сами по себе. Мы - ваше порождение, да. Не в прямом смысле, конечно, но это так, и наша магия - это тень вашего чародейства. Мы неотъемлемая часть магической картины Мироздания, и в силу этого имеем кое-какие привилегии, если так можно выразиться. Например, нас нельзя полностью уничтожить (как вы, Алые, не можете уничтожить Чёрных Носителей Разрушения), даже если кому-то из Высших Рас и придёт в голову такая нелепая мысль. Мы можем свободно ходить меж Мирами, и я был тут недавно в одном не столь отдалённом от этого Мира домене Голубых Амазонок.

– Зачем ты сообщил мне об этом, Дракон? - спросил Катри, внимательно глядя на эхха.

– Зачем? Да просто так, - фыркнул тот, - и у меня есть свои прихоти. Ты мне нравишься, эск. Ты смел и силен, и ты не любишь подчиняться общепринятому. В этом мы с тобой очень похожи. Мне иногда даже кажется, что ты был бы хорошим Драконом. А может, ты уже был им? - задумчиво произнёс крылатый ящер. - Я не умею так просто читать ленту реинкарнаций.

– Тогда спасибо, эхх. Я буду готов к бою.

– Ты проиграешь, Властелин Пограничного Мира. Конечно, ты сам, да ещё с присущей тебе сексуальной агрессивностью, - тут Дракон изобразил на морде подобие ехидной усмешки и прищурил фиолетовый глаз, - одолеешь добрый десяток далеко не самых слабых Волшебниц, но твои аколиты... Они не готовы к серьёзному магическому сражению, а ты хочешь бросить этих мальчиков и девочек под убийственные заклятия Голубых. Подумай, Маг. Лучше собери самых способных из них - и уходи. Познаваемая Вселенная невероятно велика, ты знаешь это не хуже меня, так что найди себе место под другим солнцем и живи, не впуская в свои амбиции несовершеннолетние расы.

– Мне нравится здесь, Крылатый, - холодно сказал Эндар. - Я хотел встречи с тобой, потому что ты из древней и мудрой расы, а разговор с умным собеседником - это наслаждение. Но вот что мне делать дальше, я решу сам, договорились? И ещё - играй в свои игры в каком-нибудь другом Мире, не в моём. Ты третий из тех, с кем я встречался в Мире Сказочных, и кто появился потом здесь. Так вот, двое первых - мертвы. Мне совсем не хочется, чтобы это стало мрачной традицией, тем более что к тебе я испытываю искреннюю симпатию - в той мере, на которую мы, эски, способны.

– Я подчинюсь, Маг, - на этот раз в голосе Дракона не было и тени иронии. - Ты гораздо сильнее, и мне не устоять. Да я и не хочу сражаться с тобой... Хотя мне искренне жаль, поверь. Люди твоего Мира, эти паладины, они очень интересны - с точки зрения становления духа. Я даже подобрал уже двух-трёх, которым собирался даровать радость победы над злым страшилищем. Но раз уж ты... Я оставлю этот заповедник, хотя, пожалуй, вернусь сюда позже, когда ты уйдёшь - если хватит отведённого мне времени бытия в этом Круге.

– Ты думаешь, я уйду отсюда? Даже не надейся!

Дракон не ответил - у эххов свои понятия о вежливости и своя этика. Контуры крылатого чудовища начали быстро таять, сквозь них стали видны стены ущелья и уцелевшие заросли, примятые весом огромного тела, и Дракон исчез, растворился. Он не улетел, а перешёл в какое-то иное измерение - эти создания на многое способны. Катри не стал отслеживать перемещение - зачем? Дракон не враг, он просто сам по себе. "И я хочу быть сам по себе, и я не вижу причин (по крайней мере, пока), которые мешают мне это сделать...".

Эндар постоял ещё немного и начал закручивать воронку Силы для телепортации - прямо в Хамахеру. Магу совсем не хотелось тащиться в Эдерканн на спине четвероногого животного (которое ещё нужно было сотворить) - ненужная потеря времени. Если Крылатый

сказал правду насчёт Владычиц (а Сказочные, как правило, не лгут), то следовало поторопиться. Мало ему беспокойства по поводу Разрушителей, так тут ещё эти властолюбивые дамы! А что до лишнего всплеска Силы - чего уж теперь таиться...

И была ещё одна причина, почти иррациональная, заставившая Властелина прибегнуть к мгновенному возвращению. Помнится, после первой встречи с Крылатым, Эндар по дороге домой натолкнулся на Аэль и Иридия, занятых... э-э-э... очень личным делом. Предположение о повторяемости явлений в данной ситуации нелепо - Иридий погиб, Катри прикончил его собственноручно (до чего живучи антропоморфизмы в языке, ведь физически эск не коснулся Техномага и пальцем), а что до Аэль - вряд ли она сможет здесь появиться. Но оставалась ещё вероятность рождения призраков, генерированных спонтанно собственным сознанием Эндара (или Дракон вмешается со своей загадочной магией эххов - в качестве ма-а-аленькой мести за испорченное удовольствие). А лицезрение таких призраков не доставит бывшему Капитану ни малейшей радости. И поэтому...

Ущелье опустело - только шуршал вернувшийся ветер, да остались на тропе отпечатки лошадиных подков, странным образом обрывавшиеся, как будто конь вдруг каким-то чудом обрёл крылья и улетел в поднебесье.

* * *

Этот зов - кричащий шёпот - буквально вырвал Эндара из полусна-полудремоты (эски спят, давая отдых физическому телу, но сон этот странен и не похож на человеческий). И всем своим пробудившимся и готовым к немедленному действию сознанием Катри тут же понял, кто его зовёт. *"Это демоны, Хан-Шэ, демоны... Спаси..."* - голос оборвался, но переполнявшие этот крик-всхлип боль и страх остались. Если Хоэ использовала подаренный им талисман, значит, произошло что-то очень серьёзное; сама интонация отчаянного призыва-мольбы не оставляла в том сомнений.

Сознание действовало автоматически: контур Заклятия Поиска... наполнение оболочки Силой... пошёл. Но только осторожно, очень осторожно - чтобы то, что пришло в Пограничный Мир, не почуяло. Призрачные пальцы-змейки тянутся и тянутся, за стены дворца и за городские укрепления Хамахеры, над зелёными просторами Леса и над голубой гладью Реки, дальше и дальше, туда, где на песчаном пологом берегу одного из многих притоков лежит селение ан-мо-куну, и откуда донёсся призыв о помощи, так похожий на предсмертный стон...

Ещё чуть-чуть, ещё, и... Катри поспешно отпрянул, едва коснувшись того, что таилось в чаще. Чёрное пульсирующее пятно, походившее на отвратительного амебоподобного хищника, вцепившегося в живую зелень, - вот что предстало перед мысленным колдовским взором Мага. Оно жило, это пятно, озиралось настороженно, щетинилось острыми иглами охранно-предупреждающих заклятий и переваривало проглоченное. Да, это они... Вечный Враг вернулся в пределы Пограничного Мира.

Холодные и спокойные мысли Воителя выстраивались чётко, как солдаты перед боем, - да ведь так оно и было, приближался настоящий магический бой. Катри разослал приказ всем своим - короткий и резкий, словно рубящий удар меча в опытной и умелой руке: *"Немедля собраться в Храме"*. Слово Властелина на этот раз понесли вестonoши - любой излишне пущенной в ход магии сейчас следовало избегать. Конечно, Разрушители почувствовали магический фон Пограничного Мира и его насыщенность естественным чародейством. Скорее всего, именно с этим они и связывают провал своего первого вторжения - пока связывают, до получения новой достоверной информации. Поэтому-то и надо было таиться до поры: Чёрным совсем ни к чему знать, что за противника они встретят здесь в действительности. А время (в отличие от ситуации, возникшей при подавлении мятежа-заговора Старшего-из-Видящих - тогда медлить было нельзя) у Эндара было. Не в избытке, конечно, но...

Алый Маг за столетия непрерывных боев и стычек хорошо изучил Вечного Врага: его стратегию и тактику, боевые уловки и пускаемое в ход оружие. И, конечно, Цель - то самое Предназначение Расы чёрных эсков, которое и позволяло Разрушителям выжить, несмотря на направленные против них совместные усилия и Алых, и Голубых, и Янтарных, и Зелёных, и даже Серебряных. Общая численность Чёрных невелика - по примерным прикидкам тех же Всеведущих, зловещих Магов было всего около шестидесяти тысяч (не больше, чем Дарителей, Познающих или Викингов), то есть вшестеро меньше числа бойцов Алого Ордена. Это число не являлось величиной постоянной и изменялось в определённых пределах, однако среднее его значение Адепты Слияния установили с достаточной точностью. Несущие Зло были не более чем горстью чёрных капель в бурлящем потоке многообразных форм Носителей Разума, но они олицетворяли Разрушительное Начало Мироздания, без которого не может существовать Начало Созидательное. Поэтому, и только поэтому чёрные эски не исчезли - могучую силу Вселенского Равновесия не одолеть никакому Магу.

Ничтожно малое число - Звёздных Валькирий, например, в сотнях и тысячах доменов миллионы - и характер Задачи накладывали соответствующие ограничения на действия Адептов Тьмы. Они отнюдь не стремились обрушиться своими бригадами и дивизиями* на врага, сметая его в молодецкой битве. Если Зелёные Дарители бережно пестовали семена Разума, ими же привитого той или иной форме Жизни, а Хранители эту Жизнь опекали, то Разрушители с невероятным упорством стремились направить энергию Носителей Разума на разрушение, нивелирование, возвращение к изначальному состоянию Первого Мига Творения. Сами по себе чёрные эски не представляли серьёзной силы, хотя и были опасными противниками и владели мощной боевой магией. Настоящую угрозу таили их Проникновения - растянутые во времени вторжения в коллективное сознание разумных рас для их Обращения. Чёрный Яд обладал способностью воздействовать как на отдельные личности, так и на целые народы - Дьявол-Сатана всех религий появился не на пустом месте...

* Напомним, что наименования структурных подразделений у всех Магических Рас предельно условны.

Есть безобидные с виду насекомые, крылатые мошки или маленькие осы, откладывающие свои яйца прямо на теле гораздо более крупных гусениц. Из яйца вылупляется личинка, которая медленно, незаметно, но неотвратимо начинает пожирать хозяина, даже не подозревающего о поселившейся в нём смерти. Так и Чёрные Маги-Разрушители...

Первый удар - тот самый укол жала-яйцеклада - нанесён (о судьбе обитателей лесного посёлка, Детей Леса ан-мо-куну, и о судьбе одной женщины этого племени по имени Хоэ Эндар запретил себе думать - в бою сознание должно быть занято только боем, только тем, как этот бой выиграть, и ничем иным). Теперь Разрушители будут терпеливо ждать, пока отравленные семена дадут всходы. Пройдут годы и десятилетия, и Великий Лес извергнет из своей чащи бурный человеческий поток. Великую Реку и её притоки вспенят вёсла бесчисленных лодок и плотов; и поведёт эту мутную волну на "неверных" какой-нибудь очередной Царь Лесов под знаменем новой, но не менее нетерпимой к *другим* религии (или же соблазнительной идеи). Всё повторяется под разными солнцами разных Миров...

Но на этот раз Чёрные так скоро не уйдут. Они сохраняют своё присутствие на какое-то время, чтобы убедиться - их План успешно воплощается в жизнь. Разрушители останутся хотя бы потому, что они не знают, что остановило их Проникновение в первый раз, и самое главное - как было разрушено Сердце Пустыни, защищённое и прикрытое сильным чародейством. Враги останутся - если не найдётся силы, способной их изгнать.

А сам Эндар не знал сейчас ответа на основной вопрос - сколько Несущих Зло явилось в его Мир на этот раз. От этого ответа зависело очень многое, если не всё. Как атаковать, когда, и вообще - хватит ли у него, Властелина, сил выстоять перед лицом давно ожидаемой,

но не ставшей от этого менее страшной опасности. Чёрные не любят открытой схватки грудью в грудь, это так, но уж если они нацелились на определённый Мир, то не отступят, пока не добьются своего - или не убедятся в том, что Мир этот слишком хорошо защищён и им не по зубам. Например, домены Владычиц Разрушители давно уже обходят стороной (не упуская при этом случая действовать исподволь, окольными путями), а вот в памяти поколений Технолидеров надолго останется страшная Галактическая Война, развязанная Сокрушающими - их появление и становление как вселенской силы явилось результатом одного из самых успешных вторжений Чёрных за последние тысячелетия.

Эндару было известно, что основной тактической единицей у Разрушителей является девятка (взвод), дробящаяся иногда на тройки и пары. Более крупными соединениями (от батальона до бригады) Чёрные действовали только при прорывах с боем туда, где целью могла быть целая гроздь Миров или очень заманчивый высокоразвитый Мир. Поэтому можно было предположить - врагов не больше девяти. Но и не меньше - такое представлялось вероятным хотя бы потому, что от Пограничного Мира ожидали сопротивления. Конечно, можно уточнить с помощью магии, но... Разрушители - это далеко не Технодети, и если они обнаружат (а они обнаружат, Катри не переоценивал свою способность нейтрализовать вражескую магию) чужие заклятия, то их реакция будет малопредсказуемой. В любом случае, у Лесного Мага есть только его Отряд - не больше. Ну, и он сам, конечно... Что ж, будем действовать, исходя из худшего: перед Властелином и его учениками полнокровный, боеготовый взвод - девять чёрных эсков.

...Мерцающий свет факелов дрожал на стенах подземелья Храма и на лицах аколитов Отряда - как хотелось бы Эндару назвать их Магами. Но нет - они люди, всего лишь люди, владеющие кое-какой магией. Однако именно люди, как никто другой во Вселенной, привыкли и умеют побеждать - пусть порой победа достаётся недёшево. И лица его воинов в красноватых бликах пламени были спокойны: они не Настоящие Маги, но бойцы истинные.

Эски не любят пустых и никчёмных слов, ненужного сотрясения воздуха звуковыми колебаниями. Но на этот раз Катри чувствовал: ученики ждут Слова - его, Властелина, слова. Они ведь люди...

— Дети мои... *(А ведь это действительно так - это я сделал их теми, кем они стали)*. Вы бились рядом со мной у стен Алтаря; в Пустыне, где мы разрушили Железный Шар; и здесь, в Храме, когда злой колдун выпил магию. И вы побеждали! И вот пришёл Враг, о котором я вам говорил, и бой наш будет страшнее всех наших прошлых битв. Но мы одолеем его, победим - снова. Но я не могу и не хочу врать вам, воины, - для многих из вас этот бой станет последним, ибо на этот раз перед нами могущественные чародеи. Но нет другого пути ни для вас, ни для меня, так как иначе погибнет весь этот Мир: ваш Мир - и мой. А теперь нам пора.

Время в запасе оставалось, но времени никогда не хватает на всё.

Безмолвно мерцал Орб Силы - какое дело Тайнственным до дрызг и проблем *иномерных* существ...

* * *

...И вновь текла за деревянным бортом - в который уже раз - тёмная вода, мутная кровь Великой Реки. Они - больше сотни лучших бойцов Отряда во главе с самим Властелином - плыли по реке на самой обычной ладье, просто плыли. Идею полёта к тому месту, где дышало отвратное шевелящееся чёрное нечто, Катри отбросил сразу - ведь жители Юных Миров, как правило, не летают. Слишком странен покажется их полёт для тёмного взора, пристально разглядывающего и изучающего Пограничный Мир. Нет, Маг, нет - таи свою силу до срока.

На один лишь краткий миг что-то человеческое шевельнулось в душе эска, когда он смотрел на своих воинов-людей и видел решимость, написанную на их лицах, решимость и

готовность к самопожертвованию. Ему вдруг остро захотелось презреть всякую осторожность и метнуться огненным смерчем туда, в Лес; смять, разорвать и разметать в клочья гигантскую чёрную амёбу, вползшую в его Мир, и вырвать из её липких лап маленькую лесную ведьму. Но холодный рассудок эска-Мага тут же взял верх - прекрасный душевный порыв оборачивался бессмысленностью. Вряд ли Эндар в одиночку возьмёт верх над целой сворой Разрушителей, несмотря на всё своё боевое умение. А его Отряд - устоят ли они, если неизбежная магическая контратака настигнет их в полёте, когда все силы учеников полностью уйдут на поддержание Заклятья Левитации? И тогда Катри вместо использования совокупной Силы, собираемой по капле его аколитами, вынужден будет прикрывать их самих. А Хоэ... Если с ней случилось что-то *необратимое*, то уже случилось, если же нет - Лесной Маг успеет прийти на помощь. И имеет ли право он, Властелин, бессмысленно жертвовать своими лучшими воинами? Истинный полководец не тот, который вырывает победу любой ценой, а тот, который умеет достичь цели с минимальными для себя потерями. Война и жертвы - категории суть неразделимые, но бывают потери неизбежные, а бывают те, каковых можно и должно избежать - из-за своей относительно небольшой численности Алые Воители очень хорошо усвоили эту истину.

...Уходили назад густо заросшие Лесом берега. Знание пути очень пригодилось Катри - не было необходимости прибегать к колдовству (даже для придания дополнительных сил гребцам - людей на ладье хватало для простого чередования смен на вёслах). Всё выглядело предельно достоверно - движется себе по воде обычная ладья сборщиков дани, ничем не отличимая от десятков ей подобных.

А Чёрные не дремали: не раз и не два ощущал Эндар ледяное касание их заклинаний, нацеленных на изучение Пограничного Мира. Разрушители не спеша, но и не останавливаясь, просматривали окружающее, доискиваясь причин краха своего первого Проникновения. Они наверняка знали уже и о Хурру, и о Видящих, и теперь скрупулёзно оценивали степень их вероятного магического сопротивления. Не оставалось никаких сомнений в том, что поддайся Лесной Маг своему мгновенному порыву и устремись вперёд очертя голову, летящий Отряд немедленно был бы обнаружен и атакован - в самых невыгодных для Эндара условиях. А сейчас воины Властелина продвигались к цели пусть медленно, но неотвратно и незаметно.

Воитель хранил ледяное спокойствие, хотя напряжение мало-помалу нарастало - ладья давно уже оставила за выгнутой своей кормой главное русло Реки и поднималась теперь вверх по течению извилистого притока, на берегу которого расположено селение ан-мо-куну. Вернее всего, *было* расположено...

Они достигли цели, когда солнце очередного дня в полную силу заливало светом и реку, и лес. Это было составной частью плана Эндара - кто угодно чисто инстинктивно меньше опасается внезапного нападения среди бела дня, нежели воровского удара под покровом ночной темноты.

Представшая глазам людей картина не являла собой, на беглый взгляд, ничего необычного: тростниковые хижины, многочисленные дымки и люди, занятые своими повседневными делами. Вот только почему-то никто из них даже не повернул головы в сторону ладьи, когда судно огибало закутанный в зелень зарослей мыс, длинным языком вдававшийся в реку. И лишь Катри видел своим вторым зрением нечто совершенно иное.

Селения *не было*: ни хижин, ни людей - морок, умело созданный для отвода не слишком искушённых в чародействе глаз. На месте обнесённой бревенчатым частоколом лесной деревни высилась чёрная стена из металлокамня высотой в человеческий рост, замыкавшаяся в кольцо, словно свернувшаяся сытая змея. Стена эта была чуть выпуклой - первый пояс такого же купола, который когда-то укрывал в песках Сердце Пустыни. Придёт время - и чёрная полусфера сомкнётся и скроется за зелёным пологом Леса, как та, первая, скрылась под жёлтыми волнами Великой Пустыни. А на самой оконечности лесистого мыса, в двух шагах от воды, возвышалось корявое громадное высохшее дерево.

"Ловко, ничего не скажешь..." - подумал Властелин. Имей страж человеческий облик, -

или хотя бы человекоподобный, или вообще любого существа из плоти, - им наверняка заинтересовался бы какой-нибудь вечно голодный хищный обитатель чащи. Конечно, он поломал бы себе все зубы на *такой* добыче, но Чёрные Маги (подобно самому Эндару) избегали излишнего использования колдовства - ведь они не знали, какие сюрпризы может преподнести им этот загадочный Мир, и остерегались. Вот и застыло вне чёрного кольца уродливое старое дерево, пялившееся во все стороны деревянными глазами - магия зародыша Купола не создавала помех вынесенному на некоторое удаление наблюдателю.

У самого борта мягко плеснуло. Из-под воды вынырнула жабья морда с усаженной кривыми зубами широченной пастью. Жабоящер шевелил огромными выкаченными глазищами (круговой сектор обзора - совершенное творение природы), словно прикидывая - съедобно ли это странное плавучее нечто или нет? "А ты очень вовремя, приятель, мне даже сотворять ничего не потребуется...".

Жабоящер шумно выдохнул и направился к берегу, резко отталкиваясь мускулистыми задними лапами. Гигантская лягушка удалялась от корабля, и сознание Катри раздвоилось: на носу ладьи стоял, держась рукой за деревянную резную звериную шею, хамахерийский колониальный чиновник в длинном сером плаще, скушаяще глядя на селение лесных дикарей, а над самой поверхностью воды стремительно проскользнула быстрая бестелесная тень.

Земноводная тварь тем временем выбралась на берег возле дерева, завозилась, вдавливая во влажный песок пальцы-когти передних лап, присела, раздувая чешуйчатое белое горло, и неожиданно резко метнулась-прыгнула.

Заклятье стража опоздало на ничтожнейшую долю мгновения. Людям на корабле показалось, что на берегу взвыло и засверкало острейшее тонкое полотно пилы - на мокрый песок посыпались опилки и древесная труха. А сам Эндар - его дубль-копия - отпустил жабоящера и молниеносно перекрестил своим магическим клинком проступившую под древесной формой человекоподобную фигуру в блестяще-чёрном боевом облачении Магов-Разрушителей.

Один.

Время спрессовалось в тугую ком. Аколиты подготовили для Властелина вдоволь Силы, и он не замедлил пустить её в ход - быстро и умело. Черный ещё умирал, Душа его ещё только-только высвобождалась из оков плоти, а на погибающего врага уже опустилась вязь тончайших заклятий, защищённых от тех, других, которые таились за металлокаменным валом. Имитация - для следящих за стражем кажется, что с ним не случилось ровным счётом ничего: всё так же работает сознание, не говоря уже о функциях физического тела. Морок высшего уровня - он не продержится долго, как его ни подпитывай: такие подмены недолговечны по самой своей сути. Секунды капают быстро, но их должно хватить - пока там, за стеной, не разберутся в происходящем и не поймут, что к чему. Вскрытие угасающего разума - доступ к драгоценной информации. Разрушителей всего пятеро, хотя нет, уже четверо - и это хорошо, очень хорошо! И ещё: там, за стеной, люди, десятки людей, если не сотни - те, что совсем недавно были вольным лесным племенем. А сейчас они застыли в странном состоянии полусна-полусмерти, безучастные ко всему, с восковыми лицами и пустыми глазами. Придёт час, они проснутся и пойдут к другим Детям Леса, пойдут через непролазные заросли, погибая в когтях чудовищ и проваливаясь в жадные пасти окон болотной трясины. Они будут продираться между шипов живых лиан, оставляя на колючках клочья одежды и собственной кожи. Большинство из них погибнет, но некоторые дойдут, чтобы заразить фанатичной Новой Верой других людей Великого Леса. Маленький камешек сорвёт лавину... Всё просто и опробовано многократно во множестве Юных Миров - вера в новых богов оборачивается реками крови тех, кто упорно цепляется за прежних идолов. Иногда механизм сложнее: берётся идея (та же религия, по сути), находящая отклик в измученных сердцах и обещающая всеобщее благоденствие (и не в загробном мире, а здесь, на грешной земле, в не столь отдалённом светлом будущем, которым в полной мере смогут

насладиться если не внуки, то уж правнуки - наверняка). И тогда последствия ещё страшнее, а реки крови - полноводнее...

Хоэ среди зомби нет - за краткие мгновения, вместившие в себя так много, Лесной Маг узнал, что ведьмы, его жены, не существует больше в мире живых. Обострённым колдовским чутьём Хоэ почувствовала Вторжение, и успела *закричать*, сжав в ладонях амулет Хан-Шэ. И тут же была убита - Разрушители приняли вспышку её магии за попытку сопротивления. Теперь у Властелина появились веская дополнительная причина не останавливаться до тех пор, пока последний из явившихся сюда Адептов Зла не будет уничтожен.

Время истекало. Подчиняясь команде Катри, ладья развернулась и заспешила к берегу, вспенивая мутную воду частыми взмахами вёсел. Но они не успевали - никак не успевали.

Морок-обманка растаял. Корявый древесный ствол распался трухой, стремительно исчезающей и обращающейся в прах, а среди мгновенно гниющих щепок осталось изрубленное тело в чёрном одеянии, обильно окрашенном красным. И тут же за чёрной стеной - теперь уже и воины Эндара видели её вместо мирного селения лесных людей - вспух и лопнул призрачный шар пробудившейся вражьей магии.

Над стеной стремительно выросли четыре гигантские, в сорок локтей, отвратительные фигуры - скелеты в болтающихся на костях коричнево-серых хламидах, в надвинутых на скалящиеся черепа капюшонах. Расчёт Разрушителей был точен: противников из рода людей прежде всего побеждает страх, древний и привычный, но воплотившийся вдруг злым чудом в реальность. И со вскинутых вверх костлявых ладоней потекли волны леденящего *ужаса перед небытием*, того самого неизбывного ужаса, преодолеть который труднее всего разумному смертному существу. А предметным подтверждением этого ужаса стал ливень чёрных молний-стрел, хлынувший из пустых глазниц огромных гнилых черепов. Но за полсекунды до этого Эндар успел отдать приказ Отряду.

Сидевшие на вёслах сгибали их чуть ли не под прямым углом (в ход пошло колдовство, запрет снят), стремясь к уже очень близкому берегу, - перед деревянной грудью ладьи и за её кормой вскипели буруны. А остальные, будто подхваченные могучим порывом ветра, прыгали за борт, прямо в воду - точнее, на воду, сделавшуюся вдруг упругой и превратившейся в опору под ногами. Воины рассыпались по поверхности отвердевшей воды и бросились вперёд, к чёрному кольцу. И тут извергнутый призраками поток чёрных молний достиг цели.

Их было очень много, этих чёрных стрел, несущих в себе губительное чародейство. Сам корабль не пострадал, не задело и находившихся на его борту - раскинутая Эндаром защита, слабо светящийся щит, отразила росчерки вражеских молний, разлетевшихся в разные стороны веером тёмных брызг. Но бегущим по воде пришлось хуже - они должны были рассчитывать в основном на свои собственные силы, на своё магическое умение защищаться. Большинству из них это удалось (не зря они так упорно изучали излюбленный боевой приём Алых - принятие удара вражеской Силы под углом³ с последующим отводом), но кое-где чёрным стрелам удалось пробить защиту. Упал один воин, второй, и ещё; и вода, снова став обычной текучей водой, с тихим плеском сомкнулась над их телами.

Ладья с разгону врзалась в берег, натужно заскрипев деревом киля по песчаному дну. Вторая волна атакующих вступила в бой, спрыгивая с досок палубы на прибрежную отмель. Стоя на привычной твёрдой земле, они быстро развернулись широкой цепью, и навстречу чёрным молниям хлестнули золотистые. Вспышки алого пламени отмечали места попаданий в чёрную стену, металлокамень крошился в пыль и отваливался крупными оплавленными кусками - в стене заияли первые рваные пробоины. Призрачные костяки дёргались при каждом ударе ослепительной искры, словно от боли, по серым телам пробегала

³ Магия многомерна, поэтому вряд ли можно говорить "под углом" в строгом геометрическом смысле, однако суть явления передаётся достаточно точно.

конвульсивная дрожь. Разрушители вынужденно перенесли огонь на берег.

Наступательное заклятье Чёрных несколько изменило форму, сделавшись гораздо более разрушительным и опасным. Коснувшиеся защиты чёрные взлески взрывались холодным пламенем, ослепляя и оглушая, а вонзавшиеся в песок промахи превращались в шипящих аспидно-чёрных змей, которых с каждым мигом становилось всё больше и больше. Бежавшие по воде ещё не достигли берега и не могли по-настоящему вмешаться в ход сражения - слишком много сил уходило на защиту и на то, чтобы вода под их ногами не перестала быть опорой. А волна удушающего ужаса, катящаяся от чудовищных воплощений Смерти, давила на сознание аколитов Лесного Мага всё сильнее и сильнее.

Силы у Катри накопились немало, хотя и недостаточно для того, чтобы испепелить всех четверых Разрушителей одним ударом - Властелин не отнимал у своих воинов всю энергию, контролируя уровень располагаемой магической мощи у каждого. Не мог предводитель бросить своих бойцов беззащитными под дождём колдовских стрел. Теперь же, когда чаша весов опасно заколебалась, пришло время вмешаться самому Эндару.

Где-то в дебрях Леса родилась тугая спираль смерча. Свитоё из бешено вращающихся воздушных струй чудище играючи раздвинуло плотно переплетённую массу древесных стволов, ползучих растений и кустарника и с гулким рёвом вырвалось на берег, ломая как соломой толстенные тела вековых деревьев. Разрушители заметили вихрь, но или не поняли до конца, что за угрозу он несёт в своём утробно урчащем чреве, или же просто не смогли эту угрозу отбить.

Серая крутящаяся воронка зацепила хоботом мелководье, взмётывая тучи донного ила и фонтаны вспененной воды, а затем одним броском перемахнула металлокаменный вал, испятнанный следами молний.

И защитное, и наступательное заклинания Чёрных разорвало в клочья напором влитой в смерч магической силы. Призраки Смерти были разодраны на стремительно исчезающие лоскуты-ошмётки сероватого тумана - волна смертного ужаса отхлынула, поток чёрных молний иссяк. Воспрянувшие духом люди отчаянно отбивались мечами от ещё шипящих на песке змей - порождения злой магии утратили смертоносную стремительность, перестали свиваться в живые пружины и прыгать, целясь при этом в лицо. Люди брали верх - мерзкие твари гибли одна за другой под секущими взмахами поющих клинков. А первая волна атакующих зацепилась наконец-то за берег, и золотые молнии посыпались на чёрное кольцо теперь уже с двух сторон.

Разрушители быстро и правильно оценили изменившуюся ситуацию. Они справились бы с напавшими на них чародеями-людьми даже сейчас, когда враги подобрались к самой стене и щедро засыпали чёрный вал молниями. Но настоящую угрозу представлял собой возглавлявший атаку неведомый маг, укрывшийся за мощной защитой, - Чёрные не только не могли достать его, но даже не сумели понять, кто же он такой на самом деле и какими силами обладает. И Разрушители перераспределили оставшуюся у них Силу - они отдали почти всю энергию своему лучшему бойцу, сохранив только минимально допустимый уровень защиты от непрерывно падающих молний, разрушавших оборонительный рубеж - чёрную стену.

Воинам Отряда показалось, что из-за стены взметнулось исполинских размеров змееподобное тело, закованное в броню блестящей чешуи. Громадный змей изогнулся дугой, нацеливаясь заострённой головой на ладью, а из-за вала росло и росло его бесконечное туловище. Аколиты оцепенели.

Сам же Эндар видел происходящее несколько по-иному - прямо в лицо эску летела узкая четырёхгранная пирамида, похожая на наконечник огромной стрелы (лук для неё был бы размером чуть ли не во всю Великую Реку). Уклониться Катри не мог - несущееся на него остриё безошибочно наводилось на его сознание и самокорректировало свой полёт, несмотря на всю его краткость. Если бы рядом с Эндаром стоял сейчас кто-нибудь из его бывших соратников, - тот же Гейртар, например, - он сумел бы помочь отбить вражеское оружие боковым ударом, но Алый Маг был один (никому из его аколитов такое не под силу).

Оставалось единственное.

До какой бы немыслимой остроты не был заточен гигантский гранёный наконечник, его всегда можно встретить ещё более острым оружием - всё дело в уровне чародейства столкнувшихся в противоборстве Магов. В момент удара Катри даже показалось, что он не выдержит - такая боль скрутила всё его тело, проникая в сознание, словно чудовищное остриё всё-таки долетело. Но уже в следующее мгновение стало легче, а заострённая пирамида начала раскалываться надвое, вдоль, сначала медленно, а затем всё быстрее и быстрее. Творение чёрной магии распадалось - алая магия побеждала. В сумбуре мельтешащих образов перед Эндаром появилось напряжённое сухощавое лицо с прищуренными глазами и прилипшей к взмокнутому лбу прядью тёмных волос. Неумолимодвигающееся вперёд призрачное лезвие (Катри сжимал в руке свой собственный меч, служивший отправной точкой для гораздо более высокого и сложного волшебства) дотянулось до этого лица, просекло его и разрезало пополам. Захлёбывающийся хрип оборвался...

Два.

На глазах у проходящих в себя воинов тело гигантского змея разваливалось вдоль, половины его загибались, от них отрывались куски горячей плоти и с шипением падали во взбаламученную воду. Аколиты радостно взвыли и кинулись вперёд, к уже полуразрушенной стене.

Эндар перехватил заматававшиеся мысли уцелевших врагов - силы Разрушителей убывали, и их защита ослабла. *"Кто он ? У него Сила настоящего Мага из Высших !" - "Нам не выстоять !" - "И ... (что-то непонятное, похожее на имя), уходи , мы прикроем !"*. И тут вдруг Эндар понял, что один из Разрушителей не он, а она. Разрушительница. Эскиня. Инь-Маг - Чёрная Колдунья.

Сразу заныло в груди, там, где когда-то в тело вошёл кинжал одной такой *дамы* . И сразу же в глубине сознания Мага появилась и начала расти и шириться уже знакомая ему горячая тёмная страсть. Эту Колдунью он возьмёт живой - Властелин просто обязан иметь *такую* наложницу, это будет по-настоящему сладко...

Понятно, почему двое остальных Черных Магов собираются прикрывать её бегство, почти наверняка ценой собственных жизней. У чёрных эсков странное соотношение числа мужчин и женщин: два-три к одной (а у собственно Магов даже девять-десять к одной) - в пользу первых. Кажется, Серебряные высказывали какие-то соображения на этот счёт: вроде бы, если следовать их выводам, женское начало Инь гораздо менее склонно к разрушению, поэтому-то... Как бы то ни было, чёрных эскинь гораздо меньше, чем эсков (у них даже существовала полиандрия), поэтому Чёрные Маги жертвовали собой не задумываясь, если такое требовалось для спасения Чёрной Колдуньи.

Катри оказался внутри чёрного кольца первым, далеко опередив своих подбегавших к стене воинов. Оказался в тот самый миг, когда Разрушители поняли, что побеждены, и начали отход - точнее, бежать должна была только одна Колдунья, а её сотоварищам оставалось лишь героически погибнуть. Тело чёрной эскини обратилось в тонкую иглу, способную проколоть Границу Миров, а в самой гуще аколитов Отряда возник чудовищный двухголовый монстр, вооружённый клешнями, длинными щупальцами, когтями и шипами на восьми суставчатых чешуйчатых лапах и прочими смертоносными приспособлениями. Примитивно, но действенно - против людей удобно материализовать именно чудовищ. На берегу вскипела кровавая круговерть, в которой схлестнулись зачарованные мечи и воплощённая в монстре магия Несущих Зло, а Колдунья бросилась прочь - и тут же словно врезалась со всего размаха в несокрушимую каменную стену. Эндар легко мог бы сжечь Разрушительницу на переходе, когда та абсолютно беззащитна и уязвима, но ему нужна была живая пленница, во плоти.

Остатки магической энергии Колдуньи иссякли, Заклятье Бегства рассыпалось. Сейчас всё решало соотношение сил, а их у Эндара было больше - многократно больше. Тело эскини

кубарем покатилося по земле; она ударилась о полуразвалившуюся стену (которой уже не быть первым поясом Купола) и попыталась подняться, цепляясь за оплавленный край пробоины, оставленной вонзившейся в металлокамень молнией. Катри сделал несколько шагов, не сводя глаз и магии с Колдуньи.

А той удалось встать, и она замерла, следя за приближавшимся к ней победителем. Теперь Властелин имел возможность рассмотреть добычу - пока, правда, предполагаемую. Да, чёрная эскиня была красива - по всем стандартам красоты, существующим как у магических, так и у человеческих рас. Лицо с правильными тонкими чертами и миндалевидными глазами (сейчас они светились зелёным, как у кошки в темноте), блестящие и гладкие тёмно-русые волосы, приоткрывавшие стройную белую шею, гибкая ладная фигура соразмерных форм, обтянутая посверкивающей чёрной тканью наподобие полётных комбинезонов Технодетей. Настоящая женщина, мечта любого мужчины, но - Дочь Зла...

Катри приблизился к ней вплотную - на расстояние вытянутой руки. За остатками вала, снаружи, ещё шёл бой, последний и яростный; катились по земле разодранные и смятые тела воинов, отлетали отсечённые от чудовищного тела монстра щупальца и прочие конечности, обильно хлестала из жутких ран твари тёмная жижа, лишь отдалённо напоминавшая кровь. Всё это уже не касалось Эндара - люди справятся сами, пусть даже ценою нескольких лишних смертей. Властелин намеревался заняться совсем другим.

Чёрная Колдунья, кажется, поняла, что её ждёт. Глаза эскини полыхнули зелёным огнём, она даже попыталась связать какое-то заклятье. Тщетно - всю магию Разрушительницы Катри выпил досуха, до последней капли, как опустошает кувшин с влагой измученный жаждой путник. Властелин медленно протянул вперёд руку и одним движением разорвал облегающее одеяние Колдуньи от шеи до пояса. Чёрная тут же впиалась в кисть Мага острыми и крепкими белыми зубами, и тогда Эндар повалил её и подмял под себя бьющееся тело.

Эскиня отбивалась отчаянно, как отбивалась бы любая женщина из любой расы под угрозой насилия. Она пустила в ход зубы и ногти, как поступила бы её сестра по разуму в любом из Миров Познаваемой Вселенной. Катри прижал правую руку *добычи* к земле всем весом своего тела, сжал левой рукой и заломил за голову левую руку Колдуньи, а правой продолжал рвать на ней остатки одежды. Чёрная сопротивлялась, наверняка понимая, что её силы несоизмеримы с силами *охотника*, что он всё равно добьётся своего, но сопротивлялась, движимая ненавистью своей Расы ко всем прочим Высшим и ненавистью Инь к Янь (той самой ненавистью, которая есть обратная сторона любви). Она продолжала отбиваться, оставшись почти полностью обнажённой - когда Маг сорвал с неё последние клочки чёрной ткани. Она не перестала сопротивляться, выгибаясь всем телом, когда Властелин коленями развёл в стороны её судорожно стиснутые ноги. Она пыталась вырываться даже тогда, когда любое сопротивление стало откровенно бессмысленным - поздно, охотник настиг свою добычу...

Когда Эндар поднялся, Чёрная не шевельнулась: не попыталась прикрыть руками наготу, и даже не свела раскинутых ног. Только в глазах её продолжало плескаться свирепое пламя бессильной ненависти.

- *Алые Воители не насилуют жён побеждённых, Капитан...*

Пришедший из ниоткуда голос произнёс эти слова чётко и размеренно - Эндар не мог понять, слышит ли он их наяву, физически, или же фраза прозвучала только в его сознании. Маг внезапно почувствовал, что скрытый под его кольчугой талисман Натэны - чёрно-белый камень - стал вдруг таким горячим, что обжёг кожу на груди. Замешательство длилось не более мига, но Колдунье этого мига хватило - она вскочила на ноги одним прыжком.

Нет, из ладони Разрушительницы не вылетел чёрный нож (как тогда, в Астрале) - на это сил у неё уже не было. Она успела лишь активировать конечное, предельное заклятье, которое носят многие Маги-эски всех цветов.

Вверх метнулась частичка живого огня - Чёрная посылала Вестника, последний сигнал

своим, сигнал, способный пронзить всю толщу Миров и измерений. А Силу для этого чародейства она почерпнула в своей собственной жизни, отдавая её взамен - так же поступил и Князь Песков, пробудивший собственной смертью дремлющее в обелиске-кинжале заклинание. Но у Носительницы Зла не было под рукой могущественного артефакта, подобного Обелиску, и Эндар успел дотянуться и поймать уже почти канувшего за Границу Миров Вестника - ощущение было таким, как будто в руке трепыхается схваченная за крыло птичка. Вторым кратким заклятьем Алый Маг разъял структуру Вестника - перед глазами поплыли цепочки неведомых символов. Разбираться Катри не стал - оставим головоломки Серебряным. Властелин просто вырезал содержимое, как удаляют острым ножом сердцевину плода, оставляя толстую кожуру, и впечатал на пустое место всего лишь одну фразу из трёх слов: "Сюда пути нет". Потом он медленно разжал руку - Вестник исчез мгновенно.

Второй слой последнего заклятья Чёрной Колдуньи Эндар не блокировал - не успел. Наверно, если бы он просто разрушил Вестника, а не занялся его потрошением, то сумел бы остановить пленницу, но Лесной Маг и не хотел успевать... Брать Разрушительницу с собой в качестве наложницы - сущее безумие (лучше уж сразу засунуть себе под одеяло речную змею - вроде той, что оказалась как-то в бассейне его спальни). Разве что превратить Чёрную в безвольную куклу, но тогда какая в том радость? У него столько искренне влюблённых во Властелина женщин... Перевоспитание же Несущих Зло вообще не его увлечение. Оставалось только убить, как убивают непримиримого врага, когда нет иного выхода, но как раз этого-то Катри и не хотелось делать - наперекор всему. Пусть уж лучше она сама...

Кровь из лопнувшей шейной артерии брызнула фонтаном - по стене потекли густые алые капли. Миндалевидные зелёные глаза медленно погасли под упавшими веками, тело Колдуньи как-то разом обмякло, словно из него выпустили весь воздух, и мягко осело к подножию чёрного вала. Мертва - а на прекрасной белой шее осталась глубокая узкая рана, будто бы туда сверху вниз всадили невидимый стилет. "Как же её всё-таки звали? Кажется, имя начиналось на "И"... Хотя - какая теперь разница...". Эндар ещё несколько мгновений смотрел на обнажённое тело, на упругие груди, которые он так жадно и ненасытно мямил и целовал всего минуту назад, на стройные бёдра, а потом медленно повернулся.

В двух шагах от него завис призрак.

* * *

Подарок Натэны, талисман Инь-Янь, нестерпимо жёг кожу на груди. Эндар вытянул из-под кольчуги тонкую цепочку с овальным камнем. Белая половинка Инь казалась раскалённой, внутри неё перекачивались сполохи фиолетового огня. Временами пламя меняло цвет, становясь то алым, то голубым, оттенки смешивались, и вновь камень светился фиолетовым. А сама белая поверхность была сплошь подёрнута серой патиной, как будто амулет начал чернеть.

Призрак шевельнулся, по его колышущемуся бесплотному телу пробежала короткая дрожь, и прозрачный силуэт начал наполняться цветом, обретая видимую осязаемость. Небесно-голубым окрасились струящиеся одежды, и рассыпались по плечам длинные тёмные волосы...

— Натэна...

— Да, Эндар, это я, точнее, часть меня. А тебе, наверное, теперь гораздо привычнее иное имя - Властелин?

— Ты оказалась здесь при помощи этого? - Маг сжал между пальцами горячий - очень горячий! - амулет. - Почему ты не пришла раньше, если уж ты знала, где я, и могла переместиться, пусть даже и не в своём изначальном облике? Дела или... или просто не было особого желания?

— И дела тоже. - Копия слегка пожала плечами. - У меня их не меньше, чем у тебя, Властелин. А кроме того, насколько я могла заметить, тебе ведь совсем не было скучно, не

так ли? - Фантомные дубли не имеют эмоций по определению, но Эндару отчётливо послышалась ядовитая издёвка в мыслеголосе призрака.

— Послушай, Владычица, а тебе не кажется, что твои слова просто нелепы для твоего уровня? Мы с тобой эски, Маги Высших Рас, а Маги свободны в своих мыслях и деяниях - сво-бод-ны! Неужели ты проделала такой путь только для того, чтобы устраивать сцены? В конце концов, ты со своими любовниками и супругом что, занимаешься исключительно решением насущных проблем Мироздания?

— Ты прав. - На лице призрачной Натэны не дрогнул ни один мускул, и голос оставался таким же бесстрастным. - Правда, с любовниками у меня не очень - в последнее время всё какие-то невкусные попадают...

— Извини, ничем не могу тебе помочь, - съязвил Катри, - разве что посочувствовать!

— Не буду изображать из себя ревнивую жену, - фантом оставил колкость без внимания, - заставшую мужа за задираньем юбки у смазливой молоденькой служанки. Оставим это, хотя, не скрою, мне было не очень приятно созерцать твои... м-м-м... подвиги. Даже эски не могут быть полностью свободными от ревности. Но в отличие от тебя, я могу помочь - тебе и себе. Для этого я и пришла.

— Помочь? Ты меня удивила...

— Да, помочь, - повторил призрак. - Тебе не кажутся несколько странными кое-какие изменения, которым подверглась твоя Сущность за последнее время - ты понимаешь, о чём я говорю?

— Понимаю. Я заметил, конечно, и это меня насторожило.

— Я знаю ответ. Всё дело в нём, - палец Натэны-копии указал на амулет, который Эндар всё ещё держал на весу. - Ты помнишь, что я говорила тебе во время нашей последней встречи, когда ты выздоравливал? Отравленный клинок коснулся белой капли амулета, и Чёрный Яд попал внутрь Инь. Так вот, камень всё-таки стал опасен. Об истинных свойствах Яда известно немного - даже Серебряным. Кстати, твоё решение не возвращаться к своим, - полагаю, амулет тоже внёс свою лепту. А произошло примерно следующее: структура камня изменилась под воздействием Яда, и это отразилось на тебе - негативно. Заметь, пострадал символ Инь - это важно! Ты всё в меньшей и меньшей степени рассматриваешь женщину как равное тебе существо - она для тебя лишь игрушка, добыча, источник приятных ощущений. И это, - фантом сделал жест в сторону мёртвого тела Чёрной, - лишнее тому подтверждение. Твой Янь встал на тропу войны против Инь, Маг, ибо сама твоя сущность воспринимает *отравленный* Инь как врага. И цепь разрушений потянется дальше. О нет, ты не превратишься в Разрушителя, ты просто утратишь слишком многое из того истинно хорошего, что в тебе есть. И в следующий раз, когда ты заявишься на чужую свадьбу, ты убьёшь - и любовь, и людей.

— Значит, я буду саморазрушаться, пока со мной твой дар? Почему же ты не известила меня раньше?

— Я не была уверена - не стоит переоценивать мои колдовские способности. Изменения накапливаются постепенно, и для подтверждения моего предположения требовалось время. К тому же я эгоистична - мне не хотелось потерять твой след из-за необоснованных опасений.

— Отрадно сознавать, что я настолько ценен для тебя!

— Мы оба ценны друг для друга, Эн, ты сам скоро это поймёшь. Наши Пути по Дорогам Миров сойдутся - неизбежно.

— Ты настолько уверовала в Предначертание и в Судьбу, Тэна?

— Нет, я просто знаю это.

— А если твой амулет разрушит меня до того, как твоё прекрасное предвидение сбудется? Я легко могу сжечь его, и...

— ...и связь наших Сущностей прервётся. Есть другой выход, Маг, - попроси Орб Силы.

— Орб? Ты многое знаешь, Волшебница.

— Многое. Я спасаю тебя - но делаю это для себя, так что не обольщайся чрезмерно по

поводу твоей собственной значимости. А теперь мне пора идти - ты забрался очень далеко, мне невероятно трудно поддерживать дубль-копию. Целовать я тебя не буду - копия бесплотна, да и не слишком мне хочется касаться твоих чересчур зацелованных другими губ - на них ещё не остыли поцелуи, которые ты вырвал у этой несчастной.

– Ты жалеешь Чёрную Колдунью, Хранительница?

– Я жалею женщину...

С этими словами призрак исчез. Не растаял медленно, а именно исчез - мгновенно. Ну какая же настоящая женщина, будь она хоть трижды Волшебницей, позволит, чтобы последнее слово осталось бы не за ней?

Чёрно-белый овальный камень амулета остывал.

Лесной Маг спрятал амулет и огляделся.

Бой закончился - почти.

Монстр, порождение злой магии, издыхал, исполосованный мечами и испарывающими заклятиями аколитов Катри - муравьи загрызли хищного жука, заползшего в их дом. Оба Мага, создавшие эту чудовищную оболочку и воплотившиеся в ней, умирали. Береговой песок превратился в липкую жирную грязь от обилия пролитой здесь псевдокрови. Густые тёмные ручейки стекали извилистыми дорожками в реку, клубясь и расплываясь в воде причудливыми разводами. Чёрные эски взяли свою дань жизнями - одиннадцать изуродованных человеческих тел остались на взрытом и истоптанном берегу. Жертв было бы меньше, если бы Властелин сам добил последних врагов вместо того, чтобы немедленно попробовать любви пленённой Магини, однако Эндар предпочёл сражению развлечение.

Магу не требовались самооправдания - он поступил так, как считал правильным *для себя*, полностью следуя *своей* прихоти. В конце концов, воины Отряда сами, без его помощи, взяли верх над двумя очень сильными и опасными противниками (пусть те и бились уже на остатках магической Силы). Такие победы, пусть даже оплаченные немалой кровью, повышают боевой дух и уверенность в собственных возможностях и способностях.

Битва вырвала из рядов Отряда около тридцати человек. Многие были ещё живы, но Эндар не был уверен в том, что сможет успешно справиться с проникшим в их тела и Сущности Чёрным Ядом (если не сумеет, раненых придётся умертвить - по возможности незаметно для остальных). Аэль бы сюда с её талантом истинной Целительницы...

И ещё оставались те, что когда-то были Детьми Леса - больше сотни *изменённых*. Здесь не справилась бы и Аэль, разве что ей помогала бы целая команда Целителей. Люди-зомби безучастно просидели весь бой внутри чёрного кольца, не реагируя даже на жгучие удары молний - некоторые просто сгорели, не сделав ни малейшей попытки хоть как-то укрыться. Обречённые...

По приказу Катри их перебили быстро и милосердно - сон незаметно сменился смертью. Племени ан-мо-куну, принявшего Вышедшего-из-Леса и нарекшего его Хан-Шэ, больше не существовало.

Недостойную эска и Мага эмоцию - слепую ярость - Властелин выплеснул с потоком огня, расплавившим без следа остатки чёрной стены. Вместе с обломками металлокамня сгорела и пустая физическая оболочка Разрушительницы.

Кончено. Одним проклятым местом в Пограничном Мире стало больше - зловещая аура пустого берега сохранится на века и тысячелетия. А им надо возвращаться в Хамахеру - если Орб Силы, по словам Натэны, способен обуздать взбесившийся от отравы Несущих Зло чёрно-белый камень амулета Инь-Янь, то, быть может, артефакт Таинственных излечит и раненых? Хотелось бы верить...

Обратная дорога не отнимет много времени - теперь-то можно без опаски пустить в ход Заклинания Левитации вместо того, чтобы уныло тащиться на корабле по лабиринту притоков Великой Реки.

А на Пустой Берег Лесной Маг больше не вернётся никогда - незачем беспокоить призраков безвозвратно ушедшего.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЯБЛОКО РАЗДОРА

Гостья изящным движением поставила на инкрустированную перламутром поверхность низкого деревянного столика серебряный бокал с недопитым вином.

– Как гостеприимный хозяин, ты умело поддерживаешь светскую беседу вот уже два часа, и при этом виртуозно уходишь от ответов на мои вопросы. Я, кажется, высказалась достаточно откровенно о том, что меня интересует, Маг. Не хочешь говорить, откуда ты, эск, - она подчеркнула последнее слово, - хорошо, я не буду настаивать. И так не вызывает никаких сомнений твоё нездешнее происхождение. Твоя магия - хотя бы та, которую ты пустил в ход в бою с Разрушителями, - это не чародейство Пограничного Мира, окраска у неё другая. Да и уровень волшебства... Мы давно и тщательно наблюдаем за этим Миром, и поверь, знаем его особенности очень неплохо. Давай оставим куртуазность - ритуал вежливости соблюден - и поговорим, наконец, без обиняков. Ты представляешь известный интерес для нас, точнее - для меня. Что ты можешь мне ответить на это?

Эндар снова - в который уже раз за это время - внимательно оглядел свою собеседницу. Карисса встретила его взгляд спокойно: ни тени неуверенности, равно как и ни малейшего следа автоматического женского кокетства - естественной реакции Инь на присутствие Янь - не отразилось в её глазах. Поза расслабленного отдыха, в которой Волшебница полусидела-полулежала на придвинутом к столику диване напротив хозяина дома, ничуть не изменилась. Всё так же мягко струилась-спала по телу эскини чуть мерцающая небесно-голубая ткань её одежд, движение гибкой обнажённой руки, поправившей упавший на бархатистую кожу щеки золотистый локон роскошных волос, было медленным и плавным. Наверняка со стороны их встреча походила на любовное свидание, а неумолимая для обоих неспешная беседа казалась лишь прелюдией к страстным взаимным ласкам прямо на этом диване. Во всяком случае, для слуг, хорошо изучивших касающиеся женщин повадки Властелина, происходящее выглядело именно так - они ведь не замечали (да и не могли заметить) холода межзвёздных бездн в глазах невероятно красивой гостьи. А Эндар видел этот холод, более того - он его чувствовал. И поэтому Маг сразу же задавил шевельнувшееся было где-то внутри привычное: азарт охотника при виде дичи. Спасибо Орбу Силы, после восстановления амулета эмоции Катри в отношении женщин сделались вполне контролируемыми.

Натэна не ошиблась - Таинственные помогли. Они очень быстро поняли, что от них нужно бывшему Капитану Алого Ордена, и Эндар запомнил овладевшее им чувство очищения, когда он, стоя в подземелье Храма перед мерцающим шаром Орба, услышал ответ пленённых в нём Духов Времени. Эск увидел себя со стороны, и увидел тёмную кляксу, оплётшую своими отростками его Тонкие Тела - зрелище было жутковатым. А потом эта клякса начала тускнеть и таять, пока не исчезла бесследно. Сколько это всё продолжалось, определить было невозможно, и неудивительно: ведь Таинственные управляли временем. Суть их чародейства осталась вне доступного эску понимания, но ощущение внутренней чистоты подсказало Магу: он свободен от Чёрного Яда. И верно: когда Катри покидал Храм, он заметил среди аколитов молоденькую незнакомую хамахерийку, заморожено глядевшую на повелителя Пограничного Мира. Лесной Маг вполне оценил привлекательность новой служительницы Хурру, но не заметил и следа той тёмной страсти, которая до *лечения* тут же овладевала им в таких случаях. Чтобы окончательно удостовериться, Эндар забрал девушку с собой, провёл с ней ночь, внимательно прислушиваясь к своим ощущениям, и вздохнул облегченно: да, управлявшее им против его воли исчезло - эск снова стал самим собой. И амулет Инь-Янь - он тоже сделался прежним.

Правда, в отношении раненых воинов Отряда Таинственные оказались не столь щедрыми - излечились далеко не все; и по какому признаку Духи Времени выбрали тех, кому соизволили помочь, осталась загадкой. Но Эндар понял, что отныне он в долгу перед Таинственными, и что долг этот придётся возвращать. "И всё-таки - спасибо тебе, Тэна, - подумал Алый Маг, глядя на чистый амулет. - Жаль, что ты не можешь появиться здесь во

плоти - я бы нашёл, как тебя отблагодарить...". Амулет не ответил, а вместо Натэны к Эндару вскоре явилась совсем другая Звёздная Владычица.

Визит Голубой Хранительницы во дворец Властелина в Хамахере состоялся в строгом соответствии с канонами этики межрасового общения эсков - Владычица даже не попыталась проникнуть в Пограничный Мир тайком или пустить в ход чародейство для достижения желаемого. С самого начала она признавала Властелина как по меньшей мере равную силу и поэтому предпочла путь открытых переговоров преждевременному объявлению войны. А почему она поступила именно так, выяснилось очень скоро.

Эндар получил официальное послание, содержание которого сводилось к следующему: не будет ли досточтимый Властелин Пограничного Мира столь любезен принять в своих владениях Звёздную Владычицу Кариссу для знакомства и взаимноинтересной для обеих высоких сторон беседы? При этом ненавязчиво упоминалось, что отказ Властелина будет крайне огорчительным для Владычицы событием и несколько затруднит дальнейшие добрососедские отношения между Пограничным Миром и её, Кариссы, доменом. Подчёркивалось также, что нужды в пышной церемонии нет никакой, и что Владычица намерена посетить Властелина в одиночестве, дабы придать их встрече более доверительный и приватный характер. Нет нужды добавлять, что послание было магическим и выполненным с очень высоким уровнем колдовского искусства.

Эндар согласился на встречу без колебаний. Даже без предупреждения Дракона он и сам ощущал чьё-то пристальное внимание к Пограничному Миру - было бы удивительно, если бы после уничтожения крейсера галактиан (и особенно после битвы с Чёрными) пущенное им в ход чародейство не вызвало бы такого внимания. Следы наблюдающих заклятий присутствовали почти постоянно, и, имея некоторое представление о характере магии Хранительниц, Катри мог идентифицировать их природу - колдовали именно Голубые Валькирии. Худой мир гораздо лучше доброй ссоры; и в любом случае (если тебе идут навстречу) сначала гораздо полезнее побеседовать, а уж потом (если не будет альтернативы) обнажать оружие. Кроме того, Эндара заинтересовало, почему всё-таки Карисса желала встречи без излишней помпезности - обычно при налаживании взаимоотношений Звёздные Владычицы предпочитали следовать ритуалу, который предусматривал целый ряд официальных церемоний. Амазонки весьма трепетно относились к внешним атрибутам, и если на этот раз Владычица Карисса отказалась от привычного стандарта поведения... Значит, у неё имелись веские на то причины - скорее всего, она хотела избежать огласки даже среди своего ближайшего окружения. Зачем ей эта скрытность? Ответ на этот вопрос можно было получить только от самой Магини, и это обстоятельство стало дополнительной причиной согласия Властелина на встречу.

Место и время визита стороны оговорили незамедлительно - Алому Магу показалось, что Хранительница вполне удовлетворена его быстрым ответом. Эндар сам *растелил ковровую дорожку*, то есть вёл Кариссу до своего дворца после того, как Владычица пересекла Барьер Миров и появилась в Пограничном Мире. Карисса закончила переход Границы прямо в покоях Катри, однако челядь имела удовольствие созерцать прибытие знатной дамы в голубом в роскошном паланкине и в сопровождении соответствующего эскорта - обычная иллюзия высокого качества. На время перехода Эндар снял свои охранно-тревожные чары, но оживил заклинания сразу же после его завершения. Дальнейший контроль за их сигналами Властелин доверил своим аколитам, не забывая, однако, и сам послеживать за обстановкой - вполглаза, что называется.

Звёздная Владычица практически не тратила времени на обязательный ритуал знакомства двух облечённых властью Магов - за исключением абсолютно необходимого минимума. Голубая Амазонка была предельно рациональна: она ровным счётом никак не отреагировала на почти подсознательное стремление Эндара произвести на неё чисто мужское впечатление (надо отметить, что это явилось ощутимым уколом по самолюбию Мага, избалованного женским обожанием). Карисса чётко и предельно доходчиво разъяснила Катри ситуацию, сложившуюся вокруг Пограничного Мира в связи с

определёнными противоречиями между несколькими близлежащими доменами Хранительниц, в сфере интересов которых и оказался волею судеб этот Мир.

Правова Учителя Хэнэр-шо насчёт голубых эсков получила ещё одно подтверждение: в окрестностях Пограничного Мира в запутанный клубок переплелись отношения между шестью звёздными уделами. Четыре домена относились к малым (число-основа - пять), а домен самой Кариссы и её основной соперницы Хетты - к типичным (большим), подобным владению Тенэйи, с базисным иерархическим числом семь.

Всё повторяется под солнцами множества самых разных Миров - противоречия возникли исключительно на почве борьбы за власть. Карисса и Хетта стояли друг друга - обе оспаривали друг у друга право встать во главе нарождающегося объединения всех шести доменов; подобное королевство ничуть не уступало бы по своей потенциальной мощи (да и по численности Магов) любому магическому синклиту Высших - за исключением Алого Ордена. Однако при этом претендентки на корону стремились всё-таки избежать прямого вооружённого столкновения с неизбежными жертвами: борьба велась за привлечение на свою сторону Владычиц малых доменов - хотя бы троих из них. В этом случае чаша весов неминуемо качнулась бы в сторону одной из конкуренток, и проигравшей оставалось лишь смириться и признать своё поражение или же развязывать междоусобную войну - со всеми вытекающими отсюда малоприятными последствиями и весьма проблематичными шансами на победу.

Неустойчивое равновесие - симпатии Владычиц "второго ряда" разделились в отношении "два-два" - пошатнулось в результате неожиданного хода Хетты. Собственно говоря, подобный ход вовсе не был таким уж неожиданным, решение ввести в игру стороннюю третью силу для достижения перевеса напрашивалось, просто Хетта опередила Кариссу. А третьей силой оказался Тан Торфин, Маг-Искатель, предводитель дружины Золотых Викингов.

Для Бродяг-по-Мирам одним большим домом была практически вся Познаваемая Вселенная. Движимые неутолимой жадой странствий и связанным с ними познанием нового, они никогда и нигде не останавливались надолго (хотя иногда и пытались организовать собственные своеобразные осёдлые структуры - именно об этом говорил Эндару многомудрый Дракон). Находя пригодные для посева Жизни новые Миры, они рассказывали об этом Зелёным Дарителям, в случае столкновения с какой-то серьёзной опасностью сообщали Алым, а сами шли дальше и дальше, к какому-то недостижимому, вечно манящему пределу. Искатели были очень неплохими воинами, закалёнными в бесчисленных схватках с Неведомым, однако борьба с враждебными Жизни и Разуму проявлениями этого самого Неведомого вовсе не являлась их Задачей. Поиск - да, война - предоставим это Ордену Воителей. Викинги отнюдь не боялись открытого боя, просто битва как таковая не вызвала у них особого интереса. Вместе с тем они зачастую могли быть очень ценными союзниками - не зря Алые привлекли войско Конунга Рэндальфа к поискам Исходного Мира Пожирателей Разума. Янтарные сражались и с Чёрными Разрушителями, и никогда не оставались в стороне, если речь шла об остановке прорыва Лавины. И всё-таки прежде всего жёлтые эски оставались независимыми (внутри рамок поведения своей Расы) странниками Дорог Миров.

Хетта сумела добиться расположения и дружеского внимания Тана Торфина древнейшим и почти никогда не дающим осечек способом. Одержав кажущуюся победу над Голубой Магиней на ложе любви и потешив этим свой Янь, гордый Искатель на самом-то деле оказался удобным орудием Хетты, которое она собиралась с максимальной эффективностью использовать для достижения своих собственных целей. Восемь десятков опытных Магов-воинов его дружины представляли собой достаточно серьёзную силу, способную изменить существующий баланс в пользу любвеобильной Хранительницы. Влюблённый Торфин с пылкостью юнца порывался даже изменить свой статус с любовника на мужа, но как раз это-то и не входило в планы Хетты - ведь в случае перехода Викинга к Голубым Хранителям его дружина, отнюдь не собиравшаяся следовать примеру своего Тана,

избрала бы себе нового предводителя. Поэтому Звёздная Владычица обещала Янтарному связать себя с ним узами брака - но только после того, как она станет Королевой Шести Доменов.

Что же касается Кариссы, то ей оставалось единственное - найти противовес Торфину, и возможно скорее, пока Звёздные Владычицы малых доменов не сделали свой окончательный выбор. Именно поэтому она и появилась в Пограничном Мире инкогнито.

Сменившая за пять веков бытия нескольких мужей и несметное число любовников, Голубая Хранительница по имени Карисса была достаточно искущённой в психологии мужчин, чтобы не пустить в ход по отношению к Властелину ту же методику, какую Хетта с полным успехом применила к Торфину. Отношение к женщинам Лесного Мага слишком уж отличалось от такового у Тана Янтарных - Карисса поняла это своим безошибочным чутьём Инь-Ворожей⁴, да и наблюдала она за Пограничным Миром и его нравами достаточно долго. О да, конечно, Лесной Маг предастся с ней любовным утехам с превеликим удовольствием, вот только вряд ли после этого он с таким же пылом бросится за неё в бой с сильным противником. Карисса отметила полубессознательную попытку оболъщения со стороны Катри и её потребительскую окраску - слишком уж избалован этот местный Маг поклонением женщин. А потому Карисса напрочь проигнорировала осторожный флирт Властелина и решила добиваться своего иным способом.

— Помочь мне - это прежде всего в твоих же собственных интересах, Неведомый Маг, - объяснила она Эндару. - Ты нарушитель Принципа Равновесия - надеюсь, бесспорность этого факта не вызывает у тебя никакого сомнения. Передача магических знаний обитателям Юного Мира и изменение естественного хода развития этой расы Носителей Разума - слишком серьёзная вещь, чтобы мы, Хранительницы Жизни, не придали бы этому соответствующего значения и оставили бы всё так, как есть, без внимания и... - Карисса медленно сделала глоток вина, -...без вмешательства. Кроме того, ты, судя по всему, Маг из Высших, - скорее всего, изгой Янтарных (поэтому, быть может, ты не слишком желаешь выступать против Торфина), и очень вероятно, что по каким-то причинам (не хочу ими интересоваться - пока не хочу) тебе нет дороги назад. Так вот, Маг: или ты поможешь мне, или очень скоро я вернусь сюда, - но уже не одна, и мило беседовать и распивать вино - кстати, очень хорошее! - мы с тобой уже не будем. Ты силён, я чувствую, однако силы для тебя слишком неравны. Несколько сотен твоих магов из людей не выстоят против тысяч и тысяч эскинь моего домена - Настоящих Волшебниц. Ты неизбежно потерпишь поражение, а уж кто ты такой на самом деле, мы сможем узнать из твоей памяти - если мне будет интересно. Да, я проиграю свою игру, а Хетта выиграет, но ты-то, Властелин, проиграешь гораздо больше!

— Хорошо, - согласился Катри, - ты очень убедительно расписывала мне неотвратимость наказания, а вот как насчёт вознаграждения? Про кнут я наслушался, хотелось бы также узнать кое-что по поводу пряника (*Да она же равнодушно смотрит сквозь меня, Хаос бы её побрал!*).

— А разве возможность продолжения твоего образа существования здесь не будет для тебя наилучшей наградой? Ну, и кроме того, - Волшебница метнула на Эндара быстрый взгляд из-под полуопущенных густых ресниц, - я думаю, что ни одна из моих сестёр, Владычиц малых доменов, не сочтёт неинтересной возможность разделить с тобой и ложе, и трон.

— Твои сёстры? А ты сама, Владычица Карисса? Пограничный Мир тесен для меня - думаю, ты это уже поняла (*Интересно, что ты мне на это скажешь?*).

— Я сама? Ты не в том положении, Неведомый Маг, чтобы претендовать на слишком уж многое. Хотя...

Карисса лукавила. Уж чем-чем, а властью делиться с этим хищником Звёздная

⁴ Инь-Ворожей - наиболее искушённые в любовной магии Чародейки у всех эсков.

Владычица отнюдь не собиралась. Но зачем говорить об этом так сразу?

– Итак, Властелин Пограничного Мира, что ты мне ответишь?

* * *

Эндар выговорил у ледяноглазой гостьи отсрочку ответа - правда, совсем небольшую, всего несколько часов, - до заката солнца. У Мага оставался ещё один, наиболее приемлемый для него выход: бежать, но... Организованный широкомасштабный Исход тысяч и тысяч людей из Пограничного Мира требовал времени для подготовки, а его-то предусмотрительная Голубая Хранительница Эндару как раз и не оставила. Тщательный отбор наиболее ценных (причём их число не должно быть меньше определённого минимума, необходимого с точки зрения правила элементарного биологического выживания, - не два-три десятка в любом случае); плетение сложного заклęcia для реализации коллективного перехода через Барьер Миров такой массы людей, не слишком сведущих в магии; да ещё и отыскание нового Мира, пригодного по очень многим параметрам, - всё это не осуществишь впопыхах. Бегство же с кучкой аколитов выглядело бесперспективным - Сообщество Свободных Магов не создашь из ничего. Придётся снова вовлекать в сферу своих интересов какую-нибудь Юную Расу, а это будет простым повторением того, что Катри уже пытался сделать здесь, в Пограничном Мире. Нетрудно предвидеть, чем такая попытка закончится - к нему снова заявится какая-нибудь местная Карисса или Хетта и предъявит обвинения в пресловутом нарушении вселенского Равновесия и естественного хода событий. Сильный Маг слишком серьёзная и значимая величина, чтобы оставаться всецело вне порядка Мироздания и вне той или иной структуры. Похоже, Крылатый прав - не получится у Эндара существование по принципу "сам по себе".

Сопротивляться атаке Голубых Амазонок бессмысленно - шансов у Катри нет, тут Карисса абсолютно права. Раздраженная провалом своих планов и крушением властных амбиций Владычица уничтожит Лесного Мага, более того, она постарается стереть саму память о нём. Погибнет много людей, прежде всего аколиты и прямые потомки Властелина, а также все те, чей уровень чародейных знаний превышает естественный для Пограничного Мира. Хурру и Видящие будут отброшены назад, к своему исходному состоянию, в коем они пребывали до появления Катри в Хамахере - равновесие восстановится.

Эндару давно уже стало ясно, что ему придётся соглашаться на предложение Кариссы и стать её наёмником поневоле. Отсрочку он требовал только лишь для сохранения лица, а также для того, чтобы ещё раз оценить расстановку сил и вероятные варианты развития событий. Алый эск отнюдь не обольщался по поводу искренности матримониальных обещаний голубой эскини - скорее наоборот. Нет, он вполне допускал, что может стать консортом одного из малых доменов, но вот что касается королевского титула... За время краткого знакомства с Кариссой Катри сумел в полной мере оценить жёсткую властность Магини и её способность пренебрегать несущественными (с точки зрения самой Хранительницы) деталями. Не верил Эндар и в то, что Звёздная Владычица потерпит в своём будущем королевстве существование независимого и малопонятного Неведомого Мага - тем более нарушителя Равновесия. Роль же соправителя малого домена (вероятнее всего, чисто номинальная) Катри совсем не прельщала, тем более что независимым доменам суждено было сделаться не более чем фратриями нового объединения Голубых Хранительниц. Не для того бывший Капитан Ордена Воителей снял алый плащ, чтобы надеть голубой.

Почему-то вспомнился погибший Гейртар, убивший себя друг. Его выбор в такой ситуации был бы однозначным - если бы, конечно, здесь присутствовала Карантэйя. Но Карантэйи не было - как не было и Натэны. И не было Гейртара, а был бывший Капитан Алых Эндар, со своей Судьбой и со своей Дорогой Миров.

Эндар отбросил некстати всплывшие воспоминания. Время шло, а ему ещё следовало обдумать суть предстоящего поединка с Янтарным Искателем по имени Торфин.

Основываясь на собственном опыте и некоторых косвенных намёках Кариссы, Катри мог сделать заключение об отношении обеих соперниц и к Торфину, и к самому Эндару. Оба Мага были не более чем орудиями, пущенными в ход в острой борьбе за Власть. Для Звёздных Владычиц кровь и даже сама жизнь Золотого Бродяги (а некоего Неведомого Мага - тем более) не представляла такой ценности, как кровь и жизни собственно представителей Расы Голубых Волшебниц. Принципы же борьбы за власть на уровне Магов-эсков не очень отличались от таковых, принятых в средневековые Пограничного Мира, да и вообще где бы то ни было, то есть - все средства хороши. Карисса сказала, что задачей Эндара будет всего лишь оказаться сильнее, чем Викинг. Но что значит сильнее? Где та граница, которую не следует переступать? Ослеплённый любовью к Инь-Ворожее Янтарный будет идти до конца, а что в таком случае остаётся делать Катри - ведь у него на карту поставлено собственное существование? Карисса вполне разумно предположила, что мотивация Неведомого Мага окажется более сильной: любовь, особенно для долгоживущего, категория многогранная, а вот само физическое воплощение... Да, конечно, Душа Властелина вновь сойдёт в Круг Бытия, но вот что-то случаи, когда Маги спешат прервать свою очередную инкарнацию (не имея в виду Уход - это статья особая), не слишком часты.

Что же касается магических способностей подставных бойцов, то здесь Карисса оказалась куда предусмотрительнее Хетты. Если последняя просто рассчитывала на обычные колдовские таланты жёлтого эска в ранге Тана (величина, в принципе известная среди Высших Рас), то первая рисковала - ведь Неведомый Маг был "тёмной лошадкой". Поэтому она устроила Эндару своеобразную проверку.

Звёздная Владычица проговорила - или, скорее, сделала это умышленно. Оказалось, что вторжение Разрушителей, в результате которого погибло племя ан-мо-куну, произошло не без попустительства Кариссы, через домен которой и прорывались Несущие Зло. Первая попытка Проникновения чёрных эсков в Пограничный Мир, последовавшая почти сразу же после гибели Князя Песков, была пресечена Воительницами Хетты - экспедицию Тёмных перехватили и разгромили полностью ещё на подходе. А во второй раз взвод Адептов Тьмы окружили боевые семёрки Кариссы, была схватка, двое Чёрных погибли, двое вынужденно вернулись, но пятерым позволено было прорваться. Хранительница Карисса просто желала узнать, на что же способен Властелин в бою. Такой образ действий несколько не соответствовал основной Задаче Голубых - охране Жизни, но Владычица легко успокоила свою совесть: если хозяину Пограничного Мира будет не под силу справиться с Разрушителями, что ж, их добьют Амазонки. А некоторые жертвы среди людей были для властолюбивой Валькирии всего лишь несущественными мелочами, которые Карисса с лёгкой небрежностью не принимала в расчёт, - ведь речь шла о короне одного из первых королевств, создаваемых Голубой Расой.

Да, Звёздная Владычица сообщила об этом Эндару вполне сознательно: просто для того, чтобы Неведомый Маг знал, чего от него ждут - если уж его магические возможности прошли проверку боем. Случайность выглядела очень маловероятной для Волшебницы такого высокого ранга - тем более что во время встречи ни Катри, ни Карисса даже не пытались проникнуть в сознание друг друга; следовательно, один из них мог что-то узнать от другого только с ведома и согласия последнего.

Итак, вывод напрашивался сам собой - обе Владычицы вполне допускают гибель одного из эсков как окончательный итог бескомпромиссного состязания. Схватки с Янтарным Магом Властелин не очень опасался - Тан Искателей слабее Капитана Алых, - хотя и не склонен был недооценивать противника (с учётом того, что Эндар отнюдь не собирался афишировать свою расовую принадлежность и показывать всё, на что он способен - особенно алый оттенок боевой магии). У Викингов строгие рыцарские представления о чести воина; и вряд ли можно было ожидать, что Торфин выйдет на бой в окружении ватаги своих Магов-бойцов, тем более на глазах дамы сердца. Нет, это будет единоборство - с этим ясно. Причём Катри очень надеялся не доводить поединок до смертельного исхода - по мере возможности. К Золотым вообще и к Тану Торфину в частности Эндар не испытывал ни

малейшей неприязни; Бродяги Вселенной никогда не становились Воителям поперёк Дороги Миров. Вот с кем Катри скрестил бы мечи с искренним удовольствием, так это с самой Кариссой. Или с Хеттой, неважно. Или с обеими Владычицами сразу. Хотя нет, с двумя Волшебницами такого уровня одновременно ему не справиться - эта парочка запросто разложит всю структуру его тел на первоэлементы. И вообще, незачем занимать сознание размышлениями о малореальном.

Гораздо более важным представлялось другое - как всё-таки вырваться из цепкой хватки изящных ручек Кариссы после всего того, что должно будет произойти, и при этом желательно сохранить голову на плечах в целости и сохранности. Хаос бы побрал всех этих новоявленных королев... Хотят дотянуться до вождельной короны чужими руками! Почему бы им не решить этот наболевший вопрос самим, лично? Забросали бы друг друга голубыми молниями или чем-нибудь ещё похлеще, и всё встало бы на свои места. Так ведь нет, подавай им интригу позаковыристее! Властитель Хамахеры Хаур-Волк, небось, собственноручно орудовал клинком, прорубаясь к трону - поневоле начнёшь уважать простые нравы сделавшегося родным Пограничного Мира... А Хранительницы Жизни прежде всего бережно относятся к жизни собственной, не стесняясь при случае, подпадающем - по их воззрениям - под понятие "особый", устраивать настоящие гекатомбы обитателям Юных Миров, сопровождая свои действия простейшим пояснением: врач, де, без колебаний ампутирует больной орган ради сохранения жизнеспособности всего организма.

Время шло. Решение принято, остались кое-какие мелочи - например, подобрать себе свиту из лучших аколитов Отряда, человек десять-двенадцать. Для них это будет первое путешествие за пределы Пограничного Мира (остаётся надеяться, что не последнее), а без почётного эскорта Властелин не будет выглядеть Властелином под испытующими взглядами сотен и тысяч Голубых Волшебниц (решающий выбор вассальных Владычиц может ведь быть сделан и до начала поединка). Ладно, займёмся этим - и ещё надо оставить кое-кому кое-какие распоряжения на время своего отсутствия, которое может затянуться. Да, и не забыть сообщить Кариссе, что Неведомый Маг принимает предложение Звёздной Владычицы.

Как бы то ни было, Неведомый Маг должен выиграть поединок - для начала. Вряд ли Карисса (она слишком умна) тут же расправится с тем, кто фактически прокладывает ей дорогу к трону. Новорождённое королевство на первых порах наверняка будет не слишком устойчивым структурным образованием, с многочисленными болевыми точками и узлами противоречий. Та же Хетта, даже потерпев поражение, так просто оружия не сложит. А физическое устранение соперниц - это прямая дорога к братоубийственной (точнее, сестроубийственной) войне. Значит, надо всячески поддерживать образ мудрой и справедливой правительницы, а поспешное уничтожение союзника с этим образом как-то не стыкуется. У Властелина должно остаться достаточно времени на поиски выхода. А сейчас главное - победить Золотого Викинга.

И кроме того, его спутники: двенадцать Лучших из Отряда, дравшихся с ним бок о бок и в Пустыне, и на берегу Реки. Четыре девушки и восемь мужчин (Маг уже сделал выбор и послал им приказ), безоглядно верящих Властелину и готовых бестрепетно умереть за него. Они не сумеют сами пересечь Барьер Миров и вернуться домой. Алые Воители не бросают своих, не делает этого и Катри. Аколиты могут возвратиться только вместе с ним - значит, у Неведомого Мага есть и ещё одна причина для того, чтобы победить.

* * *

Лучшие не обманули надежд Катри - переход в Астрал прошёл гладко. Эндару на миг показалось даже, что вернулось то время, когда за ним, Ведущим, шла его испытанная синтагма (во всяком случае, воинов было столько же). Магов из рода людей потрясло увиденное. Конечно, они знали от Властелина о множественности Миров, о Тонких Мирах, о

невероятном многообразии Познаваемой Вселенной, о магическом естестве Мироздания. Но одно дело слышать (и даже верить услышанному), а совсем другое - увидеть воочию (причём вторым зрением) подтверждение сказанного. Однако аколиты из Юной Расы оправились от потрясения и освоились быстро - людям, живущим в мире легенд и суеверий легче воспринять ожившую сказку. Эндар подумал даже, что какому-нибудь прагматiku от техногенной цивилизации с его рационалистическим мышлением пришлось бы не в пример тяжелее.

В гиперпространстве их никто не потревожил - Катри уловил в тени сознания своих учеников подобие некоторого сожаления. Вероятно, *ребятишкам* очень хотелось взглянуть хоть одним глазком на невероятных чудищ псевдомира - какие они?

Кортеж Неведомого Мага ждали. Карисса получила послание Властелина с его согласием и подготовила встречу - в хаотичной псевдореальности Астрала обозначился светившийся мягким зелёным светом овал. Воины Отряда не подкачали и на этот раз - чётко (можно даже сказать изящно) вошли в обозначенное окно перехода в некий параллельный Мир Голубых Волшебниц, лежавший на стыке доменов Кариссы и Хетты, и оказались на своеобразной нейтральной территории, словно специально предназначенной быть местом для ведения переговоров, улаживания конфликтов и разрешения спорных вопросов.

Нейтральный Мир оказался не самым уютным миром. Каменистая безжизненная равнина стелилась до горизонта, скрывающегося в плотной пелене тумана, перемешанного с паром гейзеров и дымом бесчисленных огнедышащих гор. Вязкие потоки густой полужастывшей лавы медленно ползли по россыпи громадных вулканических бомб, заполняя змеившиеся тут и там глубокие чёрные трещины и светясь зловещим оттенком тёмно-вишнёвого. Низкое серое небо плотно затягивал толстый слой клубящихся мрачных туч, из которых на раскалённую твердь низвергались водопады ливней. Коснувшись расплавленного камня, упругие водяные струи обращались в пар, с шипением возвращавшийся обратно в небеса. Бушевали чудовищные по силе почти непрерывные грозы, порождая каскады ослепительных молний, от которых лопались дымящиеся скалы. Луч солнца никогда не касался горячего мёртвого камня, мертвенный тусклый полусвет стёр границу дня и ночи. Ни голубой полоски реки, ни зелени травы, - ничего. Жизнь - в любой её форме - ещё не вступила в этот Мир, терпеливо ожидающий своего часа и прихода Дарителей.

И только в одном месте мертвящая монотонность была нарушена - магией. Когда-то здесь высился громадный вулкан, а потом гору разнесло мощным взрывом. Сила выброса энергии недр была столь велика, что исполинский каменный конус разорвало на мелкие обломки и частично распылило в атмосфере. Остался кратер - глубокая воронка свыше тридцати тысяч шагов в поперечнике, окаймлённая впаянными в застывшую лаву глыбами базальта и гранита. Заклятья Хранительниц воздвигли над кратером непроницаемый купол, выглядевший снаружи (на неискушённый взгляд) обычной крутой скалистой горой, только чересчур уж правильной для естественного образования формы.

Внутри же Голубые Волшебницы заботливо создали великолепный Мир в миниатюре: голубое небо с ласковым солнечным светом, зелень рощ диковинных растений - полудеревьев-полукустов, прихотливо выющиеся меж мшистых камней серебристые змейки ручьёв. Никаких обычных входов-выходов купол не имел: Маги легко могли проходить сквозь каменную твердь, а для иных, не владеющих столь тонким искусством, сотворённый мирок и не предназначался. А в самом центре Уюта (так называлось это волшебное творение Звёздных Амазонок) белой драгоценностью на зелёном бархате пышной густой травы блистал Энтераон - Кров Согласия.

Подобные сооружения не редкость в Мирах Хранительниц: сложные отношения между многочисленными доменами зачастую порождали конфликтные ситуации, для рассмотрения и улаживания которых потребовались специально отведённые укромные уголки - ничьи.

Светящийся овал, принявший Властелина и его воинов, растянулся и образовал туннель. За прозрачными стенами проносились космы серого тумана, перемешанного с горячим паром и ядовитым дымом страны вулканов, но внутри воздух был чист и свеж. Под

ногами бежала неширокая тропа, дававшая ощущение опоры, но отряд Катри продолжал перемещаться в свободном парении, не касаясь ни *стен*, ни *пола*. Эндар ощущал напряжение и настороженность своих - изумление отступило на второй план. Неудивительно - ещё в гиперпространстве, вне досягаемости контролирующих заклинаний Голубых Чародеек, Алый Маг постарался объяснить своим ученикам куда, собственно говоря, они направляются.

– Вы увидите много удивительного, но помните - друзей там, скорее всего, не будет. Мы идём в мир магии, в мир могущественных чародеев, и я могу сказать вам прямо - нас ожидает отнюдь не праздничное пиршество. Нет нужды сразу же хвататься за мечи, но ладони лучше держать поближе к их рукоятям. И ещё: успокойте свои мысли - так, как я вас учил. Хозяева не должны прочесть в них ничего такого, что может быть использовано во вред нам. И не позволяйте страху завладеть вашими сердцами - собаки бросаются на убегающих.

Его выслушали в полном и почтительном молчании, и Катри не сомневался - его воины поняли его очень хорошо. Почти со всеми аколитами (тем более с Лучшими) у него налачился надёжный ментальный контакт. Хорошо всё-таки, что он не один... Непривычность этой мысли удивила Властелина, но особо анализировать её было некогда - *дверь* приближалась.

Пересекавший угрюмое небо Нейтрального Мира призрачный туннель упирался в каменный склон и оканчивался серебристо-жемчужным занавесом, слегка колеблющимся, словно под лёгким дуновением несильного ветра. Чистилище - подсвеченные багровым тучи и тягучая слюна лавы, сочившаяся между дымящихся уродливых клыков-скал, - осталось позади. Впереди был Рай - примерно такой, как его описывают священные книги. Вот только ангелы в этом раю имели совсем не ангельский характер...

Перламутровая завеса пропустила их с мелодичным звоном. Лиц коснулся мягкий и тёплый свет, под ногами спружинила густая сочная трава, прозрачный воздух наполнился ароматом неведомых цветов. А из-за недалекой стены густой зелени навстречу пришедшим заструились-потекли три стройные фигуры в голубых одеждах. Не в боевом облачении Звёздных Амазонок, как отметил опытный взгляд бывшего Капитана.

Эндар быстро оглядел своих. Так, всё нормально: серебристые кольчуги облегали тела его людей, поверх доспехов светлые, не стесняющие движений плащи. Длинные волосы (и у мужчин, и у женщин) перехвачены на уровне лба узкими цветными ремешками (как у погибшего племени ан-мо-куну), руки на рукоятях мечей (но жест этот не несёт угрозы, скорее это традиционная поза воинов почётной охраны), лица спокойны, даже чуть расслаблены - и это хорошо. Ауры у всех светятся ровно, желающий прочесть мысли не увидит там ничего, кроме вежливого интереса. Сам же Властелин облачён в свою обычную униформу (короткая куртка, брюки, мягкие сапоги) - вполне соответствующий внешний вид для наёмника, солдата удачи, желающего продать свой меч Звёздной Владычице. В деталях облика всех гостей таилось немало намёков (Голубая Магиня умна, она поймёт) - в большой игре мелочей не бывает.

– Владычица Карисса приветствует вас в Уюте Голубых Хранителей Жизни, - голос встречающего (мужчина, однако!) прозвучал вполне дружелюбно, - сама же она ожидает Неведомого Мага под сенью Крова Согласия. Нам доверено проводить наших *гостей* (это слово прозвучало чуть нарочито-подчёркнуто) до Энтераона.

– Властелин Пограничного Мира, Неведомый Маг, - ответил Катри, - благодарен Владычице за оказанную честь. Мы готовы следовать за вами, достойные хозяева.

Вежливая - и ни к чему не обязывающая - форма, столь же древняя, как небо и звёзды, как любовь и ненависть. Узкая тропинка петляла между деревьями, походившими на гигантские травы, а над зеленью крон близилась и вырастала кипенно-белая громада Энтераона. Идти было недалеко, путь приятен - чудовищ в Уюте не водилось и в помине. Настоящие чудовища притаились там, под сводами Крова Согласия...

Эндар стёр свою малопочтительную по отношению к обитателям этого по-настоящему

прекрасного места мысль и нарочито бесцеремонно заглянул в сознание неторопливо идущего рядом с ним Хранителя. Тот удивлённо поднял глаза, однако дерзость Катри была продуманной - во взгляде Голубого Мага читалось не одно только изумление (*Как это пришелец осмелился !*), но и уважение к силе заклинания (*Ого! Да он не так-то прост, этот Неведомый...*). Ничего интересного Эндар не прочёл, да он и не слишком старался - важен был сам факт демонстрации уверенности и пренебрежения. Как уже упоминалось, мелочей для всех нас не будет, дорогие хозяева...

Под ногами шагавших чуть позади Эндара аколитов шуршала густо разросшаяся по обеим сторонам тропки трава.

* * *

Неведомый Маг (пусть здесь у него будет такое имя) видел множество разнообразных архитектурных сооружений во множестве Миров: крепости, дворцы, просто жилища. И все они несли в себе частичку тех, кто их построил - или сотворил. Энтераон, Кров Согласия, был безличен и бесстрастен - примет личности у него не было. Глядя на эти белые гладкие стены, смыкавшиеся гигантским кольцом, очень трудно было определить их создателей - откуда они, дети какой расы, и зачем это построено. Только Маг мог опознать созидательные заклинания Хранительниц, лёгшие фундаментом под белый камень циклопического строения. Дворцы Закольцованного Мира Тенэйи буквально *дышали* воплощением начала Инь, Энтераон *молчал* . В нём воплотилась воля Владычиц - пусть место это будет именно нейтральным, без цвета волшебства, чтобы любой эск смог бы в полной мере ощутить непредвзятость Крова Согласия. И похоже, Голубым Магиням их замысел удался - вполне.

В отличие от магического купола, отсекавшего Уют от ярящихся стихий первобытного Нейтрального Мира, Энтераон, как любая постройка любой гуманоидной цивилизации, имел обычный вход: ворота, ведущие внутрь белокаменного кольца. Створок у ворот не было, словно строители желали подчеркнуть, что запирается здесь не от кого. По обе стороны проёма, аккуратно разрезавшего камень стены сверху донизу, стояли две огромные статуи, обращённые лицами одна к другой - изваяния смотрели друга на друга и сквозь друг друга. В камне чётко прорисовывались только черты прекрасных лиц - мужского и женского - и выющиеся волосы. Тела каменных титанов определённых форм не имели - женская фигура походила на окаменевший бурлящий водный поток, закутанный в белую пену, мужская - на клубящееся тёмное грозовое облако. Древнейшие символы Инь и Янь, начало и конец Мироздания, вечно любящие и вечно ненавидящие, тянущиеся друг к другу, как две половины единого целого, и отталкивающиеся - как непримиримые противоположности того же целого. *Забудьте распри, входящие в Кров Согласия, - они ничто пред ликом Вечности* . Если творившие Энтераон хотели сказать именно так, то у них и это получилось. Однако ни Хетта, ни Карисса своих притязаний не оставили... Неужели жажда Власти превыше всего, даже Вечного?

Маленький отряд вошёл в проход между каменными исполинами. Утоптанная земля тропы сменилась тщательно пригнанными мраморными плитами - стыки между ними были не толще волоса. Толща стен осталась за спиной, и перед Властелином и его учениками во всём своём великолепии раскинулся Энтераон - изнутри.

Больше всего это напоминало огромный цирк. Круглую площадь в центре окружали поднимавшиеся ярусами ряды широких сидений - много, тысячи и тысячи. Широкая мощёная дорога, ведущая от статуй, впадала в эту площадь, словно река в озеро. И дорога, и центральная площадь-арена громадного амфитеатра были пусты, но почти все места по периметру Энтераона заняты. Казалось, волшебного голубое небо Уюта раздробилось на осколки и пролилось вниз потоком ярких капель - в основном здесь присутствовали Маги-Хранители. И только слева от мест напротив входа - почётных мест - на голубом фоне резким контрастом проступал жёлтый цвет: почти вся дружина Янтарных прибыла сюда

вместе со своим Таном по имени Торфин.

Шаги по мрамору плит рождали гулкое эхо. Тишина была полной, несмотря на то, что в Энтераоне собралось несколько тысяч эсков. И эту ждущую тишину потревожили слова, произнесённые холодным голосом Звёздной Владычицы Кариссы.

— Эски Шести Доменов! Перед вами Неведомый Маг, Властелин Пограничного Мира и... мой друг. Я рада представить его нашему собранию.

Катри ощутил на себе взгляды тысяч внимательных глаз, смотревших на него с самым разным выражением - от простого любопытства до откровенной неприязни. Были и попытки заглянуть в его сознание, но такие поползновения Эндар пресёк сразу - и весьма решительно (вероятно, *получившие по рукам* даже испытали лёгкую боль). Ничего, пусть почувствуют сразу, на что он способен...

Кто из присутствующих Хетта, Катри понял сразу - соперницы сидели рядом в самой середине почётных мест. Внешне обе эскины очень походили друг на друга, не говоря даже о почти полной идентичности одежд - за исключением разве что украшений. Вероятно, это было сделано умышленно, чтобы продемонстрировать всем - смотрите, мы равны, так что выбирайте сами, кто из нас достойнее. Взгляды обеих были исполнены льда, но у Хетты примешивалась ещё и неприкрытая враждебность с долей опаски - очевидно, и она безуспешно пыталась вскрыть сознание "друга" Кариссы. А рядом с Хеттой в спокойной позе отдыха восседал плотный широкоплечий мужчина, с пробитыми серебряными прядями короткими чёрными волосами и загорелым лицом, отмеченным многочисленными шрамами. С его плеч свободными складками спадал золотистый плащ, и это не оставляло ни малейших сомнений в том, кто этот Янь-Маг - Тан Торфин собственной персоной. Сознание Янтарного не задёргивала защитная вуаль, и Властелин потянулся к нему без колебаний (ведь его самого только что пытались прочитать!). Викинг не сопротивлялся (хотя и заметил, конечно, чужую магию), однако то, что Эндар сумел прочесть в мыслях жёлтого эска, заставляло задуматься - и было над чем.

Прежде всего, Неведомый Маг с изумлением понял, что Хетта не обманывала Торфина - она действительно собиралась сочетаться с ним узами брака (разумеется, после победы). В данном случае любовное влечение не слишком много значило для Инь-Ворожеи (хотя и оно присутствовало); расчёт обнаруживался даже при не слишком пристальном рассмотрении. Как и сам Катри, Хетта прекрасно понимала начальную нестабильность будущего королевства и все вытекающие из этого возможные осложнения. Она собиралась заручиться постоянной поддержкой личной гвардии, и этой гвардией должна была стать дружина Тана. Бродяга Вселенной вполне мог надеяться стать Королём Шести Доменов - Владычица предложила ему не только любовь. А это значит, что биться он будет упорно... Предварительные переговоры уже состоялись, и именно этим объяснялось то, что в Энтераоне присутствовала не вся дружина Торфина. Почти два десятка Викингов отказались остаться в Мирах Шести Доменов - любой Искатель имеет право оставить своего предводителя, если тот намерен изменить бродячий образ жизни на сидячий. Решившие уйти сбились в две ватаги под водительством своих Атаманов и ушли, как только поняли, к чему клонится дело. Из девяти ватаг у Тана остались семь - но это больше шестидесяти опытных в магии бойцов, впятеро больше, чем магов-людей у Властелина. Оставалось уповать на то, что Викинг всё-таки склонен к единоборству - ведь Неведомый Маг мог бы привести с собой больше воинов, если рассчитывал меряться ратной силой.

Впрочем, кажется, поединка можно избежать - Эндар чувствовал, *как* смотрят на него четверо Хранительниц, сидевших рядом с главными виновницами всего собрания - две рядом с Кариссой, справа, и две слева, возле Хетты и Торфина. Уязвлённое равнодушием Кариссы мужское самолюбие Властелина теперь могло потешить себя - все четверо Владычиц малых доменов и не собирались таить свой откровенный интерес к загадочному пришельцу. Только сейчас Катри смог оценить в полной мере дальновидность и хитрость Кариссы. Логика простая - Хетта опирается на Торфина, Карисса - на Неведомого Мага, но последняя отнюдь не собирается брать своего якобы друга в мужья (Эндар не сомневался,

что Карисса тем или иным способом известила о своих намерениях всех четверых вассальных Владычиц). Значит, любая из четырех может попытаться завоевать сердце Властелина и сделать Неведомого Мага своей опорой. Магия Инь - страшная сила, а трон Королевы поначалу будет весьма шаток - усидит ли на нём Карисса? Оставалась единственная причина, удерживавшая сторонниц Хетты от того, чтобы немедленно её оставить - никто из четырёх Валькирий не знал точно пределов силы Неведомого Мага (а вдруг опора окажется непрочной?). Карисса и здесь не сделала ошибки - Пограничный Мир она посетила тайком, а детали магического сражения Властелина с Чёрными Разрушителями остались малоизвестными. Да, конечно, Неведомый выглядит внушительно, и попытки подсмотреть он отбил играючи, но неведомое и есть неведомое - выстоит ли пришелец из Юного Мира (скорее всего, маг-самородок) против Тана Золотых Викингов? Вот в чём вопрос...

А самой Кариссе нужна была уверенная победа Катри над Торфином - теперь, когда Хетта не одинока в своём стремлении к власти, эта пара не отступит, даже если лишится поддержки своих сторонниц из вассальных доменов. Изучив же Властелина (и не только во время их краткой встречи), Карисса не принимала всерьёз наивные, по её глубокому убеждению, планы сестёр-подруг-соперниц - ничего у них не выйдет. Сумей Катри в этот момент прочесть мысли Владычицы, он был бы немало удивлён тем, что Карисса определила его суть точно таким же выражением, которым он сам в своё время охарактеризовал Хаура: "Волки не приручаются". Но Эндар не мог проникнуть в сознание Владычицы и всё ещё полагал, что желаемого можно достичь без боя...

Однако Хетта стоила Кариссы - от её внимания не ускользнула реакция Амазонок на Неведомого Мага, и она тут же раскусила хитрость противницы. Теперь Хетте требовалась только победа своего будущего супруга над пришельцем - это разом решит все проблемы. Она чувствовала колебания своих сторонниц и понимала, что медлить нельзя. А тут ещё этот проклятый Неведомый открыто и широко улыбнулся сразу всем Голубым Волшебницам, и чутьё Инь-Ворожеи подсказало Хетте - *опасность* ! Хетта не стала прибегать к мыслеобщению - слишком много эсков вокруг. Вместо этого Владычица слегка коснулась кончиками пальцев кисти руки Золотого Мага, и Торфин понял - сразу.

Всё это - слова Кариссы, обращенные к собранию, взаимный обмен Заклятьями Чтения Мысли, улыбка Катри и незаметный жест Хетты - заняло не больше нескольких мгновений. Эхо голоса Голубой Волшебницы ещё не угасло до конца, когда Тан уже оказался на ногах, глядя на Неведомого Мага сверху вниз и скрестив на груди обнажённые до плеч сильные руки.

— Значит, ты друг Волшебницы Кариссы? Я и не знал, что Звёздные Владычицы взяли моду заводить себе друзей из Юных Миров. Впрочем, говорят, что чем старше женщина, тем больше её тянет на юнцов... Однако, если ты действительно Маг, Неведомый, для тебя найдётся место. Новому королевству нужны будут новые воины, и Королева, - с этими словами Торфин полуобернулся к Хетте, - наверняка примет тебя. Только сначала неплохо бы посмотреть, на что ты способен, пришелец!

Катри видел, как побледнела Карисса - даже бесстрастность эскини не устояла перед прямым и сознательным оскорблением. Не меньшую оплеуху получил и сам Эндар - надежда на мирный исход дела таяла на глазах. Но Тан явно теряет голову - неизвестного противника очень опасно недооценивать. Алые, во всяком случае, никогда так не поступают.

Властелин выждал ровно один миг, прежде чем ответить. Он уже понял, что поединка не избежать - обе Владычицы своего добились, и теперь каждая из них надеется выиграть. Ну что ж, ему отступать некуда...

— А ты не представился, Желтый (надо отметить, что Искатели всегда предпочитали иные определения цвета своей Расы - янтарный или золотой). Или ты считаешь себя настолько известным, что тебя просто обязаны узнавать в любом уголке Познаваемой Вселенной? - При этих словах Катри по лицу Торфина скользнула едва заметная тень: *Маг из Юного Мира знает словосочетание Познаваемая Вселенная ?* - И кроме того, насколько мне

известно, здесь нет Королевы, как нет и Королевства - пока нет. В постель к женщине забраться гораздо легче, чем на трон, Звёздный Бродяга (и опять-таки, Золотые не любили этого своего прозвища; Искатели или Викинги - это звучит гораздо почётнее). А насчёт проверки - пожалуйста, вот он я! Или ты предпочтёшь биться со мной, стоя за спинами своих воинов? - Неведомый Маг небрежно указал на места, занятые Янтарными.

По всему Энтераону пронёсся ропот, похожий на общий вздох. Эндару не доставляло никакого удовольствия играть в игру, навязанную ему Искателем. Нелепо обмениваться никчёмными оскорблениями, недостойными не только Мага-эска, но и простого смертного, тем более задевая женщин. Но он всё ещё надеялся привлечь симпатии хотя бы одну из Владычиц второго ряда - что такое шестьдесят Викингов против трёх тысяч Амазонок любого из малых доменов! Пройдясь по поводу возраста Владычицы Кариссы, Тан, вольно или невольно, нанёс оскорбление Инь - есть вещи, которые неприятны любой женщине. Но Катри не учёл, что обеим основным интриганкам нужна была кровь, - пусть все знают, что мы на всё готовы! - а вассальные Владычицы уже настроились на захватывающее зрелище жестокого смертельного поединка (древние инстинкты неистребимы). И кроме того, сам Торфин окончательно закусил удила: что поделаешь, любовь (да ещё приправленная острым привкусом власти) - это такое пьянящее питьё, которое очень часто имеет свойство отбивать способность разумно мыслить не только у людей, но и у эсков.

Властелин повернулся к неподвижно стоящим за его спиной ученикам и сделал им знак занять места в амфитеатре - любые свободные. "Надо полагать, возражать никто не будет - ведь Неведомый Маг показал, что шутить он не намерен" - подумал Алый.

А Янтарный Маг (явно сдерживаясь, дабы не терять лицо перед будущими подданными) неторопливо спускался по ступенькам пересекавшей ярусы амфитеатра лестницы...

* * *

Неверно представлять себе многомерный поединок двух могущественных Чародеев как схватку закованных в сталь рыцарей, яростно рушащих друг на друга тяжкие удары мечами, секирами и прочим разящим железом. Бой Магов трудно описать простыми человеческими понятиями - слишком уж странными методами он ведётся. Непримируемое столкновение двух сил, воплощающихся в самые невероятные убийственные формы, противостояние непрерывно творимых заклятий, призванных поразить или защитить - верх возьмёт не просто более сильный (в магическом смысле), а более умелый и опытный; тот, чья система боевого волшебства окажется совершеннее.

На мраморе арены Энтераона не возникли фигуры двух гладиаторов, силящихся одолеть один другого под восторженный рёв распалённой зрелищем толпы (хотя по сути своей происходящее не очень отличалось от древних кровавых игрищ). Кров Согласия сделался своеобразным зеркалом, в котором зримыми образами отражались все перипетии битвы - понятно, что видеть всё это могли только Маги. Аколита Властелина поначалу вообще не под силу было понять хоть что-нибудь - на плитах громадного цирка сшибались, изгибаясь и переплетаясь, дымные смерчи, пронизанные зигзагами ветвящихся молний; голубое небо Уюта то темнело дочерна, то вдруг делалось багрово-красным, словно оставшийся снаружи огонь дикого Нейтрального Мира прорывался под купол. Земля ощутимо вздрагивала, гладкий голубовато-белый мрамор рассекали стремительные линии чёрных трещин, образуя зловещий узор и тут же исчезая бесследно - матовая поверхность арены оставалась девственно гладкой. Но потом одна из ведьм сообразила: люди-маги соединили усилия и увидели то, что творилось - здесь, рядом, и одновременно где-то невообразимо далеко.

Тан Торфин отнюдь не был тем пустоголовым хвастуном, каким мог показаться поначалу - Маг есть Маг. Пустые слова брошены на публику, не более того; а когда дошло

до дела, то Янтарный стал тем, кем он и не переставал быть - уверенным в себе бойцом, сталкивавшимся за многие века с множеством самых разных опасностей (в том числе и неведомых). Подобно любому бесстрастному Магу, жёлтый эск не испытывал чересчур сильных эмоций - неприязни, ненависти и тому подобного. Неведомый Маг представлял для него всего лишь препятствие, каковое безотлагательно следовало устранить, поскольку оно мешало планам Тана. Янтарный Викинг давно уже подумывал о том, чтобы осесть где-нибудь - и надолго. Так что Карисса ошибалась, считая движущие Властелином мотивы заведомо более серьёзными - у Золотого Чародея было не меньше причин биться до конца.

И воином Торфин оказался опытным - века странствий не прошли бесследно. Для него не осталась незамеченной та ловкость, с которой Неведомый Маг проник в его сознание (пусть даже через сознательно ослабленную защиту), и Тан был весьма далёк от пренебрежительного отношения к противнику. Кроме того, за время странствий по Мирозданию Звёздный Бродяга изучил массу оригинальных боевых приёмов, использовавшихся чародеями-одиночками разных Миров. Да, Янтарный шёл на единоборство - в полном соответствии с кодексом чести, - но отнюдь не собирался тратить время и усилия на демонстрацию внешне эффектных, давящих на психику, но не слишком опасных для умелого Мага заклятий. Едва выдержав ритуальную паузу перед началом боя, Искатель атаковал первым - используя всё доступное ему в полную силу.

Реальность поплыла вокруг Катри - Торфин воздействовал на измерения, смещая их относительно друг друга. Эндар знал немногих, способных на такое изощрённое чародейство. Сохранять ориентацию стало очень трудно, потоки энергии-Силы, текущей сквозь Миры, проскальзывали между пальцами, не давались, - примерно так качается окружающее перед глазами воина, получившего оглушительный удар боевым топором по шлему. А ошеломлённого легко можно добить простым ножом.

Неведомый Маг выдержал. Он сжал всего себя до не имеющей размеров точки, способной какое-то время существовать вне любого измерения. А когда волна прокатилась, и качающийся вокруг него Мир снова обрёл под собой опору, Властелин ответил ударом на удар. Эндар резал невидимым лезвием тугие нити Силы, которую жадно тянул к себе Торфин, восполняя затраченное. Не все - некоторые потоки оставались неповреждёнными, но сама природа энергии чуть изменилась: она, эта Сила, сделалась враждебной по отношению к поглощающему её. Тан Янтарных почувствовал себя так, как задыхающийся человек, вдохнувший всей грудью вместо свежего морозного воздуха пропитанный испарениями трупного яда смрад развороченной могилы.

Искатель пошатнулся, теряя равновесие, и пропустил новый удар - простой (в отличие от предыдущего), но жестокий. Огненная плеть хлестнула раз, и другой, жгучая боль пронзила не только физическое тело Викинга, но и его Тонкие Тела - эфирное, астральное, ментальное. Янтарный Маг завертелся волчком (так это выглядело для тех, кто неотрывно смотрел в зеркало Энтераона), уходя от беспощадно полосующего огня. Остатки его сил быстро таяли, уходя на поддержание хоть какой-то защиты и на перемещение, которое требовалось для уклонения от сотканной из пламени плети.

Торфин был ранен (если такое понятие применимо), и Неведомому Магу оставалось прикончить противника. Но Катри придержал следующий удар, который вполне мог бы стать роковым, и воззвал к Искателю. Здесь, в прихотливо искажённом месте магического поединка, где свидетелей не было, и быть не могло, Эндар хотел договориться, объяснить Торфину всё и сообща найти выход. Однако Золотой Волшебник уже принял решение, и менять его не собирался. Полученную же благодаря великодушию Властелина (точнее, из-за его надежды на примирение) краткую передышку Тан сумел использовать, перехватив струю чистой, незамутнённой Силы и впитав её. И тут же плоть Мироздания начала вздуться и лопаться.

За краткие мгновения схватки Янтарный не разобрался, конечно, в истинной природе волшбы Неведомого Мага, но понял, что прямое состязание в действенности защиты и нападения он неминуемо проиграет - враг сильнее. Падающее лезвие полутораручного

рыцарского меча не отбить тонкой шпагой, однако опытный фехтовальщик надеется отыскать своим узким клинком уязвимое сочленение доспеха противника. Но для этого латника следует отвлечь...

Маг из Расы Бродяг-по-Мирам не исказит в одиночку ткань Мироздания - сил не хватит, но создать почти реальную иллюзию он может. Эфемерная псевдотвердь под ногами Катри пошла зыбью, из распахнувшихся провалов лезли и лезли зубастые пасти. Воздух сгустился в длинные змееподобные тела, изрыгающие облака жгучего яда. А сам Торфин затерялся среди сотворённых им фантомов, копя силы и готовя единственный, решающий выпад.

Неведомый Маг не стал отвечать контрзаклятьем, выбивающим структурную основу из сонма бросившихся на него призраков. Собранной колдовской Силы у Эндара было достаточно, а упрямство Янтарного Чародея и его нежелание идти на компромисс начинало надоедать. Можно было бы отыскать Торфина среди теней, перебирая их и отбрасывая, но это долго. И Властелин пустил в ход Цепную Молнию Распада.

Бесплотные выгорали один за другим, энергии на полное развоплощение фантома требуется не так много. Но Сила всё-таки расходовалась, а Торфину повезло - начальная точка удара Молнии отстояла от него достаточно далеко. Викинг успел ответить, хотя и снова был ранен - второй раз. И целью своего заклинания Искатель выбрал разум противника: искомое уязвимое место в броне тяжеловооружённого панцирника.

Сознание Эндара затуманилось. Мысли - материальные, живые - главное оружие Мага, его основной инструмент разрушения и созидания, начали терять своё проворство и свою стремительность, перешли с бега на шаг, а потом и вовсе поползли. И одновременно возникло ощущение накинутой на горло стягивающейся петли. Удавка не только прерывала дыхание, этот атрибут физической оболочки, она ещё и блокировала поступление энергии-Силы ко всей структуре тел Неведомого Мага - на тонком уровне.

Каким-то уголком разума, не утратившим способности анализировать, Катри опознал атакующее чародейство. Давно, три сотни солнечных кругов тому назад, когда он был совсем ещё молод и только-только ступил на стезю Воителя, Эндар принимал участие в войне против Умерщвляющих Разум, белых эсков Отдалённого Мира. Овладевшие бесценным даром Высшей Магии, Умерщвляющие могли со временем стать вровень с другими Расами Магов, если бы не извращённая направленность их колдовства: они убивали Разум. Нет, Маги Отдалённого Мира не использовали Души для питания и размножения, подобно Серым Тварям, - они уничтожали способность этой Души мыслить и действовать посредством высокоразвитого сознания. Носитель подвергшегося поражению Разума превращался в животное, управляемое только набором инстинктов. Мудрым Алых так и не удалось выяснить, какой каприз Вечнотворящего воплотился в столь дикой форме, что двигало Умерщвляющими, какую цель они преследовали (и была ли эта цель вообще).⁵ Разразилась война - на уничтожение.

Тревогу тогда подняли Зелёные Дарители, столкнувшиеся с тем, что заботливо привитые ими ростки Разума подверглись безжалостному вытаптыванию - в нескольких Мирах сразу. В сражениях, развернувшихся в Привычном Мире и в добром десятке Смежных, одновременно принимало участие до легиона Воителей - враг оказался серьёзным. Тогда-то и встретились Алые с заклинаниями, растворяющими сознание. Изошрённые в боевом чародействе Маги Ордена быстро выработали систему противодействия, хотя и понесли некоторые потери на первых порах. Умерщвляющие не умели применять своё поистине дьявольское колдовство ко многим магическим Разумам одновременно, да и действовало оно далеко не молниеносно. Сомкнутая когорта с успехом противостояла даже массовой атаке колдунов Отдалённого Мира, пострадавшие отводились во вторую

⁵ Некие параллели можно провести с философией Отрицателей (секта Технолидеров, полагающая Разум тяжкой болезнью Жизни).

линию, где их "отмывали" от грязи Заклятья Распадения Разума, а остальные Воители тем временем прицельно выбивали наиболее сильных и опасных вражьих Магов. Конечно, существенное значение имело соотношение численности и концентрация сил, но уж тактического умения Алым было не занимать. Тем не менее, война оказалась достаточно длительной и жестокой, пришлось даже полностью развоплощать Абсолютным Оружием целые планеты и области Миров Умерщвляющих. Пощады белые эски Отдалённого Мира не просили, их настойчиво преследовали чуть ли не по всей Познваемой Вселенной и уничтожали (и не только Алые). Война закончилась лишь с гибелью последнего Мага Отдалённого Мира, и сам этот Мир был разрушен до первозданного состояния, близкого к Хаосу.

Скорее всего, Торфин тоже участвовал в той войне, вынес оттуда знание основ колдовства Умерщвляющих и вот теперь нашёл этому трофейному знанию применение. Душащая же Петля - это уже из арсенала самих Янтарных: так они берут пленных или ослабляют сопротивление врага перед тем, как нанести ему последний, добывающий удар. Такое нападение хорошо отбивать, когда рядом испытанные соратники, но вот в одиночку, да ещё после того, как выбросил столько Силы с заклатьем Молнии... Но Эндар не сдавался - его враг изнемогал от ран (иначе Жёлтый Маг уже взял бы верх), и это вселяло надежду. *Водопад*, - прозвучало вдруг в меркнувшем сознании Властелина, - *вызови водопад* ... Мысли ещё подчинялись, они вяло, но всё-таки шевелились.

...Небо, бездонное небо раскрылось над головой, и оттуда хлынул поток ярящейся вспененной воды. Бурлящие, беснующиеся струи ударили в серое липкое нечто, заполняющее сознание подобием топкого болота; грязь вскипела, лопаясь пузырями и отступая под напором Водопада. Разум оживал, возвращая себе привычную остроту и гибкость. Мгновенное равновесие противоборствующих сил - и заклинание Янтарного начало подаваться назад, уступать. Эндар мысленно выбросил вперёд руку (правую, такой образ сложился), пальцы скользнули по туго натянутой верёвке от стягивающейся петли-удавки и сомкнулись железной хваткой на чужом запястье.

Хрустнули кости - почти осязаемо. Петля лопнула, и тут из-за пелены нереальности, обволакивающей место поединка, к Эндару метнулось узкое золотистое лезвие.

Последние ошмётки грязи вымывались могучим потоком хрустально чистой воды.⁶ А на левой руке Неведомого Мага, поднявшейся навстречу по-змеиному быстрому движению тонкого клинка, возник тяжёлый щит. Золотое жало клюнуло его, чуть вошло внутрь, отскочило. Клинок согнулся, спружинил и с режущим звоном переломился. Обломок взлетел высоко вверх и рассыпался фейерверком золотистых, стремительно гаснущих искорок.

Сквозь тонкую кожу мягких сапог Катри ощутил подошвами и пальцами ног гладкий мрамор. Окружающее менялось: зыбкие неясные контуры таяли, и вместо них проступали и обретали белокаменную плоть чёткие линии Крова Сogласия. Эски возвращались из причудливого пространства поединка к реальности Уюта, и это означало, что развязка близится. Уже можно было разобрать лица Хранительниц, заполнивших ярусы амфитеатра, но ни звука, ни тени заклатья, ни капли колдовской энергии не могло достичь сражавшихся - непроницаемый купол, отделивший бойцов от зрителей, позволял только видеть, но никак не вмешиваться. Ритуал соблюдался строго, и нарушить его в присутствии нескольких тысяч Волшебников представлялось совершенно невозможным.

Теперь Катри и Торфин снова обретали свой изначальный облик, трансформированный в ходе поединка в почти чистое сознание, причудливую мыслеформу. И оба ясно различали следы схватки на своих физических оболочках, материализованные на первичном уровне отметины от воздействия заклинаний на всю многомерную структуру тел Мага.

Роскошный золотой плащ Искателя разодрала Огнистая Плеть, в нескольких местах

⁶ Почти всегда творимые заклинания ассоциируются со зрительными (или иными) образами, привычными для физических органов чувств.

видны были прожжённые Цепной Молнией Распада дыры. Оба заклятья добрались и до живой плоти: на левом боку из-под распоротой кольчуги обильно сочилась кровь, второе кровавое пятно ярко алело на правом плече, почти возле шеи. Левая рука Викинга бессильно свешивалась вдоль тела, кисть была вывернута под необычным углом к распухшему запястью. Тёмное лицо Жёлтого Волшебника обильно покрывал слой гари, в котором стекавшие струйки грязного пота пробили извилистые дорожки. Но глаза Тана светились неукротимым яростным огнём - он всё ещё не признавал себя побеждённым. Неведомый Маг почти не пострадал - лишь на щеке осталась царапина от отлетевшего куска золотистого лезвия, да кожа резче обтянула кости черепа - отголосок ударившего по сознанию заклятья, сплетённого по законам давно сгинувших Магов Отдалённого Мира.

Катри шагнул вперёд и потянул из ножен свой зачарованный клинок. Долго секунды Властелин ещё колебался - предложить Торфину сдаться или (в который раз!) попытаться договориться, но Тан Янтарных сам сделал выбор.

В правой руке Золотой Маг сжимал бесполезную уже шпагу с обломанным узким клинком - ничто против блеснувшего под голубым небом Уюта меча Неведомого Мага. Викинг швырнул жалкий обломок на плиты арены - металл коротко звякнул - и вскинул обе руки над головой, ладонями вверх (повреждённую левую ему удалось поднять с видимым усилием).

Чуть подрагивающая полоса жёлтого света - Катри мог поклясться, что в ней мелькнули и оттенки голубовато-синего (подарок Хетты?) - мягко и бесшумно вошла в напряжённую вывихнутую ладонь, а правой Торфин сделал неуловимо-быстрое круговое движение. С кончиков пальцев сорвался рой крошечных, бешено вращающихся золотистых звёздочек - тонко запел рассекаемый их острейшими лучиками воздух. Мириады маленьких убийц неслись прямо в лицо алому эску.

Меч в руке Властелина ожил (Чёрные Колдуньи, и одна, и другая, хорошо научили Эндара отслеживать последний бросок). Ослепительный веер размноженного клинка закрыл фигуру Катри сплошной непробиваемой завесой. Жёлтые звёзды вскрикивали, натываясь на разящую магическую сталь, и умирали - падали на белый мрамор и застывали каплями расплавленного золота. А затем Неведомый Маг как-то сразу оказался рядом с Торфином.

Почти никто из находившихся в Энтераоне не разглядел невероятно стремительного движения Властелина, тем более что Янтарный Тан так и остался стоять - в первый, самый краткий и самый длинный миг. Многим, видевшим начало выпада, показалось даже, что хозяин Пограничного Мира промахнулся.

Магический клинок рассёк шею Золотого Чародея так молниеносно, что голова ещё секунду-другую держалась на своём обычном месте. Одновременно иномерные отражения меча точно так же разрубили и все остальные тела Мага из Расы Бродяг Вселенной. Торфин умер раньше, чем волосы его отрубленной головы коснулись плит арены, а на белоснежный мрамор упали первые горячие алые капли. Эндар видел, как уходила Душа сражённого, просачиваясь в Тонкий Мир, но не сделал попытки снять скальп - слепок памяти. Честный поединок есть честный поединок. Пусть уж зловещее мастерство Умерщвляющих Разум останется под спудом - слишком оно зловещее...

Ограждавший арену колдовской купол исчез. На Властелина хлынул поток мыслей и эмоций - самых разных. Самым приятным было не расчётливое восхищение Владычиц (они уже приценивались к Неведомому Магу), а искреннее тепло его аколитов, простое и бесхитростное. Хетта вскочила на ноги, глаза её метали молнии (к счастью, в переносном смысле). Она проиграла: обе её сторонницы демонстративно встали и неспешно перешли туда, где сидели две другие Владычицы доменов второго ряда - справа от Кариссы. Карисса добилась победы малой кровью, кровью всего лишь одного эска, причём эска не из Расы Голубых Хранителей Жизни, а из Расы Янтарных Искателей Нового.

Но самой неожиданной была одна из услышанных мыслей - скрытая от других, она предназначалась только ему, Магу-победителю:

— Я никогда не думала, что мы с тобой так встретимся, Эндар ...

* * *

Положение то ли полугостя, то ли полупленника, то ли полуполномочного посла мало-помалу начинало не на шутку раздражать и даже злить Катри, несмотря на всю малую подверженность эсков эмоциям. Властелин и его личная охрана пользовались практически неограниченной свободой в пределах Мира Кариссы, и Эндар имел возможность в деталях наблюдать рост, развитие и становление одного из первых Королевств Хранителей в пределах Познываемой Вселенной. И зрелище это, надо признать, впечатляло.

Карисса оказалась жёсткой и умелой верховной правительницей. Своего она добилась везде - где силой, где хитростью, где лестью, где всем вышеперечисленным вместе взятым. Со своей основной соперницей Королева Шести Доменов расправилась со всей возможной беспощадностью: семёрки, кланы, крылья и фратрии домена Хетты переполовинивались и перетасовывались. Маги Хетты (где посулами, где едва прикрытыми угрозами) переводились в малые домены - Анэки, Марин, Ирэа и Дагги. Карисса выравнивала силу доменов на основе доселе не применявшегося у Голубых числа шесть - вместо боевой пятёрки или боевой семёрки вводилась боевая шестёрка, а далее следовала обычная для Хранителей цепь: клан - крыло - фратрия - домен. Только теперь вершиной иерархии сделалось Королевство - объединение шести равнозначных по мощи доменов. Хитрые математические изыски Кариссы привели к тому, что общее число Магов в новых шести доменах оказалось не меньшим, чем до этого в двух доменах класса "семь" и четырёх класса "пять" (и это без досрочного выпуска Учеников, что было бы крайне нежелательным). К тому же без боёв, стычек и прочих неприятностей Королева сумела выделить лично для себя отборные крыло и два клана - все на основе привычного числа семь - почти четыре с половиной сотни лучших Волшебниц, нечто вроде королевской гвардии. Так, на всякий случай...

Вместо шести независимых уделов родилась новая общая структура. В дальнейшие планы властолюбивой Хранительницы входило расширение Королевства до традиционного числа-основы семь, а там, чем Хаос не шутит, и до девятки. Собственно говоря, Звёздные Владычицы и ориентировались изначально на базисное число девять - такое государственно-структурное объединение не уступало бы по мощи любому из магических сообществ эсков (за исключением, как уже упоминалось, Алого Ордена). Однако в любом деле важно сделать первый шаг, и шаг этот Карисса сделала - вполне успешно.

Оставался досадный камешек-помеха в зубах благополучно запущенного механизма - Властелин Пограничного Мира, победитель Тана Торфина, друг Кариссы, вымостивший для неё дорогу к трону, с которого она столь успешно начала править новорождённым Королевством. И что прикажете делать с этим самым камешком?

Конечно, проще всего стереть его в порошок - мощь стальных зубьев вполне позволяет, но... Во-первых, Владычицы бывших малых доменов - и Дагга, и Анэка, и Ирэа, и Марин - всерьёз строили matrimониальные планы касательно Неведомого Мага (вероятнее всего именно потому, что он был Неведомым - загадочное всегда привлекает, особенно после победы на поле боя). Во-вторых, откровенное предательство никогда и нигде, ни в одном из Миров, не бывало в фаворе, и реноме новоявленной Королевы - как следствие - понесло бы весьма ощутимый урон. В-третьих, по законам Золотых Бродяг Вселенной, Властелин сделался их Таном после победы над Торфином, и теперь под рукой Катри была пусть даже не полная, но дружина Звёздных Викингов - шесть десятков не самых слабых, право же, Магов-бойцов. Дружина охраняла своего нового Тана, и расправиться с ним без серьёзных потерь представлялось достаточно проблематичным. Так что Хетте - Волшебнице, которая наиболее чистосердечно ненавидела Эндара, - оставалось лишь злобствовать впустую, а самой Королеве - ждать удобного случая.

Зато кто искренне радовались открывшемуся перед ними совершенно новому Миру (да что там Миру - Мирам!), так это Молодые Маги из личного эскорта Властелина. Шустрые

девочки и мальчики столь многого и так успешно нахватались в Королевстве Шести Доменов, что Катри вполне уже мог рассчитывать на них в серьёзной схватке с опасным противником наравне с Янтарными. Итого у него стало теперь семьдесят пять воинов, а вернувшись домой, Алый надеялся довести численность своей дружины и до ста (были у него ещё очень даже способные аколиты там, в Пограничном Мире). А может, удастся составить и полнокровную когорту, подобную той, что водил когда-то Капитан Алых Воителей Эндар по Дорогам Миров, в сто шестьдесят девять боевых единиц? Нет, это вряд ли... Но почему хотя бы не помечтать?

А пока Лесной Маг откровенно маялся, лавируя между четырьмя претендентками на его рыцарскую руку и отважное сердце (словосочетания, почти всегда звучащие анахронизмом в Мирах Магов). Оставаясь верен себе и своим склонностям и привычкам, Властелин успел окунуться в тантрическое блаженство со всеми четверыми; однако окраска этих интрижек оказалась совсем не льстящей самолюбию Янь - честно-то говоря, самолюбие скорее потешили Валькирии, а не Катри, - поскольку нельзя было сказать, кто же кого добился, и кто над кем одержал победу. Если бывший Капитан Алых чего и достиг, так это только того, что теперь ни одна из Владычиц не смогла бы заявить о своём первенстве в борьбе за его благосклонность. А ведь после выравнивания структуры Королевства не было больше доменов первого и второго ряда, доменов-сюзеренов и вассальных доменов - по численности Магов домен Анэки или Дагги ничуть не уступал домену Хетты или самой Кариссы - Закон Магической Симметрии. Единственное, что отличало Королеву, - это её титул да наличие довольно многочисленной отборной личной гвардии. Симметрия сбалансированной структуры может быть нарушена сторонней величиной, каковой могли стать Викинги Властелина, и гвардия Кариссы играла роль противовеса - сама Звёздная Королева, в отличие от некоторых, совсем не спешила затащить своего "друга" на брачное ложе.

А Катри рвался домой, в Пограничный Мир, хотя всё яснее понимал, что независимости ему не дадут и в покое не оставят. Его мечта о независимом Сообществе Свободных Магов (неважно, какого цвета - белого, серого, крапчатого) рушилась на глазах. Мудрый Дракон был прав - есть предельные рамки, за которые не выскочишь. Эндар устал лавировать между Владычицами, для которых он был всего лишь инструментом для завоевания и удержания власти да постельной игрушкой. Надоело! А что он может сделать? Войны не только со всем Королевством, но даже с одним доменом, с любой фратрией ему не выиграть - он просто положит всю свою дружину Викингов и всех Молодых Магов плюс всех учеников-аколитов. Конечно, Хранительницы умоются своей драгоценной голубой кровью, но в итоге... Бежать? Бросить полюбившийся ему Пограничный Мир, где у него родилось столько детей, и где в него, Властелина, так верят? Сделаться вассалом под могучей дланью Королевства Шести Доменов со всеми вытекающими отсюда ограничениями на магию, опережающую естественный ход событий? Да кто, в конце концов, установил этот самый *естественный* ход событий? Кто присвоил себе право решать, что своевременно для Пограничного Мира, а что преждевременно? Вечнотворящий Разум? Да для него один-единственный Мир исчезающе малая величина! Скорее всего, всё это дело рук одуревших от жажды власти Голубых Амазонок, гордо именующих себя Хранительницами Жизни. Если хранить Жизнь означает вечно вести её на помочах, то да, с этим делом наши воспитательницы справляются вполне. А вот если дать чуть больше свободы (пусть даже малыш пару раз споткнётся или расквасит нос, не смертельно), так это сразу классифицируется как Нарушение Равновесия!

Порой Эндару хотелось самому закрутить какую-нибудь лихую интригу: например, стравить в смертельном поединке Ирэа и Даггу с твёрдым обещанием жениться на той, которая принесёт к его ногам в качестве свадебного подарка голову другой. А после этого силами двух доменов, да его Янтарных, да Молодых Магов Пограничного Мира развязать настоящую гражданскую войну и развалить всё Королевство Шести Доменов к Хаосу в пасть! Раскрыться до конца, пустить в ход Абсолютное Оружие и дремлющий в Храме

Хурру в Хамахере Орб Силы... Никогда за миллионы лет не было в Познаваемой Вселенной Королевств Звёздных Владычиц, и вдруг они пошли плодиться, как поганки после ливня! Это ли не Нарушение Равновесия? Да, такое было бы сладко... Вот только Карисса достаточно умна, чтобы позволить двум Владычицам зарезать друг друга ради сомнительной перспективы заполучить в мужья неизвестно кого - она же прекрасно понимает, чем это может кончиться. А Властелину с его силами не выстоять даже против гвардии Королевы - там как минимум вдвое больше Магов (и каких - отборных, не чета его аколитам!), чем он сможет наскрести со всеми своими ополчениями. Но что же всё-таки делать? Полное ощущение петли-удавки на шее (вроде той, что в поединке пустил в ход Торфин)... Естественно, все эти крамольные размышления Эндар вёл только лишь под двойным, а то и под тройным слоем магической защиты, дробя их к тому же на мелкие бессистемные осколки.

И всё чаще вспоминалась Натэна, и её амулет теплел в ладони эска-беглеца.

И оставалось ещё одно крайне интересовавшее Катри обстоятельство: кто же всё-таки обратился к нему после его победы над Торфином?

— *Я никогда не думала, что мы с тобой так встретимся, Эндар ...*

Натэна? Но они виделись с ней относительно недавно, после разгрома отряда Чёрных, когда дочь Тенэйи предупредила своего бывшего возлюбленного о том, что половинка амулета Инь становится опасной из-за попавшего в неё Яда. И потом, с чего бы Натэне проявлять столько удивления? Да и голос не слишком походил на её голос...

Аэль? Абсолютно невероятно. Что ей здесь делать, да и как Алая Целительница могла здесь очутиться? Разве что шла по следу Иридия... Но тогда почему она не позвала Эндара ещё раз? Нет, не похоже... Но тогда кто, кто мог окликнуть его по настоящему имени? Это мог быть только кто-то из его очень старых знакомых. И почему эта таинственная незнакомка молчит вот уже столько времени? Эндар терялся в догадках и ждал - больше ему ничего не оставалось делать.

* * *

Тёплый, живой, мягкий ветер порывами проносился по теснившимся под балюстрадой небольшого дома-виллы деревьям. На мраморной террасе в глубокой задумчивости стоял эск по имени Эндар (или Хан-Шэ, или Катри, или Властелин, или Неведомый) - у этого Мага было много имён, полученных им в самых разных Мирах Познаваемой Вселенной. Но всё-таки кто-то здесь хорошо знал его первое магическое имя.

Большинство его воинов - Золотых Викингов и Молодых Магов - расположились внутри уютного строения, расслабляясь и медитируя - отдыхая в излюбленном стиле Магов. Некоторые бродили поодиночке и парочками среди кустов, невысоких деревьев и густой травы, занятые древнейшей игрой жизни - любовью - под призрачным светом двух лун этого Мира, зелёной и голубой, но большая часть дружины была настороже, прекрасно понимая, что оказываемое им Голубыми Колдуньями гостеприимство скорее всё-таки враждебное, нежели дружелюбное.

Катри стоял на балюстраде в одиночестве, в который раз пытаясь получить ответ на кажущийся неразрешимым вопрос: "Что же всё-таки делать?".

Порыв ветра повторился, зашептала листва, и тут вдруг Эндар понял, что рядом с ним есть кто-то ещё - и не из его окружения. Деревья внизу кланялись ветвями, но вот одно из них... Да, конечно, это существо сродни зелени леса, однако это не растение!

Одним движением Маг оказался рядом с загадочным созданием и ощутил биение Разума под пышной лиственной кроной. Фея? Нет - эскиня! А цвет...

— Кто ты, и что ты здесь делаешь? - вопрос упал резко, как удар меча.

Молчание, а потом негромкое:

— Ты заблудился в лесу ласковых женских рук, Эн, и вряд ли помнишь даже моё имя,

хотя когда-то ты предлагал мне брачный союз...

Опала листва, тонкие ветви обернулись волной густых светлых волос, и прямо в душу Мага в упор взглянули пронзительно-знакомые зелёные глаза.

– Шоэр! - полувыговорил-полувыдохнул ошеломлённый Эндар. - Так это была ты, тогда, на арене Энтераона...

– Я, Неведомый Маг. Не скрою, мне приятно, что ты вспомнил меня, хотя я всего лишь одна из тех тысяч Инь-созданий, с кем ты делил ложе любви за эти долгие годы. Раз уж ты меня не забыл, то позволь мне называть тебя так, как я привыкла делать это давным-давно, чуть ли не сотню кругов тому назад...

– Я никогда не забывал тебя, Шоэр. А ты, Инь-Ворожея, должна понимать разницу для мужчины между женщиной и Женщиной. И конечно, называть меня ты можешь так, как тебе хочется - как ты привыкла. Но как ты здесь оказалась? - от изумления, вызванного столь неожиданной встречей, Эндар оправился с похвальной - даже для эска - быстротой.

– Это довольно долгая история, но я изложу её вкратце, потому что времени у нас - у тебя - очень мало. Вам всем надо бежать, так как наконец-то сёстры пришли к соглашению, и с тобой решено покончить. Нельзя дурачить одновременно такое количество Волшебниц, Эн.

– Погоди, откуда тебе это известно? И вообще, ты так и не ответила, как ты...

– Всё очень просто - и очень сложно, Эн, как вечная борьба между Жизнью и Смертью, Добром и Злом. Я шла своей Дорогой Миров, я сеяла семена Жизни. Помнишь Третью планету Жёлтой звезды на окраине Галактики, где мы с тобой встретились? Твоя синтагма гонялась за шайками Пожирателей, а наши листья бережно лелеяли и пестовали привитый там Разум. Тогда нам улыбнулась большая удача: на той планете был создан Человек Настоящий, совсем не похожий на своих обезьяноподобных сородичей, которые были только пробными ступенями Эксперимента Посева. Славное было время! Потом... - она помолчала. - Потом была работа в других Мирах, когда удачная, когда не очень. Мироздание поистине необъятно, Эн, и почти везде в нём найдётся место для Жизни и для Разума. Только вот и эта Жизнь, и этот Разум слишком часто получают очень-очень разными... Потом я стала Опорой ветви⁷, а в разных Мирах родились и выросли мои собственные биологические дети. Ты уж не обижайся...

Сообщество Зелёных Магов замкнуто, они крайне неохотно принимают к себе выходцев из других Магических Рас (кроме неофитов из белых), их этика и воззрения зачастую непонятны другим эскам. Следование своему Предназначению иногда доходит у Дарителей до фанатизма, превосходящего даже фанатизм Всеведущих - Садовники Жизни делают своё дело, не обращая ни на что внимания и ни с чем не считаясь. Они говорят так: "Пусть бушуют войны или стихийные катастрофы - внешняя трава упорно продолжает пробиваться к свету, если пришёл Срок". - (*Из Летописей Голубых Хранителей Жизни*).

– Какие могут быть обиды, Шоэр? Ты же прекрасно знаешь, Инь-Ворожея, что Маги-эски свободны в своих чувствах и привязанностях, иначе они перестали бы быть эсками.

– Да, да, конечно, ты прав - как всегда, мой Маг. Но я несколько отвлеклась, а время, повторяю, уходит. Последний раз мы прививали Разум в одном из здешних Миров, и случилось нечто поистине ужасное. Я не знаю, что было тому причиной - отголосок Лавины, влияние Чёрных Разрушителей или просто какая-то дикая неслучайная случайность, но всходы наш посев дал страшные. Порождённый нами Разум, привитый странной расе полулюдей-полузмей, сделался одержимым - одержимым смертью. Мы не сумели выправить это искривление. Всё случилось так быстро... Как бы тебе объяснить попонятнее... Ребёнок, только что покинувший выносившее его материнское чрево, тут же вонзает нож в кормящую его грудь, а потом бросается на ещё подгибающихся ножках резать этим окровавленным ножом всё живое кругом... Примерно так... Мы дали нашим чадам зачатки магических

⁷ Иерархия Зелёных Дарителей (Садовников) Жизни: лист (Черенок) - ветвь (Опора) - крона (Дриада) - лес (Смотритель). Коллегиальный верховный управляющий орган - Совет Смотрителей Лесов. Базовое число - девять. Цвет Расы - зелёный. Задача - распространение Жизни (*посев*) и Разума (*привитие*).

знаний, а они очень быстро усовершенствовали их - в сторону Зла. И первыми их жертвами сделались именно мы, Дарители Жизни. Весь Змеиный Мир захлестнуло кровавой волной. Погибла вся моя ветвь - восемьдесят Зелёных Магов! Уцелела одна я - и то до сих пор не могу понять, как... Меня подобрали Амазонки. Надо отдать им должное: при всех своих иногда малоприятных качествах имени своему - Хранительницы Жизни - Валькирии вполне соответствуют. Змеелюдей они стерли в пыль, до состояния первоэлементов, а меня выводили. Я осталась у Кариссы. Я была им благодарна, и кроме того, - и это главное, - я поняла, что уже никогда не смогу снова стать Зелёной Матерью. Я прижилась у Звёздных Владычиц и даже научилась убивать - когда этого требовала охрана Жизни от Смерти. Помнишь наш давний разговор, ну, о том, что ты убийца, а я породительница, и поэтому наши Дороги расходятся? Теперь я бы так не сказала. Только не подумай, - глаза эскини сверкнули, - что я напрашиваюсь тебе в жёны!

- Не надо так, Шоэр... И вообще, почему ты не пришла раньше, ведь прошло столько времени с тех пор, как ты узнала меня в Энтераоне?!

- А ты разве не догадываешься? - улыбнулась Шоэр. - Мы, Зелёные Маги, обладаем тем, что с известным приближением можно назвать даром Предвидения или, скорее, Предощущения. То, что тебе угрожает вполне реальная и серьёзная опасность, я поняла в тот самый миг, когда увидела тебя входящим в Кров Согласия. Ты же яблоко раздора, Эн! Если бы ты только знал, сколько дебатов ведётся вокруг твоей буйной головы среди Глав фратрий и Владычиц доменов! И какие интересные предложения выдвигаются: от настоящего требования немедленно тебя развоплотить до экзотического варианта сделать из тебя коллективного мужа, такого элитного производителя общего пользования! Нравится последний сюжет? Автор - Ирэа, нет, Марин. Так что мне пришлось оставаться там, с ними, - встретиться с тобой я смогла бы только один раз, после этого Карисса наверняка поняла бы, что мы знакомы давно, а значит, моё поведение по отношению к тебе - и к планам Королевы, в той или иной степени тебя касающимся, - непредсказуемо. Ты же понимаешь, что за тобой следят всё время, и следят достаточно тщательно. Вот и сейчас... - Инь-Ворожея окинула быстрым взглядом окружавшие их заросли. - Хотя я и приняла определённые меры предосторожности.

- Тогда понятно. Спасибо, Шоэр. Ты помнишь... - Эндар протянул руку к лицу эскини, однако она мягко, но решительно отстранилась.

- Давай оставим сейчас воспоминания, ладно? Я и так чересчур ими увлеклась, а времени остаётся всё меньше. О главном: Совет Звёздных Владычиц, хозяек доменов закончился только что. Карисса непревзойдённый мастер интриги - она не допустит брака одной из Владычиц с тобой. Тебя она видит насквозь и прекрасно понимает, что сделаешься ты мужем любой из её сестёр-соперниц, в Королевстве тут же заполыхает мятеж, а её власть зашатается. Поэтому она весьма искусно перессорила остальных, используя их взаимную ревность из-за тебя, женский ты любимец... - Шоэр усмехнулась. - Могущественные Волшебницы спорили до хрипоты, словно торговки на рыбном базаре. Зрелище... Хетта открыто потребовала твоей головы, - смерти Торфина она тебе не простила и не простит, - однако Дагга и прочие не согласились - запал ты им всё-таки в души. Так что тебя просто отпустят с дружиной на все измерения и Миры, но независимого правления Пограничным Миром тебе не видать. Вердикт прост - нарушение естественного хода событий и Равновесия. Заодно припомнили, кстати, и мою трагедию с расой людей-змей - в качестве поучительного примера. А тебя тут ещё немного придержат, пока карательные отряды Звёздных Валькирий не наведут порядок в твоём любимом Пограничном Мире - так, как они это понимают. Надеюсь, тебе ясно, что это означает?

- Ясно, - глухо бросил Эндар.

- Вот так вот... А знаю я всё это по той простой причине, что состою в гвардии Кариссы и присутствовала на этом самом Совете - и не только в охране. Меня пожелали дополнительно порасспросить о том, что творилось в Змеином Мире, когда была вырезана вся моя ветвь. Я-то знаю, что это совершенно разные вещи, однако на Совет моя история

впечатление произвела. Как ты, надеюсь, понимаешь, лукавить я не имела возможности, но известить тебя обо всём этом немедленно могла и хотела. И не спрашивай, почему хотела.

– Я не буду спрашивать этого. Я всё понимаю, Шоэр, и я зову тебя пойти с нами.

– С вами? - удивилась зелёная эскиня. - Куда?

– В мой Мир - в Пограничный, - твёрдо сказал Катри. - Ты была Зелёной Матерью, и ты меня поймёшь: я не могу бросить своих детей, детей в прямом и переносном смысле слова! Я выпестовал этот Мир, одарил его магией, научил жить лучше и свободнее, без непрерывных междоусобных войн и нашествий варварских орд, без лишней крови и лишних слёз. Я не Бог, конечно, но в какой-то мере я старался быть им - причём Богом добрым. Я просто хотел жить в своём собственном свободном Мире! Не получается... Я понимаю, что открытой борьбы с Королевством Шести Доменов мне не выиграть, но надеюсь, что моё присутствие удержит Звёздных Владычиц от расправ, пока я не организую Исход - для этого потребуется всего-то несколько дней. Ты идешь со мной, Шоэр?

– Я иду с тобой, Эн, - эхом отозвалась бывшая Дарительница Жизни, - но нам надо поторопиться, иначе ты рискуешь вернуться уже на пепелище. Идём - я знаю кратчайший путь перехода отсюда в Пограничный Мир. Торопись!

Властелин бросил в ночь короткий мыслеприказ своим - таиться уже не имело смысла. Потом он взял Шоэр за руку (удивившись мимолётно холоду её узкой ладони), и они оказались внутри виллы, окружённые встревоженными Янтарными Бродягами и Молодыми Магами. Надо было выстраивать Кольцо для броска через гиперпространство.

* * *

Шоэр умирала. Тонкое изломанное тело Зелёной Магини бессильно распростёрлось на густой траве у стены дворца Властелина в Хамахере в такой неестественно-причудливой позе, что казалось каким-то нелепым, гротескным произведением сумасшедшего скульптора, понятия не имеющего о пропорциях и грации, о красоте. Волосы Шоэр так плотно переплелись со стеблями травы, что было непонятно, то ли трава внезапно побелела, то ли волосы умирающей эскини имеют странный зелёный цвет. Она ещё дышала, грудь её прерывисто вздрагивала, но всё реже и реже. Вечная Хозяйка всего Сущего - Смерть вот-вот должна была завладеть своей добычей.

Единственное, что сейчас мог сделать Эндар - это крепко сжимать холодеющие запястья Инь-Ворожеи, удерживая её Душу на самой Грани Между. Даже могущественные Маги-эски не всесильны - можно регенерировать разрушенную биологическую оболочку, физическое тело, но когда смяты и разорваны структурные связи Тонких Тел, сдвинуты и перекручены иномерные составляющие того сложнейшего существа, которое определяется кратким и таким ёмким понятием *Маг*, тогда уже всё поздно...

Их накрыло на переходе, когда сомкнутая дружина Катри скользила в псевдореальности Астрала. Скорее всего, Звёздные Владычицы достаточно быстро заметили бегство Неведомого Мага и поняли, куда именно он направляется. Не одна Шоэр, конечно же, знала кратчайшую тропку между Миром Кариссы и Пограничным Миром. Вряд ли беглецов хотели уничтожить, скорее их требовалось задержать, а ещё лучше - завернуть обратно.

Настигшее дружину Эндара заклятье было изошрённым и очень мощным: в плетении его одновременно принимали участие сотни или даже тысячи опытейших Голубых Волшебниц - они выворачивали гиперпространство, смещая относительно друг друга все его бесчисленные измерения. Астрал вскипел, время и пространство сходили с ума, сменяясь в лихорадочном бесноватом танце. Опираясь понятиями Привычного Мира, это выглядело так, как если бы крадущийся узким подземным ходом отряд угодил в зону сильнейшего землетрясения, сопровождаемого многочисленными обвалами и сдвигами слоёв земной коры.

Воины Катри не дрогнули, не разорвали плотного строя Кольца, упрямо прорываясь сквозь взбесившееся гиперпространство. Вот только никто из них не мог уже сказать, ближе к цели становились они в своём упорном движении или же, наоборот, всё дальше и дальше от неё.

Спасла их всех Шоэр. Зная дорогу, она сумела углядеть в сумасшедшей круговерти ту самую крысиную нору, которая единственно могла вывести их из-под магического удара. Колдунья обрушила на стремительно сужавшийся лаз всю запасённую ею чародейную Силу, вскрыла отнорок и держала его до тех пор, пока последний из отряда Неведомого Мага не ступил на твердь Хамахеры. А вот сама... Сама она приняла на себя чудовищной силы удар смыкавшихся слоёв Астрала, и Эндар, даже используя совокупную колдовскую мощь всех своих бойцов, едва сумел вырвать Шоэр из гиперпространства в Пограничный Мир - но уже истекающую жизнью...

И вот теперь он держал её за руки на теплой земле своего Мира и провожал, бессильный что-либо изменить. И сам Властелин, и стоявшие в молчании рядом с ним Молодые Маги и Янтарные Викинги прекрасно понимали - сделать уже нельзя ничего.

А в голубом сияющем небе Пограничного Мира замелькали ещё более голубые искорки - подходили карательные отряды Звёздных Амазонок.

Глаза Эндара хищно сузились. "Хранительницы Жизни, больше всего вы цените ваши собственные жизни. Но сегодня я возьму с вас именно эту плату - за всё! И мне не важно, сколько вас там, - чем больше, тем лучше; я успею убить многих, прежде чем умру сам...".

И тут же, словно отвечая на его мысль, в сознание Катри ворвался властный голос Кариссы - Королева явилась сюда собственной персоной.

Не делай глупостей, Неведомый Маг. Поверь, мне искренне жаль, что так получилось. Ты и твои люди - по твоему выбору - вольны уйти отсюда куда тебе угодно. Мы подождём, пока ты подготовишь Исход, мы даже не ступим на твердь Пограничного Мира - пока. Но ты сложи оружие. Нас слишком много, не заставляй нас выжигать весь этот твой Мир вместе со всеми его обитателями. Ты знаешь, на что мы способны.

Властелин не стал отвечать, тем более что он видел - его обманывают. Первые боевые шестёрки Голубых Волшебниц уже опустились на Южном континенте. Пылал Эдерканн, и рушились белые стены Алтаря Видящих. Спасать южан было поздно. Но здесь, в Хамахере, в Храме Хурру...

Приказы Эндара сделались привычно коротки и точны, словно взмахи остро отточенного боевого лезвия - Алый Маг принял решение.

Всего через несколько мгновений под сводами Храма были собраны все, которые - по мнению Катри - были наиболее боеспособными (с точки зрения возможности сопротивления) и наиболее ценными (с точки зрения магической и общечеловеческой). Остальных, к сожалению, пришлось оставить вне защиты - срабатывал жестокий закон войны: в случае нехватки времени и сил жертвы неизбежны. А голубая волна накатывалась стремительно и неотвратимо, падая с распахнувшихся небес гневом взъярившихся богов (точнее, богинь).

Однако первые ветвящиеся плети голубых молний, хлестанувшие по Храму, распались - рассыпались безвредной пылью, очень похожей на ту, что клубится над рушащейся в бездну с отвесной скалы могучей лавиной водопада. Эндар выставил над куполом и башнями святыни Хурру магический щит: уж чего-чего, а Силы-то у него хватало - в Храме находилось несколько тысяч приверженцев Властелина. Хотя к настоящим Магам можно было отнести всего чуть более сотни из них (Янтарных Викингов и магов-людей Отряда), но любой из аколитов-неофитов в первую очередь обучался искусству качать разлитую по Мирозданию колдовскую энергию. И если ещё учесть природные магические особенности Пограничного Мира, его насыщенность чародейскими потоками и податливость их воздействию Разума, то становится понятным, что даже удар, нанесённый одновременно несколькими сотнями Звёздных Амазонок, Катри отбил достаточно легко. Правда, отразить все молнии, падавшие на другие точки столицы, Эндар уже не мог - слишком их было много,

и слишком часто они били. В Хамахере загорелись дома и начали рушиться стены и башни городских укреплений.

Привычная холодная боевая ярость заполняла сознание бывшего Капитана Ордена Алых Магов-Воителей, а ныне Властелина собственного Мира, который он был готов защищать до конца. Эндар не стал дожидаться второго удара Хранительниц - он атаковал сам, атаковал всей подвластной ему магической мощью. Пришло время раскрыться - любую боевую способность стоит таить лишь до определённого предела. Всё равно рано или поздно его противницы поймут, кто же он такой на самом деле. Так пусть уж лучше Королева Шести Доменов и её подданные увидят это в бою, чем выжмут из его пленённого разума.

Ослепительный свет яркого солнца Пограничного Мира померк, съеденный длинным языком слепящего белого огня, выхлестнувшего навстречу накатывающимся на кажущийся обречённым город стройным рядам Голубых Чародеек. Эндар почти физически услышал исполненный ужаса многоголосый крик, исторгнутый сотнями ошеломлённых Воительниц, - Звёздные Валькирии поняли, с чем они столкнулись, и кто им противостоит.

Наверное, впервые за бессчётные века Хранительницы испытали на себе, что такое Абсолютное Оружие; ведь никогда доселе Голубые и Алые не скрещивали мечей на Дорогах Миров - они всегда были союзниками, или, по крайней мере, придерживались нейтралитета по отношению друг к другу. В полное небытие кануло одновременно несколько десятков - почти сотня - Голубых Волшебниц; их строй был плотен, поскольку они плели заклятье второго, проникающего кинжального удара по упрямому Храму после того, как их первую атаку отразил магический щит Властелина.

Небо над Хамахерой потемнело и содрогнулось от громopodobного раската - воздух спешил заполнить новосотворённую абсолютную пустоту в ткани Мироздания. Краем глаза Властелин отметил хищный блеск в жёлтых волчьих глазах Хаура - правитель Хамахеры тоже пребывал в Храме вместе с сотней своих лучших воинов, стоял рядом с Катри и поигрывал рукоятью меча, явно радуясь битве. Да и могло ли быть иначе? Не в первый раз в Хамахере сталкивались в бою меч и магия - правда, магия несравненно более слабая, чем та, что рушилась на город сейчас, - дело привычное! И кроме того, гибель столицы означала бы гибель и самого Хаура-Волка, а воин должен встречать смерть в бою, - средневековый Властитель всю жизнь ходил по лезвию ножа и привык к этому, как к сильнейшему наркотику. Волк был доволен.

И сам Катри не смог - да и не захотел - сдержать мстительного удовлетворения. За Шоэр он отомстил, оставалось расплатиться за тех, кто уже погиб и погибал сейчас на выжигаемом Валькириями Южном материке и под голубыми молниями в развалинах домов на горящих улицах Хамахеры.

Вероятнее всего, в другой ситуации, поняв, что они перешли дорогу Алому Магу, Голубые Волшебницы сочли бы за лучшее отступить - по крайней мере, до выяснения отношений. Но не сейчас. Карисса была достаточно умна, она хорошо знала нравы и обычаи Ордена Воителей и очень быстро поняла, что имеет дело всего лишь с изгоем, отступником-одиночкой, а отнюдь не со всем магическим сообществом Алых. Принимая же во внимание тяжесть понесённых гвардией Владычицы потерь, нетрудно было догадаться - Королева такого не простит. И ещё - тайна Абсолютного Оружия, хранящаяся в сознании Неведомого Мага! За такое знание Карисса готова была положить вдесятеро больше своих соратниц, чем она уже потеряла.

Голубые Валькирии спешно размыкали ряды, рассредоточиваясь в пространстве, не без основания предполагая, что враг может ударить вторично - с подобным же результатом, если иметь в виду количество жертв. Южный материк пока оставили в покое, - куда он денется! - и отряды Волшебниц телепортировались оттуда к Хамахере. Через Астрал, подчиняясь приказу Королевы, спешили подкрепления. Эндар видел всё это и прекрасно понимал, что даже две-три тысячи Амазонок просто задавят его числом, а Карисса - в случае необходимости - сможет выставить вдесятеро больше. Она поднимет всех Магов Королевства, лишь бы добиться своего, - с умом, упорством и колдовскими силами и

способностями этой эскини Катри имел уже достаточно возможностей познакомиться. Пока не поздно, надо уходить. Властелин начал было сплетать Заклинание Перехода, собрав воедино магические возможности всех своих Магов, но тут громада Храма дрогнула и мягко присела.

Храм оседал, погружаясь в земную твердь: медленно, но неотвратно. Карисса не теряла времени. Не сумев добраться до сознания Властелина (защита держала), она пустила в ход Заклинание Разъятия земных пластов, чтобы попросту утопить всю твердыню Неведомого Мага в толще земли, словно в топком болоте или в зыбучих песках. А дальше просто - люди умрут, а немногочисленных эсков одолеют числом. Заклинание работало медленно только потому, что оно было недостаточно скоординировано из-за поспешного перестроения воинства Амазонок.

Эндар блокировал удар Королевы контрзаклятьем, но на это ушла почти вся энергия, которую он накопил для рывка в Астрал. Вся магическая рать Властелина снова лихорадочно черпала из потоков колдовской Силы окружающего Мироздания, но время, время! Вот-вот к Королеве подойдут подкрепления, и следующей массивной магической атаки Храм не выдержит. Время... Время... ВРЕМЯ!!! Как же он мог забыть об этом!

В следующий миг ладони Эндара легли на серо-матовую, морщинисто-шероховатую поверхность Орба Силы. Тюрьма Таинственных подрагивала, в глубине огромного шара перемигивались искорки. Духи Времени были встревожены, но бессильны предпринять что-либо самостоятельно. "Сейчас, сейчас, пленники Древних. Вы помогли мне одолеть фанатика-Серебряного и силу Чёрного Яда - пришло время возвращать долги..." - думал эск, запуская иницирующее заклатье.

Алый Маг отнюдь не собирался взрывать темпоральную бомбу, убивая тем самым весь Пограничный Мир (да и себя, кстати, тоже). Заклятье Медленного Высвобождения плённых Духов Времени (точнее, целую систему заклинаний, - пришлось немало потрудиться, задача оказалась, мягко говоря, очень непростой) эск закончил составлять незадолго до того, как к нему пришла не слишком приятная гостья по имени Карисса, но почему-то решил подождать с его применением (предчувствовал?). И вот теперь Катри плавно открывал замки темницы, именуемой Орбом Силы. Магической энергии для этого потребовалось совсем немного.

Тонко-тонко запел ветер, и от вершины серой сферы потекли голубовато-серые струйки-ленты, раскручиваясь спиралями. Вверх, вверх, вверх, сквозь толщу свода подземелья Храма Хурру, сквозь стены, сквозь купол, сквозь магическую защиту (и она не помеха), в сияющее небо Пограничного Мира, заполненное Валькириями Королевы Кариссы. Всё шире, шире, шире раскручиваются спирали, и всё убыстрятся и убыстрятся их круговой бег-вращение. И там, где серовато-голубая змейка высвобождающейся спирали касалась живой материи...

Это было поистине страшно. При всём своём колдовском умении Хранительницы ничего не могли противопоставить магии Духов Времени, да и вряд ли Голубые Волшебницы вообще что-то знали толком о Таинственных. Эндар видел всё происходившее, и даже ему, прекрасно сознававшему, что перед ним беспощадный враг, сделалось как-то не по себе.

На его глазах гибла красота. В принципе происходило то же самое, что ему показали Таинственные в истории Мёртвого Мира, только в локальном варианте. Совершеннейшей красоты женщины, попав под укус узкой текучей ленты-спирали, умирали почти мгновенно - и какой смертью! Вечно юные, они старились в течение мгновений, превращаясь в дряхлых старух, умирали в воздухе и падали на землю с тихим шелестом - падали уже клочьями иссохшей плоти и мелким крошевом рассыпающихся костей...

"Будь оно всё трижды проклято..." - подумал Властелин.

Сама Карисса погибла одной из первых. Королева шла в первых рядах - она была настоящим врагом, способным вызвать уважение. В считанные мгновения умерло несколько сотен Звёздных Валькирий, остальные бежали в истинно паническом ужасе, рассеиваясь в

пространстве как можно дальше от жутких серых змей, - и их можно было понять. Слепая пляска Духов Времени собрала куда более страшную жатву, чем удар Абсолютного Оружия. Небо очистилось от зловещих голубых бликов, битва была выиграна, но впервые за сотни лет одержанная победа не принесла Алому Воителю привычного удовлетворения.

Эндар даже не заметил, когда и как исчез Орб Силы, распался, перестал быть. Перед ним остался лишь пустой постамент, на котором неведомо сколько тысячелетий покоился серый морщинистый шар. Освобождённые Таинственные вернулись в свой привычный одномерный Мир, к своему привычному и малопонятному для иных Носителей Разума существованию, скорее всего даже не заметив, что при этом своём возвращении они унесли столько жизней. И тут вдруг Катри почувствовал что-то горячее на груди, под кольчугой.

Амулет Натэны! Чёрно-белый камешек Янь-Инь!

Маг сорвал с шеи тончайшую - но такую прочную - цепочку с непреодолимым желанием уничтожить подарок дочери Тенэи, избавиться от него раз и навсегда, поставить, наконец, точку в этой затянувшейся истории. Он сжал амулет в кулаке... и замер.

Белая половинка Инь была ощутимо влажной. Камень плакал.

* * *

Они шли через Астрал. Они - это бывший Капитан Ордена Алых Магов-Воителей и бывший Властелин, Маг-эск по имени Эндар, или Хан-Шэ, или Катри, или Неведомый и его эски и люди - сотня с небольшим Магов и около десяти тысяч людей, последовавших за своим вождём в никуда, оставив позади обречённый Пограничный Мир.

Как опытный военачальник, Эндар прекрасно понимал, что одержанная им победа даёт всего лишь временную отсрочку перед неизбежным. Катри опустошил свои арсеналы, и как только Звёздные Владычицы опомнятся от потрясения, месть их будет ужасающей - ведь Неведомый Маг убил свыше полутысячи Голубых Волшебниц. И как убил! Женское начало Инь умеет быть беспощадным - на Пограничный Мир обрушится армия из тысяч и тысяч могущественных Чародеек, и Властелин с горсткой своих воинов не продержится и нескольких мгновений. Заодно Валькирии превратят весь Пограничный Мир в мёртвую пустыню (если, конечно, разум не возьмёт верх над эмоциями). А самому Катри - в любом случае - надеяться абсолютно не на что.

Мага спасло только то, что при разрушении Орба Силы погибла Королева Карисса. Небо над Хамахерой очистилось быстро, зловещие спирали распались, Таинственные вернулись в своё измерение, растратив свою убийственную энергию, - атака могла возобновиться уже через час. В конце концов, не зря ведь Хранительниц Жизни называли ещё Голубыми Амазонками или Звёздными Валькириями - они умели воевать и привыкли видеть смерть в любой её форме. И действительно, Владычицы опомнились быстро, но...

Трон остался вакантным, Королевство зашаталось. Искусственно перемещённые Кариссой Маги возвращались в родные фратрии. Домен Хетты стремительно обретал свою прежнюю силу и превосходство над остальными уделами, тем более что в Пограничном Мире полегли только Волшебницы домена Кариссы, причём сильнеешие. Да и сам домен остался без Владычицы - Главы фратрий в равной степени оспаривали своё право на занятие этого поста и никак не могли придти к соглашению. Месть может подождать - власть куда важнее!

Поэтому-то и получил Эндар драгоценное время, давшее ему возможность подготовить почти полноценный Исход. Две ватаги Янтарных Викингов успели даже прочесать опустошённые Изобильные Земли и спасти нескольких чудом уцелевших Видящих. А в самой Хамахере Властелин спешно, но безошибочно отбирал тех, кого надо было уводить, - тех, кто представлял собой наибольшую перспективную ценность.

Молодые Маги и прочие воины Отряда. Аколиты Храма. Крепкие молодые мужчины и женщины, способные дать жизнеспособное потомство. Дети с магическими задатками

(прямые потомки Катри в том числе). Просто приобщённые Властелином к тайнам Высшей Магии - им месть Владычиц грозила в не меньшей степени, чем самому Эндару. К сожалению, многие погибли под развалинами в Хамахере - защитить всех не хватило сил. Дворец Катри был стёрт с лица земли, там не уцелел никто. Карисса знала, где расположено обиталище Неведомого Мага и куда следует метнуть голубую молнию - ведь она сама распивала вино в этом дворце во время своего первого визита к Властелину.

А некоторые сами отказались оставить родной Мир. Хаур-Волк прямо заявил Эндару, что уходить ему некуда и незачем.

– Ты, Катри, пришёл из-за неба и туда же вернёшься - у тебя своя дорога. А мой дом здесь, тут я родился, взял власть и стал тем, кто я есть - Властителем. Зачем мне менять золото короны на лохмотья беглеца? А если эти разгневанные богини решат меня прикончить - что ж, я умру на своей земле. Прощай и спаси тех, кто пойдёт за тобой, чародей.

И Верховный Жрец Хурру остался тоже, но по другой причине - его иссохшие останки упокоились в подземелье Храма. Выплескивавшиеся из подземелья серые ленты зацепили нескольких и в самом Храме, хотя полный смертоносный разбег Таинственные набрали уже над городом. Духам Времени всё равно, кого убивать, в этом отношении они стихийно слепы. Так камнепаду безразлично, кто или что окажется на его пути - сметёт не разбирая.

Хотя для Верховного Хурру погибнуть в своём святилище было, наверное, своего рода счастьем и исполнением Предначертанного. Что у него осталось от бывшего величия? Орб Силы исчез, Храм утратил основу своей магической мощи, а Звёздные Владычицы, приводя в порядок - возвращая в естественное состояние - Пограничный Мир, наверняка не обойдут своим разрушительным вниманием крепость, оказавшую им такое сопротивление.

Катри постарался - в пределах отпущенных ему возможностей - обезопасить тех, кто оставался: уводить всех не было ни времени, ни сил, ни смысла. Стиралась ненужная память и опасные знания, уничтожались следы пребывания Властелина в Пограничном Мире - пришлось задействовать Молодых Магов и Искателей, самого Эндара на всё это просто не хватило бы. Но Храм он обрушил собственноручно, превратив его в величественную и смутно-таинственную грудку развалин. Голубые Амазонки всё-таки Хранительницы Жизни, а не Чёрные Разрушители и не Пожиратели Разума. Если они убедятся в том, что естественное состояние Пограничного Мира восстановлено, а проклятый пришелец исчез без следа и памяти, то вряд ли они проявят склонность к бессмысленному опустошению и убийствам. Конечно, туманная память у народов Пограничного Мира останется, но мало ли у любой Юной Расы мифов и легенд о битвах богов и вселенских катастрофах?

Как бы то ни было, но за подаренное ему судьбой время Властелин успел сделать всё, что счёл важным и нужным. Наблюдающие Заклятья только-только принесли весть о начинавшемся подозрительном шевелении в Мирах Шести Доменов, а Лесной Маг уже наносил последние, завершающие штрихи совокупного и сложного Заклинания Исхода.

...Плотная человеческая масса сгрудилась на площади перед руинами Храма Хурру, окружённая учениками Катри, достойно выдержавшими страшное напряжение последних дней и часов, и отрешённо-бесстрастными жёлтыми эсками, привычно и умело замкнувшими контур Заклинания Кольца. Висела тяжкая тишина, только тихо потрескивали многочисленные факелы - над полуразрушенным городом сгушалась ночная тьма, а в небе загорались звёзды. И в эту вязкую тишину мерно закапали тягучие капли-слова заклинания - так воспринимался простым человеческим слухом отзвук творимых Властелином и его Магами чар. А затем многоликая живая тень затаившей дыхание толпы дрогнула и начала медленно таять. Через минуту площадь опустела, только кое-где валялись, чадая и догорая, брошенные, уже никому не нужные смоляные факелы...

И вот они двигаются через гиперпространство. В одиночку Эндар ни за что не справился бы со столь сложной задачей - вести через бездны Астрала такое количество совершенно неподготовленных к подобным перемещениям людей. Надо было делать сразу несколько дел: держать симметричное магическое поле, защищающее беженцев от

вредоносного воздействия Псевдореальности и позволяющее им оставаться в живых; отгонять диких тварей Межмирья, которых как магнитом притягивало такое большое скопление лакомой добычи; выравнивать то и дело нарушающийся строй - в Астрале отбившийся от общего строя и не владеющий магией человек неминуемо обречён тут же сгинуть бесследно.

К счастью, у него были Маги - в первую очередь привыкшие к бесконечным странствиям между Мирами Золотые Бродяги. Они-то и создавали ту самую спасительную колдовскую скорлупу вокруг беглецов из Пограничного Мира. Катри лишний раз убедился, что не ошибся в расчётах: большее число людей провести сквозь Астрал просто-напросто не хватило бы сил. И так они шли почти на пределе - запасы Силы медленно, но верно таяли, а восполнять её в гиперпространстве невероятно сложно. Маги-эски привыкли к стремительным броскам через Псевдореальность, а сейчас им поневоле пришлось перемещаться с поистине черепашьей, ползучей скоростью. И всё-таки они шли - медленно, но упрямо; шли к любому подходящему Миру, где можно будет сделать хотя бы передышку-привал.

Поначалу Эндар всерьёз опасался двух вещей - преследования Владычиц Шести Доменов с последующим избиением бессильной толпы или же того, что против него будет пущено в ход такое же заклинание, под которое они угодили при возвращении домой и которое погубило Шоэр. Однако след ухода удалось замести (снова бесценную помощь оказали Янтарные), что же касается астралотрясения, то Катри вскоре понял, что это им не угрожает. Нанесённый по ним тогда удар был прицельным - Валькириям удалось нанести его только потому, что Карисса совершенно точно знала их тропу. А перетряхивать весь Астрал вслепую - занятие абсолютно бессмысленное. К тому же для такой волшбы требуются координированные усилия миллионов Магов, а это попросту нереально - ни один синклит Высших не имеет такой численности.

А люди Исхода шли и шли через бесконечную странного и дикого вида бесплодную местность туманного бессолнечного "мира", заполненного тусклым свечением (в дополнение ко всему Магам пришлось создавать и поддерживать посильную иллюзию), и уже рождались зачатки первых легенд о долгом и изнурительном пути к Земле Обетованной. Сколько подобных легенд уже родилось, и скольким ещё предстоит родиться...

Сам же Эндар двигался над человеческим скопищем, наблюдая и контролируя сверху. Он автоматически (но чётко!) выполнял все требуемые от него обязанности Вождя Исхода и необходимые магические действия по управлению и командованию переходом, а в сознании его снова и снова прокручивалась запись того, что сказала ему Натэна через плачущий амулет Инь-Янь.

"Гордыня никогда ещё не доводила до добра никого из Разумных: ни человека, ни эска, ни любое другое существо, ни даже бога или демона - только не надо путать понятия "гордыня" и "гордость". Второе - естественно и полезно, первое - вредоносно и разрушающе. Ты не Бог, которым ты себя возмнил, ты Маг. Тебе многое дано, но с тебя и спрос соответственный. Да, можно и нужно раздвигать рамки, но выйти за них нельзя! Такое просто наказуемо, и наказание последует неотвратимо. Невозможно убежать от своего Долга и поставить себя вне и выше всего. Ты сделал для себя из несчастного Пограничного Мира большую и вкусную игрушку, а посмотри, чем всё завершилось! Потоками крови и слёз! Мне жаль сестёр, но мне жаль и тебя. Война жестока, ты защищался, а Карисса была далеко не ангелом; я успела к ней приглядеться - издали - и навести кое-какие справки, так что твои завершающие действия в какой-то мере понять можно. Но с самого-то начала что ты натворил? Кто дал тебе право решать за такое количество людей, что для них будет лучше, а что хуже? Существуют определённые Ненарушимые Законы Мироздания, преступать которые ни в коем случае не следует. Я давно хотела поговорить с тобой, но всё время мешали собственные дела. Ладно, успокаивала я себя, наиграется мальчик почти пятисот лет от роду с юбками и с железками и повзрослеет. А теперь я очень жалею, что не сделала этого, Эн. В тебе нет

настоящей ответственности, точнее, она только-только нарождается, хотя ей давно пора бы быть. Ты обвиняешь моих сестёр по Расе в излишней, на твой взгляд, жестокости, а откуда у тебя такая уверенность, что ситуация в твоём Мире не вышла бы из-под контроля? Что не нашёлся бы достаточно энергичный мерзавец - из твоих же учеников, вспомни хотя бы заговор Видящих, - который сверг бы тебя тем или иным способом и не сотворил бы такое, что в крови и слезах захлебнулся бы не один Пограничный Мир, а десяток Миров! Разве можно вкладывать в детские ручонки настоящее оружие? А ты сделал это, ты одарил незрелые души опаснейшими магическими знаниями. Ты же одиночка, а ошибка одиночки непоправима - как правило. Ты преступник, тут я согласна полностью с мнением Владычиц из Шести Доменов. Тебя следовало остановить - только, может быть, несколько иным способом, помягче. Не обижайся на мою резкость, пойми - мне так больно за всё случившееся. Мне жаль каждого из многих тысяч погибших, потому что мы по праву носим имя Хранительниц Жизни. Мне жаль и Шоэр, хотя здесь замешана ревность. Да, ревность! Потому что я люблю тебя, и любила всегда, Хаос бы тебя стёр своей Лавиной! Выслушай меня, наконец, - уходи оттуда! Уходи, пока тебя не прикончили, для меня это будет чересчур больно. Я жду тебя, и чем скорее ты придёшь, тем будет лучше. Только - прошу тебя! - перестань играть с Юными Носителями Разума. Всем им дано Вечнотворящим право самим выбирать свой Путь и свою Судьбу, пусть даже методом проб и ошибок. Подсказать им или удержать их на краю пропасти можно и должно, но делать из них игрушки - преступление. А абсолютной свободы не бывает, и быть не может, это только красивая сказка - к сожалению или к счастью, не могу даже сказать точно. Я знаю, ты гонишь, ты дезертир Ордена Алых, и если они тебя найдут... А теперь ещё Звёздные Валькирии из Шести Доменов. Впрочем... Как это ни парадоксально, но мне кажется, что Хетта теперь будет тебе даже благодарна и не будет гоняться за тобой по всем Дорогам Миров. Она, пожалуй, оставит тебя в покое, но есть ещё эти малопредсказуемые и злопамятные Серебряные Всеведущие, с которыми ты не поделил Орб Силы и с которыми не всё так просто... Иди ко мне, Эн, разберёмся вместе! Никто не может быть один, ни единое живое существо, разумное или даже неразумное - неважно. Я жду тебя, поторопись - время беспощадно. И не надо дурацких Янь-вопросов о моём муже или о ком-либо ещё. Мы Маги-эски, и тебя это никак не касается - потом разберёмся. Повторяю: я жду тебя, любимый...".

А внизу с муравьиным упорством полз и полз через Астрал плотный человеческий поток.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. КАМНИ ДОРОГ РВУТ САПОГИ

"Похоже, и эта планета - не самое удачное место для выживания небольшого человеческого сообщества... Половина поверхности покрыта водой, собранной в обширные водоёмы - нечто среднее между морями и болотами; остальное занимают непролазные мокрые джунгли. Местность в основном равнинная, только кое-где над лесными дебрями поднимаются горные плато. Пожалуй, лишь на одном из таких плато и можно зацепиться... Солнце просвечивает тусклым пятном сквозь густой туман, от лесов и морей-болот ползут серые языки испарений (наверняка вредоносных). Жарко и влажно; и, скорее всего, полным-полно всякой заразы. А уж тварей в лесах и болотах - ползучих, прыгающих, летучих, плавающих! И все как на подбор: милые зверюшки, в изобилии оснащённые клыками, когтям, шипами, клешнями и прочими колюще-режуще-рвущими приспособлениями. Любой диете явно предпочитают мясную - незабвенный хугу-хугу из Великого Леса Пограничного Мира им прямой родственник... В общем, типичный - если я правильно усвоил уроки Хэнэр-шо по стандартной биогеологической историографии Мироздания - средний уровень развития жизни: Мир Ящеров. Как же тут оставлять людей? Да их здесь сожрут за пару недель, стоит только уйти Магам! Не очень-то похож этот Мир на Землю Обетованную, куда они так стремились... Единственное, что подходит, - это среда обитания: воздух для дыхания

пригоден, воды более чем достаточно (с землёй хуже). Да и расположение - не так просто будет их здесь отыскать кому бы то ни было. И всё-таки не очень мне здесь нравится... Может, передохнуть и повести народ-беглец дальше? Уж больно страшноватое это местечко..."

Эндар стоял на самой вершине одинокой горы, выпиравшей почти до уровня низких непроницаемо-плотных густых облаков из ядовито-зелёного моря джунглей, которое на горизонте сменялось сине-зелёным морем-болотом. Над джунглями и болотами причудливо изгибались серые столбы влажных миазмов, тянулись в желтоватое небо, облизывали камень под ногами эска. Катри ждал возвращения своих учеников, рассыпавшихся по-над всем Миром Ящеров - Молодые Маги искали место, куда можно было бы вывести измождённых людей Исхода. Люди пока ещё оставались в Астрале - Янтарные медленно и осторожно творили окно прохода через Барьер Миров, выводящее в любую подходящую точку планеты.

Беглецы шли через гиперпространство почти тридцать стандартных дней - невероятно долго само по себе, а для людей это время вообще растянулось до неопределённости месяцев, если не лет. Дорога становилась всё изнурительней; иногда диким тварям удавалось прорваться сквозь защитную сферу, и тогда люди гибли. Случалось и так - сделавший один неосторожный шаг в сторону человек проваливался под землю и исчезал, мгновенно и бесследно растворяясь в псевдореальности. Появились вспышки странных болезней; Маги гасили их, не доводя дело до эпидемии, но смерть уносила самых слабых - прежде всего детей. Запасы Силы неумолимо таяли (даже опытному Магу взять энергию в Астрале непросто), идти становилось всё труднее и труднее. Надо было как можно скорее выводить людей в настоящий Мир - в Привычный или Смежный, неважно, лишь бы они смогли жить там сами, без постоянной магической поддержки. Долго держать человека под магией не слишком полезно, а говоря откровенно - просто опасно.

Но вся беда в том, что несмотря на бесчисленное множество Миров, натолкнуться на подходящий не так просто - их плотность в Познаваемой Вселенной невелика из-за чудовищно огромных расстояний. И надо найти нужную Тропу - вроде той, по которой Властелину удалось бежать из Мира Кариссы, - долгого пути по астральному "бездорожью" люди не вынесли бы, несмотря на все усилия эсков. Конечно, Искатели знали и Миры, и Тропы к ним, - без Жёлтых Магов Исход давно уже заблудился бы в Астрале, - но все более-менее подходящие Миры находились чересчур далеко. Кроме того, помимо пригодных для жизни условий, Мир этот должен был быть необитаемым, то есть свободным от местных Разумных. Эндар отнюдь не желал новой войны и новой крови - с лихвой хватит той, что в изобилии пролилась в Пограничном Мире. Несколько встреченных по пути Миров не подошли - по разным причинам, прежде всего по условиям жизни.

Как ни странно, выручила память Иридия - Катри тщательно просмотрел её слепок. Техномаги избороздили пол-Галактики в поисках следов древнего чародейства, и Эндар нашёл в "скальпе" галактианина сведения о некоем Мире, расположенном относительно близко, - более того, к нему вела Тропа, обнаруженная Викингами. Во всяком случае, никакого другого выхода - в прямом и переносном смысле - для Исхода не было. И вот они здесь, в одном из укромных уголков Привычного Мира Галактики, на её периферии, в пятипланетной системе одинокой звезды, удалённой от других звёздных скоплений.

В небе появилась стремительно приближающаяся точка, превратилась в крохотную человеческую фигурку, и Катри узнал её: Мерсена, одна из его лучших и самых способных учениц. Прирождённая ведьма, девушка схватывала магические знания на лету и была в Отряде одной из первых, несмотря на то, что пришла в Храм - его руины остались там, в Пограничном Мире, - гораздо позже многих других аколитов.

Ведьма проскочила белой птицей под самыми низкими тучами, мягко опустилась на скалу прямо перед Эндаром и склонила голову. Её чёрные волосы перехватывал на уровне лба тонкий цветной ремешок - Мерсена была с Катри у Хранительниц. Маг помнил, с какой жадностью широко распахнутые небесно-синие глаза юной ведьмы цепляли множество деталей великого многообразия открывшегося перед ними Непознанного. Именно Мерсена,

кстати, сообразила объединить усилия Молодых Магов, чтобы видеть ход поединка Властелина с Таном Торфином в Энтераоне.

– Великий Властелин, мы нашли Место!

"Великий Властелин... Традиционная формула обращения учеников к нему, Катри. Впору горько усмехнуться - Властелин без Мира", - подумал Эндар, глядя на запыхавшуюся ведьму.

– Это огромное горное плато, - заметно было, что Мерсена возбуждена и горда собой - ещё бы, ведь она первой нашла то, что искали все, и получила право сообщить об этом самому Властелину! - всего в часе наблюдающего полёта отсюда. Настоящая природная крепость! Там спокойно - плохих следов нет.

– Покажи, Мерсена.

Девушка послушно открыла сознание, и перед Катри возникла величественная картина.

...Громадные отвесные красноватые гранитные стены вздымались на добрых полторы-две тысячи локтей над джунглями, окружавшими плато с трёх сторон - с четвёртой стороны к скалам почти вплотную примыкал берег одного из самых крупных заболоченных морей планеты...

"Да, это то, что надо. На плато хватит места не то что для десяти тысяч - для миллиона людей. И Мерсена права, там спокойно - кажется. Обширная саванна с густой травой и рощами причудливых местных растений. Озёра и реки - чистые. Невысокие всхолмлённые участки. Чудовищ - на первый взгляд, по крайней мере, - не видно (ни на земле, ни в воде, ни в воздухе). Впрочем, если там и есть какая опасная живность, то на таком относительно ограниченном пространстве перебьём. Сухо, нет болот, а это значит, - прежде всего, - что не будет болезней. Действительно природная крепость - обитателям джунглей туда нипочём не добраться, за исключением только самых отчаянных летунов. Ну что ж..."

Катри потянулся заклятьем к сознаниям Атаманов ватаг Звёздных Викингов, творящих Врата, с мысленным приказом и целеуказанием. Потом взял Мерсену за руку - ведьма трепетно-радостно утопила свою маленькую ладошку в сильной ладони эска.

– Ты молодец, Молодая Колдунья! *(Как мало надо дитю Юной Расы для того, чтобы почувствовать себя счастливым - она улыбается так, словно ей пообещали бессмертие...)*. Ну что, полетели? И заодно позови остальных - пусть собираются на плато.

* * *

Люди выходили в Привычный Мир. Перед усталыми путниками причудливым миражом возникла вдруг чуть подрагивающая золотистая стена, от каменистой "земли" до тусклого "неба" рассёкшая монотонность иллюзорного "мира", по которому они странствовали столько времени. Самые робкие остановились и замерли, поражённые невиданным зрелищем и страхом, - они повидали уже немало опасностей на своём долгом пути и боялись непонятного. Но тут откуда-то "с небес" прозвучал хорошо слышимый всеми голос Вождя Исхода:

– Не страшитесь, дети мои, ваш путь окончен! Ступайте смело сквозь Золотые Врата - ваш новый Мир ждёт вас!

Катри очень хорошо понимал, что для основной массы людей он был кем-то вроде Бога, ведущего их от родных пепелищ к Земле Обетованной, - с психологией жителя средневековья следует считаться, - и поэтому вёл себя соответственно возложенной на него роли. И люди поняли его, приободрились, задвигались, зашевелились и потянулись к призрачной золотистой светящейся стене-пологу - к Окну Прохода, которое открыли для них Янтарные Маги.

Сотворённое специально для людей, Окно пропускало их легко, чуть пружиня; воздух совершенно другого вкуса касался напряжённых лиц, а надоевшее каменное крошево под ногами сменялось густым травяным ковром. Золотая стена оставалась за их спинами и

исчезла, как только последний человек Исхода покинул гиперпространство. Окно захлопнулось - перед исстрадавшимися беглецами из Пограничного Мира лежал их новый Мир, у которого ещё не было названия (не называть же его, в самом деле, Миром Ящеров, когда это будет Мир Людей).

Человек очень быстро привыкает ко всему и осваивается везде - именно поэтому эта форма Жизни Разумной так распространена в Познаваемой Вселенной, так удачна и поистине непобедима. Когда схлынула первая волна изумлённой радости (беглецы не замечали мелких неудобств своего нового дома вроде низко нависшего прямо над их головами плотного слоя сероватых туч - вершины самых высоких холмов на плато буквально касались облаков), людям осталось только рухнуть на колени и возблагодарить Всемогущего Бога, однако Эндар быстро выбил подобные мысли - в прямом смысле слова - из их голов. Хотите легенд, почитания, религии даже - да Вечнотворящего ради, но только чуть-чуть попозже. Сейчас слишком много других, гораздо более насущных и неотложных дел.

И люди перешли к делу, едва надышавшись терпким запахом настоящей степной травы и обняв настоящую землю. Загорелись костры временного лагеря, женщины занялись детьми и больными, а отряды мужчин-охотников потянулись в разные стороны, чутко озираясь вокруг и не выпуская из рук оружия. Прямой угрозы поблизости не было, на деревьях небольших рощ росли вполне съедобные плоды, а в ближайшем озере (чистом, незаболоченном), в которое впадало несколько быстрых речушек, плескалась крупная рыба. Насчёт серьёзной опасности побеспокоились Молодые Маги - они прошли по всему плато, прочесали рощи и заросли густого кустарника, нырнули в глубину местных озёр. Бывшие аколиты сгинувшего Храма прикончили нескольких не слишком крупных змееподобных тварей с острыми игольчатыми зубами, но более грозных чудовищ не встретили. И это было хорошо - Эндару очень не хотелось сразу же пускать в ход сильную магию, неизбежно привлекая тем самым внимание к этой заброшенной планете со стороны Магов-эсков из Высших (прежде всего местных Звёздных Владычиц). Хватит с него ошибок, понаделанных в Пограничном Мире, где он разбрасывался сильнейшими заклинаниями направо и налево (хотя и осторожничал - поначалу). А вот если потихоньку, шёпотом, то... Когда чуткие Голубые Хранители заметят новую популяцию Юных Разумных (а они заметят, заметят рано или поздно, в этом сомнений и быть не могло), то пока они разберутся, чьё же это творение, какая ветвь Зелёных Дарителей Жизни в этом замешана (и замешана ли вообще), да убедятся в том, что особо сильной (и, следовательно, опасной) магией эти Носители Разума не обладают, что пресловутое Равновесие не нарушено и так далее... Тем более, что никакого загадочного Неведомого Мага здесь не будет!

"... прошу тебя - перестань играть с Юными Разумными" - так, кажется, сказала Натэна? Что ж, она права, и бывший Властелин предоставит спасённых их собственной судьбе, отнюдь не безнадёжной. А сам он уйдёт - уйдёт к ней, к Натэне. Правда, по пути надо нанести визит вежливости в одно местечко, а то он совсем забыл об этом в бешеной круговерти последних дней, проведённых в Пограничном Мире. Хорошо, что вспомнил, когда в поисках подходящего Мира просматривал не только память Иридия, но и "скальп" Кардинала (мир его праху, которого не осталось). Да и Кардинал-то он был самозванный ("скальп" рассказал, хотя это уточнение в данном случае уже не имело никакого значения).

Так называемая Обитель - это приют Оголтелых из серебряных эсков. Там надо побывать обязательно, и не просто побывать. Насколько Эндар смог понять из просмотра памяти лже-Кардинала, Оголтелые представляли собой относительно небольшую секту Всеведущих. Да, все Серебряные исповедовали Слияние, но отнюдь не его принудительное ускорение. Они руководствовались сложнейшими и туманными знаками-символами-сигналами, полученными - если верить всё тому же слепку памяти Епископа - непосредственно от Вечнотворящего Начала Всех Начал и указующими на время и место проведения очередной Волны Слияния. Познающие уходили в Слияние сами, никого силком в это дело не втравливая, а то, чем занимался уничтоженный Эндаром (с помощью Таинственных) Серебряный Маг со своими Оголтелыми, есть чистейшей воды нарушение

Равновесия, более того, прямая угроза Жизни Разумной. А раз так, то как поступали в подобных случаях (например, война с Умерщвляющими Разум Магами Отдалённого Мира) Алые Воители? Конечно, проще всего известить об этой новой угрозе Орден, но... Алые заняты Великим Очищением, битвой в Горловине, и кроме того - и это главное - попадись Эндар в руки бывших соратников... При одной мысли о подобной перспективе по спине эска, несмотря на всё его мужество, пробежал недобрый холодок. Любой сильный Алый Маг - на уровне Командора, скажем, - расшифрует его, невзирая ни на какую маскировку на ментальном уровне, и тогда не остаётся никаких сомнений в том, что именно ожидает дезертира. Поэтому рассчитывать придётся на свои собственные силы - и на силы его Янтарных. Викинги Вселенной любят опасные приключения. А если этих самых сил не хватит, или если Янтарные не пойдут за своим Таном (в конце концов, война с опасными проявлениями в Мироздании не их Долг, хотя они никогда не бегали от боя в случае необходимости), тогда Эндар известит Цитадель через Золотых Искателей. А сам пойдёт дальше - уже один. Пойдёт к той, которая его ждёт. Можно, конечно, и не навещать Обитель, а сразу уйти к Миру Жёлтой звезды, но Эндару хотелось хоть в какой-то мере искупить свою вину за всё случившееся в Пограничном Мире - вину неважно даже перед кем. Перед погибшими людьми, перед Вечнотворящим, перед Долгом, перед самим собой, наконец! Она была, эта вина, Маг чувствовал это, была - и требовала искупления. Натэна поймёт и простит его за некоторое (будем надеяться, что незначительное) опоздание.

А люди Исхода - люди выживут, Эндар в этом почти не сомневался. Шоэр бы сюда с её талантами и способностями истинной Зелёной Матери - чудища джунглей брызнули бы от неё во все стороны перепуганными котятками, ей бы даже не пришлось никого убивать... Шоэр, Дарительница Жизни, погибшая, в конечном-то счёте за то, чтобы остались живы те, кого Властелин привёл сюда. И поэтому название этому Миру отныне будет - Мир Памяти Шоэр. Эндар постарается, чтобы название это не стало пустым звуком для поколений тех, кто будет здесь жить. И Молодые Маги, Лучшие из его Отряда, помогут ему в этом - уж они-то знают, кому обязаны успехом побега из Мира Кариссы.

Люди справятся - на то они и люди. Тем более что с ними останутся все Лучшие - это Вождь Исхода решил твёрдо. Они останутся, плоть от плоти своего народа, останутся со своим Знанием и понесут его дальше, от одного поколения к другому. Люди обживут плато, увеличатся в числе - будет рождаться много детей, - а потом, через ряд поколений, спустятся вниз и пойдут всё дальше и дальше. И отступят джунгли, и кости ящеров выстелят высохшие болота, и весь этот Мир - Мир Памяти Шоэр - ляжет под ноги новой могучей человеческой расе, овладевшей магией. И завертится в связанной с этой планетой области Тонкого Мира Круговорот Душ, сходящих во всё новые и новые инкарнации, дабы продолжить Совершенствование. И так будет - обязательно. А если людям Мира Памяти Шоэр понадобится новая религия, они создадут её, и пусть там будет фигурировать Великий Отец, Вождь Исхода - Катри не против. Не забыли бы только, что кроме Великого Отца была ещё и Великая Мать, чья заслуга отнюдь не меньше, - а может быть, и больше. Да будет так!

* * *

Через несколько дней, поздним вечером, когда тусклый свет местного дня сменился непроглядной безлунной и беззвёздной - слишком плотна атмосфера юной планеты - тьмой местной ночи, и в человеческом лагере (где уже выстроили первые хижины - для всех) запылали огни многочисленных костров, Эндар собрал своих Молодых Магов и Янтарных Искателей. На импровизированном совете присутствовали шестьдесят два жёлтых эска (один из Викингов доблестно погиб в Астрале, защищая караван Исхода от атаки стаи диких тварей, прорывавшихся к вожделенному мясу и Душам) и сорок четыре полнопрованных Молодых Мага из Лучших. Около двух десятков магов, не достигших этого уровня, а также учеников (их Вождь Исхода вывел из Пограничного Мира несколько сотен - всех, кого смог)

Властелин звать не счёл нужным: своё решение достаточно довести только до Лучших. Да и ни к чему большое скопление народа, иначе есть вероятность превращения совета в душераздирающую церемонию прощания с ярко выраженной религиозной окраской - а уж этого-то совсем не требуется.

Маги сидели прямо на мягкой траве, тесным кругом, и пламя костра окрашивало багрово-красным их напряжённые лица. Сидели вперемежку, Маги Отряда и Звёздные Бродяги, и белый цвет плащей аколитов уже несуществующего Храма Хурру сменялся золотистым цветом одежд Искателей. Все они догадывались, о чём пойдёт речь, и их напряжение было вполне понятным. Молодые Маги волновались; Янтарные держались намного спокойнее - и это объяснимо: эски - не люди. Эндар пробежался по взвихрённым мыслям сподвижников и встал.

— Мы завершили Исход, люди обрели новый Мир. И у этого Мира не будет Властелина, у меня своя Дорога Миров, и мне пора уйти по ней. Может быть, я когда-нибудь и вернусь сюда, но только лишь как гость в дом, где ему всегда будут рады, а не как господин и повелитель. Слушайте меня, Молодые Маги! Вы получили от меня поистине бесценный дар - Знание, и пришло ваше время вести ваш народ дальше. - Эндар сделал решительный жест рукой, пресекая возникший было среди людей тихий ропот. - Такова моя воля и моё решение, и они неизменны. Править будете вы, Совет Владеющих Магией. Постарайтесь удержать друг друга от ошибок - где может ошибиться один, всегда сможет поправить другой, - и не дайте Злу свить гнездо в ваших сердцах и душах. Правда, вас сорок четыре - чётное число, - но ничего, подберёте сорок пятого из несовершенных, выберете его сами. Кроме того... - и тут речь Властелина была прервана самым неожиданным образом.

В центр освещённого пламенем костра круга выпущенной из лука стрелой вылетела Мерсена с горящими глазами и растрепавшейся гривой густых чёрных волос - удерживавший их ремешок лопнул от стремительного движения ведьмы. Молодая Колдунья подлетела прямо к Эндару и решительно бросила, забыв традиционное "Великий Властелин":

— Им не надо будет искать сорок пятого, потому что их останется сорок три - нечётное число. Я иду с тобой! А если ты прикажешь мне остаться здесь и не возьмёшь меня, я прыгну вон с той каменной стены, - девушка взмахнула рукой в указующем жесте, - и забуду при этом Заклинание Полёта!

Всё собрание замерло. Молодые Маги были ошеломлены дерзостью Мерсены, а Янтарные Викинги - в не меньшей степени - её решимостью. Суровые Странники-по-Мирам высоко ценили решительность во всех её проявлениях. Даже привыкший к Инь-выходам Эндар был изумлён.

— Это невозможно, Мерсена, - сказал он, стараясь при этом, чтобы голос его прозвучал как можно мягче, - у нас разные мерки жизни, я надолго переживу тебя.

— Я овладею магией омоложения и продления жизни, - нашлась Молодая Колдунья, - ты сам научишь меня этому. А я способная, очень способная, ты знаешь это!

— Но там, далеко-далеко, среди во-о-он тех звёзд, меня ждёт женщина, - Эндар решился выложить перед сумасшедшей девчонкой свой основной козырь, - которая, возможно, станет моей женой...

— А мне всё равно! - тут же отрезала ведьма. - Пусть себе ждёт! Она далеко, а я здесь, рядом. Повторяю, - в последний раз! - если ты решишь оставить меня в этом Мире, а не возьмёшь с собой, я убью себя тут же, на твоих глазах, и всех твоих магических способностей не хватит для того, чтобы удержать мою Душу от ухода в Тонкий Мир. Пусть тебе будет хотя бы стыдно...- При этих последних словах голос её чуть дрогнул, и Эндару показалось, что она вот-вот разрыдается. Но нет, Мерсена держалась просто великолепно, только глаза её полыхали таким неистовым синим огнём, что казалось, поднеси к ним сухую ветку - и она тут же вспыхнет самым натуральным пламенем.

Вождь Исхода колебался не более мига. *В конце концов*, - прозвучало вдруг в его сознании, - *она как раз заменит в симметричном боевом строю павшего Викинга, а*

Молодых Магов останется нечётное число. Ведь она и в самом деле прервёт нить своей жизни ...

– Хорошо, ты пойдёшь со мной. Но только ты одна, все остальные Молодые Маги остаются здесь, и это я тоже говорю в последний раз!

Ведьма быстрым зверьком метнулась к Властелину, рухнула на колени и прижалась лицом к тыльной стороне ладони его опущенной левой руки; при этом её густые чёрные волосы живой волной оплели кисть Мага. И только тут Эндар сообразил, что прозвучавшая в его сознании мысль была вложена туда никем иным, как самой Мерсеной! Действительно, очень способная девочка... *Надо было наложить на неё Заклятье Лишения Воли*, - подумал он запоздало. - *А ничего бы у тебя не вышло!* - тут же мысленно ответила Молодая Колдунья. - *Я это предвидела и поставила защиту. Конечно, ты гораздо сильнее и подавил бы меня, но не так уж мгновенно, а устраивать магический поединок с девчонкой на глазах у всех недостойно Властелина и Вождя Исхода!*

Вот ведьма, - внутренне улыбнулся эск, - *она ещё и мысли прекрасно читает!* - *А как же* - у меня ведь был очень хороший учитель! - без промедления откликнулась та. - *Ладно, хватит баловаться!* - прервал Эндар их мысленный диалог, и Мерсена послушно замолчала. - *Ещё много важного осталось недосказанным* - для остальных, - добавил Алый Маг, ставя точку в кратком мыслеразговоре с ведьмой - с очень способной ведьмой.

Тем временем Маги оправались от замешательства, вызванного выходкой Мерсены, и готовы были слушать дальше - предельно внимательно. Они ведь тоже чувствовали, что многое осталось недосказанным. А Молодая Колдунья притихла, свернувшись тёплым живым клубком у ног Вождя Исхода - только глаза посверкивали. Одно слово - ведьма...

– Надеюсь, вы хорошо поняли меня, ученики. - Эндар дождался, пока все Молодые Маги краткими кивками подтвердили правоту его слов, и продолжил. - Если вы хотите задать мне какие-нибудь важные вопросы - спрашивайте, я отвечу. И ещё: прощаться с людьми я не буду - не хочу надрывных рыданий и потоков слёз. Народу вы всё расскажете и объясните сами. Не спешите спускаться с плато, сначала обживитесь и наберитесь сил здесь. Следите за зверьём там, в джунглях, - среди них очень много способных хорошо летать. Вы, и только вы теперь будете в ответе за жизнь каждого человека в Мире Памяти Шоэр! Кстати, это очень важно, - постарайтесь сделать так, чтобы все люди этого нового для них и для вас Мира хорошо знали и помнили, кто такая была эта Шоэр, и что именно она для них сделала. Пусть память о Великой Матери передаётся из поколения в поколение - в любой форме, лишь бы эта память не затерялась. Для вас у меня всё сказано.

Наступила тишина, только потрескивал костёр, да шелестела под порывами ночного ветра трава саванны. Над огнём с писком пролетела и пропала во мраке ночи мелкая летучая тварь, нечто вроде ящерицы с перепончатыми крыльями, и тишина вернулась. Молодые Маги молчали - всё было предельно ясно.

– А с вами, Янтарные, у меня разговор особый. Я хочу повести вас в одно место и предполагаю, что путешествие это будет опасным. Вы вправе отказаться, хоть я и избранный вами же ваш Тан. Тогда...

Но Эндар не договорил. Золотые Искатели одним слитным движением оказались на ногах - лягнуло оружие. Заговорил Свард, Атаман одной из ватаг, и говорил он явно от имени всех остальных:

– Мы хорошо знаем, что такое честь воина, Тан! Мы признали тебя после твоей победы над Торфином, и мы принесли тебе клятву верности. Мы бились рядом с тобой в Пограничном Мире, и мы бились достойно. Да, война со Злом не наш Долг, но мы никогда не оставались в стороне, когда это Зло наступало. Тем более, - Свард хитровато прищурился, - что, похоже, речь-то идёт не о войне, а о разведке боем, а как раз это-то и есть наше излюбленное занятие! Так что веди нас, Тан. А ещё я думаю, что кто бы ни были эти загадочные враги, решимости у этой Колдуньи, - Атаман указал на Мерсену, - более чем достаточно для того, чтобы разнести всё их гнездо в клочья!

Маги заулыбались, немудрёная шутка Викинга сняла скопившееся напряжение. А

Свард добавил, ещё раз подтверждая уже сказанное:

– Мы с тобой, Тан, все наши шестьдесят два меча!

Вот теперь было сказано всё. Маги - из тех, кто ещё сидел, - поднялись на ноги и разделились, разошлись по разные стороны жарко полыхавшего костра. Теперь белый и жёлтый цвета образовали два однотонных ряда напротив друг друга. Молодые Маги подняли руки в прощальном жесте (перед этим каждый из них подходил к Вождю Исхода и склонял голову - в знак благодарности и уважения), а Искатели уже выстраивали Кольцо. Мерсена прижалась к Эндару, и бывший хозяин Пограничного Мира слышал, как часто-часто бьётся сердечко ведьмы - девушка прощалась с породившей её расой, и, похоже, навсегда. Но её уводила любовь, и всё остальное перед этим меркло.

Со звуком лопнувшей струны дружина Янтарных Магов, и её Тан, и Молодая Колдунья исчезли - нырнули в псевдореальность Астрала. У костра остались только белые плащи.

Дороги Миров разошлись.

* * *

Мир за Миром оставались позади. Дружина Эндара - семь ватаг полного состава - уходила в Астрал плотным симметричным строем, совершала короткий переход и вновь возвращалась, меняя Реальность за Реальностью. Краткий отдых - и новый бросок сквозь причудливость гиперпространства. Тан раз за разом перелистывал слепок памяти Серебряного Мага, пытаясь уточнить местонахождение пресловутой Обители. Пока он точно мог сказать только лишь одно - место это замаскировано очень тщательно, может быть даже закодировано. Эндар чувствовал, что они где-то рядом, но снова и снова переход заканчивался промахом. Обитель оставалась призраком, миражом, упорно не желающим сделаться явью.

Искателями овладел охотниче-поисковый азарт, они пустили в ход всё доступную им магию для отыскания Обители. Они проверили сотни астральных Троп, но все они вели к уже известным Мирам; они скользили вдоль стыков измерений, - вдруг да отыщется ещё одно, доселе неизвестное! - но ничего не нашли. Эндар ознакомил Викингов со своим трофеем - скальпом Познющего, и теперь Атаманы всех семи ватаг на каждом привале дружно ломали головы над этой загадкой. Кое-кто из них предлагал даже изловить кого-нибудь из Серебряных, отыскав его по характерному запаху магии Всеведущих, и расспросить его хорошенько. Ведь, вполне логично предполагали Жёлтые Маги, если какая-нибудь община или приход Адептов Слияния избрала местом своего пребывания какой-либо из близлежащих Миров, а цель их путешествия также находится поблизости, то встреченные здесь серебряные эски с высокой степенью вероятности должны иметь то или иное отношение к Обители.

Но если кто из отряда Эндара и был абсолютно счастлив, так это Мерсена. Ещё бы! Перед Молодой Колдуньей открылось столько нового, распахнулось такое количество неведомого, что от обилия впечатлений и новых знаний кружилась голова. Девушка с неиссякаемой энергией прочитывала каждый из встреченных на их пути Миров и вбирала всё для себя полезное - прежде всего что-то незнакомое из арсенала местной магии. Она дотошно выпрашивала Янтарных Искательниц (в дружине было одиннадцать Золотых Волшебниц) и воспринимала секреты колдовства Золотых Магов. Ей охотно шли навстречу - если жёлтые эски ценили решительность вообще, то Странницы-по-Мирам особо высоко (как и любые Инь-существа) оценивали проявления решительности в том, что касалось любви. Ведьма завоевала их сердца и стала для них сестрой.

И самое главное - юная дочь Юной Расы добилась своего: она шла рядом со своим избранником, жила сегодняшним днём и не задумывалась о будущем. Любая ночёвка в любом из Миров становилась для Мерсены настоящим праздником - ведь она могла предаться любви. И девушка делала это с неукротимой страстностью, настораживая

многоопытного Эндара - он-то знал, что подобная любовная отчаянность может предвещать скорую гибель.

Тем временем их поиски по-прежнему не приносили никакого иного результата, кроме отрицательного. Таинственная Обитель словно выпала из Мироздания, не оставив следа и даже намёка на своё существование. Тень её проскальзывала между цепких пальцев Искателей, привыкших к поискам Неведомого, хотя Эндар снова и снова - и снова безуспешно - пытался локализовать расположение в Познаваемой Вселенной этого загадочного места. Иногда ему даже казалось, что никакой Обители в действительности не существует, что он неправильно понял запись памяти уничтоженного лже-Кардинала, и что Обитель - это понятие условное, категория, порождённая чистым сознанием, а не реальный Мир. Но в конечном счёте всё-таки выяснилось, что это далеко не так.

В очередном найденном Магами-Искателями Мире дружина задержалась на гораздо более продолжительный срок, чем предполагалось изначально. Если верить содержащейся в слепке памяти Серебряного Мага информации, они находились буквально в двух шагах от искомого объекта, и этому вдруг получено было неожиданное подтверждение.

Мир, в который эски попали на этот раз, населяли Сказочные, и не одна раса эххов, а несколько - были здесь и гномы, и эльфы, и гоблины. Были среди них и маги - не слишком сильные, но всё-таки маги, со своей самобытной магией. Местные маги и заметили пришельцев и напросились на встречу с их вождём; и основания добиваться этой встречи у аборигенов имелись куда более веские, нежели простое и вполне естественное любопытство.

Делегацию возглавлял сухощавый маг-человек неопределённого возраста (что само по себе свидетельствовало о высоком уровне его магических познаний), державшийся с заметным достоинством - беспокойство выдавали только его глаза и подрагивание ауры. И беспокойство это, как безошибочно определил Эндар, было вызвано отнюдь не самим фактом появления в Пуповине - примерно так звучало местное название этого Мира в переводе на принятый Магами Высших Рас в качестве ритуального средства общения Всеобщий Язык - загадочных посетителей, обладающих явно недюжинными чародейными талантами. Нет, здешних магов беспокоило что-то другое, и именно поэтому они и прибыли в лагерь Странников-по-Мирам.

Сухопарого волшебника сопровождали ещё четверо чародеев: плотный мужчина, каждое движение гибкой и сильной фигуры которого выдавало в нём воина, дивной красоты эльфийка, не уступающая внешностью любой эскине, широкоплечий и коренастый гном (не в броне, а в тёмном плаще мага этой расы) и зеленокожий колдун-орк, сплошь увешанный всевозможными амулетами из костей и камня.

В повседневной жизни Мира Пуповины эти расы, как правило, непримиримо враждовали, и то, что сейчас они пришли вместе, лишний раз подчёркивало серьёзность причины, собравшей их и заставившей - пусть даже на время - забыть застарелые взаимные обиды и претензии.

Гости не стали тратить время на излишние церемонии (кроме обязательных) - ещё одно подтверждение значимости того, что их беспокоило, - а без проволочек перешли к делу.

— Вы все сильные колдуны, пришельцы из неведомого, - голос сухощавого мага из рода людей звучал уверенно, у него не было ни тени сомнения в том, что он говорил (значит, силен - почувствовал чужую магию). - Мы видим, что в ваших сердцах нет места злу, и поэтому просим вашей помощи.

И маг-абориген коротко и ясно изложил, что заставило всех Носителей Разума Мира Пуповины - и эххов в любом обличье, и людей - просить о помощи.

С некоторого времени - относительно недавно, на памяти одного поколения, - в этом Мире начало происходить что-то странное, сопоставимое по своим последствиям с моровым поветрием. И поражала эта "болезнь" - если такое определение применимо - только наиболее продвинутых представителей обитавших в Пуповине народов: учёных и магов людской расы, волшебников-эльфов, гномьих чародеев и колдунов из орочьего рода.

Происходило всё примерно по одной схеме - каждый раз. "Заболевший" без видимых

причин впадал вдруг в некую отрешённость, переставал интересоваться даже тем, что ещё совсем недавно составляло смысл его жизни, искал уединения и подолгу пребывал в состоянии глубокой задумчивости. Расспросы встревоженных сородичей, как правило, ничего не проясняли, и очень скоро захворавший просто исчезал - бесследно. И лишь незадолго до появления Эндара и Бродяг-по-Мирам в Пуповине местным волшебникам общими немалыми усилиями удалось кое-что узнать.

Оказалось, что вспышки неведомого заболевания как-то связаны с периодическими появлениями в Мире Пуповины неких странников-пилигримов, появлявшихся неизвестно откуда и уходивших неведомо куда. Пилигримы встречались и с людьми, и с эххами, и речи странников были причудливы и загадочны. Смысл того, что они говорили, остался тёмным, но одно удалось установить достоверно - все исчезнувшие обитатели Пуповины (маги проверили несколько сотен последних случаев) так или иначе встречались с таинственными пилигримами, адептами какой-то непонятной и никому не известной веры.

Суть этой веры осталась за рамками понимания - что-то о Зовущем Вечном, об объятиях Бога, в которые надо пасть незамедлительно, и так далее, - тем более что живых свидетелей разговоров со странниками не оставалось. Эххам и людям пришлось делать выводы, опираясь лишь на косвенные магические данные, на неясные следы неведомого чародейства, присущего пилигримам.

Услышав всё это, Эндар тут же сопоставил кое-что и понял, что Искатели вплотную приблизились к разгадке тайны Обителя. Понял это и Свард - у него даже ноздри зашевелились, как у хорошего охотничьего пса, наконец-то взявшего след давно разыскиваемого зверя. Уж очень многое из того, о чём вели свои туманные речи таинственные пилигримы, совпадало - при соответствующей аппроксимации - с основами воззрений Серебряных Всеведущих.

Как только местные ушли (Эндар помочь, конечно же, согласился, но попросил какое-то время на подготовку), Тан собрал Атаманов ватаг. Присутствовала и Мерсена - помимо всего прочего, юная ведьма сделалась для бывшего Властелина кем-то вроде адъютанта-порученца, избавившего Эндара от необходимости заниматься всеми мелочами самому.

– Что скажете, сородники?

– А тут и говорить нечего! - Свард всегда был прям, как лезвие меча Викинга. - Всё ясно - это они. Серебряные Познающие, а точнее - Отрешённые из Оголтелых, те самые, которых мы ищем. Я чую это.

Остальные Атаманы без слов, одними короткими кивками подтвердили своё согласие с тем, что сказал Свард.

– Думаю, что вы правы, эски, - подытожил Эндар. - Ну и как нам действовать дальше?

И снова заговорил Свард. У этого Атамана были явные задатки вождя, и он непременно станет Таном, как только Эндар покинет Золотых, - а в том, что им придётся расстаться рано или поздно, бывший Капитан Алого Ордена не сомневался. Слишком уж различны Пути его и Звёздных Викингов, и совпали их Дороги Миров временно...

– Действовать? Да так, как я уже предлагал - взять "языка"! - Свард сжал растопыренные пальцы в кулак. - Только теперь нет необходимости ловить любого из этих святош наобум, надо поймать кого-нибудь из этих полоумных пилигримов, а дальше...

– Разумно, - одобрил Алый. - Значит, засада. Но где и когда - тут надо немного подумать...

Но подумать, даже немного, Эндару не дали - на следующей же день в лагере Звёздных Викингов появилась уже знакомая им эльфийка, запыхавшаяся от быстрого перемещения.

– Эккерт заболел, - без всякого предисловия выдохнула она, как только увидела Эндара. - Нужна ваша помощь, пришельцы!

Так, значит, Эккерт - тот самый маг из людей, который стоял во главе побывавшего здесь посольства. "Где" и "когда" по-прежнему не очень ясно, зато точно известно "кто"...

Алый Маг размышлял два-три мгновения, не больше.

– Свард! - Атаман уже стоял рядом со своим Таном, готовый ко всему. - Поднимай

свою ватагу. Больше - не надо, меньше - не стоит.

– Я понял тебя, Тан, - и Свард быстрым шагом направился к своим.

– Я с тобой! - тут же вскинулась вездесущая Мерсена.

– Девочка, - мягко, но непреклонно сказал Маг. - Слушайся меня, пожалуйста, - хотя бы иногда. Твоё присутствие в данном случае совершенно излишне. Более того, ты можешь даже помешать мне, так как я буду думать ещё и о том, чтобы с тобой ничего не стряслось.

Ведьма надулась, но спорить не стала, - Молодая Колдунья умела быть разумной, - а Эндар повернулся к эльфийке:

– Ты проводишь нас до жилища Эккерта?

– Конечно, пришельцы, - мы сможем даже долететь туда.

– Тогда не будем терять времени, волшебница лесов, - и Тан Викингов Вселенной подал знак уже собравшейся ватаге Сварда. - Выступаем.

...Ночь выдалась безлунной и беззвёздной - всё небо затягивали густые облака. Отчего-то Эндар был уверен в том, что "пилигрим" появится именно этой ночью, и поэтому торопился. И предчувствия не обманули алого эска - они едва не опоздали.

Против ожидания, обиталищем Эккерту служил не укреплённый замок и не дворец. Маг жил в простом бревенчатом доме на опушке леса, на значительном удалении от людских поселений. Нет, Эккерт вовсе не исповедовал аскетизм, просто он любил уединение и близость к природе.

Когда эльфийка довела десятерых эсков - Тана и ватагу Викингов во главе со Свардом - до места, сделалось уже совсем темно. В доме Эккерта не светило ни одно окно, но хозяин бодрствовал - Эндар определил это по его ауре. Однако результаты полного сканирования этой самой ауры Тану Янтарных очень и очень не понравились.

Эккерт пребывал в состоянии некоего странного оцепенения, полной утраты интереса ко всему, что творится вокруг. Мысли мага шевелились вяло, как осенние мухи, да и содержание этих мыслей... *Бытиё бессмысленно, и чем скорее оно прервётся, тем лучше ... Надо возвращаться в объятия Вечнождущего, только там истинное отдохновение и покой ... Оставь суету жизни, ибо это не более чем мгновение пред ликом Вечного ...* А всё сознание Эккерта оплетали нити серебристой паутины - несомненный след чародейства Отрешённых.

Засаду эски организовали по всем правилам. Не только человеческий, но и магический взгляд не различил бы ничего подозрительного возле немудрёного бревенчатого строения. Янтарные укрылись плащами полной невидимости, растворились в окружающем, чутко следя при этом за всем происходящим. Не отстала от них и эльфийка - дитя лесов стала частью леса, незримо присутствуя у дома Эккерта бесплотной тенью. "Сильная волшебница, ничего не скажешь, - подумал Алый Маг с уважением. - Сильная - и очень беспокоящаяся за свой народ перед лицом нависшей над ним непонятной угрозы. Эххх чем-то похожи на нас, эсков, хотя и бесконечно от нас далеки..."

И всё-таки первым заметил "гостя" сам Эндар. От опушки леса скользнула неярко светящаяся тень - среднего роста человеческая фигура, закутанная в длинный плащ с надвинутым до самых глаз капюшоном. Тень не таилась, она явно не ожидала встречи с чем-либо неожиданным. Призрак - нет, Сущность во плоти! - приближалась к дому, и цвет плаща существа был серебристо-платиновым.

Пилигрим (а это был именно он, сомнений не осталось) не стал проникать сквозь стены дома (хотя явно - судя по оцененному Магами уровню доступного страннику чародейства - мог такое проделать). Он просто подошёл к двери и постучал. Какое-то время в доме было тихо, а потом послышались шаги. Скрипнула дверь, и в освещившемся дверном проёме появился маг Эккерт со свечёй в руке - пламя её трепетало от шевеления ночного воздуха.

– Готов ли ты, сын мой? - прозвучало из темноты. - Готов ли ты пройти Путь, который благословенен?

Медоточивый голос завораживал, и Эккерт медленно кивнул в ответ. Для Эндара всё сделалось ясным - окончательно ясным. Сейчас этот, с позволения сказать, пилигрим просто

заберёт беспомощного мага из Мира Пуповины с собой. И заберёт не куда-нибудь, а в ту самую проклятую Обитель, которую дружина так долго, упорно и безуспешно ищет, и которая, судя по всему, действительно находится где-то совсем рядом. Вот только зачем Оголтелым Носители продвинутых Душ - это пока вопрос, хотя ответ на него и напрашивается...

Медлить и ждать дальше - а что будет? - нельзя. Если пилигрим - Серебряный Маг, кто же ещё, - вместе с жертвой своего чародейства уйдёт в Астрал, то изловить его там будет очень непросто. И Тан подал сигнал своим Викингам.

Хозяин и его гость вошли в дом, толстая деревянная дверь запахла, но для Заклятья Ловчей Петли (как именно оно работает, Эндар знал из собственного опыта, приобретённого в поединке с Торфином) дерево отнюдь не помеха. Викинги метнули общую Петлю, и когда Эндар оказался внутри дома, в довольно просторной комнате, освещённой дрожащим пламенем свечей, дело было уже сделано. Серебряный Маг - пилигрим, ставший пленником, - лежал на дощатом полу, надёжно спелёнутый заклатьем. Серебряные не слишком умелые бойцы, это общеизвестно, да и удар оказался слишком сильным и слишком неожиданным для Познающего. Капюшон свалился с головы Всеведущего, открывая костистое лицо с пронзительными глазами, и Алый Маг смог хорошо его рассмотреть. Да, тот самый - такой знакомый! - фанатизм, те же контуры свойственной только Всеведущим магии (правда, с некоторыми специфическими дополнениями). И даже похож на приснопамятного Епископа, только калибром помельче...

В комнате стало чуть тесновато - Золотые Маги вошли тоже, и эльфийка была тут как тут, и взгляд её горящих ненавистью зелёноватых глаз обжигал пленника так, что, казалось, на нём вот-вот вспыхнет одежда. Сигрид и Хьела - Янтарные Волшебницы из ватаги Сварда - уже работали с недоумённо озиравшимся вокруг, но уже приходящим в себя Эккертом. Как и все носительницы начала Инь, жёлтые эскины обладали природными способностями к врачеванию и были незаурядными Целительницами. И теперь Золотые Колдуньи осторожно, бережно и умело очищали сознание Эккерта от мерзкой паутины наложенного на него заклатья. Помощь им не требовалась, и Эндар медленно и внимательно - ещё раз - прошёлся взглядом по лицу пленника.

— Говори, мы с большим интересом тебя слушаем.

— Я не собираюсь ничего говорить, - прошипел Серебряный, и глаза его оставались по-змеиному холодными, - а победу ты торжествуешь рано, Жёлтый Бродяга.

"Не слишком-то ты крепок, парень, да и с Магией Познания у тебя слабовато - хоть и претендуешь ты на имя Всеведущий" - подумал Эндар. Таном Янтарных он стал не так давно, и опытный Маг без особого труда различил бы *многоцветность* магии бывшего Капитана Алых. А на злобный ответ "языка" Эндар лишь пожал плечами:

— Не хочешь говорить - не надо. Мы и сами узнаем у тебя всё, что нам требуется, и притом без всякого на то твоего согласия. Мы же Маги, и отнюдь не из начинающих!

Свард и шестеро его воинов (Сигрид с Хьелой по-прежнему были заняты Эккертом) уже плели заклатье, предназначенное для того, чтобы просто и без затей вскрыть и выпотрошить и память, и сознание пленённого эска-Чародея из Расы Серебряных Всеведущих, Стремящихся-к-Познанию Предельного Адептов Конечного Слияния с Вечнотворящим Высшим Разумом.

* * *

"...Надо полагать, Серебряные творили - или, по крайней мере, перекраивали - этот Мир в качестве наглядного пособия, иллюстрации к их постулату о никчёмности физического бытия и о настоятельной необходимости скорейшего возврата в лоно Вечнотворящего Высшего Разума. Впрочем, скорейшего - это уже явно авторское дополнение Оголтелых, а не классика воззрений Серебряных Магов..." - именно такая мысль

посетила Эндара, когда Тан Янтарных Викингов обозревал унылый вид, открывшийся перед ними после того, как они наконец-то достигли места, именовавшегося Миром Обители или просто Обителью.

Пленник оказался ценной добычей - слабым, но знавшим достаточно много. Память его поддавалась соединённым усилиям Золотых Волшебников без особого сопротивления и читалась она легко - в отличие от наполненного смутными символами слепка памяти лже-Кардинала. Загадка Обители разрешилась: вход в этот Мир не был кодированным, просто путь к нему через Астрал представлял собой зигзаг, зафиксированный целым букетом сложнейших заклинаний, и путь этот был единственным. В строго определённой точке требовалось повернуть на строго определённый угол, переместиться ещё на некоторое расстояние и повернуть снова - все точные параметры Тропы к Миру Обители были жёстко заданы с крайне незначительным разбросом. Оголтелые (а пленник принадлежал, как выяснилось, именно к этой зловещей секте серебряных эсков) основательно потрудились, но сделали доступ в Обитель невозможным для несведущих.

После того, как всё требуемое выяснилось, "пилигрима" попросту прикончили - по суровому закону магической войны (и войны вообще). Эльфийка и пришедший в себя Эккерт изорвали Оголтелого заклинаниями и сожгли в пепел. Их ярость (для магов низших ступеней Познания эмоции допустимы) была вполне понятной и объяснимой - ведь этот серебряный эск и ему подобные нанесли такой урон цвету всех населявших Мир Пуповины рас людей и эххов. "Скальп" же - слепок памяти Серебряного - Эндар передал Сварду. У бывшего Властелина Пограничного Мира присутствовало ощущение, что так будет правильнее - если их экспедиция не увенчается успехом, то именно Свард донесёт эти ценнейшие сведения до Истребителей Зла.

Наконец-то стало известным, зачем Оголтелым потребовалось воровать наделённых определёнными способностями и одарённых совершенными Душами разумных существ Мира Пуповины. И когда Эндар понял это, он испытал ощущение чего-то до крайности мерзкого и отвратительного, и его желание навестить Обитель сильно возросло.

Оголтелые не уходили в Слияние сами, нет. Они организовывали очередную Волну, включая в неё определённое количество других Разумных, которых они со всем усердием собирали по всем близлежащим - и не только - Мирам. Такое деяние представлялось адептами-вождями Оголтелых (к их числу принадлежал и рвавшийся к темпоральной бомбе Епископ) как крайне богоугодное дело, предназначенное обогатить Высший Разум обратным Знанием. Вряд ли подобная интерпретация Задачи Серебряных Магов пришлась бы по вкусу ортодоксальным Всеведущим, поэтому секта Оголтелых существовала в условиях строжайшей конспирации.

Единственное, что беспокоило Эндара - это численность секты. По всё тем же данным памяти "языка", Оголтелых было несколько сотен - целый округ* примерно в середине периода подготовки очередной Волны Слияния. Хватит ли сил его дружины для того, чтобы должным образом вставить Оголтелым мозги на место? Конечно, Серебряные не слишком умелые воины, но их всё-таки многовато, и кто знает, какими ещё тайнами волшебства они владеют. Епископ преподавал в своё время хороший урок Властелину, и сейчас Эндар был очень далёк от того, чтобы недооценивать противника. И тем не менее, алый эск решил идти до конца - хотя бы для того, чтобы выяснить все подробности о секте и её вождях.

* Иерархия Серебряных: община (Игумен) - приход (Аббат) - округ (Епископ) - епархия (Кардинал). Число изменяется от пяти до девяти. Девять - это начало Волны Слияния, пять - её окончание и начало подготовки следующей. Серебряные Маги - самый загадочный синклит Высших, одержимый Двуетной Идеей - Предельное Познание и Конечное Слияние. *(Из Летописей Голубых Хранителей Жизни)*.

"И Орб Силы мог попасть в руки этих сумасшедших, - думал он. - Страшно представить, какое применение они бы ему нашли. Изучили бы тщательно, докопались до сути, и создали на основе Орба нечто принципиально новое и смертоносное. Или, не

мудрствуя лукаво, просто поставили бы на поток производство подобных артефактов и потащили бы целые Миры в принудительное Слияние с Высшим Разумом. Чудовищно... И ты, Рыцарь Дорог Миров, мог оказаться к этому причастен..."

Вот он, Мир Обители, - дорога оказалась совсем не долгой (так всегда бывает, когда знаешь точно, куда надо идти). Серое низкое небо, слезящееся мелким дождём, серые полуразрушенные древние горы (скорее даже останки гор), серые долины с болотистыми лужами. И ни единого живого существа - ни на земле, ни в небе. Только кое-где на пологих склонах торчат одинокие деревья, скрюченные, с голыми иссохшими ветвями и редкими пожухлыми листьями, жалобно трепыхающимися на холодном ветру. Мир вечной поздней осени, осени, которая возвещает о скором приходе долгой-долгой зимы...

Чавкает под ногами липкая жирная грязь и висит в воздухе запах магии - затхлый, как дыхание древнего склепа. Магия тления и распада, так не похожая ни на звенящую боевой сталью магию Алых, ни на упругую магию Хранительниц, ни на тёплую магию Зелёных Дарителей Жизни. Ну, погодите, могильщики!

Первую крепость - Эндар уже знал, что таких крепостей в Обители несколько, - они увидели за поворотом расквашенной глинистой дороги, обогнув очередной невысокий холм. Не совсем крепость - скорее, гибрид монастыря и укрепленного замка, мрачное и уродливое строение неопределённо-грязного цвета. Ни на зубчатых стенах, ни у ворот никого не видно, только плывёт в стылом воздухе тягучий голос колокола, редкими ударами нарушающего угрюмую тишину Обители.

Никого? Да нет, они там. Больше сотни Серебряных Магов, и заняты они чем-то очень серьёзным, заняты настолько, что даже не замечают появившихся в их Мире посторонних - пока не замечают. И там есть кто-то ещё, и этих других много, очень много, гораздо больше, чем монахов. И все они - те, другие, - какие-то неактивные, полусонные. Похищенные!

Тягомотное бормотание колокола внезапно оборвалось. Несколько мгновений полной тишины, а затем колокол взорвался серией коротких частых ударов, означавших только одно - тревога!

Янтарные Искатели быстро и сноровисто развернулись в боевой порядок, оставаясь пока на земле, а Эндар отрывисто бросил Мерсене:

— Держись ко мне поближе!

Молодая Колдунья повиновалась без единого звука. Девушку колотило, хотя уж в чём-чём, а в трусости её никогда нельзя было упрекнуть.

До серых стен оставалось шагов четыреста, когда над крепостью вдруг появилось серебристое сияние, дрожащее и переливающееся. В его мерцании было что-то угрожающее, хотя контуров сплетаемых заклятий Эндар пока не различал. А затем прямо перед медленно продвигавшимися вперёд Викингами возникли три фигуры в уже знакомых платинового цвета плащах с капюшонами. Не фантомные копии, нет, - Сущности во плоти. Аббат и два Игумена - офицеры. Обтянутые пергаментной кожей костлявые лица и холодные глаза - Оголтелые как они есть.

Средний из тройки - Аббат - поднял руку (ладонь повёрнута к Эндару в миролюбивом, но явно неуместном здесь, в Обители, жесте) и заговорил:

— Незванные, я очень советую вам всем немедленно повернуть назад, покинуть этот Мир и забыть сюда дорогу. Для вас, Жёлтые, здесь нет ничего интересного, и тебе - не могу понять точно, какого ты цвета, - тут делать нечего. Хотя... Вот эту девчонку, - костлявый палец указал на Мерсену, - мы бы у вас с большим удовольствием купили.

— Вероятно, ты нас с кем-то спутал, Всезнайка. Мы не работоторговцы и не похитители Разумных. - Голос Эндара звучал спокойно и ровно, хотя внутренне Алый Маг уже превратился во взведённую пружину. - Вот похищенных мы бы у вас с большим удовольствием забрали.

Аббат ничего не ответил - он всё понял. Три фигуры в плащах растаяли, а серебряное сияние над стенами монастыря-крепости бесшумно и быстро потекло вниз, на Эндара и его воинов.

Дружина сжалась в тугой клубок, ошетилившийся защитными заклятьями. Серебристая муть упала на Искателей, неся с собой такое знакомое Эндару чувство слабости. Однако до паралича дело не дошло - бывший Капитан был не один, да и уровень владения заклинанием у тех, кто засел за серыми стенами, похоже, явно уступал уровню чародейства пресловутого Епископа.

Эндар не стал проверять правильность своего предположения. Дружина Искателей, не тратя времени на анализ чуждой волшбы, попросту располосовала упавшее на них заклинание на перекрученные лоскутья и тут же ответила ударом на удар.

От разваливающихся стен полетели обломки. Зубцы выкрашивались, одна из угловых башен качнулась, наклонилась и рассыпалась грудой щебня. Крепость быстро превращалась в руины, - защита Оголтелых оказалась хлипкой, - а Викинги уже были у самых стен. И тогда из-за оставшихся от укреплений каменных глыб посыпался град коротких и толстых серебряных стрел, очень похожих на обычные арбалетные.

Какая ни есть, но всё-таки форма боевого волшебства, и эффективность её прямо пропорциональна вложенной в эту форму магической энергии. А с потоками Силы в Обители всё в порядке - ешь, не желаю. И Оголтелых всё же чуть ли не вдвое больше, и они у себя дома, а дома, как известно, любая стенка опора. Но пока всё идёт нормально, даже потерь нет, и сопротивление Серебряных слабеет - явно слабеет. Не слишком-то сильными оказались здешние Чародеи...

Пословицы и поговорки не зря называют жемчужинами народной мудрости - Тан Эндар, что называется, накаркал. Серебряные стрелы бессильно отскакивали от плотной защиты Викингов, но к ним добавилось какое-то незнакомое размягчающее заклятье, и тогда появились первые раненые. Ничего особо страшного, дружина достаточно многочисленна, и Целительницы быстро восстанавливали тех, кому не повезло, однако атака приостановилась. Оголтелые выиграли время, и им его хватило - вполне.

Когда воины Эндара ворвались в руины, там уже никого не было - из Серебряных. Оголтелые отступили, телепортировались в какую-то другую укрепленную точку Обители, как только поняли, что натиск опытных и умелых Магов-бойцов им не сдержать. Но по всему мощеному грубым камнем просторному внутреннему двору монастыря лежали тела - сотни и тысячи тел. Трупы. Гномы, эльфы, люди - всех их молниеносно умертвило смертельное для незащищённых заклятье. Да, в арсенале Всеведущих хватает собственных боевых изобретений...

Скорбеть над погибшими было некогда. Где-то там, за горизонтом, копилась магическая Сила - Всеведущие очень быстро умеют перемещаться по Мирозданию, и сейчас наверняка они созывают-стягивают всех Магов секты в Мир подвергшейся внезапной атаке Обители.

И Янтарные со своим Таном двинулись к следующей крепости - в конце концов, Оголтелые не смогут отступать бесконечно, а в открытом бою сектанты не ахти какие противники. Если бы Эндар или Свард знали, как они оба ошибаются.

Долететь (времени на пеший переход уже не было) до следующей крепости им не дали. Где-то на полдороге дружину атаковали Оголтелые, и в большом числе. Смять Янтарных с ходу Серебряным всё же не удалось, но и от затяжного правильного боя Адепты Слияния не отказались. И тут Эндар понял, что боевые способности Познающих явно недооценивались Магами других Высших Рас (а может, Серебряные сами, сознательно, поддерживали образ воинов-неумех, преследуя при этом какие-то свои цели?).

Как бы то ни было, дружине Эндара пришлось туго. Серебристые стрелы сыпались со всех сторон, подвергшаяся воздействию Заклятья Размягчения защита держала плохо, а тут ещё Оголтелые то и дело бросались в рукопашную, и далеко не всегда Викинги брали верх в этих яростных схватках.

Появились первые павшие - с обеих сторон, и хотя Серебряные явно несли большие потери (примерно два-три к одному), урон, который они наносили Янтарным, был очень ощутимым. Погибла Сигрид - три стрелы сразу пробили её защиту, когда она лечила

очередного раненого Искателя. Причудливо сплетённое заклинание развоплотило другую Целительницу, Лейнарту, попавшую под сосредоточенный удар целой группы Оголтелых, выскочивших из ниоткуда. Свард изрубил в лохмотья троих сектантов, но спасти Волшебницу не смог. А за спинами яростно бросавшихся прямо под убийственные заклятья фанатиков плелось и плелось что-то донельзя грозное; нечто, способное одним махом уничтожить всю дружину Эндара.

Алые Воители умеют считать в бою, и умеют при этом забывать, что разумные существа ещё и разумные существа, а не просто боевые единицы - без этого страшного умения трудно добиться победы. Бывший Капитан Алого Ордена тоже умел считать, и сейчас эти подсчёты выглядели неутешительными. Дружина ляжет здесь вся, даже если при этом она истребит полторы-две сотни Оголтелых. Пора было отходить и уносить с собой информацию, но что-то подсказывало Эндару: их появление в Обители спутало Всеведущим все карты, повредило тончайший (и почти готовый к запуску) механизм, нарушило все планы Адептов Слияния. И поэтому следовало продолжать бой.

Растаяла Хьела. Янтарная Волшебница приняла на себя большую часть нацеленного в Мерсену убийственного чародейства, и оно оказалось для Целительницы непосильным. Эндар сжёг четвёрку авторов заклинания (он уже давно без ненужного стеснения использовал Абсолютное Оружие - в бою с *таким* врагом любые средства применимы) и отбросил остальных. Молодая Колдунья осталась жива, она только потеряла сознание, и Тан поднял тело ведьмы к себе на плечо и крепко "привязал".

И в это время атакующие отхлынули. Эндар не мог понять, почему атака сектантов захлебнулась. Они что, устрашились потерь? Но Серебряные не могут не сознавать, что само существование Обители окажется под угрозой, если хоть кому-нибудь из отчаянных разведчиков удастся ускользнуть. Непрошенных визитёров следовало уничтожить, уничтожить всех до единого, иначе они оповестят всех, кого только возможно, и тогда... Да тогда сами же Серебряные из нормальных обеспечат извращенцам досрочное Слияние!

Но всего через пару мгновений Эндар понял, почему Оголтелые отступили - на горизонте унылого Мира Обители возникла и выросла клубящаяся призрачная Волна.

Чудовище приближалось и росло, закрывая своим бесплотным телом цвета тусклого серебра полнеба, и от него явственно веяло смертельной угрозой, даже больше, нежели просто смертельной.

Эндар потянулся к Волне и тут же отдёргнулся - ощущение было примерно таким, как если голой рукой коснуться раскалённого железа.

– *Уходим! Уходим, Тан!* - ворвался в сознание мыслекрик Сварда, и Эндар кивнул. Он уже понял, что это такое, и этого было достаточно.

"Так вот как ты выглядишь, Волна Слияния, не понятие, а зримый образ. Вы всё-таки запустили Её, вынуждены были запустить, хотя и не собрали ещё достаточного количества жертв для вашего дьявольского жертвоприношения, а это значит, что мы выиграли наш бой. Сейчас вы торопливо и трусливо убираетесь прочь с дороги выпущенного вами же самими монстра, и если о чём и сожалеете, так это только о том, что всё придётся начинать сначала. Но мы не дадим вам начать сначала, не для этого погибли Лейнарта, Хьела, Сигрид и многие другие Янтарные Маги - десятки Викингов. Мы вернёмся сюда, обязательно вернёмся, - не мы, так другие, - и день нашего возвращения станет для вас Судным Днём, потому что вы не имеете права быть, Оголтелые, вам нет места в Познаваемой Вселенной и в Мироздании вообще!"

А сейчас надо отступать, Свард прав. Против чудовищной мощи Волны поредевшей дружине не выстоять, как не выстоять одиночной когорте Алых перед натиском Лавины Хаоса. Продолжение боя грозит им всем поголовной гибелью, а они обязаны выжить - выжить, чтобы сообщить.

Бродяги Вселенной замыкали Кольцо. Серебряные эски, крутившиеся где-то поблизости, пытались помешать - хоть как-то, однако Викинги сумели разметать поспешно творимые на их пути преграды. Оголтелые слишком осторожничали, слишком опасались

угодить в объятья Волны, и поэтому их Заклинания Помех Переходу получились малоэффективными. Всеобщее правило Мироздания: возлюбивший убивать не слишком спешит умирать сам. До встречи, убийцы, до скорой или не очень, но до неминуемой встречи...

Они успели - на остатках Силы - выскользнуть в Астрал из-под самого гребня зловещей тускло-серебряной клубящейся Волны, надвигавшейся на них с неумолимостью Рока.

* * *

Мир, в котором достаточно случайно оказались Эндар и Мерсена (с Викингами они расстались ещё в гиперпространстве; Эндар сумел объяснить Сварду, почему их дороги отныне расходятся), выглядел очень даже уютно. Тёплое - но не жаркое - солнце, глубокая синева небес (под цвет глаз Молодой Колдуньи), сочная зелень, мягкий ласковый воздух... В общем, Случайный Мир чуть ли не идеально подходил для того, чтобы перевести дух после отчаянно-изнуряющего боя в Мире Обители, боя, который принёс такие потери Янтарным Странникам и который в конечном счёте окончился их поражением. Да, им пришлось отступить, - сил не хватило, и Эндар, как опытный военачальник, понял, что продолжение сражения грозит полным уничтожением дружины Золотых Магов. Но дело своё они всё-таки сделали: опаснейшее гнездо найдено, Маги разворошили его, потрепали, сорвали ближайшие планы Оголтелых, и теперь - в этом Алый Воитель ничуть не сомневался - Искатели донесут до Ордена весть о существовании Обители, о том, как туда добраться, и самое главное - чем эта Обитель грозит Мирозданию. Испокон веку именно в этом - известить - и состоял Долг Бродяг-по-Мирам, а Свард хорошо знал Долг своей Расы. Так что особых причин для беспокойства быть не должно - Всевидящее Око Цитадели оценит ситуацию, Совет Магистров всё взвесит и выделит необходимые силы. И очень скоро в Мире Обители появятся три-четыре когорты (если надо, если Магистры сочтут нужным, то и целая фаланга) Алых Воителей. Крепостям сектантов ни за что не устоять перед согласованным натиском достаточного числа лучших магических бойцов Познаваемой Вселенной, и змеиное гнездо неминуемо будет раздавлено.

Но в данный момент, как ни странно, Эндара беспокоило совсем другое, то, что могло - да и должно было - показаться ничего не стоящей мелочью, пустяком на фоне вселенских проблем, которые обычно встают перед Магами-эсками.

Мерсена оправилась от тяжких последствий воздействия поистине адских заклятий Серебряных Магов на удивление быстро, едва ли не быстрее самого Эндара. Девушка уже шныряла между деревьев чуть вдалеке, что-то высматривая с детской любознательностью. Алый Маг сидел на могучем стволе поваленного дерева у журчащего светлого ручейка, слушал птичий щебет, следил за быстро скользившей среди древесных великанов Молодой Колдуньей (пока ведьма совсем не скрылась в густых зарослях подлеска) и размышлял.

Дело, которое задерживало его на пути к Миру Жёлтой звезды, сделано. До домена Звёздной Владычицы (интересно, а какое имя носит Натэна сейчас, об этом раньше как-то не думалось...) оставался один, ну максимум два броска через Межмирье. И как он собирается заявиться к ждущей его Голубой Магине: не один, а с подружкой? Как Амазонка будет на это реагировать (если уже не отреагировала, ведь с амулетом Инь-Янь алый эск не расставался, следовательно, Натэна в курсе всего происходившего - и происходящего - с Эндаром)? И реакция Натэны ещё только одна сторона вопроса - оставалась ещё реакция Мерсены. А вот как раз её-то предугадать несложно.

Конечно, в идеале всё выглядело не так уж сумрачно. Молодой Колдунье запросто найдётся место в Мире Хранителей - с её-то чародейными способностями! Владычица поймёт и примет ведьму (отношение эсков к свободе сердечных привязанностей и выбора известно), но только при условии, что та не будет в дальнейшем претендовать на внимание Эндара. Делиться любовью Звёздная Валькирия не намерена, это понятно. Однако и Мерсена

не потерпит, чтобы кто бы то ни было посмел претендовать на её место подле Властелина - он для неё был и остался таковым. Дочь средневекового Мира отнюдь не обладала характером гаремной наложницы - влюбившаяся в Катри ещё в Пограничном Мире, она не выдала своих чувств ни словом, ни намёком, ни даже мыслью (наверняка и укрывалась магически). Она видела непрерывную череду сменявших друг друга на ложе Властелина женщин (особенно до того, как тот сумел обуздать взбесившийся от Чёрного Яда амулет Инь-Янь) и не желала быть всего лишь одной из многих - это вам не Шемреза! И открылась-то Молодая Колдунья тогда (и только тогда!), когда никаких конкуренток не осталось, открылась со всей своей пылкостью и страстностью. Эндар очень хорошо помнил, что она говорила там, на горном плато Мира Памяти Шоэр, перед расставанием с людьми Исхода, и как это было сказано.

Так что суть проблемы (да, да, проблемы!) не в Натэне, а в Мерсене. Представить себе поединок между Владычицей домена Голубых Хранителей Жизни и ведьмой из Юной Расы нелепо до крайности, такое просто невозможно, да и бессмысленно. Вот если бы Натэна ждала бы Алого Мага только как гостя, но она ясно дала понять в своём последнем послании, что ею движет. Кроме того, надо быть честным перед самим собой - в глубине сердца Эндара безраздельно властвовала дочь Тенэйи. Отношение же Чародея к Мерсене скорее носило оттенок жалости, нежели истинной любви.

Что же делать? Попытаться поговорить с Молодой Колдуньей начистоту, ещё раз, - он ведь ничего не скрыл от неё, и ведьма знает, куда именно они держат путь и зачем. Но дело в том, что Маг знал заранее, что та ему ответит - и как. Оставить девушку здесь, в этом Мире? Да она просто умрёт, завянет, словно сорванный цветок, как только поймёт, что Властелин её бросил. Но ведь точно так же она погибнет и в Мире Натэны, не смирится с тем, что для неё всё кончилось - сколь всё-таки различно отношение к любви у людей и долгоживущих эсков! Мерсена по своей сути была и осталась человеком, несмотря даже на то, что она уже овладела началами Магии Продления Телесного Воплощения и Омоложения. А Эндар ничуть не желает ещё одной смерти, - совсем недавно, в Мире Обители, погибло двадцать шесть Янтарных Искателей, а привёл их туда именно он! - тем более смерти юной ведьмы. Но об изменении собственных планов Алого Мага, связанных с Голубой Волшебницей, не может быть и речи - их с Натэной соединяет слишком крепкое и давнее (не говоря уже о том, что ему с Мерсеной - вдвоём - просто некуда податься; за Эндаром скоро будет гоняться пол-Мироздания, слишком много где он наследил). Так что же делать?

Хотя... Выход должен быть - всегда! Можно ведь аккуратно и осторожно стереть часть памяти Молодой Колдуньи, те её переживания, которые связаны с ним, с Властелином. Конечно, такая операция (ведь дело иметь придётся не только с памятью, но и с чувствами) совсем не для грубых пальцев Воителя - ими только "скальпы" сдирать! Но в Мире Натэны наверняка найдётся достаточно искусная Инь-Ворожея, - и не одна, - которой такая задача как раз по плечу. И это вовсе не будет проявлением жестокости, наоборот, это самый милосердный выход из сложившейся ситуации! Избавившись от бесперспективной (и не несущей с собой ничего, кроме боли и угрозы гибели, причём скорой гибели) любви, ведьма вскорости найдёт ему, Эндару, замену и будет счастлива. А если девушке и будут сниться странные сны о любви Бога, так это только сны, оставляющие ощущение тёплого Непонятого. Сочинит на основании этих снов красивую сказку, и будет рассказывать её потом своим дочерям и внукам. А те будут внимательно слушать мать и бабушку, широко распахнув такие же синие, как у самой Мерсены, глазёнки...

Остановившись на этом, наиболее рациональном с точки зрения разумного сверхсущества решении, Маг поднялся с поваленного дерева, на котором просидел в размышлениях всё это время. Надо позаботиться о еде: сотворить, например, для Молодой Колдуньи что-нибудь экзотически-вкусное - пусть девочка искренне порадует! Или просто найти-изловить съедобное местное - естественное. В конце концов, с древнейших времен задача добывания пищи всегда ложилась на мужские плечи! А где, кстати, Хаос носит Мерсену? Конечно, ведьма очень даже в состоянии сама защитить себя почти от любой

опасности, а Мир этот выглядит неугрожающим (и запах магии отсутствует), но всё-таки не стоило бы Молодой Колдунье забираться слишком уж далеко.

Эндар быстро и привычно поискал ведьму и успокоился, отметив ровное и мягкое свечение её ауры в какой-нибудь паре сотен шагов от него, в густом кустарнике, - Мерсена увлечённо лакомилась сочными ягодами (не забывая и отложить про запас, явно намереваясь угостить ими Чародея). Алый Маг улыбнулся и сделал несколько шагов к ручью - там среди округлых камней резвилось живое серебро довольно крупной рыбы.

Какое-то странное ощущение коснулось сознания Эндара, резко усилилось - со скоростью горного обвала - и сделалось нестерпимо острым. В тишину и умиротворяющий покой Случайного Мира стремительно вторглось (скорее всего, выпало из-за Барьера Миров) нечто, какая-то Сущность, несущая очень серьёзную магическую мощь. И оттенок окраски магии этого так внезапно появившегося существа был до боли знакомым - алый! Неужели... Да, так и есть, это кто-то из Алых Магов, и находится он где-то совсем рядом.

Эндар торопливо взбежал на невысокую вершину безлесного, поросшего пушистой травой холма, у подножия которого струился ручей, остановился и огляделся.

На обратном склоне холма, всего в десятке шагов от Эндара, раскинув руки, лежал ничком человек - вернее, эск - в боевом облачении Алых Воителей. И одяние, и физическая оболочка - тело - этого эска явно носили следы жесточайшего боя. Алый плащ был изорван и прожжён в нескольких местах, знаменитый боевой комбинезон Рыцарей Дорог Миров на спине и на боках обильно окрашивала кровь, просочившаяся из-под кольчуги, - сам абсолютный металл нигде не пробило. Ауру лежавшего в траве эска исполосовали тёмные штрихи боли, и даже при беглом осмотре обнаруживались серьёзные ранения Тонких Тел. Это кто же его - и где - так отделал? Что за противник такой? Справиться с Алым Магом-Воителем совсем не просто, это Эндар знал точно - по собственному обширному боевому опыту.

Одним прыжком оказавшись рядом с израненным собратом по оружию, - сработал многосотлетний инстинкт взаимовыручки воина, привычка, вошедшая в кровь и плоть, - Эндар бережно и осторожно перевернул тяжёлое тело... и оцепенел.

Перед ним на расстоянии вытянутой руки в ласковой траве Случайного Мира лежал начальник одиннадцатой фаланги Десятого легиона Алого Ордена Командор Аргентар, чьим непосредственным подчинённым так долго был Капитан Эндар, командир третьей когорты одиннадцатой фаланги. Эндар даже отступил на шаг, не совсем доверяя собственным глазам.

Веки Командора дрогнули, затрепетали, и приоткрылись глаза, и взгляд их был всё тем же - до боли знакомым. Миг и другой Аргентар вглядывался в лицо склонившегося над ним эска, а потом его запёкшиеся губы разомкнулись, и начальник фаланги проговорил-прошептал:

— Ну, здравствуй, пропавший без вести...

Вот так - а Эндар опрометчиво полагал, что изменился до неопознаваемости - по всем параметрам.

* * *

— Ты знаешь, я разменял одиннадцатый век бытия в этом воплощении и повидал много всякого разного, но такого не видел даже я - никогда. Я думаю, что такую массированную атаку диких тварей Астрала мог вызвать только сам Хаос, хотя наверняка никто, даже Всеведущие, не смог бы объяснить, как это было сделано. Конечно, наши боевые порядки были расстроены после беспорядочного отхода, скорее даже бегства, - чего уж стесняться точного слова, если так оно и было, - из-под рушившейся Горловины. Мы понесли очень серьёзные потери, - и во время штурма Бастионов, и во время многодневного сражения в Исходном Мире Пожирателей, и особенно при вторжении Хаоса, - а тварей было просто несметное количество. Затрудняюсь сказать даже, сколько именно, заниматься подсчётами в

гиперпространстве... И нападали они с такой яростью, что... А какие твари! С какой магией! Никогда бы не поверил, если бы не видел сам, что подобное вообще возможно. А координированность нападения? Да ими словно руководил опытейший полководец! Нет, такого ещё не бывало. Они лезли и лезли, лезли остервенело, и одновременно слаженно, будто бы направляемые умелой рукой. Совсем не так, как обычно: куснула - и шмыг между измерений! Да и сами встречи-то чисто случайные, сам знаешь, так, несколько бестелесных, не более того... А тут...

...Мы хорошо подготовили Великое Очищение - гибель Конунга Рэндальфа и многих сотен его воинов оказалась не напрасной. Мы знали, куда идти и как, и что нас ожидает в Горловине и за ней. Все уцелевшие Викинги, побывавшие там и сохранившие память и Душу, - а их и набралось-то не более десятка! - были тщательнейшим образом опрошены. Искатели охотно шли нам навстречу - их обжигала жажда мести за павших товарищей. Нам стали известны мельчайшие детали - конфигурация Серого Мира, Большого Гнездилища (это самоназвание, примерный перевод) Пожирателей Разума, его природные особенности - в том числе особенности распределения магических потоков Силы, астральные и обычные пути Загорловинного Пространства. Все уцелевшие Янтарные Маги Рэндальфа вызвались быть проводниками, так что у нас было и это преимущество.

В ходе стратегической разработки плана Великого Очищения рассматривались два варианта. Первый - штурм Горловины, прорыв в Исходный Мир Детей Хаоса и последующее полное уничтожение его мерзких обитателей вместе с их жилищами, уничтожение их всех - до единого! Второй вариант был более осторожным: двое из Магистров предложили просто отсечь Серые Миры от плоти Познаваемой Вселенной. Довольно разумно, с определённой точки зрения, и вполне осуществимо - теоретически и практически. Протяжённость пространства Горловины невелика (по меркам расстояний, на которые тянутся Дороги Миров), и планомерные методичные удары Абсолютным Оружием (с привлечением достаточных сил и концентрации магии, конечно) в итоге привели бы к тому, что искажённая плоть Мироздания во всей Горловине была бы полностью уничтожена, обращена в ничто. Большое Гнездилище оторвало бы от тела Познаваемой Вселенной, и Серые Миры - вместе со всем их населением - канули бы в Вечный Хаос. И потери второй вариант предполагал гораздо меньшие, нежели те, которые неминуемо стали бы следствием затяжных и упорных битв с несметными полчищами Пожирателей в их родном доме.

Но всё дело в том, что никто из мудрейших Магов (и не только среди Алых, мы консультировались по данному вопросу и со многими другими, в том числе и с Серебряными Всеведущими) не мог сказать точно: что именно произойдёт с Серыми Мирами в никому не ведомых дебрях Хаоса? Растворятся ли они, или же, после долгого дрейфа по волнам Первичного, прилепятся снова к ткани Познаваемой Вселенной - но уже совершенно в другом месте? Серые Твари суть творение Вечного Внешнего Хаоса (хотя понятия "Хаос" и "творение" как-то малосовместимы), и очень может быть, что даже длительное пребывание Серого Острова вне Познаваемой Вселенной не причинит этому острову никакого вреда. А потом - неважно, сколько пройдёт времени, века, тысячелетия или больше, - Исходный Мир Пожирателей опять приблизится к обитаемым Мирам, населённым Жизнью. Серые Твари прогрызут проход (они на такое способны), возникнет новая Горловина, и всё начнётся сначала. И опять придётся Алым Воителям - пусть даже нашим далёким потомкам - вырезать или выжигать этот чудовищный нарыв. И ещё вопрос: а чему смогут научиться Пожиратели в чреве их Прародителя? Какую новую страшную магию они принесут с собой в следующий раз? Ведь любые Носители Разума способны к самосовершенствованию, и Дикий Разум не исключение. Удастся ли справиться с ними вообще во время их Второго Пришествия?

Нет, такой риск для нас, Алых Воителей, неприемлем. Мы не можем оставлять в подарок грядущим поколениям всех бесчисленных разумных рас мину замедленного действия. Потери - что ж, на них мы обязаны пойти в полном соответствии с Долгом Алых Магов-Воителей, Вечных Борцов с Вечным Злом. Пожар должен быть потушен до последней искры, нельзя оставлять тлеющие головешки, из которых возгорится новое пламя! А когда

тушат огонь, то на ожоги внимания не обращают. И поэтому осторожный вариант был отвергнут, а к исполнению принят первый вариант - штурм, и только штурм!

...Совет Магистров выделил для операции четыре легиона: Второй, Пятый, Седьмой и наш Десятый. Боевые соединения перебрасывались из Дальних Миров, из материнских Миров Алых и из Привычного Мира иных галактик, причём отбирались наиболее боеспособные части, обладавшие серьёзным опытом ведения магических сражений с самыми разнообразными противниками. Одиннадцатый легион сменил Десятый на патрулировании Миров техногенных цивилизаций, и мы вошли в состав Армии Прорыва. Уж Десятый-то с кем только не воевал, с какими только врагами не сталкивался - лучшее соединение Ордена!

Первоначально Магистры намеревались направить в Мир Серых шесть легионов - почти половину всех сил Ордена, но потом скорректировали своё решение. И поступили они, на мой взгляд, достаточно мудро - слишком большая численность скорее стала бы просто помехой. Пространство Исходного Мира Пожирателей Разума относительно ограничено (не говоря уже о теснине Горловины), и Маги просто мешали бы друг другу. Что это за бой, когда нельзя по-настоящему размахнуться, не опасаясь при этом задеть кого-нибудь из своих?

...Бастионы Горловины поддались не сразу и не вдруг. Изменённое Пространство-Время - дьявольски сложная для преодоления штука. Однако мы справились: пробивали бреши в стенах Абсолютным Оружием и проникали в эти проломы, пока заращивающаяся плоть Мироздания ещё не подвергалась изменениям и не превратилась вновь в часть Бастиона. Спасибо Магам-Наставникам и Занятым Познанием - они разработали для Воителей Ордена целую систему Заклятий Обращения. И мы пустили эти заклинания в ход, когда врывались в бреши. И они работали, как работает вонзившаяся в тело монстра отравленная стрела (при этих словах Командора Эндару припомнилось вдруг, как расправлялись с хугу-хугу и ему подобными охотники погибшего лесного племени ан-мо-куну). Окружавшее точки прорыва мутированное Пространство-Время возвращалось в своё нормальное состояние. Закрепившиеся в брешах когорты уступали место фалангам, а те, в свою очередь, мостили дорогу легионам. И это было единственно возможным методом широкомасштабного прорыва - не могли же мы выжечь всю Горловину! Мы бы тогда сами захлопнули единственную дверь, ведущую в Мир Серых Тварей. А так мы сокрушили Бастионы, сохранились лишь отдельные участки оборонительных линий Пожирателей - магическим зрением можно увидеть серые изломанные клыки, остатки некогда непреступных укреплений.

И мы прорвались, мы вошли в Исходный Мир этих тварей - в Большое Гнездилище, как они его называли. Мы - это почти сто четырнадцать тысяч Алых Магов-Воителей. Я говорю "почти", потому что некоторые потери при штурме Бастионов мы всё-таки понесли - Серые бросались на нас толпами из внезапно распахивавшихся тайных "ворот" и врзались в ряды легионов. Урон был относительно невелик, но несколько сотен - до тысячи - бойцов мы потеряли (в основном, правда, ранеными - их отправляли в тыл). Но как бы то ни было, Прорыв состоялся - наши легионы ворвались в Серые Миры и потекли неудержимой всепоглощающей лавиной! - в голосе Командора явственно звучала гордость истинного Алого Воителя.

– Десятый вёл Магистр Арфордар-дан - ты его знаешь. Хороший был командующий и очень сильный Маг - был. Но об этом - об обстоятельствах его гибели - я расскажу чуть позже.

Катящийся вал наших легионов сметал всё на своём пути. Выйдя на оперативный простор, мы смогли развернуть наш привычный сомкнутый строй, устойчивую симметричную боевую структуру. Неистовые контратаки Серых Тварей разбивались о стену наших фаланг, как волна морского прибоя рассыпается водяной мельчайшей пылью, встретив с разбега скалистую твердь берегового утёса. Мы продвигались вперёд, шаг за шагом, ломая сопротивление Серых и истребляя их без счёта - в ход пошла вся подвластная нам боевая магия. Концентрированные удары Абсолютного Оружия вырывали громадные

ключья плоти Серого Мира - настолько громадные, что в одну такую "воронку" без труда провалилась бы целая планетная система вместе со своим светилом. Цепные Молнии Распада - в каждую из них вкладывалась магическая мощь тысяч Воителей - выкашивали целые орды Пожирателей, Дети Хаоса гибли тысячами, десятками тысяч! Но врагов были многие миллионы, и мы тоже несли потери. За всё время боёв в Загорловинье армия Прорыва потеряла до десяти процентов личного состава, и половину от этого числа составляли безвозвратные потери. Нет, Порождениям Дикого Разума не удавалось пожрать Души - почти не удавалось, но беда в том, что обычные пути, по которым Первичные Матрицы уходят в Тонкий Мир, в Исходном Мире Пожирателей искажены, путь становится долог и извилист, и кроме того, поблизости нет ареалов обитания любых разумных рас - почти нет возможности для реинкарнации в обозримом будущем.

И всё-таки мы продолжали наступление - на полдороге не останавливаются. Положение осложнилось тем, что Серый Мир оказался не единым - он походил на пчелиные соты, на ряд Миров, разделённых перегородками. И каждая "ячейка" этих сот - каждая! - буквально кишела Серыми Тварями! Легионы Воителей сражались с предельной беспощадностью - пленные нам не требовались. Мы выжигали один Серый Мир за другим, выжигали полностью, без остатка, вместе со всем его населением, - против истекающей сукровицей и гноем язвы очень помогает калёное железо! Уничтожив один Мир, мы ломали перегородку и приступали к уничтожению следующего. Седьмой легион пришлось держать во втором эшелоне - Пожиратели наносили удары во фланг и тыл наступающим, просачиваясь через местный Астрал, и эти удары в спину надо было чем-то парировать.

...Привычный нам счёт времени в Серых Мирах теряется - там нет солнца, нет ни в одной из "ячеек". По моим подсчётам, мы бились шестнадцать стандартных дней - шестнадцать дней упорных и кровопролитных боёв! Мало-помалу сопротивление врага слабело, его контратаки выдыхались. Перелом обозначился, а в конечной победе мы и не сомневались - не сомневались с самого начала. И тут вмешался Хаос...

Ты сам прекрасно знаешь, что Лавины являются непредсказуемо. Но тогда сложилось полное впечатление того, что Хаос среагировал на наш Прорыв и на грозящее Серым Мирам окончательное уничтожение. Прародитель пришёл на помощь своим чадам - правда, в очень своеобразной форме...

Лавины рушились на Большое Гнездилище со всех сторон, и мощь их превосходила всё виденное нами ранее. И их было много, целая серия, десять-двенадцать и более. Лавины сметали целые области Исходного Мира Пожирателей полностью, вместе с ещё копошащимися Серыми Тварями - и вместе с когортами Алых Магов-Воителей... И что хуже всего, Лавина - самая мощная из всех - упала прямо на Горловину, отрезая нам путь к отступлению.

Арфордар-дан - а он совмещал пост командующего Десятым легионом и пост главкома Армии Прорыва - первым (и очень быстро!) понял, чем грозит легионам всё происходящее. Десятый - лучший из легионов Ордена - стремительно перебросился к Горловине, чтобы остановить и придержать распространение Лавины, пока остальные легионы не покинут Большое Гнездилище. Оставаться там и продолжать сражение уже не имело смысла - Лавины довершат уничтожение всех "ячеек" Серого Мира с не меньшей эффективностью, чем магия Абсолютного Оружия. Теперь нам следовало отходить, и отходить с наименьшими потерями.

Десятый свою задачу выполнил - удержал Лавину, пока Седьмой, Второй и Пятый легионы не покинули уничтожаемые Серые Миры. Десятый держался, хотя Алые Маги гибли под чёрным ничто когортами, но когда отход почти завершился, - поредевшие легионы уходили в гиперпространство, - по Горловине с другой стороны ударила ещё одна Лавина.

Арфордар-дан со своим штабом оказался прямо на пути этой последней Лавины - я видел, как это произошло. Чёрные языки хищно и плотоядно охватили отчаянно отбивавшихся воинов Ордена и сломили их сопротивление за несколько мгновений. Несколько сотен Алых Магов просто исчезли в колышущейся тьме Лавины, пропали,

растворились бесследно! Последнее, что успел сделать Арфордар-дан - это послать мне мыслеприказ о передаче командования Десятым легионом (вернее, его остатками - под Лавинами осталось до трети его воинов). Магистр был истинным Алым Воителем, до конца помнившим о Долге Истребителей Зла...

Великое Очищение свершилось - Серые Миры перестали существовать, но мы отходили с тяжёлым сердцем. Слишком высокую цену заплатили алые эски за эту победу, и слишком много их осталось в Горловине и в Большом Гнездилище. И мы ещё не знали, что ждёт нас впереди, в Астрале, - а ждала нас та самая неистовая атака Диких Тварей Псевдореальности.

Маги-Воители устали, многие были изранены, и строй отступавшего легиона выглядел далёко не симметричным. А нападение астральных Сущностей, повторяю, было превосходно организовано. В Астрале биться трудно, и магия нападавших была нам неведома - такой мы ещё не знали: они били по Тонким Телам. Мы отбивались клинками - самым надёжным оружием для гиперпространственных схваток, - а твари так и лезли прямо под наши мечи! Они распадались под ударами, но на месте развоплощённых появлялись всё новые и новые! Им удавалось отбивать наши удары или блокировать их своей магией, так что уничтожили мы их не так много - атаку нам отбить не удалось. И Десятый, наш непобедимый Десятый, - Аргентар скрипнул зубами, - дрогнул... И очень скоро наше отступление превратилось в обыкновенное беспорядочное бегство - лишь бы оторваться, лишь бы спастись... Удалось это далеко не всем - в астральной битве погибли тысячи Магов, и ещё тысячи были убиты во время бегства. Десятый легион понёс чудовищные потери - он лишился половины (а, может быть, даже двух третей своего состава). Потребуется много времени для того, чтобы феникс возродился из пепла...

Командор замолчал, а Эндар смотрел на него и думал - да, только истинный Алый Маг-Воитель способен на такого рода повествование, где специфическая военная терминология причудливо переплетена с поэзией древних саг.

* * *

Мало-помалу Аргентар приходил в себя - Эндар чётко видел это. Лежавший (опираясь на локоть) в начале своего рассказа, Командор приподнялся и сел, и даже несколько раз привставал перед сидевшим напротив него Эндаром. Повреждения физического тела Аргентар почти полностью регенерировал, не теряя при этом нить рассказа, и теперь более-менее успешно латал прорехи в Тонких Телах. Помогать ему в этом Эндар не спешил - Командор не просил помощи, а самому беглому Магу почему-то казалось, что чем слабее будет его бывший командир, тем лучше.

Что-то было очень не так в поведении грозного Воителя, он вёл себя как-то странно. Не задал ни одного вопроса относительно того, чем же занимался Эндар все эти годы, и самое главное - почему вообще от него так долго не было ни слуху, ни духу? А ведь Аргентар наверняка давно уже (едва ли не с первых мгновений их столь неожиданной встречи) понял, что его бывший подчинённый не возвращался вполне сознательно, дезертировал со Знанием, то есть совершил тяжелейшее преступление против Кодекса Алого Ордена. И как же должен был бы поступить жёсткий и беспощадный (в равной мере по отношению к врагам и к любым колебаниям своих же Магов) - иным его никто и не знал - Командор, без пяти минут Магистр? Да как минимум учинить беглецу строгий допрос с пристрастием, а то и просто скрутить его и доставить прямиком в Цитадель, за красно-чёрные стены Узилища, на суд и праведную - с точки зрения любого верного солдата Ордена - расправу. А если Аргентар опасался (хотя на памяти Эндара Командор никогда и ничего не опасался, он просто проявлял холодную рассудительность), что у него самого из-за ранений не хватит сил в одиночку справиться с дезертиром, то он легко мог бы вызвать подмогу. В Астрале наверняка оставались ещё сотни (если не тысячи) Воителей из растрёпанного Десятого

легиона, отступавшего от руин Исходного Мира Пожирателей Разума, да и обычные патрули Алых должны были находиться относительно неподалёку - ведь далеко не вся воинская сила Ордена была занята только Великим Очищением. Есть вещи, которые не прощаются Кодексом Алых Магов-Воителей - достаточно вспомнить хотя бы гибель Гейртар...

А как поступил непримиримый по отношению к трусости (а тем более к предательству - ведь именно так классифицировал бы поступок Капитана Эндара всё тот же Кодекс) начальник фаланги (а ныне временный командующий легиона) Аргентар? Начал пространно и подробно рассказывать сам: о прорыве укреплений Горловины, об эпическом побоище в Гнездилище, о вторжении каскада Лавин, о разрушении Серых Миров, о невиданно яростной атаке Диких Тварей Астрала! Так спешил поделиться впечатлениями с первым же благодарным слушателем? Нелепее предположения и быть не может! Нет, если Аргентар не предпринял в отношении отступника-беглеца никаких наказующих действий, более того, даже не стал его ни о чём спрашивать, значит, это как-то напрямую связано с планами Командора, причём с планами ближайшими. Всё-таки не зря Эндар несколько лет пробыл под началом Аргентара - бывший Капитан хорошо изучил характер Командора и знал его предельный рационализм.

Поэтому-то беглец спокойно (относительно спокойно) ждал, что же будет дальше, только чуть-чуть напрягся, чтобы не быть захваченным врасплох. Так, на всякий случай - мало ли что...

А Командор продолжал свой рассказ как ни в чём не бывало, словно они с Эндаром сидели за столом в зале замка в Мире Сказочных за доброй кружкой пива, и Капитан никуда не пропадал, и вообще не случилось ровным счётом ничего, что заслуживало бы какого-то особого внимания.

Но Эндар его уже почти не слушал. Командор становился всё сильнее, оправляясь от ран. Может быть, весь его рассказ - это просто уловка, предназначение которой выиграть время, набраться сил и задавить изменника наверняка? Такое вполне в стиле Аргентара. Хотя нет, с такими серьёзными ранениями астрального и прочих Высших Тел ему самому не справиться - самолечение в данном случае малоэффективно. Здесь нужна помощь извне, и помощь опытного Целителя - класса Аэль, например. Да, Аэль...

И тут вдруг - неожиданно для самого себя - Эндар прервал плавное течение речи Командора вопросом:

— А что случилось с Аэль?

Эндар не смог бы объяснить, почему он задал этот вопрос, и задал его именно в такой форме, и с чего он вообще взял, что с Аэль что-то случилось? Основываясь только на слепке памяти Иридия? Или что-то подсказало ему - с Аэль действительно случилось нечто серьёзное? Как бы то ни было, вопрос был задан.

Аргентар споткнулся на полуслове и бросил на Эндара быстрый взгляд.

— С Аэль? А почему ты спрашиваешь об этой... - Эндар готов был поклясться чем угодно, что с уст Командора готово сорваться самое чёрное ругательство. - Так запомнилось её искусство? - последнее слово прозвучало более чем двусмысленно. - Аэль больше нет в Мире Сказочных.

— Она что, вернулась к мужу, в материнские Миры Алых?

— К мужу? А у неё нет никакого мужа, да и не было никогда, - насколько я знаю. Дети - да, двое, сын и дочь, где-то там, дома, а вот насчёт мужа или там мужей...

— Так она что, возвратилась домой, или...

— Ты не понял. Её нет вообще - она погибла.

— Погибла?

— Да. Ввязалась в глупейшую историю с этим спасённым тобой Техномагом, забила себе сознание любовью, - последнее слово Командор произнёс с еле скрываемым презрением, - и в результате... Технолидер исчез, я подозревал неладное, хотя она и пыталась рассказывать мне какие-то сказки о похищении его эххами.

— И что потом?

– Потом? Потом её должны были просканировать магически - я сам настаивал на этом. Утечка Знания - вещь очень серьёзная! - При этих словах колючий взгляд Аргентара царапнул собеседника, и Эндар насторожился. - Но мы не успели - она саморазвоплотилась, как только почувствовала, что за ней вот-вот придут. Сильная была Магиня... И как женщина - м-м-м...

Так, значит, и Аргентар отведал любви Целительницы... Впрочем, чему тут удивляться: если Аэль выполняла приказы Командора, то уж что касается постели... Да и любила она это дело - как любая Инь-Ворожея.

– А зачем ты подложил её мне? - вырвалось у Эндара.

– Я считал тебя умнее. Ты что, сам не догадался?

– Догадался, но хотелось бы услышать, - никогда раньше Капитан Эндар не осмелился бы так разговаривать с грозным Командором, - от тебя самого.

– Да, именно поэтому. Ордену не нужны небоевые потери. Инь-Магия несёт в себе не меньшую угрозу, чем злое чародейство Чёрных Разрушителей. Ты хороший солдат - был таким, по крайней мере, и мы...

– Решили за меня, с кем мне спать?

– Не без этого, - цинично ответил Командор. - Но вообще-то Аэль и сама была отнюдь не против - ты ей понравился.

– Она что, и об этом тебе доложила?

– Зачем же? - вполне искренне удивился Командор. - Подобную мелочь я в состоянии разглядеть и сам, тут и заклятий особо сложных не требуется. Но мне не нравится, когда из-за так называемой любви гибнут ценные Боевые Маги - вспомни, чем кончил Гейртар. Поэтому изначально я велел Аэль лечить тебя не только чистым целительством.

– А почему она вообще слушалась тебя? Она же не воин Ордена, а свободная эскиня свободной Расы, и вовсе не обязана...

– А вот тут мы и подходим к самому главному. Ты, наверно, смотришь на меня и удивляешься: а с чего это вдруг Командор Аргентар сидит тут и разводит со мной долгие разговоры вместо того, чтобы наложить на меня соответствующее заклятье да препроводить пред светлые очи Магистров? Ты же предатель, бывший Капитан Эндар, - Аргентар произнёс слово "бывший" с подчёркнутым нажимом, - предатель и дезертир, и твоё геройское поведение при прорыве Лавины ни в коей мере не умаляет твоей вины в том, что ты сделал после этого прорыва! А с предателями и дезертирами Орден поступает вполне определённым образом. Надеюсь, ты знаешь, каким именно?

– Знаю, Командор.

– Ну, вот и прекрасно! Только всё дело в том, что мне нет никакого резона поступать именно так. Может быть, если бы на твоём месте был бы кто-нибудь менее ценный как Маг-Воитель, я и не медлил бы. Но я видел тебя в бою, и не раз. Ты нужен мне - мне лично.

– Зачем же?

– Зачем? У каждого своя заветная мечта и цель, Эндар. Вот ты, например: что заставило тебя не возвращаться? Я не верю, что причиной была всего лишь любовь, ты не Гейртар. Скорее всего, у тебя имелись на то гораздо более веские основания - меня даже не очень интересуют, какие именно. Пока не интересуют, если мне потребуется - я узнаю. - Голос Командора звучал угрожающе, и Эндар внутренне подобрался. - И у меня есть своё, то, что я прятал очень глубоко и достаточно долго, сотни лет. И это своё - Власть! Да, Эндар, власть - и ни что иное! Удивляешься? Почти Магистр Ордена Алых Магов-Воителей - какой ещё власти ему не хватает? Объясняю - верховной единоличной власти над всем Орденом, ни больше, ни меньше. Твои любимые Голубые Хранительницы Жизни, чем они занимаются сейчас - и весьма активно занимаются, а? Правильно, они расширяют свои домены до размеров королевств! Так почему же Алым этот путь заказан? Орден как таковой себя изжил, должна быть Империя Алых Магов-Воителей, а Империи нужен Император. И этим Императором буду я, Аргентар!

Я давно лелеял эту мысль и терпеливо взращивал её в глубине души. Я вербовал себе

сторонников везде: и в гвардии (центурион Аротрагар, например), и собственно в легионах, и среди Наставников, и среди Целителей. Аэль была среди Посвящённых, и если бы она не потеряла голову из-за этого мальчишки, - Эндар подумал, что тысячелетний Аргентар имеет полное право так называть столетнего Иридия, - то она вознеслась бы так высоко, что голова может закружиться. Я готовился, и я готов, - в голосе Командора лязгнуло боевое железо, - моё время пришло! В Ордене разброд, мы понесли тяжелейшие потери при проведении Великого Очищения - хотя и добились своего, в конечном счёте. Магистров сейчас двенадцать - чётное число, - и важные решения зачастую не могут быть приняты из-за того, что голоса будут разделяться поровну. Пора действовать! И мне нужны ещё сторонники, и чем больше, тем лучше. Ты подходишь мне, Эндар, и я зову тебя за собой. Поверь, ты не пожалеешь!

Аргентар вскочил и выпрямился во весь свой немалый рост, глаза горели, сильные руки сжались в кулаки. Командор будто бы разом залечил все свои тяжелейшие раны и перестал ощущать боль, и алый плащ за его спиной казался языком ожившего огня.

- Ты беглец и изгой, у тебя нет будущего, а я предлагаю тебе всё - или почти всё!

- Ты предлагаешь мне так много? Ты настолько уверен в своих силах, уверен, что тебе есть что противопоставить легионам Ордена? Не думаю, что большинство Воителей отринут Долг, оставят Магистров и пойдут за тобой, несмотря на весь твой авторитет! - Эндар тоже поднялся с травы и стоял теперь с Командором лицом к лицу.

- Опасаешься прогадать? - усмехнулся Аргентар. - Правильно, эск, рационализм - это основа всего. Не беспокойся, кое-что найдётся. Големов создать нетрудно, а Души, - он снова усмехнулся, - подберём. Не совсем, конечно, Души, однако сойдёт...

"Пантеон! - мелькнуло в сознании Эндара. - Так вот оно что - Пантеон! Ну конечно, что будет, если кто-то завладеет Пантеоном не с самыми лучшими намерениями, - именно об этом я подумал тогда, на Цитадели. Миллионы солдат, владеющих боевой магией, но не отягощённых высокой этикой Рыцарей Дорог Миров... А ведь так можно зайти очень далеко - помнится мне, Епископ тоже убеждал, что Серебряные ищут Орб Силы только из благих побуждений...".

- Ты очень откровенен, Командор, - медленно произнёс Эндар, - не слишком ли ты откровенен? Ты назвал меня предателем, а кто есть ты сам? Ты заговорщик, готовящий мятеж против Ордена! Твоё преступление против Кодекса гораздо тяжелее моего, Аргентар.

- Очень может быть, что ты и прав, - легко согласился Командор - слишком легко. - Но что это меняет? У тебя просто нет другого выбора, беглец. Или ты идёшь со мной - или отправляешься в Узилище со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Эндару показалось, что время повернулось вспять. Развевающийся алый плащ Командора внезапно сменил цвет и резко поглубел, а в жёстких чертах Мага-Воителя проступили вдруг тонкие линии прекрасного лица Звёздной Владычицы Кариссы. Всё повторяется с почти полной точностью: кто-то жаждет власти и ставит его, Эндара, перед однозначной дилеммой - или-или. Помоги будущей Королеве - или она покарает тебя за нарушение Равновесия, за преступление против Мироздания. Стань в ряды сторонников Императора Аргентара Первого - или прими казнь за предательство, за преступление против Кодекса Ордена Алых Магов-Воителей. Как они мне все надоели...

- Власть, Командор, особенно единоличная неограниченная, - это отравя. Я имею право так говорить - я сам вкусил этой отравы. Ты сказал, что Инь-Магия страшнее колдовства Чёрных Разрушителей, а я скажу, что власть (точнее, жажда власти) грозит любому Носителю Разума куда более тяжкими последствиями, нежели совокупное применение всех видов чародейства Несущих Зло или Ставших-на-Путь-Зла, которые нам ведомы. Жажда власти разрушительна сама по себе, изначально и в принципе, и защиты от этого не существует!

- Ты что, пытаешься переубедить меня или просто решил осветить отдельные аспекты природы Зла? Так перевоспитывать меня бессмысленно, да и не тебе этим заниматься; а о природе Зла я знаю достаточно, ты уж поверь мне на слово.

– Я не собираюсь тебя разубеждать, - Эндар покачал головой, - это действительно безнадежно. Болезнь пустила слишком глубокие корни, тут оказалась бы бессильной даже наша любвеобильная Аэль. Я просто хотел объяснить моё отношение к данному предмету, объяснить предельно доходчиво.

– А меня не интересует твоё отношение к проблеме власти, - отрезал командующий легиона, - не тебе дано стать Императором! Всё, что от тебя сейчас требуется - это дать чёткий и ясный ответ "да" или "нет" на чётко и ясно поставленный вопрос. И времени на долгие размышления, - Аргентар взглянул вверх, в ослепительно синее безоблачное небо, - у тебя нет. Скоро, как мне кажется, здесь будут другие Алые Воители, верные солдаты Ордена. Многие из них хорошо тебя знают и помнят, и мне будет несколько затруднительно объяснить им, куда же ты подевался и почему так долго отсутствовал. Разве что, - отмеченные шрамом губы Командора вновь тронула кривая (такая знакомая Эндару по былым временам!) усмешка, - сказать им, что ты выполнял спецзадание от Круга Посвящённых. Но ты Посвящённым не являешься - пока не являешься. Так что решай, и решай быстро! Я никогда не любил долго ждать, а сейчас тем более не люблю - у меня у самого мало времени.

– Мало времени... - задумчиво сказал Эндар. - Я знал - не так давно - одну Звёздную Владычицу. Она страстно мечтала стать Королевой и стала ей - с моей помощью. Вот только дорога к трону отняла у неё столько времени, что она умерла от старости, умерла дряхлой старухой, хотя это так несвойственно Волшебницам вообще и Голубым Хранительницам в частности. Пугающая судьба, Командор.

– Я никогда и ничего не боялся, бывший Капитан, и тебе это известно. - Аргентар не понял смысла сказанного Эндаром - он ведь не знал истории Королевства Шести Доменов. Перетрясти память своего бывшего подчинённого у Командора не было ни сил, ни времени, а сам Эндар ему ничего не рассказал - Аргентар его не спрашивал, наоборот, всё время говорил сам. Командор смотрел на Эндара и ждал ответа - прямого и чёткого. Ответа, который должен дать солдат на прямой и чёткий вопрос вышестоящего командира.

– Мне очень жаль, - очень спокойно проговорил Эндар, глядя прямо в глаза начальнику одиннадцатой фаланги Десятого легиона Ордена Алых Магов-Воителей, а ныне временному командующему этого легиона и претенденту на корону Императора ещё несуществующей Империи Алых; и слова беглого Мага прозвучали невероятно и дико - такого никогда не сказал бы один Алый Воитель другому, - что ты вышел живым из побоища в Большом Гнездилище, что тебя не накрыл чёрный язык Лавины Хаоса, - ощущение, кстати, незабываемое! - и что Дикие Твари Астрала уделили тебе недостаточно внимания - явно недостаточно.

На этот раз Аргентар понял его. Он ничего не ответил, но глаза его сделались вдруг совершенно бешеными. Удивительно - эски, как известно, безэмоциональны, тем более эски-Маги уровня почти Магистра Ордена Алых Магов-Воителей, лучших бойцов всей Познаваемой Вселенной.

* * *

По глазам ударил режущий свет. Командор решил, что время уговоров истекло, и перешёл к действиям - стремительно, в полную оставшуюся у него силу и со всем доступным ему магическим умением.

Удар оглушил Эндара, реальность закачалась перед беглым Магом, и тут же он ощутил стягивающиеся петли паутины вокруг своей сущности - Командор брал пленного по всем правилам магического боя.

Три года назад - да будь ещё к тому же Командор полон сил - Эндар был бы уже спелёнат по рукам и ногам. Но беглый Маг, Маг-одиночка узнал очень много нового за это время - он перестал быть прежним Капитаном Эндаром.

Неведомый Маг ужом выскользнул из стягивавшихся пут и несколькими взмахами призрачного лезвия рассёк их на шевелящиеся обрывки.

Качание картины Случайного Мира прекратилось, жёсткое лицо Аргентара с холодными глазами - в бою тот неподвластен эмоциям абсолютно - снова сделалось ясно различимым.

А ты многому научился, беглец. Жаль, что ты не со мной, - прозвучало в сознании Эндара. - *Такой ценный Боевой Маг ...* И тут же Эндар поймал след посланного Командором сообщения. Аргентар не то что бы сомневался в своих силах, просто он никогда не отступал от своего излюбленного правила: действовать только наверняка, не оставляя места никаким случайностям.

Тебя будут гнать, как дикого зверя, гнать, пока не загонят... - эта мысль Командора была окрашена неприкрытым торжеством, и Эндар понял, что выбора - снова, в который уже раз! - у него нет. Аргентар не выпустит его, бежать не получится, да и не мог бывший Властелин бросить Мерсену. Бедная девочка, она, наверно, собирает себе ягоды и даже не подозревает, какие страсти разбушевались на невысоком травянистом холме! Да, им не уйти, а как только подойдут другие верные солдаты Ордена...

Значит, остаётся одно-единственное - победить! И как можно скорее, пока не стало слишком поздно.

Эндар вырвал из ножен свой старый добрый меч, который он сделал себе ещё будучи Властелином Пограничного Мира, и обрушил казавшийся неотвратимым удар на неприкрытую голову Командора.

Удар был отбит. В правой руке Аргентара полыхнул нестерпимо ярким алым огнём молниеносно сотворённый клинок. Эндар атаковал снова, лезвия с лязгом столкнулись и сломались - одновременно, у самых рукоятей. Магия встретилась с равной магией, заклятья взаимоуничтожились.

И в следующее мгновение противники просто бросились друг на друга - одна и та же мысль пришла им на ум в один и тот же миг.

Собственно говоря, Магам не было ровным счётом никакой необходимости физически вцепляться друг другу в горло - всё равно работали заклинания. Просто за долгую-долгую историю овладения человеком Высшей Магией и превращения его в эска жест или слово всегда играли важную роль инициатора или катализатора магического действия, поддерживая, проясняя и усиливая суть пущенного в ход чародейства и помогая тем самым сознанию.

Равновесие продолжалось всего несколько секунд. А потом Эндар ощутил, что Командор медленно, - очень медленно! - но верно одолевает. Он таки брал верх, старый и опытный Маг-Воитель, встретивший на своей Дороге Миров несчётное количество врагов и схваток с ними за тысячу с лишним прожитых им стандартных лет. И похоже, Аргентар передумал брать беглеца живым: слишком много знал теперь Эндар о ближайших планах Командора, и если содержимое памяти дезертира станет достоянием Совета Магистров...

Эндар был вынужден выпустить горло Командора и перехватить его цепкие и сильные кисти, стальными тисками сжимавшие шею беглого Мага. Оборона обычно - в конце концов - проигрывает наступлению, но что ему ещё оставалось делать! Только попытаться разжать или хотя бы ослабить смертельный захват...

И вдруг между ломавшими друг друга эсками мелькнула стремительная тень. Молодая Колдунья кинулась на Командора с решимостью птицы, защищающей гнездо с птенцами от подбиравшейся к ним змеи. Такой она и осталась в памяти Эндара - вытянувшаяся в броске, с полыхающими безумным синим огнём глазами и с тускло мерцающим клинком в руке.

Командор оставался Командором. Аргентар отмахнулся левой рукой (вынужденно отпустив при этом горло своего врага) и отбросил ведьму, как матёрый медведь отбрасывает набросившуюся на него и задыхающуюся от праведной ярости и охотничьего азарта лайку. Клинок Мерсены переломился (магия!), девушка отлетела вниз по склону холма шагов на двадцать и бессильно распласталась в густой зелёной траве. Но один-единственный - и такой

необходимый! - миг она подарила своему Властелину...

Эндар уже понял, что состязание в уровне владения чистой Силой он неизбежно проиграет - несмотря на все свои ранения (в том числе и астрального тела), Командор всё-таки оставался сильнее его. На самую малость, но сильнее. И тогда беглый Маг пустил в ход своё заветное заклинание, которое он приготовил из трофейного знания, добытого у Епископа Оголтелых в тот столь памятный день схватки в подземелье Храма Хурру, у постамента Орба Силы.

Тонкий стилет жалящей змеей скользнул сквозь защиту Аргентара, пробил её и дотянулся до самой сердцевины магической сути Командора Алого Ордена.

Глаза Аргентара - они были совсем рядом, и Эндар очень хорошо различал их выражение, - наполнились изумлением. С подобным не сталкивался даже многоопытный Командор за все свои тысячу с лишним прожитых стандартных лет. Эндар знал, что именно чувствует сейчас его враг - ощущение полного магического бессилия хорошо запомнилось Властелину.

Правая рука Командора соскользнула с горла Эндара, Аргентар обмяк и поплыл, отчаянно пытаясь противостоять неведомой ему не-магии. Он боролся, искал выход, старался зачерпнуть Силу и слепить хоть какое-нибудь заклятье, но тщетно. И тогда Эндар выбросил вперёд обе ладони и ударил - с двух рук.

Ветвящиеся молнии беспощадно хлестали Аргентара, непрерывно следуя одна за другой. Эндар крошил остатки защиты Командора, которая была поставлена ещё до начала воздействия заклинания из арсенала Всеведущих и теперь держалась автоматически. Летели обрывки алого плаща, осколки абсолютного металла доспехов и ошмётки окровавленной плоти. Под ударами содрогалась вся многомерная структура Тонких Тел Аргентара, вытягивались и лопались их тончайшие связи. Защита Командора распадалась, таяла, словно снег под лучами вешнего солнца. Ещё немного, - Эндар уже и сам изнемогал, - и вся многослойная магическая оборона Аргентара с почти слышимым хрустом рухнула.

Конвульсивно дёргающееся тело Командора (он всё ещё на что-то надеялся и сопротивлялся - отчаянно, до конца) безвольно сникло, Аргентар зашатался. Не знавший доселе поражений великий воин не мог поверить в победу врага - придётся убедить его в этом.

Руки Эндара сомкнулись на горле начальника одиннадцатой фаланги и временного командующего Десятого легиона и резким движением разорвали золочёную цепь-ожерелье из абсолютного металла на могучей шее - не только символ статуса, но и артефакт, усиливавший магические действия любого Алого Мага-Воителя в ранге Командора и постоянно носимый его владельцем (как браслет на запястье - Капитаном, или перстень на пальце - Ведущим).

Аргентар начал заваливаться набок, его глаза закатывались, а Эндар вторым движением (сопровождаемым сильнейшим Заклятьем Сокрушения) свернул ему голову - совсем как серому зверю в Великом Лесу Пограничного Мира когда-то. Могущественный Маг, возмечтавший сделаться Императором Алых и заменить Орден Империей, безвольным мешком рухнул наземь, как только победитель разжал пальцы. Сильное тело, сплошь заляпанное кровавыми пятнами, дёрнулось ещё раз и вытянулось, зарывшись лицом и вывернутой шеей в траву.

До магического слуха Эндара донёсся слабый прерывистый звон - это разрушалась вся тонкая структура Сущности, физическое тело которой уже умерло. Как уходила, недоумевая, Первичная Матрица - Душа - Эндар не стал отслеживать; он еле держался на ногах. Но то, что Великий Алый Маг умер окончательно, бывший Капитан и бывший Властелин понял.

Мог ли когда-нибудь даже подумать Воитель Эндар, всегда восхищавшийся воинскими и магическими талантами Командора Аргентара, что их последняя встреча так закончится...

Эндара шатало. Земля и небо Случайного Мира плыли и качались перед его замутнённым болью и усталостью взглядом - с противником такой силы он ещё никогда не сталкивался. Если бы Командор не был бы так изранен, то в траве валялось бы сейчас не его

бездыханное тело, а тело самого Эндара. Да, если бы не это - и если бы не исполненный предельно-отчаянной решимости прыжок Мерсены...

На подгибающихся ватных ногах бывший Капитан побрёл вниз по склону холма, туда, куда было отброшено силой магического удара тело Молодой Колдуньи, и где оно лежало сейчас - неподвижно. Эндар уже знал, что его там ожидает, он видел погасшую ауру ведьмы, так что сомнениям и надеждам места не оставалось. Но то, что он увидел обычным взором, когда прошёл, наконец, эти двадцать шагов (ему показалось, что он шёл целую вечность), потрясло и ошеломило его так, что Маг мгновенно пришёл в себя, забыв и слабость, и боль.

Девушка лежала навзничь, широко раскинув так хорошо умевшие обнимать руки, роскошные чёрные волосы пологом расстелились по траве. Она была мертва, мертва уже необратимо, её Душа ушла своей привычной дорогой, пока Эндар добивал своего страшного противника. А прекрасное тело Мерсены (девушка была очень красивой - даже по меркам эсков) было чудовищно и беспощадно разодрано от горла до низа живота, как будто ведьма попала под сокрушительный удар когтистой драконьей лапы. Вместо совершенных форм и бархатистой кожи (Эндар хорошо помнил её тепло) была теперь мешанина из мяса, сломанных костей и внутренностей, обильно залитая кровью. Не пострадало только лицо - оно осталось точно таким же, каким было всегда, лишь приобрело цвет белого мрамора. Капли крови разлетелись широким веером далеко по сторонам, однако, чуть приглядевшись, Маг понял, что большая часть капель - вовсе не кровь. Это были сочные алые ягоды, которые Молодая Колдунья заботливо собирала - для него.

Вот и всё. Прощай, Мерсена...

Перед внутренним взором алого эска вдруг побежала череда женских лиц - Инь-существа, так или иначе погибшие за него или из-за него. Одурманенная ведьма Мириа, живое орудие заговора Видящих... Та девушка из Отряда - её Душа не ушла бы, не поддайся он ревности и мстительности и не займись Иридием после гибели крейсера галактиан... Лесная дикарка Хоз, убитая Несущими Зло в тот миг, когда она осмелилась бросить призыв-крик о помощи, обращённый к нему, к Эндару... Аэль... Нет, вот здесь он не причём - Аэль погибла из-за Техномага (хотя тоже - из-за мужчины!)... Чёрная Колдунья, имени которой он так и не узнал, - она покончила с собой, после того, как он... Шоэр, Дарительница Жизни, спасшая их всех и пожертвовавшая собой... Шемреза, оставшаяся под руинами разваленного голубыми молниями Звёздных Валькирий дворца Неведомого Мага в Хамахере... Ледяноглазая Владычица Карисса - она, правда, была откровенным врагом, павшим в бою... Янтарные Викингессы Сигрид, Лейнарта и Хьела, погибшие в Мире Обители, - их лица он помнил смутно. А ведь если бы они не ввязались в такую затяжную и упорную драку... Будь Таном тот же Свард, командуй он дружиной, жёлтые эскины остались бы живы. Искатель отступил бы раньше, прекратил бой и отвёл бы своих, как только стало ясно, что узнали они уже достаточно, а противник им явно не по зубам. А он, Эндар, упрямо старался искупить *свою* вину - *чужими* жизнями...

И, наконец, Мерсена, Молодая Колдунья Мерсена, чьё изуродованное тело лежало перед ним и ещё не остыло. Мерсена, неудержимая и отчаянная в любви (да и во многом другом) девчонка - чистейшей воды жертва, отдавшая свою жизнь только лишь для того, чтобы продолжал быть он, эск по имени Эндар, - для Мерсены он всегда оставался Властелином... Бедная девочка, она сама решила все проблемы...

Как же так? Издревле и всегда мужчины погибали ради того, чтобы оставались живыми женщины; мужчины умирали из-за женщин, но никак не наоборот! Или же это жестокая плата за то, что Инь окончательно и бесповоротно добился равенства с Янь (и даже, зачастую, превосходства)?

Усилием воли Алый Маг прервал череду видений, повернулся к трупу Аргентара и с непонятным и неожиданным для самого себя бешенством вскинул вверх левую руку с браслетом.

С пальцев стремительно рванулся-потёк жгучий жидкий огонь, жадные огненные змеи обняли физическую оболочку Командора, свиваясь в ярящийся сноп. Пламя взвыло и

зарычало, словно дорвавшийся до добычи хищный зверь, охватило и скрыло труп полностью, взметнулось клубящейся и изгибающейся рыжей гривой. Огню хватило нескольких мгновений, и когда отбушевавшее пламя опало и угасло, на холме осталось только выжженное в траве чёрное пятно размером в человеческий рост, покрытое слоем жирного пепла.

– Да будет так... - прошептал Эндар. - Удоби собой эту землю, дай хоть раз жизнь, ты, всегда только убивавший! - У Аргентара не было детей, и в Ордене об этом знали...

Потом он отвернулся от выгоревшей проплешины и опустился на колени перед телом Мерсены. Рука Мага - та самая, из которой только что изливался всеуничтожающий пламень, - медленно и нежно прошла над жуткой раной. И вслед за движением Чародея изорванное, искорёженное кровавое месиво сменялось алебастром нетронутой плоти. Вернуть жизнь Молодой Колдунье эск не мог, так пусть хоть её тело останется и в смерти прекрасным. Эндар несколько мгновений вглядывался в потухшую синеву глаз ведьмы - прощаясь - и осторожно прикрыл ей веки.

Подчиняясь следующему заклинанию, земля сделалась мягкой, потекла, раздалась и приняла в себя мёртвую дочь Юной Расы, сомкнувшись над ней стоячей водой и оставив невысокий продолговатый могильный холмик, тут же вновь заросший травой. А затем из самой середины холмика выстрелил упругий зелёный стебель, вытянулся, набух тугим бутонем. Зелёный наконечник лопнул с тихим звоном, обернувшись дивным цветком с великолепными белыми лепестками и ярко-синей сердцевинкой. Мерсена очень любила цветы... И цветок этот не завянет очень долго, точнее, он никогда не завянет - заклетье далеко не из самых сложных. А климат Случайного Мира ровный, природные факторы цветку не повредят. Жаль, что Маг не смог вот так же похоронить Шоэр, времени на прощальную церемонию не было - началась атака Звёздных Амазонок. И тело Дарительницы сгорело в голубом огне, когда молнии Валькирий рушили дворец Катри в Хамахере - мёртвая Шоэр так и осталась у его стены...

Эндар тихо дотронулся до нежного венчика, погладил цветок - белые лепестки так и затрепетали - и поднялся, машинально отряхнув колени.

Враги (странно называть этим словом бывших братьев по оружию!) уже близко, погоня приближается - это чувствуется. Командор Аргентар был очень сильным Магом, он послал оповещение-призыв чётко и правильно, и его сигнал очень быстро приняли и поняли те, кому он предназначался.

"Тебя будут гнать, как дикого зверя, гнать, пока не загонят!" - припомнились Эндару мыслеслова Командора, брошенные им во время схватки.

Надо было уходить - времени почти не осталось.

* * *

И его действительно гнали, как гонят охотники дикого зверя во время облавной или загонной охоты. По его следу - а след преследователи взяли хорошо, первые из них появились в Случайном Мире почти сразу же после ухода оттуда Эндара, - шли три, а то и четыре синтагмы Алых Воителей, рассыпавшиеся на боевые четвёрки. Эндар со своим теперешним уровнем владения боевым магическим искусством (и чародейством вообще) без особых затруднений управился бы с двумя-тремя Алыми Магами из рядовых, выстоял бы и против четвёрки, но всё дело в том, что стоило хоть кому-нибудь из преследователей настичь беглеца, как на него со всех сторон кинутся и другие. А самое главное - бывший Капитан Алого Ордена отнюдь не горел желанием убивать своих собратьев по Расе и бывших товарищей по оружию.

И поэтому Эндар бежал по Дороге Миров, бежал, не пытаясь отбиться, а лишь стараясь оторваться от погони. Для этого он пустил в ход всё подвластное ему чародейство. Янтарные Викинги Познаваемой Вселенной - непревзойдённые мастера по части искусства взять след

или сбить со следа (только благодаря им Исход не настигла немедленная месть Звёздных Владычиц Шести Доменов), а бывший Властелин Пограничного Мира, как-никак, всё-таки был их Таном - пусть и недолго - и кое-чему у них научился, перенял кое-какие секреты волшебства Золотых Магов.

Беглец уходил в Астрал - кратковременно, - разворачивался там, меняя направление (умение, коим обладают немногие), и снова появлялся в каком-нибудь из попутных Миров, чтобы почерпнуть магической энергии, пополнить её непрерывно расходуемый запас. Так пловец выныривает из тёмной глубины моря за глотком свежего воздуха.

Ему перерезали кратчайшую дорогу к Миру Натэны - пришлось идти окольными путями. Сеть погони смыкалась снова и снова, но каждый раз эску удавалось скользким *слимом*⁸ нырнуть в оказавшуюся слишком широкой ячею. Число преследователей то возрастало, то убывало - одни патрули сменялись другими, - но в среднем за Эндаром постоянно гналось уже пять-шесть синтагм полного состава, почти полкогорты - около семидесяти Алых Воителей. Скорее всего, послание Командора Аргентара прошло под кодом "Повышенная важность", и это было принято к сведению.

Хорошо ещё, что беглецом не заинтересовались непосредственно во Дворце Магистров на Цитадели и не применили магию Всевидящего Ока (во всяком случае, Эндар не ощущал его Взгляда - были у него на такой случай давно сделанные им самим Заклятья Распознавания). Оно и понятно: после пирровой победы⁹ под Горловиной верхушке Ордена просто не до него, да и сведения о задуманном Аргентаром мятеже-перевороте не могли не просочиться - Маги есть Маги.

И всё-таки уклоняться становилось труднее и труднее - Эндар уставал. У него даже мелькнула мысль позвать Натэну через амулет Инь-Янь, но гонимый эск тут же постарался погасить эту мысль. Звёздная Владычица видит его и так и понимает, в какой ситуации оказался беглец. Так что если сможет, то поможет - в этом Эндар не сомневался. А гордость воина - не гордыня Властелина.

...Очередной попутный Мир оказался не слишком уютным - под ноги легла усеянная острыми камнями бесплодная пустынная местность. Каменные острия ощутимо кололи ноги через мягкую подошву кожаных сапог, но прибегать к Заклятью Полёта Маг не стал. Ему дорога была каждая капля Силы, а полёт - это дополнительный (и весьма ощутимый) расход колдовской энергии. Ничего, потерпим. Хорошо ещё, что с точки зрения распределения магических потоков Мир этот вполне нормален, Сила льётся сквозь него достаточно щедро. Остаётся только грамотно аккумулировать эту Силу, внимательно отслеживая, как повышается уровень заполнения¹⁰ ею всей сущности Мага. А уж это-то Эндар умел, и притом хорошо умел.

Камни дорог рвут сапоги,

Но мы идём, не считая потерь...

Эти строчки боевой песни-гимна одной воинственной Юной Расы (к ней, кажется, принадлежала Лю, когда-то - очень давно - спасённая Эндаром от костра) явились в памяти эска сами по себе. Наверно потому, что момент соответствовал - каменная щетина когтями царапала обувь, а что касается потерь, то их и считать не стоит - занятие явно бесполезное.

Впереди, в каком-нибудь десятке шагов, в каменную россыпь с шипением врезалась

⁸ *Слим* - угреподобная рыба, в изобилии водящаяся в водах Великой Реки Пограничного Мира.

⁹ Царь Эпира появится на свет спустя примерно десять тысяч земных лет после описываемых событий, но подобные выражения, обозначающие обескровившую победу, издревле существовали у многих Разумных Рас.

¹⁰ Выражение не совсем точное. Маг не впитывает Силу в себя, подобно губке, речь идёт о количестве энергии, доступной и подвластной ему в данный момент.

слепающая стрела молнии - капли мгновенно расплавившегося камня полетели брызгами во все стороны. Преследователи подобрались очень близко - ничего не скажешь, по следу беглеца шли опытные охотники. Но Эндар уже вдоволь напился магической Силой, и медлить с прыжком за Барьер Миров не стал. Следующий огненный росчерк, последовавший буквально через несколько мгновений вслед за первым, прочертил всего лишь каменистую безжизненную пустошь - там уже никого не было.

* * *

Чернота межзвёздного пространства Привычного Мира Галактики не выглядела угрожающей. Преследователи отстали, на какое-то время они потеряли след беглеца, и передышку эту следовало использовать - до конца. До Мира - Миров - Звёздной Владычицы Натэны оставался совсем небольшой отрезок Дороги. Обходная тропа всё-таки привела Эндара к цели - почти привела.

Алый эск летел через пустоту, выбирая точку для последнего, завершающего рывка через гиперпространство, и амулет Инь-Янь бился на его груди как живой, пульсировал, подсказывая и направляя.

Чувство приближающей опасности привычно полоснуло по сознанию - там, позади, среди мириадов и мириадов звёзд, снова появились трепещущие алые огоньки - четыре и ещё четыре, нет, даже пять. Итого девять - две боевые четвёрки и Ведущий синтагмы. С девятью Алыми Воителями разом ему не справиться, одолеют (хотя и попотеть им придётся - так просто бывшего Капитана Ордена, бывшего Властелина насыщенного природной магией Пограничного Мира и бывшего Тана Звёздных Викингов не взять). Да и не нужен Эндару этот бой - совсем не нужен.

Эндар нарастил скорость своего стремительного бега до естественного предела - до скорости распространения в обычном пространстве светового луча. Погоня чуть отстала, но затем алые огоньки - сейчас они были для беглеца куда более зловещими, чем что бы то ни было ещё, - тоже прибавили хода. По-другому и быть не могло: ведь, в конце концов, и преследуемый, и преследователи использовали одну и ту же основную магию - алую.

До рассчитанной точки броска сквозь Границу Миров уже недалеко, но погоня висит на плечах, и как бы снова не пришлось нырять в Астрал раньше времени. А это крайне нежелательно, потому как всё придётся начинать сначала - уходить, уклоняться, петлять загнанным зверем и тропить себе новую Тропу.

Ещё чуть-чуть! Но то ли гнавшиеся за Эндаром поняли его замысел - добраться до строго определённой точки Познваемой Вселенной (хотя они и не знали, конечно, что это за точка, и почему беглый Маг стремится к ней с таким упорством), то ли действовали по наитию, то ли ещё по какой причине (может, просто гоняться бестолку надоело), однако они применили оружие. И не молнии, которыми Эндара уже пытались достать, а излюбленное оружие Алых - Абсолютное.

Белые ослепляющие вспышки следовали одна за другой. Эндар по их интенсивности смог оценить уровень магического умения догонявших - ничего особенного. Во всяком случае, любой из них поодиночке не представлял для Эндара ощутимой опасности. Но вот все вместе...

Алые Воители били не на поражение. Они просто вырывали клочья плоти Мироздания вокруг дезертира, сбивая беглеца с пути. Да и попасть в Эндара им было бы совсем не так просто - бывший Капитан слишком опытен и искушён в боевых приёмах Ордена. Однако Магу пришлось поставить защиту - на случай шального накрытия. Он всё ещё не хотел отбиваться активно, но, кажется, этого всё-таки не избежать.

Удары падали всё ближе и ближе, и тогда Эндар ответил - ответил Цепной Молнией Распада. Бывший Алый Маг не стал вкладывать в заклятье слишком много чародейной Силы - уничтожать он никого не собирался, достаточно сбить им прицел. Да и требовалось

сохранить как можно больше энергии для дальнейшего. Погоня наверняка тоже прикрылась, так что отделаются относительно лёгкой встряской - лишь бы дали возможность беглецу выиграть так требующееся ему время.

Алые огоньки расшвыряло во все стороны. Очереди белых вспышек прервались - Цепная Молния не шутка, особенно если заклинание наложено сильным, опытным и умелым Магом. Никто из преследователей серьёзно не пострадал (Эндар и не стремился нанести им заметный урон), однако Молния хлестанула по ним по всем весьма ощутимо, вызвав чувство настоящей боли (как на физическом, так и на тонком уровне). Чародей поймал оттенок мыслей Алых - в них прослеживалось неподдельное уважение. Воители умели отдавать должное достойному противнику, будь то Чёрные Разрушители или даже Пожиратели Разума.

Безумный бег сквозь чёрную пустоту возобновился. Новосотворённые дыры в ткани Познаваемой Вселенной затруднили перемещение в пространстве, как взрывшие шоссе воронки от снарядов во время войн техногенных цивилизаций затрудняют движение автотранспорта по этому самому шоссе.

И всё-таки Эндар упорно продвигался вперёд и вперёд к своей совсем уже близкой цели, лавируя между медленно стягивающимися ранами в плоти Мироздания, нанесёнными Абсолютным Оружием.

Но и преследователи оправились и явно готовили что-то очередное своё - беглый Маг ясно ощущал их копящуюся энергию и смутные контуры сплетаемого заклинания. Получив один раз сдачи, загонщики стали осторожнее. Вероятнее всего, они имели прямой приказ командования взять дезертира живым, во плоти (в самом крайнем случае - хотя бы его Первичную Матрицу в неразрушенном состоянии). Поэтому Эндар не очень опасался координированного совокупного удара Абсолютным Оружием - ведь следствием такого удара стало бы превращение всей Сущности беглеца в ничто (в полном смысле слова), а вот как раз это-то, очевидно, в планы погони и не входило. Нет, скорее уж Алые прибегнут к заклятью Ловчей Сети или применят трофейные Арканы (если уже переняли секрет этого чародейства у уничтоженных под корень - будем надеяться, что навсегда, или хотя бы очень и очень надолго, - Серых Тварей).

Эндар не ошибся - Сеть действительно возникла. Но получилась она слишком редкой и слабой - преследователей, вошедших с беглецом в прямой боевой контакт, было всё-таки мало, им явно не хватало умения и опыта, а другие участники погони ещё только подходили. Метнувшуюся же к нему с быстротой липкого языка ящерицы-хамелеона серую нить Аркана (да, Алые уже знают это оружие и умеют им пользоваться) - так это выглядело - Эндар без промедления рассёк на части магическим клинком. Творить меч пришлось заново, своего привычного оружия Маг лишился во время поединка с Командором, но с этой задачей бывший Капитан справился без особых затруднений, излишней потери времени и серьёзных затрат энергии-Силы.

И тут прямо перед Эндаром из ниоткуда (впрочем, почему же из ниоткуда, из гиперпространства) возникли ещё четверо воинов Ордена. Появились они совсем рядом - по меркам межзвёздных расстояний, - и времени на долгие размышления не осталось.

Первого из нападавших беглый Маг свалил сразу тяжким ударом, перед которым не устояла наспех сотворённая защита. Неудачливый поимщик выпал из боя, и тут же другой воин переместился к раненому. Алые Воители своих не бросают, а останься получивший удар без поддерживающего чародейства в пустоте космоса, дело наверняка кончилось бы прерыванием его воплощения.

С двоими оставшимися Эндар управился быстро, просто расшвыряв их далеко в стороны двумя точно нацеленными выпадами, но и нескольких мгновений прочим преследователям хватило для того, чтобы сократить расстояние.

Беглец почувствовал, что у него вязнут ноги. Алые Маги гасили его разбег, нейтрализуя применённое заклятье, - у девятих разом это выходило очень даже неплохо. Придётся прыгать, хотя до нужной точки входа на Тропу он так и не добрался.

И Эндар прыгнул за Барьер Миров, рассчитывая тут же оторваться от погони с помощью какой-нибудь из уловок Вечных Бродяг-по-Мирам. Прыгнул - и словно врезался лбом в несокрушимую каменную стену.

Его преследователи оказались куда более умелыми, чем ему показалось вначале. Они поставили Забор: то самое Заклятье Занавеса, которое оказало неоценимую услугу Алым при отражении Великого Вторжения Детей Хаоса в незапамятные времена; заклатье, которое являлось предметом заслуженной гордости для сотворивших его. Только сейчас применено оно было в портативной модификации, которой не существовало в бытность Эндаром Капитаном Ордена - боевая новинка Воителей. Похожее самодельное заклинание сплёл сам Катри, когда ловил оставшуюся для него безымянной Чёрную Чародейку в бою с Адептами Разрушения в Пограничном Мире. Теперь он на себе испытал то, что почувствовала тогда она...

Звёзды и Миры завертелись перед глазами эска, сливаясь в сплошную сверкающую ленту. Эндара отбросило назад, точнее, почти назад, так как он врезался в Забор несколько под углом, а угол падения, как известно, равен углу отражения.

Беглый Маг очнулся - всего через несколько мгновений, их ему хватило, - в чёрной пустоте Привычного Мира Галактики, чуть в стороне от россыпи алых огоньков. И это стало для него спасением - Эндар успел придти в себя и собраться (всё-таки ударило его очень и очень чувствительно), прежде чем преследователи кинулись на него снова.

Теперь их стало одиннадцать (первый из сражённых Эндаром так ещё и не оправился, а другой был занят его опекой) - не самое лучшее число для построения в трёхмерности симметричной боевой структуры, усиливающей действие совокупных заклятий и делающей их куда более эффективными. И это обстоятельство позволило бывшему Капитану выиграть ещё несколько драгоценных мгновений. Но всё равно, прорваться явно не удавалось, придётся пройти по Дороге Миров снова.

Эндар потратил отпущенное ему время на то, чтобы пополнить запас Силы; и он совсем уже готов было опять уйти в Астрал, когда к одиннадцати настигавшим его Воителям добавилось ещё пятеро - с ещё одним Ведущим синтагмы во главе. И появилась эта пятёрка гораздо ближе к Эндару, чем находились все его другие преследователи.

Положение осложнялось. Маг оставался спокоен, - другим в бою и быть нельзя, - однако мысли его заметались в поисках выхода. И пришло вдруг ощущение уже виденного - виденного в том самом посмертном послании Гейртар. Точно так же рвался его былой соратник к тянущимся к нему зовущим и ждущим ладоням, вот только дотянуться до них так и не смог. Неужели история повторяется? Нет, тысячу раз нет! Эндар - не Гейртар, он не тратил драгоценных мгновений на колебания и ни на волос не отклонялся от своего пути, ведущего к чётко обозначенной цели. Сдаваться рано: далеко не все ещё возможности исчерпаны.

Эндар на долю мига нырнул в Астрал - этот боевой приём у него был отработан давно, и он с успехом применял его не раз (хотя бы в том достопамятном сражении с Пожирателями Разума, после которого алый эск впервые встретил Натэну в Закольцованном Мире её матери, Звёздной Владычицы Тенэйи) - и тут же вынырнул точно в середине строя боевой пятёрки Воителей яростным огненным клубком.

Самого опасного противника - Ведущего синтагмы - Эндар выбил сразу ударом боевого топора (такой образ сложился, создавался почти произвольно и оказался наиболее подходящим) по всей структуре Сущности Алого Воителя. Беглый Маг не отступил от своего принципа не убивать, он только оглушил Ведущего - этого оказалось вполне достаточно. Слитный строй Алых разом распался, а Эндар завертелся волчком, щедро рассыпая удары, ломавшие защиту противостоящих ему эсков и наносявшие загонщикам раны.

Беглецу потребовалось не так много времени для подавления сопротивления всей пятёрки, однако этого времени остальным преследователям с избытком хватило для того, чтобы снова настичь отступника.

Первый брошенный Аркан Эндар разрубил привычным заклятьем, но за первым последовали два других. От одного бывший Капитан ушёл, но другой оплёл всё-таки часть его тел. Беглый Маг рвал путы, а к нему летели уже и четвёртый, и пятый Арканы. Похожее на отчаяние чувство вспухло в сознании Эндара и тут же сменилось видением.

...Поросший великолепной густой зелёной травой луг тянулся до горизонта, насколько достигал взгляд. Ярко-синее безоблачное небо, переполненное потоками солнечного света (это что за Мир такой, или же это просто нереальность?), широко раскинулось над головой куполом-пологом невиданного шатра. Эндар ползёт по мягкой и ласковой траве, силясь встать на ноги, а навстречу ему струится-скользит (даже не приминая сочных стеблей) прекрасная женщина. И стекает по её стройному телу голубизна одежд, и развеваются растрепавшиеся от быстроты бега тёмные, слегка выющиеся волосы, и светятся надеждой и беспокойством серые глаза. Совершенное в своей красоте Инь-Создание - эскиня - уже почти рядом. Она протягивает к нему, к Эндару, тонкие и нежные - но сильные, Маг ощущает это, - ладони. "Сейчас, сейчас, любимый, я уже здесь ...".

Арканы лопались с каким-то чавкающим звуком, лопались один за другим, лопались быстрее, чем Алые Воители метали новые. В черноту межзвёздной пустоты из-за Границы Миров пролился поток голубого света. Голубой водопад прынул прямо в середину свалки, центром которой был беглый Алый Маг по имени Эндар (другие его имена уже сделались достоянием прошлого), и рассыпался-расплескался десятками сияющих капель-искр. Не так давно, в Пограничном Мире, точно такие же голубые искры несли в себе смертельную угрозу, а теперь они означали спасение.

Воители явно растерялись - уж чего-чего, но такого они никак не ожидали! Звёздных Валькирий было много - гораздо больше, чем Алых. Натэна (а в том, что Волшебница здесь, Эндар не сомневался, он уже различал её ауру, и амулет-подарок помогал ему в этом) привела с собой не меньше клана - полсотни очень сильных Магинь.

Эндар не промедлил - ошибок других повторять не стоит. Он разорвал остатки пут на своих телах, одним броском преодолел всё ещё разделявшее его и Натэну расстояние и упал - во всех смыслах этого слова - в ликующее тепло серых глаз Голубой Хранительницы Жизни.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ВЫБОР

ГЛАВА ПЯТАЯ. ВЫБОР

Тишина... Тишина и покой, только необъятный поток солнечного света затапливает огромную комнату, скорее даже зал, до краёв. Теплый свет льётся сквозь высокие стрельчатые окна непрерывно, плещет по украшенным мозаичными панно стенам, по узорчатому мраморному полу, дробится в камне и снова сливается в единое целое. Камень по природе своей холоден, но сейчас он сделался тёплым, впитав щедро даримый солнцем свет, - по такому камню приятно ступать босыми ногами...

Сознание, за столько лет (а особенно за последние месяцы и дни) привыкшее к непрерывному напряжению, к состоянию опасности и готовности противостоять этой опасности, никак не может воспринять и усвоить тот простой по сути своей факт, что Дороги Миров привели, наконец, к надёжно защищённому и уютному пристанищу, что можно перевести дух, и что нет ровным счётом никакой необходимости постоянно генерировать атакующие и защитные заклятья.

Отбиваясь от былых товарищей по оружию, Эндар не очень пострадал. Погоня всенепременно пыталась взять его целым и по возможности невредимым, поэтому новых серьёзных ран Маг не заработал. Во всяком случае, осматривавшие его Целительницы не обнаружили ничего угрожающего.

Обстоятельствами, сопутствовавшими его прорыву, Эндар имел все основания быть довольным. Он никого не убил, он просто достаточно успешно защищался, не совершая при этом непоправимого. И он прорвался - хотя, если бы не подоспела спасательная команда, ещё неизвестно, чем бы всё кончилось.

А сейчас он ждал Натэну, и ожидание это было спокойным, тёплым и наполненным. Он чувствовал - Волшебница вот-вот появится, и осознание этого грело и ласкало. Кровь, боль, потери - всё это осталось где-то там, далеко позади, а впереди были только свет и тепло.

И он услышал её приближение: шорох торопливых лёгких шагов по мраморным ступенькам ведущей наверх лестницы, еле различимый на самом пределе слуха. Эндар повернулся к дверному проёму, задёрнутому традиционным для Хранительниц жемчужно-голубым мерцающим пологом, и в то же мгновение чуть колеблющийся занавес дрогнул и раздался, пропуская Её...

Казалось, они расстались в Закольцованном Мире совсем недавно - что такое десяток лет для сверхсуществ, измеряющих продолжительность бытия в очередном воплощении веками и тысячелетиями и владеющих в совершенстве всем (или почти всем) арсеналом методов Высшей Магии. Внешне Натэна ничуть не изменилась, - она была и осталась прекрасной (точнее не скажешь, язык слов скуден), - но внутренне... Наполненные событиями годы оставили свой след - в уголках её серых глаз поселился лёд, столь свойственный Амазонкам, и обозначились властность и жёсткость. Изначально присущие любой Голубой Валькирии качества получили своё развитие - дочь хозяйки домена сама стала истинной Звёздной Владычицей, и это наложило на неё неизгладимый отпечаток.

Однако сейчас внешний вид Натэны никак не соответствовал её высокому положению в этом Мире. На ней была короткая светлая (не голубая даже) туника, открывавшая выше колен стройные загорелые ноги; длинные тёмные волосы собраны на затылке в спадающий на гибкую спину "конский хвост"; на ногах простые лёгкие сандалии. Никаких драгоценностей, даже непременная диадема - символ власти - отсутствует. Ни дать, ни взять - простая девчонка, каких не счесть среди дочерей любой Юной Расы, сбежавшая от нудных повседневных дел типа готовки-уборки-стирки на заветное свидание с милым дружкой.

Эндар улыбнулся этому невольному пришедшему на ум сравнению и шагнул ей навстречу, а голубая эскиня порхнула (не удержалась всё-таки от простенького заклятья, выигрывая миг-другой бесценного времени) к нему неуловимо-быстрым движением. Её лучащиеся радостью серые глаза оказались совсем рядом, кожей лица алый эск ощутил её тёплое дыхание и утонул, растворился, исчез...

...Миры дрогнули и замерли, вся Познаваемая Вселенная задержала свой вечный бег, - совсем как тогда, в их самый первый раз, - и даже всеильное Время потекло медленнее...

...Они лежали на роскошном ложе, тесно обнявшись и взаимопроникая друг в друга до самой сути. Ни слов, ни мыслей не было - время для них наступит позже. А сейчас они просто пили друг друга, пили жадно и неотрывно, овеваемые мягкими струящимися движениями прозрачного воздуха и омываемые потоками солнечного света...

...Им столько надо было сказать друг другу - но это всё потом, потом. Оставались дела, их никто не отменял, и оставались нерешённые проблемы, требующие решения, - но это после, после. Дороги Миров сошлись в одной точке, и точкой этой были этот Мир, этот дом-дворец, эта комната-зал и это великолепное ложе, сотворённое не для отдыха, но для любви...

Ни Натэна, ни Эндар не смогли бы сказать, - спроси их об этом, - сколько же минуло реального времени, пока они хоть чуть-чуть утолили сжигающую их жажду и хоть немного насытились друг другом. Но "всему на свете приходят сроки"¹¹, и Натэна первой прервала тантрическое безумие. Сожаления не испытывали оба - всё ещё впереди, они наконец-то нашли друг друга и расставаться не собирались. За плечами обоих был опыт - зачастую

¹¹ Строчка Владимира Высоцкого - ему ещё предстоит *прийти*, через двенадцать тысяч лет.

горький - прожитых лет, столько в себя вместивших; они сделались мудрее и научились ценить и понимать. А дела - ну что ж, в жизни обязательно должно быть место и делам.

...Ужин (за окнами темнело, наступал вечер, - правда, непонятно, вечер ли того самого дня, когда они наконец-то встретились, или же вечер дня следующего, - и ночь вот-вот должна была вступить в свои права) они готовили вместе. Смешно, но каждый настаивал на своём: Эндару непременно требовалось жареное мясо, а Натэна готова была удовольствоваться лишь ягодами и фруктами. Этим они (могущественные Маги!) напоминали обычных молодых людей, которые - пока ещё - всецело следуют своим добрым привычкам и пристрастиям. Но вот рубиновое вино из горных ягод устроило обоих.

Они ели, молчали - время слов ещё не пришло - и почти неотрывно смотрели друг на друга, словно боясь поверить в то, что он (она) реален, во плоти, а вовсе не в форме бесплотной фантомной копии. Впрочем, касаясь кончиком языка распухших от поцелуев губ, оба ясно понимали, что это не сон и не контакт на тонком уровне - призраки *так* не целуют.

Покончив с едой (предоставить всё необходимое для своих физических оболочек эски могли бы и напрямую, энергетически, но так вкуснее), они поднялись, подошли к оконному проёму, за которым раскрывала свои необъятные крылья прожитая искрами звёзд Великая Изначальная Тьма, и обнялись - крепко-крепко. Нет, нашедшие друг друга не собирались снова предаться любви - времени теперь у них будет предостаточно - они просто стояли обнявшись, прислушиваясь к стуку своих сердец.

А потом - за окнами было уже совсем темно - Натэна мягко отстранилась, и слова её были первыми словами, произнесёнными за весь этот долгий-долгий день (или дни?).

– Подожди, Эн. Тут осталась одна формальность, - и она прикрыла глаза, притушив их мерцающий в полутьме зала свет.

Эндар повернулся к ложу, убрал его движением сознания, а когда снова обернулся к Натэне, то в первое мгновение даже не понял, что произошло.

Облик Магини разительным образом изменился. Исчезли легкомысленная туника и сандалии, исчез "конский хвост". Перед бывшим Властелином стояла Звёздная Владычица во всём своём великолепии, холодная и неприступная. Длинное голубое одеяние (не боевые доспехи, а парадно-официальное облачение) струилось-спало до пят, волосы густой волной легли на плечи, перехваченные на лбу светящейся диадемой с пятью яркими голубыми карбункулами. С пятью - значит... Значит, Натэна не просто Владычица домена, но ещё и Королева объединения пяти таких доменов! Эндару вспомнилось, что творилось на другом краю Познаваемой Вселенной не столь давно: Карисса, Хетта и остальные-прочие, и нельзя сказать, что эти воспоминания были очень приятными. "Хвала Вечнотворящему, если здесь обошлось иначе! - подумал он. - Надо полагать, Тэна расскажет...".

– Конечно, расскажу, только чуть позже, мой Маг, - тут же зазвучало в сознании эска. - Не беспокойся, у нас обошлось без крови - я не Карисса.

"И то ладно. Моя жена - Королева! Думал ли ты о таком всерьёз, бродячий Маг-беглец?".

– Ещё не жена, - поправила его Голубая Волшебница, - но стану ею, и очень скоро. Если ты не против, конечно, - добавила она.

Мысль-фраза эта прозвучала очень серьёзно, без малейшей тени иронии или шутливости, и Эндар поспешил ответить - и тоже с полной серьёзностью:

– Конечно же, нет, Тэна. Я прошу тебя стать моей женой - я очень долго ждал этого.

– Я согласна, Эн, - мысленно Владычица (да нет же, Звёздной Королевы!) были тихи и торжественны, - но для начала мне надо ещё расторгнуть мой предыдущий брак - я это и имела в виду, когда говорила о формальности.

Предыдущий брак - как он мог забыть... Он же видел мужа Натэны, видел ещё в Мире Сказочных, в том странном полусне-полувидении, и знал о существовании этого пресловутого мужа. Очень странно для эска, но Эндар ощутил при мысли об этом укол самой настоящей человеческой ревности.

– *А вот ревновать как раз и не следует*, Маг, – на этот раз Натэна мыслеговорила суше и даже жёстче. – *Мне нужен был этот брак – я хотела стать Владычицей. А кроме того, у меня поводов для ревности гораздо больше – ты ведь не изменял своим привычками даже по дороге сюда* (явный намёк на несчастную Мерсену), *так что ... Прошлое принадлежит прошлому, Эн, а настоящее, и тем более будущее – только нам двоим, и никому бы то ни было ещё. И я ...* – но тут мыслеголос Волшебницы смолк – на входной лестнице послышались шаги.

Шаги эти были уверенными и отличными от лёгкой поступи Хранительниц – они явно принадлежали Янь-существу. Эндар невольно напрягся, но тут же расслабился, встретив чуть насмешливый взгляд Натэны.

– А ты ничуть не изменился, Алый Воитель, – на этот раз Королева заговорила вслух, – всегда и везде готов к драке. Это хорошо... – задумчиво произнесла она и добавила. – Но сегодня драки не будет.

Шаги замерли перед входом. Полог раздвинулся, и в комнату шагнул высокий эск-Маг в полном вооружении: гибкая кольчуга из отсвечивающего голубым металлом, остроконечный шлем, длинный прямой меч на поясе. Вошедший выглядел спокойным, некоторую тревогу можно было заметить только в его глазах, да и то при очень внимательном рассмотрении. Молод (лет двести, не больше), силен, уверен в себе – как-никак, муж Звёздной Королевы.

– Ты звала меня, Таэона? – спокойно спросил он.

"Так вот как тебя теперь зовут, дочь Тенэйи... Вот только не знаю, что означает это твоё новое имя на древнем языке Хранителей..." – подумал бывший Воитель.

– *Облечённая Властью*, – Натэна ответила Эндару мыслью, тогда как произнесённые ею слова предназначались вошедшему.

– Да, я звала тебя, Эмиах.

– Что-нибудь случилось? Произошло что-то важное?

– И произошло, и случилось, – подтвердила Магиня. – Я намерена расторгнуть наш брак – как Владычица домена (и уж тем более как Королева Объединения Пяти) я имею на это право.

– Но почему, Таэона? – Эмиах сохранял полное спокойствие, как и подобает эску, но заметно было, что он в полном смятении, и что спокойствие даётся ему совсем не просто.

– Потому что наш брачный союз умер, – бесстрастно объяснила эскиня. – Для тебя не было тайной, что я тебя не люблю, – мы с тобой не совпали. Некоторая симпатия – да, но не более. Именно поэтому у нас с тобой не было детей. Это к лучшему – не возникнет в будущем никаких неясностей при смене Королевы. Пришёл тот, кого я долго ждала, и он – и только он! – будет отныне и навсегда моим супругом. – И с этими словами Голубая Чародейка подошла к Эндару и взяла его за руку.

Наступила полная тишина – Натэна-Таэона великодушно предоставила Эмиаху некоторое время для того, чтобы придти в себя от изумления. Эндар был ошеломлён не меньше – не очень-то укладывалось в сознании недавнего Властелина средневекового Юного Мира, что *женщина* может вот так запросто указать *мужчине* на дверь, выставить его из своей постели и согнать с трона с таким предельным хладнокровием. Хотя Маг и сталкивался раньше (и предостаточно) с нравами и обычаями Звёздных Амазонок, но всё-таки...

Королева (да, этот титул дочь Тенэйи носила по праву) заговорила снова. Голос её звучал по-прежнему ровно и бесстрастно, и слова падали холодными режущими льдинками.

– Конечно, по законам эсков ты можешь вызвать его, – она коснулась плеча Эндара, – на поединок. Но я сильно опасаюсь, что в результате ты быстро превратишься в изначальную протоплазму, откуда вышло всё живое – все органические формы, известные нам в Познаваемой Вселенной. Я слишком хорошо знаю, на что способен этот Маг в бою. И кроме того, если ты даже – каким-то чудом! – и возьмёшь верх, то тут же сам получишь вызов – уже от меня. Я и на это имею право – как Инь-Ворожея, защищающая свою любовь. Но я не хочу твоей смерти, – ты всё-таки несколько лет был мне мужем, – и поэтому советую тебе просто

уйти. Это будет наилучшее из всего, что ты можешь сделать.

Эмиах молчал, мысли его метались. Он не прикрывался, и Эндар ясно читал то, о чём думал муж Таэоны (точнее, уже бывший муж). Были там и оскорблённое самолюбие Янь, и ревность, и обида, и откровенная злость - полный набор чисто человеческих чувств (хотя внешне это никак не проявлялось).

Эта чужеземка, не имевшая никаких прав на трон своей собственной матери, змеей вползла в мой домен, играла со мной столько лет, получила Приоритет, стала Королевой, а теперь, когда появился Маг-бродяга, какой-то случайный былой тантрический партнёр, она так поступает с Наследным Принцем! Если бы только всё это можно было предвидеть...

Тем не менее, Голубой Маг продолжал молчать, только пальцы его сжали рукоять меча. Эндар уже подумал было, что драки всё-таки не избежать, но в этот момент Хранитель резко повернулся и вышел - только затрепетал входной занавес-полог. Эмиах отнюдь не струсил, нет. Он просто понял, - эски рациональны! - что любое другое его действие будет бессмысленным.

— Вот и всё, - Эндару показалось, что Натэна испытывает облегчение, - я свободна, и ничто не помешает мне стать твоей женой.

— И как это будет выглядеть... Таэона?

— Для тебя, - поправила его эскиня, - я была, есть и останусь Натэной, как и ты для меня - Эндаром. Таэона - это моё тронное имя. Такое же тронное имя появится и у тебя, как только мы станем мужем и женой. Ну, скажем, Коувилл - Совладеющий Миром. Да уж, чего-чего, а имён у тебя - всех и не упомнишь! А что касается нашего бракосочетания - придётся подождать три дня. До истечения этого срока ни одна Звёздная Амазонка (и даже Королева) не может вступить в новый брак, коль скоро перед этим она расторгла предыдущий. И это ещё ничего, а вот если бы ты сделал меня вдовой, ждать пришлось бы целый год, - это ещё одна причина, почему я не хотела поединка между тобой и Эмиахом. Он хороший боец, но против тебя, с твоей свирепой боевой магией... Я помню твои поединки с Торфином и с Аргентаром, и я не люблю ненужного кровопролития. Пусть живёт... А три дня - они пройдут быстро. Тем более что ночами мы будем вместе... - Натэна улыбнулась и прижалась к Эндару всем своим гибким и жарким (словно и не она только что роняла ледяные фразы) телом...

Однако утром жених проснулся один - его невеста уже ушла.

Что поделаешь - у Королев много дел, и к этому надо привыкать!

Как надо привыкать и к тому, что теперь у Эндара будет новое имя - очередное, и дай Вечнотворящий, последнее: Коувилл, Совладеющий Миром.

* * *

Брак - дело серьёзное. Маги легко вступают в тантрические связи, зачастую мимолётные, но к браку на протяжении многих веков и тысячелетий отношение неизменно оставалось очень и очень серьёзным - у всех эсков. Именно в браке, - особенно в браке *совпадающих* Инь и Янь, - помимо создания физических тел, обеспечиваются наилучшие условия для новых воплощений продвинутых Душ с незаурядными способностями, и это самое главное. А уж если речь идёт о замужестве не рядовой эскини, а Звёздной Владычицы и Королевы Объединения Пяти Доменов, то тут без следования древнейшим традициям Магов-Хранителей Жизни не обойтись. Да, брак у эсков сильно видоизменился, и само понятие "семья" стало архаичным, но в основе начала Инь лежит Закон Продолжения Жизни, один из первейших законов Мироздания, и поэтому неудивительно, что у Голубых Амазонок с их матриархатом все брачные обычаи и обряды соблюдались более чем неукоснительно.

Совпадение - редкость среди эсков (как и везде во Вселенной). Закон Парности суров - Душам-половинкам очень трудно найти друг друга среди воплощённых, и поэтому далеко не

все эски заключают браки - зачем? Продолжение рода не сопряжено для владеющих магией с теми трудностями, которые испытывали перед лицом враждебного могущества Мироздания их далёкие предки-люди. Да и слишком часто браки - несмотря на тантрическую свободу обоих супругов - оказываются непрочными: совпадения бывают кажущимися. И всё-таки каждый эск надеется, что ему когда-нибудь повезёт - ведь времени у долгоживущих много.

...Три дня действительно пролетели незаметно. Событий не произошло никаких - Эндар просто отдыхал, наслаждаясь покоем и безмятежностью. Вечером приходила Натэна, и ночь укрывала их своим пологом. Они любили друг друга без надрыва - призрак расставания не висел больше меж ними - и говорили, говорили, говорили. Эндар рассказывал о подробностях своих странствий, - разрешающая способность амулета на огромных расстояниях была всё-таки ограниченной, и Натэна знала о том, что происходило с Магом, лишь в общих чертах, - а Тазона поведала о том, о чём Коувилл вообще не имел ни малейшего представления.

Так Эндар узнал, как дочь Тенэйи стала Звёздной Владычицей (наделав на первых порах кучу ошибок - к счастью, не слишком серьёзных), и как пять равноценных больших (с числом-основой семь) доменов сумели мирно слиться в королевство, названное Объединением Пяти или просто Объединением.

Иерархии Голубых Магов-Хранителей отнюдь не копировали древние монархии Юных Рас - принцип престолонаследия по праву рождения у эсков не применяется. Статус не даруется заслугами предков - это приз за способности тому, кто сам добивается этого статуса. И право любой Звездной Владычицы продолжать быть хозяйкой домена не безоговорочно - оно требует подтверждения. Бывало и так, что Владычица уступала место сопернице, превосходившей её по всем статьям, или уходила, подчинясь решению Синклита Мудрых своего домена, недовольного её правлением. Синклит же, в свою очередь, чутко прислушивался к мнению Магов сообщества (и не только Глав фратрий и Старших крыльев, но и всех остальных). Однако дети незаурядных Магов высокого ранга получали Приоритет - некоторое преимущество. Связано это было с тем, что среди детей Высших Магов процент ярких личностей - *продвинутых воплощённых* - очень высок в силу магических талантов их родителей, *притягивающих* инкарнации достойных Душ.

Тем не менее, имелись исключения, и достаточно часто, - именно поэтому Натэна сменила материнский домен на чужой. Ни одна из трёх дочерей матери Эмиаха, несмотря на Приоритет, не имела шансов стать новой хозяйкой домена, и уставшая от своего воплощения Владычица искала выход. Власть - дурманящее питьё; и слишком часто вкусившие её упорно не желают с ней расставаться (пусть даже опосредованно - в своих потомках). А Тенэйя избежала другой, не менее неприятной ситуации: конфликта из-за всё той же власти между двумя своими равными по талантам и амбициям дочерьми. Став женой Эмиаха, Натэна успешно выдержала Испытание и заменила свою свекровь. Все остались удовлетворены: и Тенэйя, и Эмиах, и его ушедшая со спокойным сердцем старая мать, и получившие достойную правительницу Маги-Хранители, и сама Натэна - ведь домен Эмиаха по Инь-праву стал её доменом.

Однако всё ещё только начиналось - слияние доменов голубых эсков в королевства набирало силу, и домен Натэны не остался в стороне. Молодая Звёздная Владычица одной из первых заметила происходящее и оценила ситуацию быстро и правильно: с одной стороны, ой как заманчиво, с другой - а ведь дело может кончиться и самой настоящей войной. Впрочем, эскиня размышляла недолго - давно ведь существует широко распространённая среди белых эсков практика выбора старейшин, так зачем же изобретать каменный топор?

Натэна оказалась мудрее Кариссы. При объединении не возникло и тени конфликтной ситуации - всё разрешилось мирным путём, и это привлекло к Натэне симпатии большинства Магов не только её собственного, но и четырёх других доменов. То, что консолидация назрела, сомнений не вызывало, оставалось только решить вопрос, кто же именно станет во главе нового Королевства (сохранив при этом статус хозяйки своего домена). Натэна была самой молодой из пяти Владычиц, но именно она придумала, как сделать выбор (и это тоже

заметили).

Был устроен Экзамен: не просто магическое состязание, соревнование в колдовском искусстве, но и подробный *просмотр личности* каждой из соискательниц с использованием тончайших методов Высшей Магии. Зрителями и одновременно судьями выступали Главы фратрий всех пяти доменов, числом тридцать пять, и оценивалось всё - потенциальные возможности воплощённой Сущности, качества её Души, способности и склонности, - а не только уровень владения чародейством и доступная мощь. Сила как таковая - необходимое, но недостаточное условие для того, чтобы стать первой среди равных: требуется ещё и совершенство. Сверхсуществ не обмануть заманчивыми обещаниями и красивыми словами: мысли не лгут, и тем более не может лгать "распахнутая настезь" Душа под изучающими заклинаниями могущественных Магов. Единственное, что осталось скрытым от судей, - кто же именно "обнажается" перед ними. Система инкогнито-чар - творение самой Натэны и Мудрых - обеспечила беспристрастность. Член жюри мог экзаменовать сам себя (кое-кто из Глав фратрий тоже выдвинул свою кандидатуру), даже не подозревая об этом.

Экзамен оказался эффективным и жёстким - Владычицы двух из пяти доменов заранее отказались в нём участвовать, уступили без борьбы. Натэна сильно рисковала - не было никакой гарантии, что из семи претенденток лучшей будет признана именно она. И всё-таки победу одержала дочь Тенэйи - несмотря на свою молодость (а может быть, и благодаря этому). Ей отдали предпочтение девятнадцать Голубых Волшебниц из тридцати пяти - большинство. Так Натэна стала Тазоной, а пять доменов Хранительниц Жизни - Объединением Пяти.

Сложилась эта структура относительно недавно, в то время, когда Катри, Лесной Маг, уже был Властелином Пограничного Мира. Они оба - и Натэна, и Эндар - шли к власти, но пришли к ней разными путями и с разными конечными результатами.

Объединение Пяти опекало значительную часть Привычного Мира Галактики (и не только одной этой Галактики) и несколько сотен *сцепленных* с ней Миров в иных Реальностях. Забот по шее, но в мягкой кошачьей лапке Тазоны скрывались острые коготки. Она не стала добиваться, подобно всё той же Кариссе, абсолютной власти. Ей вполне хватало коллегиального правления, когда все важные решения принимались Советом Пяти и Синклитом Мудрых, хотя решающий голос принадлежал Королеве - её голос имел больший вес в спорных ситуациях. Тазона также имела право (как старшая по признанному положению) поправлять, делать замечания и даже отменять те или иные решения любой из Владычиц Объединения, если те поступали, по её мнению, неверно. И она не преминула воспользоваться этим правом, когда одна из Звёздных Владычиц проморгала серьёзный *выброс* Зла в одном из своих подопечных Миров. Вспышку погасили общими усилиями, однако имели место заметные потери среди Амазонок, каковых могло не быть, окажись злополучная Владычица чуть более внимательной.

И Тазона указала на это виновнице, причём достаточно мягко, однако та (раздражённая ощущением собственной вины) реагировала не совсем адекватно - мол, ты мне в прапрапра... годишься, и так далее, и тому подобное. Вот тогда-то Натэна и показала когти.

Сменив тон, молодая эскиня резко и холодно дала понять провинившейся, что она, Тазона, не девчонка-ученица первых ступеней обучения, а признанная всеми Королева Объединения Пяти, и если Звёздная Владычица этого не понимает, то она, Владычица, может легко и просто перестать быть таковой, и Синклит Мудрых поддержит это решение Королевы. И что самое удивительное - виновная во всей этой заварухе хозяйка звёздного удела очень хорошо поняла Тазону и вполне искренне извинилась, пообещав впредь не допускать чего-либо подобного - небрежности или невежливости. Властвовать надо уметь - это искусство, искусство сложное и опасное.

В итоге всего рассказанного Натэной-Тазоной Эндар понял, что авторитет Королевы в Объединении непререкаем, что она пользуется заслуженным уважением всех - или почти всех - Магов Королевства, и даже посмотрел на свою без пяти минут жену чуть-чуть другими глазами. Так вот какой ты стала, дочь Тенэйи и женщина его снов...

...Утром четвёртого дня, дня, когда они должны были стать мужем и женой, Эндара разбудило нежное прикосновение губ Натэны к его ещё сомкнутым векам. Он открыл глаза и встретил её улыбку - она смотрела на него так, как всегда и везде любящие смотрели, смотрят, и будут смотреть на любимых.

Волшебницу окутывало нечто, напоминавшее чуть сгустившийся воздух. Одевание её то становилось полностью прозрачным, и тогда совершенные линии великолепного тела Хранительницы ничто не скрывало; то уплотнялось, превращаясь в голубовато-белый утренний туман, прятавший за своей колеблющейся завесой вечную загадку влекущей женской красоты. Простое, но потрясающе действующее на Янь заклинание Инь-Магии...

– Вставай, мой Маг. Сегодня *наш* день - надеюсь, ты не забыл об этом?

– Я помню, моя Колдунья, - в тон ей ответил Эндар и пружинистым движением поднялся с ложа.

Завтракать они не стали - ограничились глотком маленькой толики Силы из безбрежного вселенского океана энергии, - зато подбор одежды потребовал времени. Натэна, стоя перед огромным - во всю стену - зеркалом, появившимся из глубины камня, с феерической быстротой меняла наряды. Сотворив очередной, эскиня миг-другой вглядывалась в своё отражение, неудовлетворённо морщилась и начинала всё сначала. С цветом было ясно - белый, согласно древним традициям, но вот фасон... Ну какая же настоящая женщина, Волшебница она или нет, вот так вот сразу выберет себе подходящее платье, тем более подходящее для столь важного и ответственного события?

Эндару было проще: чёрные сапоги и чёрные брюки, и чёрная же, распахнутая на шее - чтобы был виден амулет - рубашка. В данном случае чёрный цвет не имел никакого отношения к мрачной символике Магов-Разрушителей: половинка мужского начала Янь амулета окрашена чёрным, тогда как капелька Инь - белым. Именно поэтому цвета одежд невесты и жениха у эсков издревле были белым и чёрным - соответственно.

Покончив, наконец, с платьем, Натэна подошла к Эндару и придиричиво оглядела его с головы до ног. Оставшись довольной, Чародейка протянула ему руку.

– Пойдём. Нас ждут в Храме Инь.

Окружающее завертелось, рассыпаясь фейерверком разноцветных холодных искр, и через несколько мгновений они оказались в Храме.

Эндар не видел Храма снаружи, но внутреннее убранство святилища Инь поражало (хотя Мага удивить трудно) разнообразием и духом древности.

Средних размеров зал окольцовывал по периметру ряд высоких колонн, подпиравших куполообразный голубой, таинственно мерцавший свод. Цвет самих колонн чередовался: чёрная - белая, чёрная - белая, а из-за них, из пространства между колоннами и стенами, лился тёплый живой свет, подобный солнечному. А в центре зала, на подковообразном возвышении, были установлены четыре кресла, на которых восседали четыре Голубые Хранительницы, четыре Волшебницы в традиционном голубом, четыре Звёздные Владычицы четырёх из пяти доменов Объединения - пятым был домен самой Натэны.

Взгляды всех четверых коснулись вошедших, а затем зазвучал мягкий, но полный колдовской Силы голос:

– Подойдите, желающие стать женой и мужем!

Говорила какая-то одна из Владычиц, скорее всего самая старшая по возрасту, но кто именно, разобрать было невозможно.

Когда Натэна и Эндар послушно сделали несколько шагов и оказались в самом центре полукруга, образованного четырьмя креслами, та же Владычица заговорила снова:

– Вы действительно хотите сделаться супругами? Вам на самом деле нужно делить не только ложе, но и всё остальное, из чего соткано бытие: боль и радость, кровь и слёзы, труды и заботы, печаль и отдохновение? - Выдержав краткую паузу и дождавшись одновременно произнесённого Голубой Волшебницей и Алым Магом "да", она продолжила. - Да будет так! Да сольются ваши Дороги Миров!

– Да будут ваши воплощения долгими и счастливыми, и наполненными светом!

– Да родится новое, и да подарите вы Пяти Доменам достойную наследницу!

– Да не произнесут уста Королевы слов - "я намерена расторгнуть наш брак"!

Теперь говорили все Владычицы по очереди, и каждая произносила свою, предписанную ритуалом фразу. И наконец:

– Перед лицом Вечности, пред ликом Вечнотворящего, перед всем Мирозданием: отныне вы, Таэона и Коувилл, Облечённая Властью и Совладающий Миром, жена и муж!

Тихо-тихо полилась трепещущая музыка, несущая древнюю магию Инь.

В воздухе перед новобрачными возникли очертания светящегося круга, разделённого на две взаимопроникающие половины - белую и чёрную. Эндар протянул ладонь, и в руку ему послушно лёг амулет - точная копия того, что висел у него на шее. Эск повернулся к жене и надел амулет ей - Таэона лишь немного наклонила голову, чтобы Коувиллу было удобнее.

Эндар опустился на одно колено (ты в царстве Инь, Маг!) и поцеловал руку Натэны. Тонкие пальцы Волшебницы скользнули по его волосам, а потом она положила на плечи Эндара ладони, подняла его и крепко поцеловала мужа в губы...

Подробностей свадебного пира Коувилл не запомнил, да и не старался запоминать - ему хватило ощущения искреннего торжества, переполнявшего пиршественный зал королевского дворца. Ни единая тёмная полоса не пятнала общую ауру собравшихся, ни одному недоброму чувству не было здесь места. Эмиах, скорее всего, уже покинул Миры, в которых ему больше не было надлежащего места, а что касается остальных... За каких-то неполных десять лет невестка бывшей Владычицы этого звёздного домена Натэна сделалась Звёздной Владычицей сама, а потом стала Королевой Таэоной, завоевавшей расположение почти всех, за малым исключением (исключения всегда имеют место быть), обитателей Ключевого Мира - своеобразной столицы всей Грозди Миров, слагающих домен Голубых Магов-Хранителей Жизни. И даже её поступок - скоропалительный развод с первым супругом (а ведь именно брак с Эмиахом и позволил ей получить приоритетные права на статус Звёздной Владычицы) и поспешное новое замужество - не вызвал ни малейшего осуждения. В Инь-Мирах постулат "Любовь всегда права!" издревле считался аксиомой.

Поэтому-то ликование всех присутствующих было неподдельным и ненаигранным - да и трудно быть неискренним в обществе владеющих магией. На торжество была приглашена вся колдовская элита Объединения Пяти - Главы фратрий и Владычицы доменов, Мудрые, а также кое-кто из занимавших не столь высокое положение - Таэона имела настоящих подруг среди Валькирий рангом пониже. Всего в зале находилось более двухсот эсков - почти все Инь-Маги прибыли с мужьями или с избранниками, которым предстояло стать мужьями, - появиться на празднике бракосочетания Королевы с любовником считалось несколько неприличным.

Было много цветов, музыки и вина. Эндар, чуть пригубив первый бокал, изумлённо посмотрел на молодую жену, которая лишь улыбнулась в ответ. Рубиновое вино из горных ягод, излюбленный напиток выходцев из Закольцованного Мира, оказалось *настоящим*, а не *сотворённым*. За те три дня, которые Эндар и Натэна обязаны были выждать перед церемонией свадьбы, Таэона успела связаться с матерью и получить от неё этот свадебный подарок.

Были и речи, но пересказывать их содержание нет смысла: все они, так или иначе, сводились к одному - к пожеланию счастья. В общем, пир удался - в полном соответствии с ритуалами и традициями голубых эсков. И молодая чета, и гости уже несколько утомились праздновать, и пиршество приближалось к своему естественному завершению, когда странный и неприятный холодок пробежал в воздухе.

Ощущение было такое, словно в жаркий летний день вдруг ворвалась струя стылого зимнего ветра, убивающего цветы. Смех и разговоры как-то разом стихли, и присутствующие на торжестве гости - Маги быстро чувствуют неладное - почти одновременно обернулись к дверям.

На пороге пиршественного зала стоял гонец, и с недавнего его беспокойство можно

было явственно различить даже без применения магии.

– Королева, прибыли Алые, и они хотят видеть тебя - незамедлительно.

* * *

Многоцветье одежд - Хранительницы вовсе не страдали патологической привязанностью к голубому, они оставляли цвет своей Расы для официальных церемоний, поэтому одеяния гостей переливались всеми цветами радуги, - разом застыло, замерло. Ни звука, ни шевеления...

Само по себе прибытие исконных союзников не могло встревожить Звёздных Валькирий, наоборот, их появление стало бы приятным событием, но... Все в зале знали, кто такой Коувилл на самом деле, и как он здесь очутился - многие из подруг Натэны сами принимали участие в спасении беглеца, выхваченного из-под самого носа наседавшей погони.

Никто не ожидал, что Воители вообще придут в Ключевой Мир домена Тазоны, и уж тем более неожиданной была формулировка "видеть тебя незамедлительно". Значит, дело серьёзное, коль скоро Алые Маги явно склонны к некоторому обострению отношений со своими древнейшими союзниками. Что же такое натворил этот пришелец, ставший мужем Королевы?

Среди всеобщего мгновенного замешательства Натэна-Тазона сохранила полнейшее самообладание и хладнокровие. Она спокойно допила вино (только пальцы её чуть-чуть сильнее сжали тонкую ножку золотого бокала), поставила бокал и медленно, чётко и раздельно выговаривая каждое слово, произнесла:

– Голубые Хранители Жизни всегда рады гостям, тем более таким, как доблестные Алые Воители, вместе с которыми мы не раз и не два бились с многообразным врагом на Дорогах Миров. Однако, к моему глубочайшему сожалению, Королева Пяти Доменов никак не сможет незамедлительно встретиться с гостями - у Королевы Тазоны сегодня свадьба. Надеюсь, Алые Маги не будут настаивать на том, чтобы я отложила свою первую брачную ночь, или же на том, чтобы я приняла их именно этой ночью - прямо в своей спальне. Иди, - приказала она вестнику. - Пусть гости отдохнут после утомительного пути, а завтра мы с ними увидимся.

Напряжение, царившее в зале, рассыпалось. Маги задвигались, и снова зазвучал смех. Спокойная уверенность Королевы передалась и всем остальным, а пустившая было ростки неприязнь к Коувиллу завяла на корню.

А Натэна, терпеливо высидев положенное этикетом и ритуалом время (один лишь Эндар видел, чего стоит ей это терпение), поднялась и обратилась к веселящимся:

– Я благодарна всем, почтившим своим присутствием мою свадьбу. Отдыхайте, пейте, смейтесь и любите - ночь длинна, и до рассвета далеко! А нам с Коувиллом пора.

Брачная ночь была именно такой, какой и положено быть первой брачной ночи - казалось, Натэну ничуть не беспокоит внезапное появление неожиданных визитёров. Однако утром всё переменялось: перед Эндаром предстала не пылкая и страстная Инь-Ворожея Натэна, но властная и холодная Звёздная Королева Тазона. Любовь - одна из важнейших составляющих многопланового бытия Чародеек-Хранительниц - спряталась до времени, отступила вместе с ночными тенями, уступая место долгу Владычицы.

– Теперь пора встретиться с твоими сотоварищами, - сказала она. - Следуя межрасовому этикету, принятому среди эсков, мы примем их на высшем уровне. Ты удивлён, Коувилл? Да, да, я не оговорила - именно "мы". Со вчерашнего дня ты не только мой муж, но и законный соправитель Объединения Пяти, Совладеющий Миром. Так что говорить с твоими былыми соратниками мы будем вместе.

Тронный зал дворца Королевы был почти пуст - кроме Тазоны и Коувилла, восседавших на двух установленных на ступенчатом возвышении вычурных тронах,

украшенных древними магическими символами, в зале находилось лишь около трёх десятков - четыре боевые семёрки - Голубых Магов. Хранители выстроились двумя шеренгами по обе стороны от покрытой пышным ковром, в котором гас звук шагов, середины тронного зала. Серебристые кольчуги и голубые плащи замерли неподвижно - почётный караул приготовился.

Эндар чуть изменил свой внешний облик. Нет, эск не собирался прятаться от ищущих его (а в том, что причиной появления посланцев Ордена в Мире Натэны был именно он, Эндар, Коувилл не сомневался), просто он подкорректировал внешность, исходя из своего нового, ещё непривычного положения.

Одежда Соправителя почти полностью - лишь с некоторыми отступлениями - повторяла традиционное боевое одеяние Мага-Хранителя: гибкая, отливающая голубоватым серебром и не стесняющая движений кольчуга, прямой меч на поясе. Цвет плаща был голубым - Коувилл в какой-то мере стал приёмным сыном Голубой Расы, и с этим обстоятельством надлежало считаться. Сделавшиеся привычными за долгие годы мягкие сапоги Эндар оставил, а от шлема отказался - ведь ему предстоял не бой, а переговоры (во всяком случае, Коувилл надеялся боя избежать). Лицо бывший командир когорты также не стал менять, сохранив все его черты и все заработанные в бесчисленных схватках шрамы. Любой из знавших и видевших Эндара раньше узнал бы его без труда, без всякой магии, но Соправитель вполне сознательно шёл на встречу с Алыми с поднятым забралом. Ему нечего бояться, и таиться он не будет.

Одеяние же Королевы выглядело подчёркнуто мирным - парадное, а не боевое. Текучая вода одежд не несла в себе ни единой угрожающей детали: ни меча, ни даже кинжала. Ничего лишнего Таэона не надела - только диадему Власти с пятью яркими камнями и амулет Инь-Янь (с ним теперь она уже не расстанется никогда).

Все приготовления были недолгими (магия может многое), и когда солнце едва поднялось над горизонтом, приказ Королевы уже был отдан исполнителям, и приглашение Таэоны без промедления доведено до Магов-Воителей.

И ожидать их прибытия долго не пришлось - обе стороны явно спешили внести ясность в сложившуюся ситуацию. Прошло совсем немного времени с того момента, как дипломатическая машина завертелась, и тяжелые, сплошь покрытые резной вязью рун входные двери мягко и бесшумно распахнулись.

В тронный зал вошли трое алых эсков: незнакомый Эндару Капитан и двое Ведущих - тоже незнакомые. Неторопливо, соблюдая этикет, они приблизились к ступеням возвышения. Капитан поднял руку в знак приветствия и заговорил:

— Мы приветствуем Королеву Таэону, хотя предпочли бы появиться в её домене совсем по другому поводу. Жаль, что мы не смогли встретиться со Звёздной Владычицей ещё вчера, но мы понимаем обстоятельства. - Алый Маг не поздравил Таэону с бракосочетанием, и вряд ли это было сделано по недомыслию, скорее наоборот. Нехороший знак...

— Мы все также приветствуем *гостей*, - последнее слово Натэна произнесла нарочито подчёркнуто, - мы всегда рады готовы видеть наших *друзей* у нас. - Голос Королевы звучало бесстрастно - как и подобает, - лишь на слове "друзей" Таэона снова сделала ударение. - Я вас слушаю, и очень внимательно.

— Королева, - отличные солдаты, Воители были никудышными дипломатами; Капитан не стал тратить время на плетение вязи неоднозначных слов, - мы пришли за преступником. Нам нужен беглец и предатель, бывший когда-то Капитаном Алого Ордена, Маг по имени Эндар. Законы других Высших Рас следует уважать, Королева, а твои воины помогли ему избежать заслуженной кары - временно, как я очень надеюсь!

В речи Капитана проскользнул отчётливо различимый оттенок наглости - не подобает напоминать Звёздной Владычице и Королеве азбучные истины, - но Таэона оставалась по-прежнему невозмутимой.

— Во-первых, здесь нет бывшего Алого Мага по имени Эндар, - спокойно сказала она, - а есть Соправитель Коувилл, мой муж. Ты прав, Капитан, законы других Высших Рас

следует уважать, а ты наверняка не можешь не знать, что наряду с Жизнью Голубые Хранители - всегда и везде, Капитан! - защищают Любовь. - Ответ Королевы был исполнен достоинства, Алого Воителя явно проняло, а Тазона между тем продолжала ронять отточенные фразы:

— Мы не нарушали мира между нашими Расами, мы не выпустили ни одной стрелы, не применили ни единого атакующего заклятья. Никто из Алых не только не погиб, но даже не пострадал. Я просто забрала *своё*, то, что принадлежит *мне* - по Праву Любви! И во-вторых: ты назвал этого эска преступником. Мне хотелось бы услышать - из первых рук, - в чём же именно состоит его вина.

Капитан оказался не так прост. Он быстро оправился от впечатления, произведённого на него резкой отповедью Тазоны, и его ответ прозвучал с достаточной степенью бесстрастности:

— Мне почему-то кажется, что тебе хорошо известна его вина, Звёздная Владычица. Но я отвечу на твой вопрос, дабы не оставлять места неясностям. Ни одна из Высших Рас не смиряется с утечкой Знания - есть тайны, составляющие достояние только одной из таких Рас. Вы свято храните тайны Инь-Магии, Дарители оберегают секреты Посева Жизни и Привития Разума, Янтарные таят своё умение искать астральные Тропы, Разрушители - особенности воздействия Чёрного Яда. У Серебряных Всеведущих запретного для прочих Знания вообще не счесть, ну а мы, Алые Маги-Воители, скрываем принципы построения особо эффективных боевых заклятий. И это тоже закон для Высших, и *ты наверняка не можешь не знать* этого, - Воитель точно повторил слова Тазоны, обращенные к нему самому. - И кроме того, это не единственное, в чём обвиняется отступник, - с этими словами глава посольства встретился взглядом с Эндаром, и тот различил в глазах верного солдата Ордена не только холод, но и холодную ненависть. - Он убил Командора Аргентара, - мы прочли следы, - и это его второе преступление ещё тяжелее первого. Никогда один воин Ордена не поднимет руку на другого Воителя, на это способен только предатель и... - Капитан замолчал, подыскивая нужное слово, которое не было бы чёрным ругательством, - он всё-таки находился сейчас в королевском дворце, а не в казарме. Так и не отыскав его, Алый Маг коротко и жёстко подытожил:

— Мы требуем выдачи беглеца, Королева Тазона, - кем бы он ни был здесь! В случае же твоего категорического отказа мы не можем гарантировать сохранение дружеских отношений между Орденом Алых Магов-Воителей и Объединением Пяти Доменов Голубых Хранителей Жизни. По нашим законам, по Кодексу Ордена, этот эск уже мёртв - его Кристалл Памяти в Пантеоне уничтожен, и такая же судьба ждёт и его воплощённую Сущность!

По залу пронёсся лёгкий, едва различимый шорох-вдох, но на лице Тазоны не дрогнул ни один мускул, и аура Магини светилась по-прежнему ровно.

"Ого! - пронеслось в сознании Эндара. - Надо же, какое серьёзное значение придаёт могущественнейшая магическая иерархия Познаваемой Вселенной моей скромной персоне! Хотя, конечно, не стоит переоценивать свою роль в истории - Орден просто не хочет создания прецедента, который может положить начало целой серии подобных случаев. Зато создан иной прецедент: Магистры пренебрегли неприкосновенностью Пантеона. Власть превыше закона - потому-то власти так упорно добиваются... Но неужели они готовы даже начать войну?"

Отвечая на его мысли, вновь зазвучал голос Натэны, однако теперь в её голосе кроме льда появился и зазвенел металл, тот самый металл, из которого куют клинки:

— Если я правильно поняла уважаемого *гостя*, - Королева умышленно не изменяла форму обращения к посланцам, - ты угрожаешь мне войной? Орден Алых Магов-Воителей собирается разорвать многотысячелетний мир и союз между нашими Расами из-за частного случая?

— У меня нет полномочий на объявление войны, Королева, - Алый Маг всё-таки старался поддерживать видимость вежливости, - однако, согласно полученным мною

инструкциям, я могу сказать, что Совет Магистров не остановится перед крайними мерами в случае твоего несогласия с нашими требованиями. И не следует уповать на то, что конфликт между Орденом и Объединением будет означать полный разрыв отношений между Алыми и Голубыми. Твоё королевство - да, оно примет волю верховной правительницы, но другие домены Хранителей... Разобравшись в сути вопроса, они не будут вмешиваться, а уж мы постараемся сделать так, чтобы они непременно разобрались.

"Маленький камешек рождает камнепад, снежинка срывает лавину... Неужели мне, Эндару-Коувиллу, суждено стать этим злосчастливым камешком?"

Но Тазона отнюдь не сочла разговор законченным и вопрос решённым.

– Похищение Знания... - медленно проговорила она. - Вы, Истребители, так кичитесь секретами вашей боевой магии...

С этими словами Королева медленно подняла руку - так же медленно, как перед этим говорила, - и свела пальцы щепотью.

Грянул гром. Белая вспышка, которую не спутаешь ни с чем, на долю мига ослепила всех находившихся в тронном зале. Громадная каменная статуя у дальней стены, изображавшая выгнувшегося дракона, исчезла - на мраморе пола не осталось и пылинки.

– Узнаёте заклятье? - Алый Капитан был настолько ошеломлён, что не смог ответить. - Да, Абсолютное Оружие. И узнала я этот секрет не от моего мужа - это легко проверить. Наши собственные Мудрые не зря зовутся таковыми, и я думаю, не только Мудрые Пяти Доменов. Наивно полагать, что ваша тайна останется только вашей на веки вечные. Лук и стрелы открыли тысячи Разумных Рас независимо друг от друга - путь Познания един. Таким образом, - с полной невозмутимостью продолжала Тазона, - ваше первое обвинение утрачивает силу и смысл.

И тут Эндар коснулся запястья жены - на второе обвинение он сам даст ответ.

– Да, я убил Командора Аргентара, убил в честном бою, а не ударом в спину из-за угла! А теперь я хочу объяснить вам, почему я это сделал, - и Эндар развернул в воздухе перед ещё не оправившимися от изумления Капитаном и Ведущими полную картину того, что произошло в Случайном Море - так, чтобы это видели и голубые эски.

Когда видение закончилось и погасло, Эндар добил своих бывших соратников несколькими рассчитанными фразами.

– Подлинность всего явленного вам так же легко проверить магически, как и слова моей супруги. Я не изменник - Командор Аргентар был истинным изменником, злоумышлявшим против существующего порядка вещей и готовившим мятеж против Ордена. Поэтому я и убил его, и любой верный Кодексу Воитель на моём месте поступил бы точно так же. Я настоятельно прошу вас как можно скорее довести содержание виденного вами до сведения Магистров - ядовитые семена, посеянные Аргентаром, ещё могут дать отравленные всходы.

Да, я покинул Алый Орден, - но не совсем добровольно, меня забросило на окраину Познаваемой Вселенной ударом Лавины Хаоса. Да, я не вернулся, когда вновь осознал себя в полной мере, и в этом виновен. Но я не крал и не передавал секретов нашей магии другим - этого и не нужно, Королева Тазона доказала вам это достаточно убедительно. И я считаю, - и вы, и Совет Магистров сможете оценить правоту моих слов, - что моё второе преступление полностью искупает первое. Я предотвратил мятеж и братоубийственную войну, которая обернулась бы реками крови и бессчётными жертвами - с нашей-то боевой магией! Я не отнял жизнь ни у кого из преследователей, которые гнали меня по Дороге Миров, как бешеного волка, - хотя мог бы. Разве так поступил бы предатель, разве он остановился бы перед убийством, коль скоро возникла угроза его собственному бытию? Я невиновен, и это моё последнее слово, Капитан.

– Но тебе всё равно надлежит явиться на суд Магистров и выслушать их вердикт... - начал было посланник, но как-то неуверенно - в сознании верного солдата Ордена никак не укладывалось только что увиденное им. - Ведь лишь они могут решать судьбу...

– Я останусь здесь! - перебил его Коувилл. - Свою судьбу я решу сам. Я более не Алый

Воитель, я Соправитель Королевства Пяти Доменов Голубых Хранителей Жизни, и у меня свой Путь, отличный от Цели Ордена. Такое вполне укладывается в рамки законов, принятых среди эсков. Доказательства же моей невиновности - пожалуйста, моё сознание открыто: смотрите, переписывайте, передавайте Магистрам. И не стоит грозить нам войной - суть конфликта мы доведём до сведения всех наших соседей, Звёздных Владычиц сопредельных доменов, и *постараемся сделать так, чтобы они непременно разобрались* - твои слова, Капитан? - в этой самой сути.

...Когда Алые Воители удалились (не приняв приглашения к трапезе), ушли ни с чем (хотя почему же ни с чем, они ведь узнали столько для себя - и для Магистров - нового и интересного), и Королева с Коувиллом также покинули тронный зал и вернулись в свои покои, тогда Тазона снова стала Натэной.

— Я очень испугалась за тебя, Эн, - тихо проговорила она, прижавшись к мужу всем телом, - и за тебя, и за весь мой народ. Война с Орденом Алых Магов - страшная вещь, мой Маг, но не могла же я, в самом-то деле, отдать им тебя!

— Твой испуг совершенно не был замечен, Тэна, - Эндар коснулся кончиками пальцев её щеки, - ты держалась просто великолепно. А что до войны - так её не будет, моя Колдунья! Поверь, я достаточно хорошо знаю образ мышления верхушки Ордена - Магистры, при всей их воинственности, осторожны и рассудительны, и вовсе не склонны принимать опрометчивые решения. Ситуация прояснилась, им не в чем более меня обвинять, да и забот у них теперь будет предостаточно - сеть заговора Аргентара обширна, насколько я мог понять. Я бы сдался, если бы твоим Мирам всерьёз угрожала истребительная война - моя жизнь не стоит столько смертей.

— Если бы мне, - сказала Натэна, глядя прямо в глаза Эндара, - пришлось пожертвовать тобой для спасения моих сестёр, то Объединению Пяти Доменов пришлось бы выбирать новую Королеву. Я не смогла бы пережить такую потерю.

* * *

...Мироздание живёт и развивается по Закону Цикличности, по одному из базисных Законов Бытия. В полном соответствии с этим законом день сменяется ночью, лето - зимой, за рождением следует смерть, предшествующая новому рождению. Зажигаются и отгорают звёзды, угасая в положенный срок, творятся и рушатся бесчисленные Миры в бессчётных Реальностях, и периоды вселенских потрясений сменяются временами покоя и затишья.

Свадебное путешествие Тазоны и Коувилла не было просто данью традиции - Королева показывала Соправителю его Миры во всём их многообразии и неповторимости. И Миров этих было столько, что Эндар невольно изумлялся, как это Хранительницы умудряются следить за всем (или почти за всем) происходящим в этих Мирах, следить постоянно и внимательно.

...Планетные системы Привычного Мира Галактики и звёздные скопления соседних галактик, Смежные Миры в паутине иных измерений. Миры юные, едва народившиеся, и Миры, отмерившие миллиарды лет существования. Миры необитаемые, куда ещё не снизошла Жизнь (а то и вовсе непригодные для жизни - *черновики*), и Миры, где жизнь уже расцвела пышным цветом, увенчанная блистающей короной Разума.

Удивительное разнообразие живых форм, от знакомых до невиданных, и расы Носителей Разума на всех ступенях Восхождения - от каменных топоров до гиперпространственных двигателей, от невнятного бормотания шаманов до изящных заклинаний магов. Бронзовые мечи полудиких племён, едва начавших строить первые городища, и атомные бомбы техногенных цивилизаций, стоящих на пороге проникновения в Дальний Космос.

Просветление сознания и взросление Первичных Матриц - Душ, религии - от наивных до жутких - и магия, Истинная Магия, входящая в бытие и становящаяся обыденной и

привычной. Развитие магических Миров Звёздные Владычицы отслеживали с особым тщанием, настоящее чародейство - слишком опасная игрушка для *неготовых*.

Постоянное внимание не означало непереносимого вмешательства Хранительниц во всё происходящее - Разум не сможет нормально развиваться, если каждый его шаг контролируется и поправляется. Дитя должно научиться ходить самостоятельно, не держась за руку матери, а синяки и ссадины есть непереносимый атрибут роста. Разум изначально свободен, а чрезмерная опека способна убить эту свободу.

Проявления Вселенского Зла неизбежны, и Маги-эски не только не будут вступать в заурядную уличную драку, но даже не предпримут активных действий в случае вторжения в мирные края полчищ дикарей, заливающих кровью и устилающих трупами целые страны (за исключением особых случаев). С птичьего полёта не видна трагедия муравья...

Говоря языком Технодетей, "для активации системы реагирования требуется достижение контролируемым параметром уровня срабатывания", а проще - только в том случае, если Зло превышало допустимые пределы и превращалось в угрозу серьёзную, тогда (и только тогда!) Звёздные Владычицы - персонифицированная сила возмездия - имели право вмешаться и вмешивались. Закон Равновесия незыблем, а критерии оценки допустимого Зла неведомы и непонятны людям, и никак не укладывается в человеческом сознании, почему зачастую мерзавец и негодяй благоденствует, а добродетель влачит убогое существование. В традиционном же "пути Господни неисповедимы" мало утешения...

Эндар, став Коувиллом, получил редчайшую возможность увидеть изнутри, как именно функционирует созданная Голубыми Магами-Хранителями невероятно сложная система опеки Жизни. И работала эта машина бесперебойно и чётко, чутко реагируя на малейшие изменения "объекта контроля". Совершенство вселенского "механизма" Звёздных Владычиц заставило бы любого Технолидера тут же удавиться от безысходной зависти первым же попавшимся под руку куском электрического провода.

А Натэна, раскрывая перед мужем всё новые и новые Миры своей (и его) вотчины, ни на миг не забывала о другой цели их путешествия по Дороге Миров - она подбирала подходящие для зачатия ребёнка время и место. Их дитя должно быть незаурядным само по себе - дочь Первой Королевы будет иметь Приоритет при наличии равной соперницы, но во всех прочих спорных ситуациях право стать Второй Королевой ей придётся доказывать.

И Тазона отыскала требуемое - Мир, пропитанный волшебством, где соответствующая область Тонкого Мира отличалась высокой концентрацией Совершенных Душ.

Они зачали наследницу (эски нисколько не сомневались в том, что их первенцем будет девочка) под звёздным небом с девятью разноцветными лунами, в шатре из листвы и веток, на ложе из душистой травы. Неумолчно гремел водопад, и звучали в ночи таинственные голоса загадочных обитателей леса...

Через положенный срок девочка увидела солнечный свет, и взгляд её серых (как у матери) глаз был удивительно осмысленным и серьёзным - обычно новорождённые так не смотрят. По заключению Синклита, ребёнок обладал серьёзнейшими магическими задатками - после необходимого обучения дочь Тазоны обещала стать одной из сильнейших Волшебниц всего Объединения Пяти Доменов. Просмотр Ленты Реинкарнаций показал, что Первичная Матрица, воплотившаяся в созданном родителями древнейшим способом теле, видела больше сотни схождений в Миры, причём добрая половина воплощений была воплощениями в магических существах - в эсках и эхах (и не только). Натэна имела все основания быть довольной - они с Эндаром сумели подарить бытие достойной наследнице.

...Шло время, текло себе безмятежно и бестревожно. Страницы дней складывались в главы месяцев, образуя книги годов. Фолианты лет выстраивались на полках Вечности в ряды веков и вереницы тысячелетий. Бег потока времени различен в разных измерениях - эски ориентировались на своё стандартное время. В Ключевом Мире Натэны минуло около сорока таких лет, и за все эти годы не произошло ничего такого, что могло бы всерьёз нарушить установившийся ритм жизни Королевства и его обитателей.

Звёздная Принцесса превратилась из ребёнка в девочку-подростка, а затем и в

совершенную в своей красоте девушку. В выборе Пути ни сама Энна (Принцесса носила пока детское имя, данное ей при рождении), ни её родители не сомневались - девушка училась истинному владению магией. Прогнозы Мудрых относительно её колдовских возможностей оказались точными: далеко ещё не закончив обучения, Звёздная Принцесса с изумительной лёгкостью оперировала сложнейшими системами заклятий, повергая в восторженный трепет всех без исключения Учителей.

А Коувилл и Таэона привели в Мир брата Энны. У мальчика ещё не было имени, но Эндар (в Объединения его иногда называли Фиолетовым Магом - из-за смешения алого и голубого цветов магии) уже видел сына стоящим во главе элитного отряда Магов-бойцов, составленного исключительно из юношей. Времени для обучения будущих воинов у Коувилла было теперь предостаточно, а сам бывший Алый Воитель (памятуя собственный горький опыт) считал, что погибать в бою - это всё-таки удел мужчин. Спору нет, Звёздные Валькирии великолепны в битве, но... Не хватит ли Инь-смертей, виденных Эндаром на Дорогах Миров? Он ещё более укрепился в этой мысли, побывав однажды в Случайном Мире. Маг, которого когда-то звали Властелином, ходил в этот Мир намеренно - ему захотелось постоять там на одном холме...

Цветок на могиле Мерсены сохранил всё своё величие, словно расцвёл только вчера, и Коувилл постоял немного перед последним пристанищем спасшей ему жизнь Молодой Колдуньи, обновляя заветы.

Эндар и Натэна хранили верность друг другу - редкое явление среди эсков (тем более - Высших Магов), не упускавших возможности предаться тантрическим утехам вне супружеского ложа. Более того, Фиолетовый Маг, доселе равнодушно относившийся к факту существования многих сотен своих детей, испытывал к детям Таэоны - Энне и Малышу - чувства, очень похожие на настоящие отцовские. Королева и Соправитель не любили расставаться, они оба испытывали настоятельную потребность постоянно находиться рядом, а если и разлучались - по необходимости, - то редко и ненадолго. Их звали Звёздной Парой не только из-за статуса.

Эмиах покинул Миры Объединения. Говорили, что бывший муж Натэны ушёл к Викингам (Искатели охотно принимали тех, кому по тем или иным причинам не сиделось дома), и след его затерялся на Дорогах Миров.

А к королевской чете неожиданно-негаданно заявился желанный гость: ни кто иной, как Золотой Чародей Свард собственной персоной, и встреча старых друзей была по-настоящему тёплой и радостной.

Свард сделался Таном после расставания с Эндаром, а теперь стал Ярлом, водившим по Дорогам Миров целый полк - свыше семисот Магов. Янтарного эска интересовала одна область Миров Пяти Доменов, расположенная ближе к окраине Познаваемой Вселенной. Там, на Краю, из мрачной утробы Хаоса рождались новые Миры, и Вечных Бродяг тянуло хоть одним глазком взглянуть на эти Миры - взглянуть первыми.

Ярл и Звёздная Пара пришли к соглашению, по которому Сварду предоставлялось исключительное право исследовать всю сферу Миров Объединения Пяти, взамен предоставляя Таэоне возможность получать всю представляющую интерес информацию из первых рук.

И был пир, обернувшийся настоящим праздником, на котором было много вина, веселья и непринуждённого флирта. Свард и Эндар сидели рядом, и в разгар празднества Соправитель обратил внимание на стройную девушку и плечистого парня, очень похожих на Сварда и ещё на кого-то, но на кого именно, Фиолетовый Маг никак не мог вспомнить.

— Гард и Эрита, мои дети, - сказал Свард, заметив интерес Эндара.

— А твоя досточтимая супруга... - произнеся эти слова, Коувилл вдруг ясно понял, что задавать этот вопрос не следовало.

— Сигрид... - по суровому лицу Ярла пробежала еле заметная тень. - Она осталась там, в проклятом Мире Обители...

Сигрид... А Эндар и не знал, что она была женой Сварда, - Звёздные Викинги весьма

сдержанны в том, что касается их личных отношений.

Избегая неприятных воспоминаний, Ярл поведал Эндару о том, как Янтарные достигли Миров Алых, и о том, как всё необходимое было доведено до сведения Совета Магистров. Бывший Алый Воитель не ошибся в своих расчётах - Орден должным образом отреагировал на полученное сообщение.

В Мир Обители было послано шесть когорт, и все воины поредевшей дружины тогда ещё Тана Сварда пошли с ними. Обитель выжгли дотла, а Оголтелые были безжалостно истреблены. Сопротивления они почти не оказали - мстители превосходили сектантов численностью и боевым умением, а сил инициировать новую Волну Серебряные Маги-изгои набрать не успели.

Оголтелые предпочли спастись бегством, рассеявшись по бесчисленным Мирам, однако упорства в преследовании ни Алым, ни Янтарным было не занимать - они гнали обречённых несколько лет, пока не перебили всех до единого. Извещённое обо всём сообщество Всеведущих отсеклось от былых собратьев и даже помогло выслеживать беглецов.

А затем Познающие ушли в очередную настоящую Волну Слияния, численность их сократилось в несколько раз; и сейчас редко-редко можно было встретить на Дорогах Миров фигуру старца в серебряно-платинового цвета плаще с капюшоном.

Эндар не знал о судьбе Обители, хотя лет за десять до Сварда в Ключевом Мире побывал ещё один посланец Ордена - Эленгар, знакомый Эндару по битве у Пылающего Мира. Ведущий синтагмы стал Капитаном, и возложенную на него миссию нельзя было считать неприятной - в отличие от миссии другого Капитана, явившегося к Королеве Тазоне в день её бракосочетания.

Дело Эндара пересматривалось Магистрами, и, после некоторых споров, беглый Маг был оправдан. Последней каплей, переполнившей чашу и качнувшей весы правосудия в пользу бывшего Капитана, оказалось, как ни странно, принесённая Свардом весть о существовании отвратительной секты Оголтелых. Викинг рассказал о том, кто именно первым напал на след дьявольского гнезда, и как они бились в Обители, оплачивая жизнями Магов дополнительную информацию. И, конечно, благодаря Эндару были вырваны посеянные Командором Аргентаром зубы дракона (хотя на это потребовалось немало лет, сеть заговора отличалась очень высокой степенью конспирации). Как бы то ни было, Эндара признали невиновным - он мог теперь даже вернуться в Миры Алых без малейшей опаски.

И всё-таки Эндар расстался с Эленгаром холодно (хотя, в отличие от предыдущего визита, на этот раз гость разделил с хозяевами пир) - Коувилл знал, как не любит верхушка Ордена менять свои решения. Кроме того, одну неприятную весть Эленгар всё-таки принёс - ушёл Хэнэр-шо. На Учителя пало подозрение - Аргентар был его Учеником, и одним из любимых, - и Наставника, несмотря на все его былые заслуги, намеревались подвергнуть *выворачиванию наизнанку*. Старый эск предпочёл Уход позору, а был ли он замешан в заговоре властолюбивого Командора - Вечнотворящий ведаёт. "Как странно, - подумал Коувилл, - Добро и Зло идут рука об руку - уж кому-кому, а Хэнэру я никак не желал такой участи..."

Эндара не слишком тревожила прохладность сложившихся отношений с Алыми Магами - пусть их. Главное - он более не объявленный во всеселенский розыск преступник, и угроза войны не висит над Королевством Тазоны. Случись же что-нибудь очень серьёзное, требующее вмешательства Алых (например, появление чего-либо подобного Пожирателям Разума), Орден отринет мелкие обиды и последует велению Долга - в этом бывший Воитель не сомневался.

Зато со Свардом всё было понятно и просто, без недомолвок, и первым делом (сразу после пира) Эндар попросил Ярла навестить Пограничный Мир и Мир Памяти Шоэр - Янтарного Мага и самого очень интересовало, как там обстоят дела, ведь с этими Мирами связано столько воспоминаний! Эндар хотел отправиться сам, но Тазона решительно воспротивилась - слишком далеко. Королева не могла надолго оставлять свои Миры, а

отпускать мужа одного она просто опасалась - Хаос его знает, что взбредёт в голову той же Хетте?

Свард вскоре возвратился, и принесённые Искателем вести оказались в целом весьма утешительными.

Королевой Шести Доменов действительно сделалась Хетта, однако её тяжёлая ручка пришлась по вкусу далеко не всем - от Королевства отпали домены Марин и Дагги; и у Хетты хватило ума не доводить дело до откровенного принуждения, чреватого войной.

Пограничный Мир избежал тотального опустошения - после Исхода карать там было уже некого. Хаур-Волк - гнев Звёздных Владычиц его миновал - благополучно скончался на склоне лет в собственной постели (редкая смерть для средневекового Властителя!), и в Хам-а-Хери успешно правили его потомки. Магические сообщества Видящих и Хурру распались: лучшие аколиты ушли с Властелином, а от Алтаря и Храма сохранились лишь величественные, окутанные мистической тайной развалины.

Место прежних магов - по-иному и быть не могло в Мире, богатом естественной магией, - занял Клан Ведьм, мало-помалу распространивший своё влияние на оба континента. Голубые Хранительницы взирали на это благосклонно: ведь всё шло обычным путём, без посторонних "возмущающих факторов", да и то, что отныне в Пограничном Мире чародейством владели носительницы начала Инь, вполне устраивало Звёздных Валькирий.

А в целом жизнь этого Мира протекала согласно стандартной схеме - сталкивались в океане боевые корабли хамахерийцев и южан, периодически выплёскивались из глубин Леса и Пустыни разбойные шайки варваров-грабителей, набеги их отражались - когда успешно, когда не очень. Обычное средневековье, неизбежная ступень становления Юной Расы Носителей Разума. И жили в этом средневековье легенды о схождении в этот Мир Бога, принёсшего утраченное ныне Знание...

Беглецы, выведенные Катри в Мир Памяти Шоэр, выжили - к вящему удовлетворению Эндара. Численность населения возросла в десятки раз; люди освоили всё плато - они добывали руду и плавил металл, сеяли хлеб и строили города. Редкие вторжения летающих тварей из низин отбивались почти без потерь - этому (как, впрочем, и многому другому) в немалой степени способствовало магическое умение учеников Властелина. Молодые Маги достойно справились с возложенной на них задачей; и недалёк уже был тот день, когда людям предстояло спуститься с плато в джунгли.

Местные Владычицы зафиксировали, конечно, появление новой владеющей магией Расы, однако не усмотрели в их деятельности ничего тревожащего и посему не беспокоили обитателей Мира Памяти Шоэр своим излишним вниманием. У Владычиц вообще хватало более важных забот - количество новых Королевств Голубых Хранителей Жизни в Познаваемой Вселенной исчислялось уже десятками. Одни оказались неустойчивыми и распадались почти сразу же после появления, другие (подобно Объединению Пяти) проявили завидную жизнеспособность и становились в один ряд с сильнейшими магическими сообществами эсков.

Чем заняты галактиане, Эндара не очень интересовало. Достаточно было того, что они по-прежнему отрицали магию и уповали на могущество техники, деятельность же отдельных сект не выходила за рамки любительской. Иногда звездолёты (и даже целые эскадры) Технолидеров появлялись в районах Галактики, находившихся под контролем Объединения, но Владычицы Контакта избегали, наблюдая за действиями *техногенщиков* со стороны. Голубые Волшебницы совсем не были против распространения экспансии Технодетей на цивилизации, пошедшие по пути науки и техники, но решительно пресекали любые попытки влияния на магические Миры (впрочем, таких Миров в Галактике - раз-два и обчёлся, а технологиями проникновения в Параллельные Реальности галактиане, слава Вечносозидающему, не владели).

"Решительно пресекали" отнюдь не означало применения силы по отношению к кораблям Технолидеров. Хранительницы действовали испытанными методами, принятыми среди Магов, - они искривляли траектории полёта крейсеров Технодетей и прятали

магические Миры под завесой необнаружимости (например, рядом с Миром Памяти Шоэр галактиане появлялись дважды, но так и не заметили самой планеты).

Несколько раз за эти годы в Миры Объединения приходили Зелёные Дарители Жизни - наступало их время, и Маги-Садовники безошибочно это чужали. Они сеяли жизнь в созревших для этого Мирах, а в одном из них привили Разум - одной Разумной Расой во Вселенной стало больше. Проверяли Дарители и свои прежние посевы (и всходы), хотя обычно ответственность за дальнейшее нормальное развитие Жизни и Разума возлагалась уже на Хранительниц.

Разрушители не слишком беспокоили Королевство Тазоны. Это не значило, конечно, что чёрные эски напрочь отказались здесь от своих Проникновений, но действовали они очень осторожно, исподволь, предпочитая менее защищённые Миры. Однако Звёздные Владычицы всех пяти доменов Объединения держались настороже - Неистребимое Зло есть Неистребимое Зло.

Серые же Твари исчезли бесследно. Отдельные их шайки, стаи и даже орды встречались на Дорогах Миров ещё сколько-то лет, но, в конце концов, лишённые источника пополнения хищники были поголовно уничтожены. Проверка, произведённая Алыми Воителями, показала, что Горловина и Большое Гнездилище исчезли, растворились в волнах Хаоса, и только отдельные небольшие участки изменённого Пространства-Времени - жалкие останки некогда грозных Бастионов - напоминали о том, что некогда существовало в этой части Мироздания.

В магические Миры Пяти Доменов в свой черёд мигрировали эххи, и тут уж Голубые Волшебницы препятствий не чинили - Сказочные владеют своим собственным чародейством, и им всегда найдётся место в развивающемся по магическому пути Мирам. Отношения с эххами у всех Магов исстари сложились ровные, и незначительные конфликты случались крайне редко. Эски и Сказочные не мешали друг другу - наоборот, они делали одно и то же дело.

Казалось бы, все беды и тревоги остались где-то далеко позади, Натэна и Эндар были счастливы. Понятие "счастье" по сути своей неопределённо, однако некие общие критерии всё же существуют и у людей, и у эсков: живи и давай жить другим, радуйся жизни и любви и расти детей, делай то, к чему лежит сердце (и что никому не мешает, наоборот, помогает), и не делай того, что противно твоей натуре. Жизнь Мага длинна, а когда Душа устанет пребывать в данном тебе в этом воплощении теле, уйди одновременно с тем (с той), кто сопровождал тебя на всём твоём долгом пути по Дорогам Миров - уйди с лёгким сердцем...

Казалось бы, самое время поставить точку в Рукописи Памяти Звёздной Пары - Эндара и Натэны, созданных друг для друга и нашедших друг друга, - ведь у них всё хорошо!

Но всё дело в том, что почти никогда ни человеку, ни эску, ни даже богу или демону не удаётся поставить точку тогда, когда он этого захочет, - есть куда более могущественные силы. Будущее вероятно, и видеть его наверняка дано Магу только тогда, когда он уже не в силах что-либо изменить - когда выбор уже сделан.

* * *

— Моя Королева, в Мире Жёлтой звезды происходит что-то нехорошее. - Селиана, Глава фратрии Птицы из собственного домена Натэны была встревожена; беспокойство читалось не только в её ауре, но и на лице, и в чуть более порывистых, нежели обычно, движениях статной фигуры голубой эскини.

— И что же именно, Селиана? - Тазона сохраняла свою обычную невозмутимость - в Объединении десятки и сотни обитаемых Миров, и в каждом из этих Миров нет-нет, да и происходит что-нибудь *нехорошее*.

— Мы отметили странные возмущения в естественном магическом фоне, и оттенок проявившегося откровенно неприятный, - пояснила Селиана, - если не сказать угрожающий.

В этой стандартной планетной системе Привычного Мира Галактики нет владеющих магией рас, там присутствуют только природные потоки вселенской колдовской энергии - стихийные. И вдруг следы магии управляемой! С моего ведома туда была направлена боевая семёрка для обычной контрольной проверки, и вот тут-то и началось самое странное - смотрите.

"Система Жёлтой звезды, - подумал Коувилл, - знакомое место. Доводилось бывать в этих краях, лет этак двести назад - стандартных лет, разумеется. С тех пор, как Дарители создали на Третьей планете настоящего человека, на самой этой планете минуло около тридцати тысяч местных лет. А так - ничего особенного, окраина Галактики - периферия, звезда - жёлтый карлик, десять планет, из них зелёные эски сочли перспективной только Третью - и сделали свою работу ещё в незапамятные времена. Потом привили Разум - сейчас там бронзовый век вперемежку с неолитом, первые города и первые государства соседствуют с дикими племенами, расселившимися в основном в северном полушарии. И Селиана права, серьёзной магией на планете и не пахнет. Но Глава фратрии Птицы очень сильная Волшебница, с хорошим чутьём, - она не станет поднимать тревогу по пустякам. Недаром она должна вот-вот возглавить Синклит Мудрых всего Объединения - вполне заслуженно...".

Тем временем одна из стен растаяла, и на её месте начала разворачиваться череда картин-видений - подробная запись происшедшего в системе Жёлтой звезды совсем недавно. Таэона, Коувилл и Селиана обрели возможность видеть глазами тех, кто побывал там непосредственно.

...Семёрка вышла в обычный космос недалеко от центрального светила - плюющийся протуберанцами косматый огненный шар занял значительную часть картины видения. Затем звезда сместилась - в поле зрения вплыл желтоватый контур прокалённой солнечной яростью Первой планеты.

Ничего примечательного, - пояснял мыслеголос. - Условия очень жёсткие - слишком высока температура на поверхности. Планета может служить пристанищем разве что Огненным Духам. Следов магии не фиксируется.

Окутанная непроницаемым одеялом плотных облаков Вторая планета сменила Первую - и снова ничего из ряда вон выходящего.

Простейшие формы жизни. Разум отсутствует. Искажений магического поля нет.

Третья планета - обитаемый мир. Здесь семёрка Валькирий задержалась - базируясь на единственный спутник планеты (безжизненный каменный шар, сплошь изрытый метеоритными кратерами), Маги предприняли несколько вылазок, облетов Третью со всех сторон и кое-где опускаясь на её поверхность. На голубом силуэте планеты теплились огоньки очагов Жизни, наделённой Разумом, - огромный материк занимал большую площадь Северного полушария, обширной своей частью, соединённой с основным массивом суши узким перешейком, простираясь до экватора и дальше к югу. Племена разумных обитали во многих точках - на востоке континента, на юге (на треугольнике вонзившегося в океан полуострова), немного западнее, между двумя могучими реками, и ещё западнее, по берегам Серединного моря. Здесь были уже первые города, первые государства и первые цари. Разбросанные искорки усеяли и остальную часть суши, но уже с незначительной плотностью - первобытные сообщества, кланы охотников и кочевников.

Жизнь расцветала и на другом, значительно меньшем континенте, отделённом от основного широкой лентой воды. Состоящий из двух частей, материк этот тянулся почти от полюса до полюса; Разум пустил свои корни и там, но с гораздо меньшей интенсивностью - время городов здесь ещё не наступило.

Зато на огромном острове в океане, между двумя основными континентами, развитие Юной Расы Носителей Разума претендовало на некоторую степень совершенства. Города из камня, возделанные поля, сотни и тысячи парусно-вёсельных кораблей, бороздящих океан во всех направлениях. Величественные храмы - жрецы местных богов уже владели кое-каким Знанием, в том числе знаниями первичных основ магии.

Наделённая Разумом Жизнь развивается без существенных отклонений, по общим историческим стандартам. Значительных всплесков магии не отмечено. Степень владения колдовскими знаниями крайне незначительна.

– Мы постоянно наблюдаем за этим Миром - Восхождение этой человеческой расы типично, они даже ещё не определились с выбором Пути. Могу сказать почти наверняка, - голос Селианы звучал уверенно, - источник магического возмущения не здесь.

Голубой шар медленно уходил вглубь видения, а Эндар вдруг поймал себя на очень странном ощущении, непонятном и необъяснимом. Ему вдруг показалось, что эта голубая планета совсем скоро сыграет очень важную роль в его жизни, и не только его, но и в жизни Натэны. Впрочем, такое дополнение отнюдь не удивительно - вот уже сколько лет Коувилл и Таэона не отделяют себя друг от друга...

Четвёртая планета - красноватая пустыня без конца и края.

Вероятны следы древней жизни, но очень размытые. Некоторое время тому назад имели место посещения планеты скаутами Технолидеров, они даже пытались устроить здесь свою станцию. В настоящее время ни Разума, ни магии не наблюдается.

Пятая планета - примерно такого же размера, как Третья или Четвёртая. Каменный мир, полуразрушенные горы и скалистые равнины - ни воды, ни жизни. Но что-то явно присутствует - и Натэна, и Эндар почувствовали это одновременно.

– Мы ещё вернёмся к Пятой, Королева, - снова заговорила Селиана, и голос её чуть дрогнул, - только немного позже. Остальные пять планет системы Жёлтой звезды неинтересны: газовый гигант Шестой (в недрах его атмосферы под чудовищным давлением газ превращается в жидкость), Седьмая, украшенная кольцами из захваченных небесных камней и льда, Восьмая, Девятая и Десятая - ледяные миры, владения вечного холода и мрака. Ни жизни, ни разума, ни магии... Облетев дальние планеты, семёрка возвратилась на орбиту Пятой. Шестеро остались в открытом пространстве, наблюдая за Пятой со всех сторон одновременно, а Предводитель Кореад - хороший Маг, я знала его ещё со времён ученичества, - пошёл вниз, к поверхности каменного мира. Сейчас я покажу, что было дальше...

Перед эсками медленно поворачивался однообразный пейзаж - камень, камень и ещё раз камень. Ничего, кроме камня - скалы, нагромождения каменных глыб, одиноко стоящие утёсы. И вместе с тем - едва уловимое ощущение присутствия чего-то странного и зловещего, как будто из-под камней за тобой следят чьи-то недобрые (и разумные!) глаза...

– И вот... - проговорила Глава фратрии Птицы и замолчала.

Всю панораму поверхности Пятой планеты внезапно и мгновенно поглотила, заполнила без малейшего просвета непроницаемая темнота - словно резко выключили свет. И в этой молниеносно упавшей тьме прозвучал мыслекрик Кореада, пронизанный отчаяньем и болью, - так кричат в момент смертельной опасности или гибели:

– *Уходите! Все! Ухо-о-о-д...*

Видение исчезло - всё без остатка залил чернильно-бархатный, сочащийся злобой мрак...

– И что дальше? - Таэоне не удалось скрыть за привычной бесстрастностью эсков свою обеспокоенность.

– Дальше? А дальше не было ничего, Королева. Все шестеро Хранительниц, естественно, кинулись на крик. И они не обнаружили ни малейшего следа, ни тени сознания Кореада. Маг пропал - исчез бесследно, как будто его одним движением проглотила какая-то дьявольская пасть. Амазонки исколесили всю Пятую планету вдоль и поперёк (не опускаясь, однако, на её поверхность), но так и не отыскивали никаких зацепок. Кстати, они не видели и самой тьмы, поглотившей Предводителя, - её видел только он, видел изнутри, недолго... Заклятья Познания безмолвствовали, а ощущение того, что за тобой наблюдает нечто непонятное, ушло. Это самое Непонятное притаилось, заснуло или даже вовсе сгинуло, унеся с собой свою жертву. Единственное, что можно сказать наверняка, - был чудовищный по силе выброс магической энергии, организованной по неизвестному нам принципу - словно

спрессованное во времени разрушительное извержение вулкана огромной мощности.

Эски пробыли у Пятой ещё три дня, но так и не заметили ничего нового. И тогда они решили возвратиться и вернулись, принеся с собой печальную и тревожную весть. Это всё, - закончила Селиана.

Картина чёрного неба с мириадами звёзд угасла, уступив место камню стены. Все трое: и Тазона, и Коувилл, и Селиана молчали - слова были не нужны. Потом Королева заговорила:

– Спасибо, Глава фратрии Птицы. Мы с Коувиллом подумаем - ты свободна... до вечера. Вечером мы будем говорить: Главы всех фратрий моего домена - ведь беда пришла в наш домен - и Владычицы всех остальных доменов. Похоже, ты не ошиблась, беда эта серьёзная, и касается она всех нас...

– И что ты обо всём этом думаешь? - спросила Натэна мужа, когда Селиана удалилась. - Очередное проявление Неведомого?

– Очень на то похоже. Да, Неведомого, но, ко всему прочему, опасного Неведомого! Меня не покидает ощущение, что Кореада убили - а его убили - сознательно. Если это так, то мы имеем дело с разумными носителями враждебной магии. Я не могу припомнить ничего подобного... Может быть, спросить твоих Мудрых? Пусть покопаются в древних записях!

– Обязательно, Эн. Хорошо бы обратиться к Познающим, но их после Слияния осталось мало, и многие древнейшие знания Ушедшие унесли с собой. Но в любом случае попытаться стоит.

– Знаешь, Тэна, мне пришла в голову одна мысль - мне надо побывать там самому. Не стоит чересчур уповать на других. На эту нехорошую планету необходимо полюбоваться вблизи, иначе может случиться так, что мы получим ответы на наши вопросы тогда, когда уже будет слишком поздно.

Королева помолчала, потом медленно кивнула.

– Согласна. Только не ходи один - это неразумно. И... будь осторожен.

– Обязательно буду - пообещал Эндар. - Но что с тобой? - спросил он, заметив матовую бледность, разлившуюся по лицу Тазоны.

– Мне как-то... нехорошо.

Нехорошо? Более чем странное выражение для не знающей болезней могущественной Голубой Магини...

* * *

Фиолетовый Маг скользил над самой каменистой поверхностью Пятой планеты. Совет Владычиц доменов и Глав фратрий, по сути дела, кончился ничем - во всяком случае, никто не смог высказаться с достаточной определённой. Мудрые пока тоже безмолвствовали, и ответа от Серебряных не было. Поэтому поддержали предложение Соправителя о повторном рейде к Пятой планете системы Жёлтой звезды. Правда, кто-то предложил было обратиться к Янтарным Викингам Ярла Сварда, но тут Коувилл отказался наотрез. В душе Эндара жило чувство вины перед Искателем, вины за гибель Сигрид. Бывший Алый Воитель твёрдо решил идти сам - он больше не будет прятаться за чужие спины. Именно поэтому и к поверхности планеты, таившей в себе мрачную загадку, он направился один, оставив сопровождавших его Амазонок (по настоянию Тазоны Соправителя сопровождал целый клан - сорок девять Магов) вне пределов планетарной атмосферы.

Коувилл отнюдь не ринулся навстречу опасному Неведомому очертя голову, отбросив разумную осторожность, - эскорт держал его на некоем подобии магической "страховочной верёвки", готовый в любое мгновение выдернуть Соправителя в случае возникновения угрозы. Эндар не касался камня, он летел. Ощущения наблюдения не было, однако эск почему-то не сомневался - доверять своему чутью Коувилл научился давным-давно, и чутьё это ещё ни разу его не подводило, - стоит ему коснуться подошвами сапог планетной тверди,

и Неведомое проснётся и ударит с силой взведённой пружины тяжёлого охотничьего капкана. А он обязан как можно дольше оставаться незамеченным, его задача сегодня не бой, - он должен узнать и вернуться. Магия здесь имела, и очень мощная магия, хотя сейчас она впала в какой-то анабиоз.

Первый сюрприз ожидал Эндара, как только он обогнул невысокую каменную гряду и оказался над относительно ровным участком почвы, сплошь устланной разнокалиберными обломками камня.

Прямо посередине каменной "поляны" лежал металлический блин почти правильной округлой формы, толщиной в палец, не больше, и несколько десятков шагов в поперечнике. Что это такое, подсказала магия - перед Соправителем валялись жалкие останки корабля-скаута Технолидеров. Такие "летающие тарелки" стартовали с борта крейсеров, исследующих незнакомые планеты. Значит, Технодети побывали не только на Четвёртой, но и на Пятой планете системы Жёлтой звезды (вероятнее всего, что и на всех остальных). И именно здесь их скаут нарвался на нечто такое, что превратило его в раскатанный лист металла, и, судя по всему, превратило очень быстро. Что стало с экипажем - понятно. Весёленькая планета, ничего не скажешь...

Следующий сюрприз, на который Маг натолкнулся всего через несколько минут дальнейшего полёта, оказался куда более неожиданным и куда более неприятным - между двух скалистых пиков, напоминающих исполинские клыки, бессильно свисало истерзанное драконье тело.

И Коувилл узнал Крылатого, узнал по знакомым очертаниям его ауры, хотя аура эта была смятой - Дракона поверг магический удар - и сплошь исполосованной тёмными шрамами боли. Это был он, его старинный приятель, с которым они свели знакомство ещё в Море Сказочных и встретились позднее в Пограничном Море. Сознание эхха ещё трепетало - жизнь не совсем покинула могучее существо.

Эндар описал широкий круг, внимательно всматриваясь в безжизненный каменный хаос, и замер у самой поникшей головы Дракона.

Крылатый, философ и романтик, какая нелёгкая занесла тебя сюда, в это злое место? Здесь ведь нет ни столь любимых тобой рыцарей, ни их замков, ни восхищающихся их подвигами прекрасных дам, ни менестрелей, воспевающих эти самые подвиги. Тебя привело любопытство, так свойственное всем представителям твоей древней и мудрой Расы? Или ты прилетел на запах магии, рассчитывая встретить привычное, а вместо этого встретил беспощадного и страшного врага, который одолел твоё собственное чародейство и сокрушил твою несокрушимую броню? Враг этот действительно могущественный (об этом можно судить хотя бы по мгновенной гибели Кореада) и одержимый жаждой убивать, убивать всё равно кого - Мага, галактиан или Дракона, который, несмотря на всю свою грозную внешность, никогда не был Носителем Зла.

Все тело эхха было измолото, как будто Дракон попал под невероятной силы камнепад - но вот только простая каменная лавина не причинила бы ему ни малейшего вреда. Во многих местах бронированная чешуя лопнула и глубоко вдавилась в плоть, словно Крылатого били исполинскими дубинами. Кости переломаны, и могучие перепончатые крылья порваны, но эхх ещё жив - если корабль галактиан уничтожили много лет назад, то на Дракона напали совсем недавно, незадолго до появления здесь Эндара. Эск осторожно коснулся медленно угасающего сознания Крылатого, и фиолетовый, сплошь залитый кровью глаз эхха медленно приоткрылся.

— Это ты, Маг... Хорошо, что это ты... - прошепестело в мозгу Коувилла. - Зло ... планета-убийца... Здесь обитают они... Странные... Каменнолапые... Редко случается... такое... Беспризорный Разум, не творение... Дарителей... Сами... спонтанно... Они не терпят иных... не могут... Только лишь... убивают... Останови их, Маг... Очень большая опасность... для всех Разумных... - Дракон смолк, жизнь покидала его, убегая быстрой струйкой, как вода из продырявленного сосуда. Можно было бы попытаться исцелить его, но Соправитель опасался, что времени для этого ему не дадут - Неведомое медленно

просыпалось, и ползли меж камней тягучие и липкие нити чужой злой магии.

– *И ещё, Маг... Отправь меня... домой... Я хочу умереть там, в Мире... Сказочных... у себя... заклятье... в моей памяти... давно... я знал, что может... случиться такое когда-нибудь... Останови Каменнолапых... Они становятся всё сильнее... Их магия... непримирима... Угроза, большая угроза...* - и тяжёлые веки Крылатого сомкнулись.

Исполнить просьбу умирающего товарища - долг воина. Эндар начал быстро листать гаснущее сознание Дракона в поисках заветного заклинания. Одновременно он переписывал всё относящееся к самым последним событиям, к тому, что произошло здесь, на Пятой планете системы Жёлтой звезды после того, как Крылатый пришёл сюда. Содержимое памяти было малоразборчивым, искажённым злой магией, но ничего - пусть Мудрые Хранителей поломают свои многознающие головы над этой криптограммой. Есть, нашёл! Теперь чуть-чуть плеснуть Силы, толчок... Пусть лёгким будет твой путь, эхх, принявший лик дракона...

Очертания изуродованного тела Дракона растаяли, а в спину Мага упёрся тяжкий взгляд - Странные заметили пришельца. Громадные каменные зубья, между которыми только что висел умирающий Крылатый, с хрустом и скрежетом сошлись, сокрушая друг друга, - посыпалась пыль и мелкий щебень. Будь Дракон ещё здесь, его неминуемо разрезало бы пополам.

Эндар взмыл вверх и с высоты окинул взглядом всю поверхность Пятой планеты, находящуюся в его поле зрения.

Каменная шкура планеты-убийцы вздрагивала, словно под ней перекачивались могучие мышцы или бродили неведомые чудовища. Шатались скалы, с невысоких гор скатывались грохочущие плети камнепадов. Щупальца чужой магии шарили окрест - Коувилл дважды стряхивал липнущую к нему мерзкую дрянь. Страховка напряглась - Хранительницы там, за небом, тоже почувствовали неладное. Но мало-помалу каменный ветер стихал, Странные потеряли след. Они ещё не вошли в полную силу, но обязательно войдут, - Эндар имел возможность убедиться в прозорливости Крылатого, эххам-Драконам ведомо многое.

А вот он, Совладающий Миром, узнал ещё далеко не всё нужное, хотя кое-что уже прояснилось, - спасибо тебе, Дракон! - и поэтому уходит ему рановато. В магическое битве главное - это знать, на что способен твой враг, а этого-то знания как раз и не доставало. Вы снова решили задремать, Странные? Но меня это не устраивает, и я, пожалуй, осмелюсь нарушить ваш сон!

Фиолетовый Маг метнулся вниз. Он не бросался в неизвестное наобум - холодный расчёт всегда был неотъемлемой составляющей боевого умения Алых Воителей. Соответствующий приказ прикрытию был отдан; Коувилл не имел права погибать, он обязан был донести до своих всё узнанное - в том числе и то, что он ещё только собирался узнать.

Эндар нырнул в клубящееся, напоминавшее дым облако - пыль от рушившихся скал ещё не успела осесть - и встал обеими ногами на плоский, казавшийся таким прочным камень.

Первые несколько мгновений ничего не происходило. Но затем каменистая почва ощутимо дрогнула, и по всей поверхности Пятой планеты, до самого горизонта и дальше, прокатился глухой утробный рёв - хозяева проснулись окончательно.

Боевая слаженность Звёздных Валькирий не подвела. Мага резко дёрнуло вверх, отделяя его от обманчивой тверди спасительным расстоянием. А там, где он только что стоял, распахнулась чёрная бездна, ненасытная пасть, и в глубине этой тьмы что-то неясно шевелилось, передвигались какие-то смутные тени.

Коувилла буквально обожгло переполненным ненавистью к *другим* потоком чужой магии и свирепым желанием убивать этих самых других. Тьма бурлила, как закипающее варево, выбрасывая во все стороны жгучие капли. Эндар поднялся ещё выше, так, чтобы видеть почти всё полушарие планеты, и ударил - прямо в колышущуюся непроницаемо-чёрную мглу врезался сияющий клинок.

От рёва начали рушиться горные цепи. Чёрные провалы распахнулись ещё в

нескольких местах, и оттуда поползли-ползли жуткие создания - Странные или, как их назвал Дракон, Каменнолапые, обретали внешний облик.

Амёбообразные существа, сложенные из каменных глыб, и человекоподобные твари с рассечёнными щелью рта безглазыми лицами, с несколькими хватательными конечностями (тоже из камня), какие-то каменные змеи и вовсе неопишутые *нечты* - всё это извергалось чёрными безднами и растекалось по всей поверхности планеты-убийцы. От тяжелой поступи кошмарных монстров содрогалось всё, от горных вершин до недр проклятого мира, а в темноте рождающих тварей нор проступили багровые сполохи подземного огня, огня, который и давал этим Сущностям странное подобие жизни и способность колдовать. Некоторые чудища подпрыгивали и с грохотом падали обратно - Каменнолапые чуяли чужого и жаждали стереть его в пыль. Они ещё не умели летать - но они научатся, и скоро научатся этому искусству.

Поток каменной магии густел. Коувилл рубил тянущиеся к нему щупальца и несколько раз бил сам, проверяя степень воздействия на Странных различных боевых заклятий. Абсолютное Оружие действовало безотказно, неплохо работала и Цепная Молния Распада - от Порождений Недр только осколки летели, но в целом Каменнолапые оказались очень устойчивыми и хорошо защищёнными своим коллективным магическим полем. И их было очень много - десятки и сотни тысяч, если не миллионы. Бойцу-одиночке, даже сильному бойцу, здесь делать нечего - нужны совместные усилия сотен (если не тысяч) Магов.

И когда давление вражьей магии возросло настолько, что уже грозило разорвать связь Соправителя с прикрывавшими его голубыми эсками, Коувилл отступил, прекращая ненужное противоборство. Фиолетовый Маг шёл вверх, легко пронзая слои атмосферы и разрывая колдовские путы, которые на него уже пытались наложить. Кишевшая отвратительными каменными существами поверхность Пятой планеты осталась далеко внизу, а впереди распахивались объёты звёздного неба, чернота которого не была угрожающей.

Рой голубых искр сомкнулся вокруг Совладающего Миром - Хранительницы явно вздохнули с облегчением. Но когда они уже уходили за Барьер Миров, направляясь домой, в сознании Эндара окончательно сложилась мысль, вызывавшая смутное беспокойство с того самого момента, когда эск увидел умирающего Дракона.

Все - почти все, - с кем он так или иначе контактировал в Мире Сказочных много лет назад, мертвы. Серебряного Епископа, Техномага Иридия и Командора Аргентара Коувилл убил сам - так сказать, собственноручно. Покончили с собой Алый Воитель Гейртар и Целительница Аэль, а теперь встретил свою судьбу и Крылатый... Кто остался? Осталась только Натэна и... и он сам, бывший Алый Маг по имени Эндар, а ныне Соправитель Объединения Пяти Доменов Голубых Хранителей Жизни Коувилл.

Эндар усилием воли погасил умозаключение - сейчас не до этого. Впереди был бой, и бой очень трудный - с таким врагом мира не будет. И поэтому никаким расслабляющим своей фатальностью мыслям места быть не должно.

* * *

— То, что удалось вызнать Соправителю Коувиллу, поистине бесценно. - Голубой Маг из Мудрых обращался к четырём десяткам Хранительниц, Владычицам доменов и Главам фратрий и старался, чтобы слова его были предельно точны. - Мы сопоставили его рассказ с текстами древних манускриптов и поняли, что столкнулись с редчайшим явлением в Познаваемой Вселенной.

Так называемый Беспризорный Разум проявляется крайне редко. Такой Разум не есть продукт деятельности Зелёных Магов-Дарителей Жизни, исполняющих своё Предначертанное. Причины таких вывихов не ясны ни нам, ни, я думаю, даже Всеведущим. Но, тем не менее, такое случается - иногда, и с этой данностью волей-неволей приходится

считаться.

Беспризорный Разум обладает целым рядом крайне неприятных особенностей, и самое основное - он абсолютно эгоистичен и нетерпим к любым иным, отличным от него самого разумным формам. Совместное существование с другими для спонтанного Разума просто исключено - он не приемлет ничего, кроме самого себя.

Каменнолапые - одна из страшнейших ипостасей Беспризорного Разума. Если верить имеющимся у нас сведениям, подобная форма проявлялась раньше всего лишь однажды, много миллионов стандартных лет назад, во времена Древних и Чуждых, далеко отсюда, на другом краю Познаваемой Вселенной. Имеющиеся у нас данные скупы, известно только, что Древние приложили немало усилий для того, чтобы обуздать Сорвавшихся-с-Цепи - примерно так можно перевести на наш язык название той расы Странных.

Беспризорный Разум вообще - Каменнолапые в особенности! - изначально владеет очень сильной магией, причём магия эта приспособлена к быстрому самосовершенствованию. Я - то есть все мы, Мудрые, - полагаем, что скоро (особенно по меркам долгоживущих эсков) Порождения Недр научатся летать, а затем выйдут в межзвёздное пространство и обретут способность проникать в Параллельные Реальности. Они питаются исключительно чистой магической Силой (на первых порах Странные черпают энергию внутреннего огня Пятой планеты), способны генерировать общее магическое поле, устойчивы к почти любому оружию и к атакующим заклятьям - кроме сильнейших, и вдобавок наложенных значительным числом Магов одновременно.

Договориться с ними невозможно - Странные просто не будут ни с кем вести никаких переговоров. Их можно только уничтожить, другого выхода не существует. И истребить их надо как можно скорее, пока они не превратились во вселенскую угрозу - тогда их сокрушение будет стоить очень дорого. Уважаемое собрание, - Голубой Маг-Хранитель церемонно поклонился, - я постарался быть краток, время дорого, но надеюсь, что изложил вам суть вопроса достаточно ясно. А теперь вам решать, Звёздные Владычицы.

Он отошёл от середины зала к своим коллегам, и остальные Мудрые - ещё один Маг и три Волшебницы - короткими кивками подтвердили правоту всего сказанного их собратом.

Все молчали, и тогда заговорила сидевшая на троне Королева Таэона:

— Я думаю, дополнительные вопросы не нужны - всё ясно. Хотя нет, один вопрос есть у меня самой. Как вы считаете, Мудрые, сколько у нас осталось времени до того, как Каменнолапые выйдут на Дороги Миров?

— На этот вопрос очень трудно ответить с достаточной точностью, Королева. Развитие у Странных протекает неравномерно - они могут сотни и сотни лет оставаться почти на одном уровне, а затем вдруг в кратчайшие сроки делают головокружительный рывок и становятся совершенно иными, с принципиально новыми способностями и возможностями. Я бы не терял ни часа, - Маг обменялся взглядами со своими коллегами, и те согласно кивнули, - мы ведь не знаем, когда зародился Беспризорный Разум на Пятой планете. Каменнолапые весьма умело прятались, пока не достигли определённого мастерства в магии. Так что точное время нового их всплеска совершенствования не назовёт никто. Может быть, он произойдёт через десять или даже через сто лет, а может быть - завтра.

— Спасибо, Мудрый. Теперь я готова выслушать мнение любого из присутствующих и ваши соображения, но только конкретные, общих рассуждений достаточно - пора действовать. - И так как Звёздные Владычицы по-прежнему хранили молчание, осмысливая услышанное и не торопясь высказываться, Таэона продолжила. - По сути своей ситуация ясна - мы находимся в состоянии войны с Каменнолапами. Я говорю это не только как Королева Объединения, но и как Владычица домена, на территории которого произошло Проявление. Потери есть уже с обеих сторон, причём с нашей я посчитала бы не только голубого эска Кореада, но и пилотов скаута Технодетей, и представителя Расы Сказочных, Дракона. А у них - те, кого уничтожил Коувилл во время своей разведки боем. Так что драться или нет - это вопрос решённый. Я хотела бы услышать, как драться, какой придерживаться стратегии, и какую выбрать тактику, чтобы расправиться с Каменнолапами

с наименьшими потерями. Поэтому попрошу Синклит, - она перевела взгляд на пятерых Мудрых, - высказывать свои комментарии прямо по ходу дискуссии, незамедлительно и вне очереди.

– Можно попытаться изолировать Пятую планету, - предложила Владычица одного из двух дальних доменов, включавших в себя почти исключительно Миры сцепленных с Привычным Миром Реальностей. - Мы можем отгородиться, а тем временем известить Алых. Воители не станут уклоняться от своего Долга, несмотря на то, что у нас с Орденом были... некоторые трения в прошлом.

– Мы не сможем удерживать Странных неопределённо долго, - возразила Тазона. - Рано или поздно они усовершенствуются настолько, что прорвут наши заслоны, как бумагу, и разольются по всем пяти доменам и дальше. И я не уверена, что даже всех сил Объединения хватит для успешного противостояния, если уж мы позволим этой каменной нечисти набраться знаний и магического умения.

А что до Алых Воителей - да, их необходимо поставить в известность, и мы это сделаем. Но я не рассчитывала бы на их немедленную помощь, и вовсе не потому, что у нас с ними были "некоторые трения в прошлом". Магистры сначала всё взвесят и обсудят, и только потом... Не забывайте, сёстры и братья, время на Пятой планете, собственное время Каменнолапых течёт быстрее. Пока мы здесь дискутируем, там пройдёт месяц-полтора, и лишь Вечнотворящий знает, какого уровня достигнут Странные за этот период. А если у них как раз начнётся Всплеск Совершенствования? И что тогда? - Королева оглядела присутствующих, и Маги опускали глаза под её испытующим взглядом. - Молчите? Тогда я скажу - они покинут свои пределы и первым делом проглотят всю систему Жёлтой звезды. Спору нет, Алые Маги-Воители, появившись они в достаточном числе, испепелят всю эту планетную систему вместе с Порождениями Недр и... вместе с Юной Расой Третьей планеты. Или вы забыли о том, что там есть развивающаяся Разумная Жизнь? Но, скорее всего, до этого дело не дойдёт - людей уничтожат Каменнолапые. Бронзовый меч - ничто против владеющего магией живого камня. Нет, стратегия пассивного сдерживания для нас неприемлема - надо атаковать.

– Но прямое вторжение на Пятую чревато серьёзными потерями, Королева. Странные там у себя дома, они смогут бить нам в спину, и основной источник их магической силы - подземный огонь планеты - у них под рукой. Вот если охватить планету со всех сторон значительными силами, - скажем, несколько тысяч Магов, - и выманить врагов на поверхность... Мы могли бы расстреливать их издалека, не вступая в ближний бой, - Владычица другого домена придерживалась гораздо более решительного образа действий, она говорила кратко и по существу, как и просила Тазона.

– Не получится, - подала голос Селиана. - Странные уйдут под защиту пластов планетарной коры, усиленной магией, и ответят. Если Коувилл почувствовал их чародейство в атмосфере, то почему бы Каменнолапым не дотянуться и до орбиты?

– Селиана права, - сказал Эндар, и взгляды всех присутствующих немедленно обратились на Фиолетового Мага, - не получится. Пятую планету придётся уничтожить полностью, вместе со всеми её милейшими обитателями.

Наступило молчание. Голубые Маги прекрасно понимали, что такое вполне возможно - при соответствующей концентрации сил. Разрушить планету - незащищённую - может и один достаточно умелый Маг, просто для это потребуется очень много времени: надо наносить последовательные удары, один за другим, оставляя на планетной тверди глубокие язвы, пока не будет достигнут известный критический предел, и небесное тело не развалится. Одинокий дровосек в состоянии срубить могучее дерево, если будет махать топором с рассвета до заката, но у целой бригады лесорубов работа пойдёт гораздо быстрее. А если к тому же ожидается, что "дерево" будет активно сопротивляться топорам...

– И как же ты собираешься её уничтожить? - когда дело касалось серьёзных вещей, Тазона переставала быть любящей женой и становилась только Королевой. - Абсолютным Оружием?

– А почему бы и нет? - поднял бровь Эндар. - Звёздные Валькирии владеют этим оружием достаточно умело, а корректировать совокупное заклятье я буду сам. Такого врага лучше всего уничтожить насовсем, - закончил он, сжав кулак.

– Это, конечно, справедливо, и твоё предложение, Коувилл, выглядит весьма заманчиво. Но есть один нюанс - Пятая планета очень хорошо защищена магически. Нет, я думаю, что у нас вполне хватит сил сломать защиту Странных, пусть даже придётся бросить в бой не тысячи, а десятки тысяч Хранителей, но нам неизвестен предел прочности этой самой защиты. Значит, нам надо рассчитывать заклинание заведомо превосходящей силы, способной преодолеть любое сопротивление - полагаю, у Синклита достаточно информации для оценки максимально располагаемой Каменнолапыми мощи на данный момент. Но тогда может случиться так, что защита тварей поддастся гораздо раньше, и часть вложенной в заклятье Силы окажется излишней. В результате в плоти Мироздания образуется гигантская дыра, в тысячи раз превышающая по своим размерам диаметр Пятой планеты. Конечно, ткань Вселенной всё равно сомкнётся, затянет рану, но как такое отзовется на прочих планетах системы Жёлтой звезды, прежде всего - на Третьей? - Королева вновь обвела взглядом всех присутствующих. - Орбита её наверняка изменится, а это чревато природными катаклизмами - потопами, землетрясениями, оледенением. Может случиться и ещё худшее - планета вовсе сойдёт со своего проторенного небесного пути и либо начнёт падать в жаркие объятия светила, либо удаляться от него в холод и мрак. Там живут люди, а мы - мы прежде всего Хранители Жизни, и мы не имеем права подвергать Юных возникшей в результате наших же действий угрозе.

– Но Королева, - сказала кто-то из Глав фратрий, - только в наших доменах множество Обитаемых Миров, а сколько их всего в Познаваемой Вселенной? Жизни эсков ценнее, и к тому же не факт, что применение нами Абсолютного Оружия вызовет такие катастрофические последствия. И мы...

– Ты не поняла, Глава фратрии Ветра, - прервала её Таэона. - Повторяю: мы Хранители Жизни. Ты, кажется, сама мать, так вот: ты оставишь на дороге ребёнка только потому, что из чащи леса лезет чудовище, и тебе надо прежде позаботиться о самой себе? Мне очень жаль, что Главе фратрии приходится объяснять такие простые и всем известные вещи. Любая Жизнь бесценна, особенно та, которая не умеет ещё сама себя защитить! Пятую планету надо разрушить, в этом я полностью согласна с Коувиллом, но делать это придётся осторожнее. Будет неизбежный риск - что ж, я пойду на него сама. От вас, Мудрые, я жду уточнений, касающихся степени возможного противодействия Каменнолапых. Главам фратрий моего домена надлежит немедленно собрать все разосланные по сопредельным Мирам боевые отряды. От остальных доменов мне пока потребуется по одной фратрии - думаю, что двадцати пяти тысяч Магов хватит для того, чтобы одним ударом превратить Пятую планету в метеоритную пыль. На этом всё. О времени Начала я извещу. - Таэона поднялась, давая понять, что Совет окончен.

Удалившись к себе и оставшись одни, Эндар и Натэна некоторое время молчали. Мысли их были открыты друг для друга, и слова им не требовались. Коувилл понял, что задумала Таэона: в магическом арсенале Звёздных Владычиц издревле имелись специфические заклинания, предназначенные исключительно для разрушения крупных материальных объектов. Заклятье раздирало гравитационное поле, одновременно разваливая слои материи, слагающие небесное тело. Но были и некоторые особенности, вызывавшие известное опасение. Заклинание должно быть тщательнейшим образом сфокусировано - если оно налагалось многими Магами - и требовало конечной корректировки. При этом корректировщику приходилось находиться в непосредственной близости от цели, а если цель эта оказывалась хорошо защищённой магически, то... Кроме того, действие заклинания сопровождалось сильнейшим побочным эффектом (тем более мощным, чем больше Силы вкладывалось в заклятье), вызывавшим временное искажение магических потоков и даже их остановку. Образно говоря, в окрестностях разрушаемого объекта магия на некоторое (правда, не очень длительное) время слеpla и глохла, а для привыкших к чародейству эсков

такое смерти подобно. Опасно, очень опасно, но...

Но Натэна права, это единственный более-менее аккуратный способ покончить со Странными. Безопасный для всех, кроме того - или тех, - кто будет корректировать, направлять острiestь заклатья, чтобы оно сработало с максимальной эффективностью. И Эндар уже знал, кто именно будет это делать - их с Тэной мысли, мысли единого целого, были открыты друг другу.

Тазона перестала бы быть Тазоной, если послала бы кого-нибудь другого вместо себя на это смертельно опасное предприятие. А он, Эндар-Коувилл, перестал бы быть самим собой, если бы оставил свою единственную, подаренную Судьбой женщину одну. В конце концов, ей же одной просто не справиться: ведь наверняка придётся не только нацеливать грандиозное по мощи заклинание, но и отбивать контрудары Каменнолапых.

- *А может не надо, Эн? Я возьму кого-нибудь из своих подруг - ту же Селиану.*

- *Это даже не смешно, Тэна. Кто из твоих подруг лучше меня прикроет Тазону от злой магии, пока Звёздная Королева будет направлять карающий меч возмездия? А если оставить напыщенность - неужели ты всерьёз думаешь, что я отпущу тебя одну? Наоборот, я лучше сам пошел бы с кем-нибудь ещё, но только за эти годы я узнал все чёрточки твоего неукротимого характера - ты своих решений не меняешь, и Долг для тебя - не пустой звук. Я же не только Соправитель, я прежде всего - твой муж, и я очень хорошо помню, как ты говорила с явившимися за моей головой посланцами Алого Ордена, и что нам желали в Храме Инь во время нашего бракосочетания. Мы с тобой единое целое, Тэна, а целое не рвет пополам!*

Натэна не ответила, только прижалась к Эндару и укрыла своё лицо на его груди. Гордая и властная Звёздная Владычица на какой-то краткий миг перестала быть эскиней, Инь-Магом и Королевой - она превратилась в обыкновенную женщину, которой было тепло от ощущения того, что её любят и не бросают в труднейшую для неё минуту.

У них оставался ещё час-полтора до неотложных дел, и Натэна с Эндаром решили подарить это время друг другу. Могущественные эски-Маги, они, тем не менее, ещё не осознали до конца, что свой общий Выбор они уже сделали.

* * *

Тазона и Коувилл висели в межзвёздной пустоте, укрытые материализованной оболочкой - подобием космической лодки. Точнее, внутри бота находились не они сами, а их точные копии - телесно Королева и Соправитель пребывали в это время в своём дворце в Ключевом Море, погружённые в странное состояние *не-жизни* и *не-смерти*. На такой тактике настоял Эндар - риск был слишком велик, чтобы подвергать ему Звёздную Королеву, а с точки зрения боевой эффективности фантомные дубли, поддерживаемые могучей магией Синклита и лучших Магов Объединения, ничуть не уступали оригиналам. Правда, полной гарантии безопасности не было - возможности противника оставались неясными, - но разве в ходе магической войны может идти речь о каких-то надёжных гарантиях?

Бот медленно приближался к Пятой планете, диск которой занимал уже полнеба. Планета-убийца беспокоилась; Странные не теряли времени даром - их магия явно стала совершеннее с того момента, как здесь побывал Фиолетовый Маг. Каменнолапые чувствовали приближение врага и готовились - эски ощущали шевеление злого чародейства.

Бот шёл к Пятой, а по обе стороны плоскости эклиптики, за миллионы миль от планеты, тысячи Магов формировали две гигантские структуры. Выстраиваемые в строгом соответствии с законами магической симметрии, когда каждая составляющая занимает своё, однозначно определённое место, исполинские полусферы мало-помалу принимали вид двух невероятных размеров параболических зеркал, в общем фокусе которых находилась цель.

Предводительницы выравнивали строй своих бойцов, Вожди кланов контролировали построение семёрок, Старшие крыльев отслеживали правильность боевого порядка кланов,

Главы фратрий подправляли симметричность крыльев. Владычицы всех доменов, входящих в состав Объединения, тоже были здесь. Могущественные Магини не остались в стороне, они пришли с отборными отрядами и теперь руководили обеими группировками - по двое в каждой. Основываясь на расчётах Синклита Мудрых (над ними корпело несколько десятков лучших Магов), Натэна задействовала десять фратрий - шесть своих и по одной из других доменов - двадцать четыре тысячи эсков, по двенадцать тысяч на полусферу. Никогда ещё Объединение не собирало в одной точке Познаваемой Вселенной столь значительных сил - но ведь никогда раньше Королевство Пяти Доменов и не встречалось с такой угрозой.

Звёздные Валькирии пили щедро льющуюся сквозь Вселенную энергию, копили её для того, чтобы выплеснуть в единый миг всепокрушающим потоком. И поток этот, точнее, два потока, должны быть абсолютно точно направлены навстречу друг другу - тогда, и только тогда цель будет разрушена. И поэтому-то Таэона и Коувилл и находились сейчас в своём углу боте здесь, в опасной близости к планете-убийце - копии и оригиналы связаны неразрывно.

Диск Пятой занял уже почти всё поле зрения. Поверхность планеты жила: скопища каменных тварей передвигались по ней в разных направлениях, собирались в концентрические кольца вокруг одиноких горных вершин, и тогда над этими вершинами оживала, мелко подрагивая, пелена магии. А из недр, подчиняясь неслышным командам, лезли и лезли всё новые и новые толпы Каменнолапых.

Бот-оболочка, конечно, был прикрыт маскировкой и слоем защиты, - об этом Коувилл позаботился в первую очередь, - но у эска не было никакой уверенности в том, что их не обнаружат, и что защита выдержит направленный удар магии Странных. Концентрация и плотность чародейства обитателей злой планеты неуклонно возрастали, и, похоже, вопрос уже ставился так: кто успеет ударить первым?

Королева, сидя в сотворённом для удобства - в бою важна любая мелочь! - кресле и полуприкрыв глаза, принимала сообщения о степени готовности и о времени, потребном для завершения подготовки. Она не отвлекалась ни на что иное - весь контроль за действиями Каменнолапых взял на себя Эндар. Фиолетовый Маг находился в состоянии напряжения, но это не причиняло ему никаких неудобств - боевое напряжение было привычным для того, кого теперь звали Коувилл.

Бот дрогнул - пространство вокруг завибрировало. Над местами скоплений Странных высветились толстенные столбы бурлящего тёмно-вишнёвого пламени. Огненные колонны быстро росли, вытягивались вверх, удлинялись - планета-убийца ощупывала окружающее многочисленными цепкими пальцами. Завеса магии вокруг Пятой уплотнялась, окутывая весь планетарный шар, - Каменнолапые ставили свою защиту. Они ещё не увидели крохотный бот у верхних слоёв атмосферы; Странные действовали, скорее всего, интуитивно, но интуиция, надо отдать ей должное, не подводила Каменнолапых.

— *Мы почти готовы*, - в бою эски общаются исключительно мыслями, слова чересчур медлительны, - *степень аккумуляирования Силы близка к расчётной*.

Сообщение предназначалось Таэоне, но они с Коувиллом сейчас составляли единое целое, и Маг тоже слышал доклад.

— *Почти - величина неконкретная. Сколько ещё требуется времени? Каменнолапые, несомненно, что-то почувствовали, они обеспокоены*, - тут же отозвалась Натэна. - *Уточните!*

— *Сто одиннадцать... Сто десять секунд...* - ответ последовал незамедлительно - Звёздные Валькирии были хорошими воительницами и понимали всю важность точности.

Поверхность обиталища Странных вскипела, превращаясь в подобие огненного озера. Планета-убийца плевалась пламенными брызгами, выбрасывая в окружающее пространство десятки и сотни ярящихся огненно-красных смерчей. Каменнолапые били наугад, они не видели противника, - в военном искусстве такое называется "стрельбой по площадям".

Слепящий поток огня прошёл недалеко от бота. Мимо...

— *Восемьдесят восемь... Восемьдесят семь...* - бесстрастно звучало в сознании обоих

Магов, - *восемьдесят шесть...*

От планетной тверди один за другим начали отделяться громадные каменные шары. Значит, "беспризорники" уже научились летать... Уродливые глобулы с выпирающими острыми гранями величественно парили, поднимаясь всё выше и выше. Извергаемый Пятой планетой поток магии густел, растекаясь в межзвёздной пустоте; вместо одних угасавших огненных вихрей рождались другие.

– *Семьдесят один... Семьдесят...*

Огненный ливень иссяк. Но стая каменных шаров - сотни и сотни глыб - поднялась уже высоко и продолжала подъём.

– *Шестьдесят два...* - и тут бот ударило. Шаривший вокруг себя в полной темноте титан наконец что-то нащупал.

– *Пятьдесят четыре...*

Заполнившие небо Пятой планеты формы начали лопаться, оборачиваясь лавинами камней. Сам по себе удар камня не страшен, защита отразит его с лёгкостью, но сейчас каждый - каждый! - из каменных обломков был начинён магией, и к тому же обладал аналогом системы самонаведения.

– *Сорок пять...*

На лбу Натэны выступили бисеринки пота, пальцы Звёздной Владычицы сжали ладонь Коувилла. Мириады живых камней летели к ним, обнаружив врага.

– *Тридцать девять...*

Медлить и дальше уже нельзя. Мелкие обломки сгорят на щите, но вот крупные... А уклониться трудно - камни несутся отовсюду.

– *Тридцать три...*

Пространство вокруг бота расцветилось фейерверком ярких вспышек. Цепная Молния Распада собрала обильную жатву - Эндарухватило малой толики накопленной тысячами эсков энергии, а на эффективности основного заклинания такое незначительное заимствование Силы никак не отразится.

– *Двадцать семь...*

До магического слуха обоих Магов донёсся торжествующий рёв - Странные теперь знали точно, что враг здесь, что он пришёл, и что он силен. Гибель многих сотен собратьев ничуть не обеспокоила Каменнолапых, наоборот, только распалила их ненависть к *другим*.

– *Двадцать один...*

Небесные камнепады рушились со всех сторон. Эндар перемещался в пространстве (стараясь, по мере возможности, не слишком удаляться от точки коррекции), уходил из-под ударов, уклонялся, но живые камни снова и снова упрямо разворачивались, безошибочно нацеливаясь на хрупкую скорлупку.

– *Восемнадцать...*

Смертоносный каменный хоровод сомкнулся. И тогда Коувилл коротким, сотни раз опробованным в действии заклятьем швырнул бот в гиперпространство - на кратчайший миг - и тут же снова вынырнул в Привычный Мир Галактики, только чуть в стороне от смыкавшегося кольца.

– *...дцать...*

Каменные глыбы с грохотом врезались друг в друга, будучи не в силах затормозить свой бешеный разбег, вспыхивали и распадались. Высвободившаяся Сила хлестала в пространство, как кровь из ран, и оба Мага торопливо черпали её, пополняя собственные энергоресурсы.

– *Восемь... Семь...*

Назад! Скорее назад, к той единственной точке, на которую ориентирована сейчас вся исполинская сила, накопленная тысячами и тысячами Хранителей там, в чёрной межзвёздной пустоте!

– *Пять... Четыре...*

Очередной шар породил новую лавину, покотившуюся на Эндара с Натэной, но

Фиолетовый Маг боевым инстинктом понял - на этот раз Странные не успеют дотянуться до бота раньше, чем ударит сжатая в чудовищную пружину вся магическая мощь Звёздных Владычиц.

– Два...

Таэона и Коувилл сплели пальцы рук, помогая друг другу, - и просто для того, чтобы лучше ощущать друг друга...

– Ноль!

Каменнолапые не успели. В черной пустоте родился голубой свет - водопады света одновременно обрушились на Пятую планету с двух сторон. Удар наносился через иные измерения, поэтому оказался мгновенным - свету не потребовалось преодолевать миллионы миль пустоты. Но в самый последний миг Таэона - и Коувилл - поняли, что удар не соосен. Отклонение было совсем незначительным, но достаточным для того, чтобы защищённая планета приняла его вскользь, отклонила, отвела чуть в сторону. Да, планета-убийца волчком закрутится вокруг своей оси, разрушения на её поверхности будут поистине чудовищными, погибнут тысячи и тысячи - миллионы! - Странных, но сама планета уцелеет, не распадётся, и тогда всё придётся начинать сначала...

Но именно на этот случай и находился у Пятой планеты крошечный бот с двумя эсками-корректировщиками. Натэна и Эндар понимали друг друга с полумысли, они оба знали, что и как надо делать. И оба Мага одновременно щедро выбросили весь свой аварийный запас Силы, подправляя и совмещая голубые острия. И их совокупной Силы оказалось достаточно - не с избытком, но вполне.

Летающие каменные шары разваливались. Их магия вливалась сейчас в планетарную защиту, в общее магическое поле, и грозные глобулы осыпались на поверхность планеты горами мёртвого камня.

Мир содрогнулся. Две лавины голубого пламени, совершенно точно направленные навстречу друг другу, гигантскими тисками сжали пружинящую защиту Злой Планеты.

Странные сопротивлялись отчаянно, пустив в ход все свои колдовские ресурсы и вычерпывая до дна энергию внутреннего огня планеты-убийцы. На какой-то краткий миг две противоборствующие Силы замерли в состоянии неустойчивого равновесия, а потом...

Мудрые не ошиблись, рассчитывая предел сопротивления Порождений Недр. Более того, противодействие Каменнолапых далеко не достигло расчётного максимального уровня.

Защита Пятой планеты рухнула сразу и вдруг. Голубой огонь затопил всю её поверхность, в его бушующих волнах тонули десятки и сотни тысяч тварей, а затем и сама планетная твердь хрустнула, как зажатый в клещах орех.

Планета-убийца закричала. Конечно, кричала не сама её разрушаемая плоть, это были в предсмертной муке миллионы Странных, но ощущение было именно таким.

Поверхность рассекли глубокие трещины. Планета теряла свою правильную форму, рассыпалась, из чёрной глубины трещин хлестали потоки раскалённой магмы. Разодранное в клочья поле тяготения не склеивало больше фрагменты материи, и громадные куски небесного тела медленно расходились в стороны, дробясь и разваливаясь на обломки.

А затем был взрыв. Тысячи, десятки и сотни тысяч осколков, различных по величине и форме - от песчинок до глыб величиной с крупный планетный спутник, - брызнули во все стороны, разлетаясь по произвольным орбитам, хотя большинство осмётков раздавленного шара остались там, где миллиарды лет бежала сквозь Первородную Тьму Злая Планета. Минуют тысячелетия собственного времени системы Жёлтой звезды, и между орбитами Четвёртой и Шестой (теперь она станет Пятой) планет сформируется из останков планеты-убийцы пояс астероидов...

Но самого конца Эндар и Натэна уже не видели. Искажённый поток магической энергии подхватил их углый бот, - Эндару показалось даже, что он снова попал под Лавину, - завертел, как щепку в водовороте, и швырнул куда-то сквозь чёрную пустоту конвульсивной судорогой.

Свет погас, и упало беспамятство.

* * *

Неуправляемый бот падал, падал, как брошенный в пропасть камень. Две искорки разума теплились под тонкой защитной оболочкой, но полёт-падение они не контролировали. Третья планета системы Жёлтой звезды - Голубая планета - уже распахивала свои объятия перед падающей с небес крошечной искусственной скорлупкой.

Оболочка выдержала внешние воздействия, возникшие при стремительном перемещении бота, вызванном искажением магических потоков - побочным эффектом Заклятья Разрушения. Внутри оболочки сохранились условия, достаточные для поддержания жизнедеятельности белковых организмов, и только поэтому Эндар и Натэна были ещё живы.

Пятая планета, планета-убийца перестала существовать. Голубой огонь всласть попиrowал на её останках, облизал каждый обломок и начисто выел малейшие следы Беспризорного Разума. Странные прекратили своё существование, погибли все до единого, разделив судьбу своей планеты. Звёздные Владычицы могли быть довольны - потерь не было. Вот только оборвалась связь с Тазоной и Коувиллом, но это не страшно! Скорее всего, их лодку отбросило куда-то в сторону, но её непременно отыщут - как только проснётся магия.

Однако на деле получилось иначе. Избыточная энергия заклинания оказалась слишком велика, пропорционально возрос и побочный эффект. Магов отбросило к самой верхней кромке атмосферы Голубой планеты, отбросило почти мгновенно - странный фокус искажённой магии, - и никому из Хранительниц и в голову не пришло искать их так далеко. И что хуже всего, их *перетянуло* - в Ключевом Море остались дубли, а оригиналы переместились сюда, в бот.

Притяжение Третьей планеты уже наложило свою властную длань на оказавшееся в сфере его воздействия крошечное небесное тело, и теперь оболочка падала в атмосферу, всё ускоряя и ускоряя своё падение.

Эндар пошевелился. Боль пронзила физическое тело Мага - ведь теперь он находился в боте целиком, - сознание мутилось и не подчинялось. С огромным усилием Коувилл повернул голову - Натэна лежала в кресле с закрытыми глазами, но веки её трепетали, Волшебница была жива. Пальцы их оставались переплетёнными, и ладонь Тазоны хранила тепло жизни.

- Тэна... - беззвучно позвал Эндар. - *Всё хорошо, Тэна... Мы победили, и теперь всё будет хорошо...*

- Эн... - отозвалась Натэна. Она открыла глаза и чуть повернула голову, встретившись взглядом с Эндаром. - *А... где это мы?* - мысленно спросила эскиня и тут же всё поняла. - *Переброс-совмещение, Хаос его проглотит...*

Через прозрачную переднюю часть бота-оболочки ясно различался громадный голубой шар планеты с синевой океанов и зеленовато-буро-жёлтыми пятнами континентов. Голубая планета - Третья планета системы Жёлтой звезды. Так вот куда их занесло...

Эндар привычно потянулся к Силе - и осёкся. Магия молчала, ни единой её звенящей струйки не ощущалось в окружающем. Искать источник магической энергии сейчас было так же бесполезно, как пытаться найти воду в прокалённых солнцем песках Великой Пустыни Пограничного Мира. Всё тот же побочный эффект Заклятья Разрушения. Интересно, сколько это будет длиться?

Впереди уже не было больше ничего, кроме светящегося голубым светом силуэта Третьей планеты - планеты, которую они спасли. Бот падал, падал стремительно и неотвратно, и не было сил задержать его самоубийственный бег. Им - Натэне и Эндару - оставалось только ждать, ждать чуда. Или магия пробудится раньше, чем оболочка сгорит в плотных слоях атмосферы, или же их отыщут - ведь поблизости тысячи Магов - и протянут руку помощи.

Внутри оболочки стало ощутимо теплее - воздух за бортом делался всё плотнее, он оказывал всё большее сопротивление неуклонному падению бота, и обшивка неумолимо разогревалась.

— Ну что ж... Уходить всё равно когда-нибудь придётся, - эта мысль была общей для обоих, - так уж лучше уйти вдвоём, в один и тот же миг, с сознанием хорошо сделанного дела...

— Ещё не конец, Тэна...

— Ещё рано ставить точку, Эн...

А их утлый кораблик всё падал и падал, и от стремительности падения начинала медленно кружиться голова. Очертания морей и суши на голубом лике Третьей планеты становились всё отчётливее, но оба понимали, что до поверхности планеты им не долететь живыми - огонь убьёт их гораздо раньше. Если бы только жива была магия, если бы было, где зачерпнуть Силы - хоть немного! Эски давно покинули бы сделавшуюся раскаляющейся тюрьмой оболочку, птицами нырнули в прохладные струи воздуха и опустились бы на твердь спасённой ими планеты там, где им захочется, и тогда, когда они сочтут это нужным.

Но магической энергии не было - ни капли. А оболочка от нагрева приобрела уже тёмно-красный цвет, но абсолютный металл держал - пока держал. Вот когда он раскалится добела...

По поверхности Голубой планеты медленно ползла ночная тень. Тьма затопила уже большую часть самого большого материка и продолжала своё извечное движение с востока на запад. А над океаном, разделявшим континенты, и над огромным островом посередине этого океана ещё царил свет дня. Но и туда придёт ночь - в назначенное ей время.

И тут перед Эндаром - нет, перед ними обоими! - поплыла череда видений, и оба Мага узнали виденное когда-то - давным-давно, на Пире Победителей в Закольцованном Мире Звёздной Владычицы Тенэйи, когда пальцы Натэны и Эндара встретились впервые.

...Звёзды, чернота межзвёздного пространства, лавина голубовато-жёлтого огня и медленно распадающаяся на куски выжженная планета...

Да ведь это уже было, и было совсем недавно! Это же конец планеты-убийцы!

...Огромный обломок небесного камня, исполинская глыба, величественно врывающаяся в атмосферу голубой планеты. Яростные языки пламени грызут её каменные бока, но глыба слишком велика, она рушится в океан недалеко от берегов большого острова, густо населённого людьми...

...Громадные океанские волны, со свирепой яростью падающие на берег. Разваливающиеся башни, стены, белые храмы и дворцы погибающего города... Утлые деревянные судёнышки, разбросанные бушующими водяными горами... И лица гибнущих людей, искажённые смертной мукой... И уходящая под воду земля...

А вот это ещё только будет. Обломок планеты-убийцы ещё не долетел до Третьей планеты, люди на острове ещё живы, более того, они даже не подозревают о том, что их ожидает. И сам остров стоит незыблемо, презрительно отряхивая со своих каменных боков океанскую пену...

Но Пятая планета будет продолжать убивать даже после своей собственной смерти.

За какие-то доли мгновения оба поняли, что на этот раз они видели не вероятностное, а истинное будущее, причём будущее ближайшее. Такое случается только тогда, когда видящий будущее уже не в силах что-либо изменить...

...Скрежет разрываемого корпуса звёздного корабля, ощущение отчаяния и бессилия... видимая в разрывах облаков поверхность какого-то Мира (не какого-то - Третьей планеты, Голубой планеты), тошнотворное ощущение неуправляемого падения с огромной высоты... И те же самые тонкие пальцы, судорожно переплетённые с его пальцами...

Неужели и это истинное будущее? Неужели и это случится - и совсем уже скоро? Разум отказывался смириться с неизбежностью, он не понимал и не принимал этой неизбежности, не хотел её принимать.

Жара становилась нестерпимой. Оболочка помутнела, утрачивая свою прозрачность от

нагрева. Каким-то краешком сознания Эндар уловил скользнувшую где-то на пределе досягаемости тёплую струйку оживающей магии, потянулся к ней из последних сил...

Поздно.

Обшивка бота со скрежетом лопнула, и внутрь оболочки ринулись бешеные языки пламени.

– Жаль, мы так и не успели дать Малышу имя...

ЭПИЛОГ

ОТКРОВЕНИЕ ВТОРОЕ.

ТОЛКОВАНИЕ СНОВ.

Жрец давно забытых ныне сумрачных богов стоял на плоской вершине ступенчатой пирамиды-зиккурата и смотрел в ночное небо, запрокинув бритую голову. Обнесённое глинобитными стенами и тесно застроенное крытыми тростником хижинами городище давно погрузилось в сон, не спали только стражники и такие, как этот жрец: Следящие-за-Небом.

За стенами, совсем недалеко, - шёпот волн слышен даже здесь, на вершине пирамиды, - размеренно несла свои воды могучая река, одна из двух рек, что давали жизнь всей земле. Город был тёмн и тих, лишь изредка мигали одинокие огни факелов в руках воинов ночной стражи. А человек смотрел с пирамиды в чёрное небо - он слушал...

"...И был Вечный Хаос, откуда вышло всё Сущее и куда оно уйдёт, когда придёт Срок; уйдёт, дабы возродиться вновь, и так без Конца и Начала. И было Мироздание, сотканное из мириадом взаимопроникающих Миров, тесно связанных между собой. Были и есть Миры, разделённые неизмеримыми безднами Пространства, но и только - достичь их можно, двигаясь в этом пространстве, весь вопрос лишь в скорости перемещения и во времени. У каждого Мира своё солнце, своя звезда, и россыпь этих звёзд украшает чёрный бархат неба. Миры эти далеки, но дойти до них сумеет научившийся ходить - если, конечно, захочет идти. Были и есть Миры, которые и бесконечно далеки, и совсем рядом. Они невидимы, неосвязаемы, неосязаемы, но они есть. Они сцеплены в единое Целое и пронизывают друг друга, как петли неразрываемой верёвочки в ловких руках фокусника. Они привязаны к любому из Привычных Миров, как тень к её обладателю. Точнее, как множество теней, отбрасываемых одним и тем же предметом, который освещён с разных сторон. Вот только трудно сказать наверняка, что есть тень, а что есть то самое существующее, что отбрасывает эту тень - все Миры равнозначимы. И этих Миров можно достичь, надо только научиться летать. Так ползущий по плоскости муравей может взлететь в голубое небо, если вдруг обретёт крылья. И все Миры разделены и окружены тончайшим Нечто, которое называют и гиперпространством, и Астралом. И дорога сквозь него и мгновенна, и бесконечна - всё зависит от тебя самого, от уровня твоего Познания и умения. Но ведь дорогу осилит только идущий, не так ли?

...И был Великий Разум, вечно созидающий и вечно познающий самое себя. Капли этого Разума, струясь через всю Познаваемую Вселенную, оплодотворяют готовую к принятию Разума Жизнь, и расцветают в Мирах цветы Жизни Разумной, совершенствующейся и познающей, и обогащающей всё новым знанием Великий Разум. И вращаются в вечном круговороте мельчайшие капельки Разума, как водяная пыль над поверхностью бьющего фонтана хрустальной чистоты, как водяная вуаль, в которой рождается радуга. И было множество наделённых разумом рас, и каждая из этих рас проходила свой Путь, долгий ли, краткий ли. И расы эти странны и многообразны, и только в легендах живут тени существ, почитаемых сказочными. И были Расы, достигшие высших ступеней познания, когда ненужной игрушкой становятся и каменный топор, и сложная машина. Умелой руке не нужен инструмент - Разум способен воздействовать на Мироздание сам по себе. Так незащищённая и мягкая плоть ладони рушит кирпич без молота. И было то, что именуется Магией, и владели ей Высшие, идущие Дорогами Миров...

...И были те из Высших, чьим цветом стал зелёный, а осознанной Целью - Помощь в

распространении Жизни и наделении её Разумом. Зелёные Дарители, Садовники Жизни, суть проводники воли Созидающего Мирового Разума, нашедшие своё Предначертание и Путь. И присущее им число - девять. Были те, чьим цветом сделался голубой, а Предназначением - Опекa Жизни. Долгий, долгий путь прошла Раса Хранителей, и вело их женское начало Инь, и домом им стала вся Познаваемая Вселенная. Были те, чей цвет - алый, а Путь - Защита Сущего. Трудна дорога Алых Воителей, и редко встречаются они занавес Круга Бытия в тёплом уюте дома, ибо они суть Щит и Меч Высшего Разума. Их место там, где приходит угроза, и данное им число - тринадцать. Были те, чьим уделом стало искание. Рождаются и умирают Миры, неисчерпаема фантазия Творящего, и идут тропами Мироздания Жёлтые Искатели, Вечные Бродяги, и сталкиваются с Неведомым, и прокладывают дорогу Зелёным и Голубым, и призывают в случае нужды Алых. И цвет их - янтарно-золотистый. И были Познающие, Всеведущие, Отрешившиеся - много у них имён. И цвет их серебристо-белый, и число пять-семь-девять, и Путь их - Слияние. И стоят они над всеми бедами и заботами Мироздания, ибо одержимы своей Целью - Предельное Познавание и Конечное Слияние с Вечнотворящим, возврат в его Лоно. И были Чёрные, чей Путь - Разрушение, ибо нет света без тьмы, тепла без холода и жизни без смерти. И нет им по Вселенскому Равновесию конечного предела: и Дарители, и Хранители, и Воители способны лишь ограничивать их деяния, но не стереть Разрушителей без следа и памяти со скрижалей Вселенной. И число их - девять, и Цель - Зло...

И цвет, и число - суть магические понятия-символы, занесённые в древние рукописи. Алый цвет - цвет крови, хлещущей из перебитых беспощадной сталью жил. Зелёный - цвет первой молодой листвы, проклюнувшейся после долгой зимы. Голубой цвет - цвет неба, что служит изначальным кровом для тысяч и тысяч разумных рас - человеческих, сказочных и ещё многих иных, коим несть числа. Чёрный цвет издревле служит символом Зла, которое неистребимо; серебряный - мудрости (таков цвет волос прошедших долгий путь старцев). Золото же и янтарь..."

Жрец вздохнул, сел у каменной ступеньки на плетёный из тростника стул - дерево здесь, в Междуречье, поистине бесценно, - и придвинул к себе медную доску с аккуратно выложенными на ней небольшими прямоугольниками из сырой глины. Из-под острой палочки, зажатой в проворных пальцах, побежали цепочки значков-символов - через много-много лет они станут клинописью. Пройдя жар печи, пластинки обретут твёрдость, и выдавленные на них знаки сохранятся на века и тысячелетия - если, конечно, обожжённая глиняная страница не хрустнет под грубым сапогом очередного завоевателя и не превратится в кирпичное крошево под развалинами.

"Знамения страшны, и возвещают они гнев богов. С небес падают звёзды, и тьму ночи рвут сполохи голубого пламени. Пророчества предрекают ужасное - потопаы и землетрясения, и гибель многих. Остается только взывать к богам, умоляя их смягчить разгневанность и не карать нас столь жестоко. Однако боги так часто остаются глухи к молениям смертных..."

Жрец оторвался от своих записей и снова посмотрел в тёмное небо. Как раз в этот миг упала ещё одна звезда. Яркая, она прочертила свой огненный путь через черноту ночи и угасла.

Конец

...а может быть, только начало?

Санкт-Петербург, 2002-2005 гг.